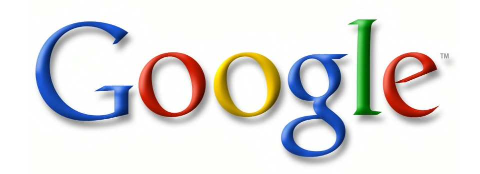
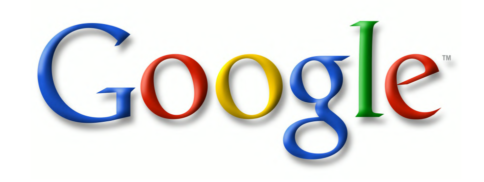
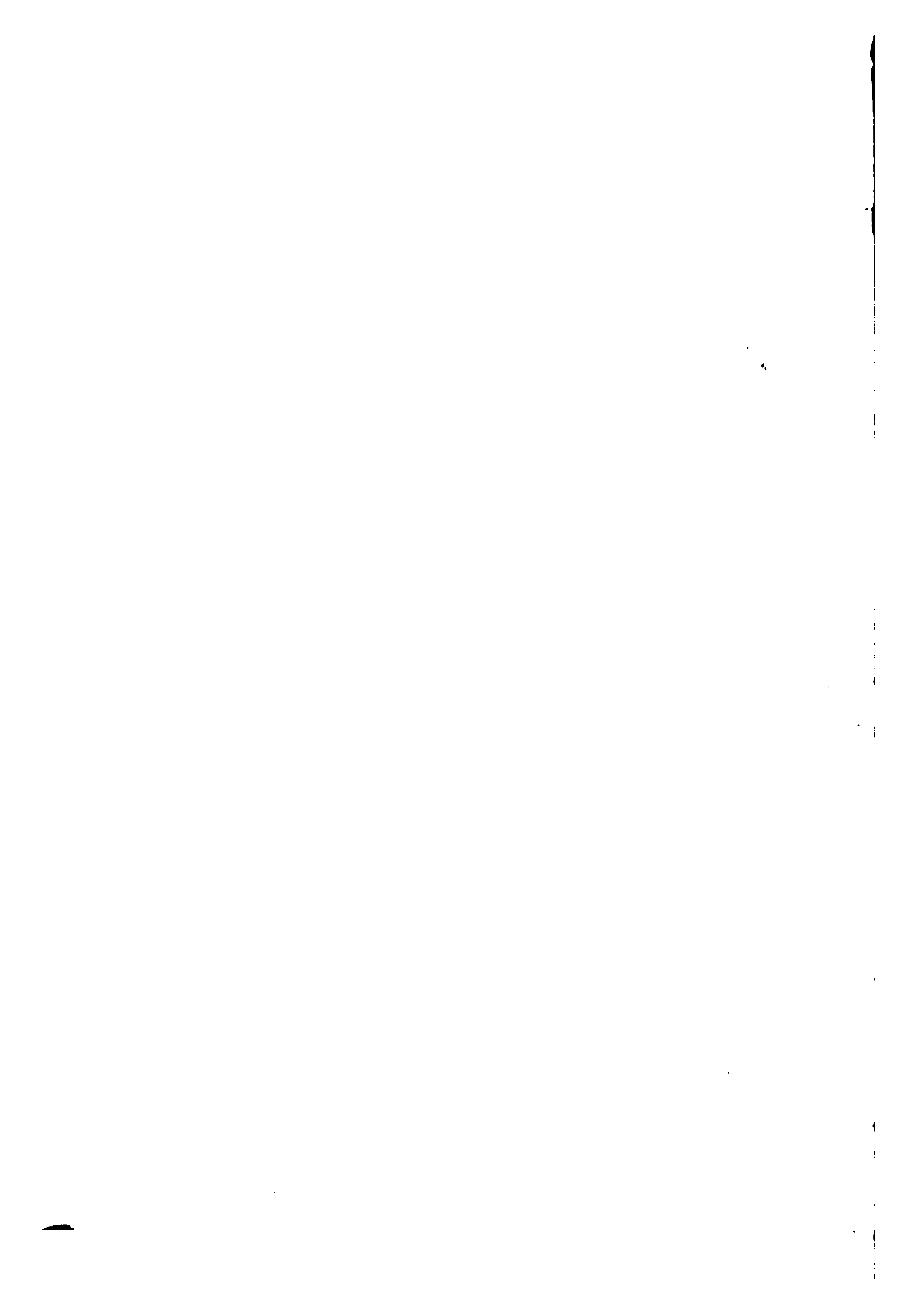

VE RI
TAS

ЭКСПЕДИЦІЯ

ИНЖЕНЕРА ІОСИФА ЧЕРНИКА

ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ВЪ ТЕХНИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ БАССЕЙНОВЪ

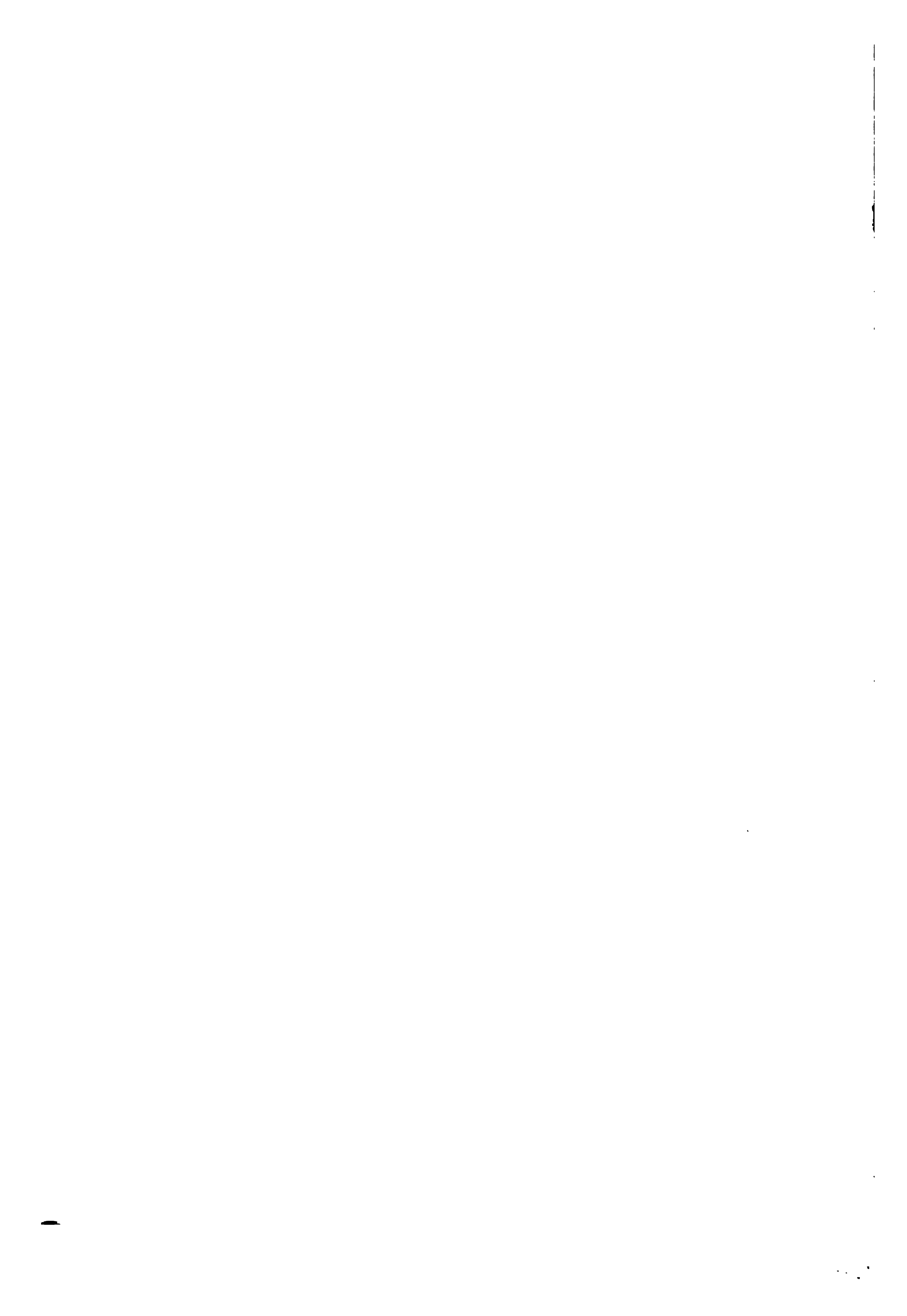
ЕФРАТА И ТИГРА,

А ТАКЖЕ ОПИСАНІЕ ПУТЕЙ,

ПРОЙДЕННЫХЪ ПО СѢВЕРНОЙ СИРІИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ
къ VI тому „Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества".

ТИФЛИСЪ.
Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
1879.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ 1872 г. тогдашній главный директоръ турецкихъ желѣзныхъ дорогъ въ Малой Азіи, Вильгельмъ Прессель, направилъ экспедицію, подъ начальствомъ инженера Іосифа Черника, въ Сирію и Месопотамію, для производства тамъ техническихъ изысканій и изслѣдованія этихъ странъ въ культурномъ отношеніи. Въ экспедиціи участвовали: Карлъ Чедерашп, Евгеній Жирардо и Іоганъ Биндеръ. Она выѣхала изъ Тарабулуса осенью въ 1872 г. Путь ея пролегалъ по сѣверной Сиріи, вдоль р. Нахръ-эль-Кебира, къ Хомсу и въ долину Оронта, затѣмъ по Сирійской пустынѣ, чрезъ развалины Пальмиры, въ долину Евфрата и Тигра. Изъ Багдада экспедиція направилась къ сѣверу, черезъ Эрбиль (Арбелы), къ развалинамъ Ниневіи. Достигнувъ верховьевъ Тигра и сѣвернаго Курдистана и проѣхавъ верхнюю Месопотамію, г. Черникъ, черезъ Мардинъ и Діарбекиръ, спустился въ долину верхняго Евфрата, а оттуда проѣхалъ въ Айнтабъ и Александрету и достигъ такимъ образомъ берега Сиріи. Экспедиція прошла 3.000 километровъ и закончила свое почти восьмимѣсячное путешествіе въ началѣ іюня 1873 г.

Произведенныя экспедиціею топографическія работы можно считать лучшими изъ всѣхъ имѣющихся по настоящее время съемокъ означенныхъ странъ, рельефъ которыхъ и выяснился значительно, благодаря именно труду экспедиціи. При этомъ экспедиція не упустила изъ виду и изслѣдованія этнографическихъ особенностей и степени производительности пройденныхъ ею мѣстностей; коснулась она и археологическихъ памятниковъ, ясно свидѣтельствующихъ о процвѣтаніи тамъ прежде культуры. Собранный экспедиціею богатый научный матеріалъ былъ переданъ Вильгельмомъ Пресселемъ для обработки г. А. Швейгеръ-Лерхенфельду, трудъ котораго помѣщенъ въ „Mittheilungen Петермана“, за 1875 и 1876 гг. (см. Ergänzungshefte, №№ 44 и 45.).

Переводъ этого труда доставленъ въ Отдѣлъ дѣйствительнымъ его членомъ В. Ф. Юшковымъ.

I. Отъ Тарабулуса черезъ Хомсъ и Тедмуръ въ долину Ефрата.

Съ 21 октября до 8 ноября 1872 года.

Берегъ Сиріи до Нахръ-эль-Кебира. — Малая Бека'а. — Горные кряжи до рѣки Оронта. — Хомсъ. — По верховьямъ Эфъ-Фира и Ферклуса до Тедмура. — Развалины Пальмиры. — Дау-эль-Кебиръ. — Пустыня. — Деиръ.

Въ концѣ чрезвычайно живописной долины Нахръ-Кадишаха, вытекающаго изъ снѣжныхъ вершинъ Джебель-Махмеля, находится на Сирійскомъ морскомъ берегу дельтообразное прибрежье, обращающее на себя вниманіе путешественника какъ богатствомъ растительности, такъ и памятниками, относящимися къ древней исторіи Финикіи. Памятники эти свидѣтельствуютъ о блестящемъ состояніи здѣсь культуры въ древнія времена.

Упомянутое прибрежье и есть мѣсто Тарабулуса (Триполиса), древняго Финикійскаго эмпоріума, существовавшаго уже почти за 700 лѣтъ до Р. Х. и бывшаго нѣкогда главнымъ складочнымъ портомъ на Сирійскомъ берегу. Вершина этой дельтообразной мѣстности находится у теперешняго порта Эль-Минаха, а основаніе его составляетъ горный склонъ города Тарабулуса. Остатки громадныхъ стѣнъ, строеній, колоннъ и т. п. ясно указываютъ на то, что разсматриваемая страна испытывала различныя превратности судьбы.

Когда городъ перешелъ во власть арабовъ, то физіономія его значительно измѣнилась: знаменитое „Троеградіе“ исчезло, отъ него остались лишь береговые бастіоны. Въ настоящее-же время тамъ находится только портовое мѣстечко Эль-Минахъ, а такъ-называемый Тарабулусъ лежитъ въ часовомъ разстояніи отъ моря, на покатомъ отрогѣ Ливана, носящемъ названіе го-

рода. Городъ и прибрежье начали въ послѣднее время снова возраждаться. Дельтообразная страна между Эль-Минахомъ и Тарабулусомъ, съ ея пальмами, апельсинными деревьями, гранатовыми кустами и жасминными изгородями, похожа на прекрасный садъ, и хотя она не можетъ парализировать значенія смежнаго съ ней Бейрута, но, при большемъ развитіи торговли въ Сиріи и введеніи тамъ лучшей администраціи, для нея откроется, навѣрное, лучшая будущность.

Населеніе въ Эль-Минахѣ въ послѣднее время возрасло почти до 2.500; въ Тарабулусѣ-же, по показанію инженера Черника, 15.000 душъ. Городъ производитъ шелкъ, табакъ, воскъ и красильныя вещества; торгуетъ губками, поташемъ, который добываютъ изъ щелочныхъ растеній, и отправляетъ превосходные фрукты, въ особенности апельсины и виноградъ (послѣдній, однако, значительно уступаетъ винограду южныхъ провинцій). Плантаціи тутовыхъ деревьевъ занимаютъ значительное пространство. Какъ склоны Джебель-Тарабула, такъ и долина Нахръ-Кадишаха представляютъ прекрасныя дачныя мѣстности лѣтомъ, когда сады между Тарабулусомъ и Эль-Минахомъ, вслѣдствіе испареній болотъ, дѣлаются вредными для здоровья.

Нѣтъ сомнѣнія, что плоская береговая полоса до устья Нахръ-эль-Кебира и берега этой рѣки могли-бы быть весьма производительны, и что настоящее жалкое положеніе ихъ нужно приписать только дурной администраціи. Разсматриваемая мѣстность занимаетъ сѣверные отроги Ливана, которые, подъ названіемъ Джебель-Тарабула и Джебель-Аккара, спускаются къ морю и къ рѣкѣ Нахръ-эль-Кебиру. Рѣка эта, одинъ истокъ которой находится въ долинѣ Кала'атъ-эль-Хёссинъ, а, слѣдовательно, въ Назарійскихъ горахъ, а другой—въ ущельяхъ Ливана, раздѣляетъ два большихъ горныхъ хребта Сиріи, а именно: Джебель-эль-Либнанъ и Джебель-энъ-Нузайріехъ, и образуетъ проходъ съ З. на В., отъ береговъ Средиземнаго моря къ большой Сирійской равнинѣ, которая тянется отъ Большой Бева'а, черезъ Баальбекъ, въ Хомсъ. Развѣтвленія названныхъ отроговъ не особенно сложны; склоны ихъ до Нахръ-эль-Кебира круты и имѣютъ видъ порковъ, что придаетъ всей мѣстности видъ безконечнаго ряда корытъ, съ горизонтальными слоями изъ юрскаго известняка, лишенными всякой растительности. Только въ области береговыхъ рѣкъ, Нахръ-эль-Бахрида и Нахръ-эль-Арки, а также и между Нахръ-эль-Аккаромъ и Эль-

Кебиромъ, горы принимаютъ болѣе разнообразный видъ и мѣстами покрыты южной сосною (Pinia) и березою, а въ глубокихъ разсѣлинахъ сильно разросшимися кустарниками жасмина. По другую сторону Нахръ-эль-Кебира измѣняется характеръ отроговъ Ливана. Объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

21 октября 1872 г. экспедиція Черника оставила Триполисъ и отправилась по обыкновенной транзитной дорогѣ, вдоль берега. Почва тутъ песчаная и нѣсколько обработана. Дорога ведетъ сначала мимо монастыря дервишей, расположеннаго довольно живописно, а затѣмъ, черезъ возвышенность Абу-Арефъ, до первой значительной береговой рѣки Эль-Бахрида, вытекающей изъ ущелья вышеупомянутыхъ самыхъ сѣверныхъ отроговъ Ливана и изливающейся, въ трехчасовомъ разстояніи отъ Триполиса, въ Средиземное море. Остальныя береговыя рѣчки незначительны; онѣ обусловливаютъ ту разорванность сѣверныхъ склоновъ Джебель-Тарабула и Джебель-Аккара, о которой уже была рѣчь. Ущелье, образуемое рѣкою Нахръ-эль-Бахридомъ, не столь глубоко, какъ живописно. На ближайшей возвышенности и на холмѣ, торчащемъ надъ правымъ берегомъ этой рѣки, видны слѣды поселенія древнѣйшихъ временъ. Различныя догадки прежнихъ путешественниковъ о происхожденіи и прошломъ этого пункта ошибочны, и когда это поселеніе признали, наконецъ, за древне-финикійскую Ортофію, то стали часто смѣшивать ее съ лежащей сѣвернѣе Тортозой, что увеличило еще больше путаницу. Въ настоящее время на упомянутомъ холмѣ, около берега Эль-Бахрида, находятся развалины ханэ. Отсюда можно обозрѣть большую береговую равнину, которая все болѣе и болѣе расширяется и тянется до тѣснины Нахръ-эль-Кебира. Не много нужно времени для того, чтобы пройти равнину, находящуюся у подошвы Джебель-эль-Аккара; дошедши до пункта, гдѣ морской берегъ снова поворачиваетъ къ С., нужно переправиться чрезъ Нахръ-эль-Арку. Не должно смѣшивать эту рѣку съ Нахръ-эль-Аккаромъ, который немного далѣе къ С.-В. вытекаетъ изъ живописнаго ущелья и затѣмъ, направившись прямо къ З., изливается въ море, въ весьма пустынномъ мѣстѣ. Мѣстность между поименованными береговыми рѣками, равно какъ и мѣстность, расположенная около Нахръ-эль-Кебира и около западныхъ склоновъ отроговъ Нузайріехъ, представляетъ всюду холмы, искусственныя возвышенія съ развалинами башенъ, колоссальными стѣнами; теперешнія-же жалкія жилища построены самымъ не-

затѣйливымъ образомъ: стѣны ихъ, сухой кладки, покрыты базальтовыми плитами или другими камнями; въ домахъ нѣтъ даже дверей.

Передъ самымъ Нахръ-эль-Кебиромъ орографическій видъ мѣстности измѣняется. Сперва на С.-З. находится небольшая сѣдловина, которая образуется двумя огромными вершинами послѣдняго отрога Джебель-эль-Аккара; далѣе, между крутыми берегами извивается Нахръ-эль-Кебиръ. Отсюда впервые можно видѣть безводную долину Э с ъ-С а ф и т а х ъ, которая тянется къ С., между склонами отрога горъ Нузайріехъ (носящаго то-же названіе) и крутизнами Эль-Хёссинъ. Далѣе слѣдуетъ и тотъ пунктъ, о которомъ такъ часто упоминается въ прежнихъ путешествіяхъ, именно—Ш е й х ъ-А й а ш ъ, съ мечетью и ханэ. На отлогости холма Хамари находится своеобразная мельница, получающая воду изъ канала, проведеннаго по склону горы изъ рѣки Нахръ-эль-Кебира. Черезъ каменную башню вода устремляется въ наклонный желобъ, а оттуда на уступы горизонтальнаго маховаго колеса и тѣмъ приводитъ въ движеніе простой механизмъ. Недалеко отсюда дорога идетъ черезъ мостъ Д ж и з р ъ-э л ь-А б і а д ъ, состоящій изъ одного только высокаго свода, въ 15 метровъ протяженія; оттуда открывается видъ на дикое живописное ущелье Нахръ-эль-Кебира. Ближайшіе склоны, сѣвернѣе Нахръ-эль-Кебира, принадлежатъ Д ж е б е л ь-Р і а х у. Дорога шла все круче въ гору; наконецъ, экспедиція достигла плоской возвышенности (которая замыкаетъ къ сѣверу Нахръ-эль-Кебиръ),—дикой мѣстности съ лежащими на поверхности траповыми жилами, многочисленными осколками базальта и эрратическими валунами, достигающими часто огромныхъ размѣровъ. Находясь на этой дорогѣ, идущей по гребню и спускающейся потомъ въ Малую Бека'а, не трудно составить себѣ цѣльное понятіе о горной группѣ, лежащей между Сафитахомъ и Эль-Хёссиномъ. Во все время перехода по упомянутому плоскогорью древній замокъ Кала'атъ-эль-Хёссинъ остается въ виду и отдѣльные уступы горъ обрисовываются весьма ясно. У подошвы плоскогорья лежитъ сѣдлообразная возвышенность Х а д ж а р ъ-э л ь-А б і а д ъ, а въ часовомъ разстояніи оттудо, къ В., сѣдловина М е ш т е-Х ё л и е; къ С. отъ послѣдней тянется Д ж е б е л ь-Ш а р а, а затѣмъ горы принимаютъ все болѣе и болѣе неправильныя формы и тянутся къ С., гдѣ оканчиваются вершиною Кала'атъ-эль-Хёссинъ. Не менѣе разнообразія представляетъ этотъ отрогъ Джебель-энъ-Нузайріехъ

(Назаріехъ) по направленію къ верхнему источнику Нахръ-эль-Кебира—**Нахръ-эль-Рувайду**, который пробивается изъ дикаго ущелья какъ разъ подъ самымъ древнимъ замкомъ и, направившись къ Ю., протекаетъ чрезъ Малую Бека'а. Къ З. склоны этой части горъ становятся болѣе плоскими, принимаютъ мягкіе и округленные контуры и спускаются къ долинѣ Эсъ-Сафитаха, образуя вмѣстѣ съ склонами Джебель-эсъ-Сафитаха, упомянутую выше безводную долину у Джисръ-эль-Абіада, т. е. у моста, переброшеннаго черезъ Нахръ-эль-Кебиръ.

Калаʼатъ-эль-Хёсинъ неоднократно называли „Курдскимъ замкомъ", и нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ онъ составлялъ цѣль путешествій тѣхъ изслѣдователей, которые пытались изъ Триполиса проникнуть въ Назаріійскія горы. Но эти попытки остались до-сихъ-поръ безъ успѣха. Предпріимчивымъ путешественникамъ удалось проникнуть въ самыя дикія ущелья Ливана, пройти Большую Бека'а, чрезъ Баальбекъ, чрезъ Анти-Ливанъ и составить цѣльное представленіе объ орографическомъ устройствѣ Финикійской горной системы, а между тѣмъ имъ весьма трудно было достигнуть какихъ-либо результатовъ въ Назаріійскихъ горахъ, населенныхъ крайне-фанатическою сектою назаріійцевъ, пользующеюся самой дурной репутаціей у всѣхъ сирійскихъ горныхъ племенъ. Нахръ-эль-Кебиръ, который, какъ упомянуто, отдѣляетъ Сирійскую горную страну отъ сѣверныхъ сирійскихъ хребтовъ, раздѣляетъ двѣ мѣстности, различающіяся рѣзко между собою не только въ орографическомъ, но и въ этнографическомъ отношеніи. Особенно характеръ гидрографической границы носитъ дикая, непроходимая тѣснина Нахръ-эль-Кебира отъ моста Джисръ-эль-Абіада до Малой Бека'а. Ненаселенное теперь плоскогорье было, безъ сомнѣнія, свидѣтелемъ лучшихъ дней и, вѣроятно, въ весьма недалекомъ прошедшемъ, такъ какъ инжен. Червикъ находилъ вездѣ массивные тиски изъ базальтовыхъ плитъ для выжиманія масла. Растительность здѣсь весьма скудная, а встрѣчающіеся корявые дубы торчатъ одинъ отъ другого на разстояніи 300 или 400 шаговъ. На всемъ протяженіи не встрѣтили воды, а разсѣянныя тамъ и самъ палатки кочевниковъ представляли единственное разнообразіе въ этой утомительно-монотонной мѣстности. На восточномъ склонѣ, по направленію къ Бека'а и верховью Нахръ-эль-Кебира, находятся деревушки: Айнъ-Хараміехъ, Метуелли и Меште-Хёльпе, а въ часовомъ разстояніи отъ нихъ—развалины покинутаго арабскаго поселенія. Названныя

деревни не представляютъ привлекательной картины; жалкіе, темнаго цвѣта, дома, построенные изъ базальта, не могутъ, конечно, произвести пріятнаго впечатлѣнія. Но спустившись изъ деревни Меште-Хёльпе къ берегу и миновавъ мостъ Джисръ-эль-Ассуадъ, путешественникъ въѣзжаетъ въ обширную равнину.

Это и есть Малая Бека'а, названная такъ въ отличіе отъ Большой Бека'а, которая тянется между Ливаномъ и Анти-Ливаномъ, а къ С. около Хомса переходитъ въ Сѣверо-сирійскую равнину. Но прекрасная овальная долина, имѣющая 3 часа разстоянія въ длину и $1^1/_2$ часа въ ширину и весьма удобная для обработки, до-сихъ-поръ еще весьма мало заселена, а рощи оливковыхъ деревьевъ и обработанныя поля попадаются лишь изрѣдка. Въ этой долинѣ соединяются оба источника Нахръ-эль-Кебира: Нахръ-эль-Рувайдъ и Нахръ-эль-Халидъ; первый вытекаетъ съ С., изъ ущелій Назарійскихъ горъ, а послѣдній—съ Ю., изъ Ливана. Отъ этого противуположнаго направленія двухъ истоковъ происходитъ не тотчасъ-же, какъ слѣдовало-бы предполагать, на основаніи закона силъ параллелограмма, перемѣна направленія главной рѣки, а только на разстояніи почти одной мили, гдѣ рѣка, ударяясь о сѣверные склоны Ливана, поворачиваетъ къ З. и пробѣгаетъ упомянутую выше непроходимую тѣснину. Нахръ-эль-Рувайдъ извивается по ущельямъ Назарійскаго хребта и, наконецъ, около Кала'атъ-эль-Хёссинъ вступаетъ въ Бека'а. Тамъ его берега представляютъ, въ геологическомъ отношеніи, своеобразное и запутанное строеніе; плутоническія и вулканическія ихъ формаціи не поддаются научной систематикѣ. На самой вершинѣ горы, у того мѣста, гдѣ Нахръ-эль-Рувайдъ, освободившись отъ своихъ узкихъ дикихъ береговыхъ узъ, спокойно протекаетъ по плоской Бека'а, лежитъ укрѣпленіе Кала'атъ-эль-Хёссинъ. Сообщу здѣсь нѣсколько историческихъ подробностей объ этомъ пунктѣ.

Насколько мы можемъ судить объ этомъ укрѣпленіи, весьма важномъ въ военномъ отношеніи, оно построено, несомнѣнно, во время Крестовыхъ походовъ; названіе-же „Курдскій замокъ", которое оно носитъ, указываетъ, вѣроятно, на то обстоятельство, что здѣсь еще до прибытія христіанъ было курдское укрѣпленіе, на мѣстѣ котораго и было построено крестоносцами новое укрѣпленіе. Во всякомъ случаѣ, такое предположеніе весьма правдоподобно, такъ какъ столь выгодная позиція при выходѣ изъ ущелья, ведущаго отъ Триполиса къ Бека'а, врядъ-ли осталась-бы незамѣченною до пришествія крестоносцевъ. Сохранившееся

укрѣпленіе носитъ вездѣ явственные слѣды своего позднѣйшаго происхожденія: стиль готическій, высокія готическія ворота, ведущія во внутренность зданія, башни и бастіоны указываютъ на строительное искусство Запада; надъ главнымъ входомъ изображенъ левъ—гербъ графа Тулузскаго.

Въ настоящее время это горное укрѣпленіе занято только маленькимъ турецкимъ гарнизономъ, поставленнымъ здѣсь въ видѣ передового поста въ Назарійскихъ горахъ, такъ какъ Оттоманское правительство находится въ постоянной кровавой борьбѣ съ дико-воинственной фанатической сектой. Въ большомъ дворѣ находятся жалкія хижины жителей поселенія, носящаго то-же названіе; гарнизонныя власти размѣщены въ просторныхъ комнатахъ замка.

Теперь поговоримъ о Нахръ-эль-Халидѣ. Его берега также образуютъ узкую крутую тѣснину и представляютъ интересъ въ геологическомъ отношеніи. Эта рѣка составляетъ собственно границу между большими траповыми жилами западныхъ склоновъ Ливана и обломочнымъ базальтомъ восточныхъ склоновъ. Сообразно этому, и западная сторона ущелья, соотвѣтствующая лѣвому берегу Нахръ-эль-Халида, весьма крута, съ короткими уступами и съ выходящими на поверхность пластами; противуположная-же сторона является болѣе разорванною, отличаясь вмѣстѣ съ тѣмъ причудливымъ строеніемъ и бо̀льшимъ разнообразіемъ. Рѣка, выступивши изъ тѣснины въ Бека'а, описываетъ большую плоскую дугу и соединяется только въ срединѣ долины съ сѣвернымъ истокомъ, не измѣняя его направленія. Это зависитъ отъ конфигураціи смежной горной мѣстности. Кромѣ того, Нахръ-эль-Халидъ принимаетъ съ В. нѣсколько небольшихъ притоковъ, которые вытекаютъ изъ плоскихъ котловинъ Бека'а.

На южной плоской возвышенности Джебель-Шары экспедиція Черника расположилась въ первый разъ ночевать въ палаткахъ. Оставалось до моста Джиаръ-эль-Ассуада, а такимъ образомъ и до Малой Бека'а, только 12 километровъ. Нужно было пройти черезъ Нахръ-эль-Халидъ къ водораздѣлу бассейновъ Нахръ-эль-Кебира и Аси (Оронта), который, вышедши изъ Большой Бека'а, протекаетъ отчасти по краю пустыни, отчасти по большой продолговатой долинѣ въ сѣверныхъ сирійскихъ горахъ и, круто поворотивъ къ Ю.-З., изливается, по близости Антакіехъ (Антіохіи), въ Средиземное море, около Суведіэ. Склоны этой

части горъ, сначала плоскія и округлые, повсюду усѣяны обломками базальта и только кое-гдѣ воздѣланы. Обработанные участки, подобно полямъ въ Карстѣ и въ другихъ каменистыхъ степяхъ, огорожены стѣнами сухой кладки. На этихъ высотахъ находится нѣсколько деревень, какъ то: Мишильфе, Айнъ-этъ-Тинъ и Харабетъ-эль-Хамамъ, расположенная непосредственно на небольшомъ водораздѣлѣ, на 450 метровъ надъ уровнемъ моря. Между разбросанными жалкими домиками и развалинами попадаются всюду ямы, въ которыхъ только въ дождливое время находится вода, сколько-нибудь годная для употребленія; въ сильную-же жару отъ этихъ ямъ распространяется страшное зловоніе. Инженеръ Чернікъ встрѣтилъ по дорогѣ жителей, принадлежащихъ къ племени мутавилеховъ. Дѣти ихъ возбуждали крайнюю жалость: у бѣдныхъ полунагихъ ребятишекъ мухи и комары въ такой степени покрывали лицо, что почти не оставалось живого мѣстечка, а глаза ихъ, сильно опухшіе, гноились постоянно. У женщинъ онъ замѣчалъ то-же самое. Ихъ домашняя обстановка и хозяйственная утварь чрезвычайно грязны; они терпятъ недостатокъ въ здоровой пищѣ и водѣ, для топлива повсюду употребляютъ верблюжій кизякъ. Хлѣбъ пекутъ въ большихъ глиняныхъ сосудахъ нѣсколько первобытнымъ образомъ: сырыя лепешки прилѣпляютъ къ внутреннимъ стѣнкамъ сосуда, а черезъ боковое отверстіе раздуваютъ пламя кизяка, наложеннаго въ сосудъ. Пропитанный дымомъ верблюжьяго навоза этотъ хлѣбъ, жесткій какъ камень, считаютъ лакомствомъ.

По ту сторону водораздѣла склоны становятся вдругъ плоскими, а за Харабетъ-этъ-Тиномъ открывается обширная, необыкновенно плодородная низменность Хомса. Прекраснѣйшая луговая зелень покрываетъ берегъ Оронта, затѣмъ появляются сады города съ тонкими пальмовыми стволами (пальмы не приносятъ здѣсь плодовъ), сахарнымъ тростникомъ, гранатовыми деревьями и исполинскими кактусами; множество канавъ, отведенныхъ отъ Оронта, прорѣзываетъ эту роскошную низменность, похожую на оазисъ. На Ю.-В. блеститъ, какъ серебро, свѣтлая поверхность озера Атини (Кедесъ или Хомсъ), черезъ которое протекаетъ Оронтъ, а вдалекѣ едва обрисовываются очертанія Ливана, подобно блѣдно-голубой дымкѣ, и кажется, будто-бы исполинскій, величественный хребетъ ничто иное, какъ обманчивая фата-моргана. Пустынность-же всей мѣстности отъ Триполиса до Хомса непріятна и потому, что тамъ трудно встрѣтить

живую душу. Нѣтъ тамъ и слѣдовъ промышленности, и только мѣстами попадаются клочки обработанной земли, а длинный переѣздъ по мѣстности, въ которой вырубленъ лѣсъ, по безплодным долинамъ и безлюднымъ низменностямъ дѣлаетъ дорогу не очень привлекательной. А между тѣмъ она-то и есть самая главная изъ всѣхъ дорогъ, ведущихъ отъ береговъ Средиземнаго моря къ краю Сирійской пустыни. Дорога эта прорѣзываетъ провинцію во всю ея длину, и сюда должна была-бы направляться вся торговая и промышленная дѣятельность страны. Если на это не обратятъ вниманія и не займутся экономическими вопросами страны и лучшимъ устройствомъ ея общественныхъ отношеній, то пустыня скорѣе отодвинется къ западу, чѣмъ культура къ востоку, потому что слово „пустыня“ въ данномъ случаѣ терминъ не географическій, а экономическій. Дальше мы укажемъ, чѣмъ была нѣкогда Пальмира и что такое въ настоящее время Тедмуръ, похожій на гнѣздо, слѣпленное изъ глиняныхъ хижинъ. Поговоримъ теперь о Хомсѣ.

Хомсъ — это укрѣпленіе со стороны Сирійской пустыни, простирающейся къ В. Вѣроятно, уже за нѣсколько столѣтій до Р. Х. оно имѣло большое значеніе и было однимъ изъ лучшихъ финикійскихъ поселеній. Существующій нынѣ въ Хомсѣ, должно быть, искусственный холмъ, на которомъ находятся развалины замка, свидѣтельствуетъ, — насколько можно судить по стилю построекъ, — о древности существовавшаго тутъ города.

Холмъ этотъ обложенъ по откосамъ квадратными плитами, и развалины стѣнъ, увѣнчивающихъ его вершину, указываютъ на солидность древнихъ сооруженій. Этотъ холмъ, видный издали съ равнины, служитъ и въ настоящее время какъ-бы маякомъ для болѣе значительныхъ карашановъ, идущихъ изъ Дамаска чрезъ пустыню. Путь этотъ, еще и нынѣ часто избираемый караванами, былъ-бы навѣрно брошенъ и замѣненъ дорогою черезъ Большую Бека'а на Баальбекъ, еслибы хищническія шайки друзовъ и мутавилеховъ не были опаснѣе безводности пустыни и нападеній бедуиновъ-анецеховъ. Вся окраина провинціи со стороны пустыни, какъ прежде, такъ и теперь, подвергается нападеніямъ арабскихъ кочевниковъ; разбои прекратились только во время энергическаго, къ сожалѣнію, весьма непродолжительнаго правленія Ибрагимъ-паши, сына Мехмедъ-Али. Тогда повсюду появились серьезныя попытки къ поднятію куль-

туры; но когда возстановлено было турецкое управленіе, то снова водворился прежній порядокъ вещей.

Хомсъ въ настоящее время имѣетъ 40.000 жителей, въ томъ числѣ 7.000 христіанъ, и служитъ мѣстопребываніемъ турецкаго вице-губернатора (мутесарифа); христіанская община имѣетъ своего епископа; въ нравственномъ отношеніи, она не опередила мусульманъ. Замѣчательно, что тамъ нѣтъ вовсе евреевъ. Городъ имѣетъ валъ и рвы, но валъ во многихъ мѣстахъ уже уничтоженъ, такъ какъ новыя постройки въ городѣ не воздвигаются по извѣстному плану и встрѣчаемая на пути старая стѣна обыкновенно разламывается, вслѣдствіе чего нѣкоторые дома на половину выдвинулись за городскую стѣну. Капитальныхъ построекъ совсѣмъ нѣтъ въ Хомсѣ; красивая кавалерійская казарма (для двухъ полковъ), расположенная близъ дороги въ Триполисъ, построена Ибрагимъ-пашею. Возлѣ казармы, въ маленькомъ домикѣ съ садомъ, жила еще недавно англичанка, искательница приключеній, лэди Дикби, которая подражала извѣстной лэди Стэнгопъ, прозванной „царицей Пальмиры". Лэди Дикби заключила на своемъ вѣку немало брачныхъ контрактовъ; наконецъ, она сошлась съ арабскимъ разбойникомъ, Меджуэлемъ, съ которымъ и провела остатокъ дней своихъ въ этомъ отдаленномъ убѣжищѣ. Дома въ городѣ ничто иное, какъ жалкія хижины; улицы узки и кривы; на нихъ нѣтъ тротуаровъ; въ дождливое время онѣ образуютъ непроходимыя лужи грязи, а лѣтомъ покрываются цѣлыми тучами пыли, въ которой гнѣздятся милліарды мухъ. Но, не смотря на все это, здѣсь развита до нѣкоторой степени промышленность: въ Хомсѣ, какъ утверждаютъ, 3.000 человѣкъ занято пряденіемъ шелка и ежегодно вывозится оттуда шелку сырца на 35.000 турецкихъ ливровъ (1 ливръ равняется 20 маркамъ). Куфья (арабскіе головные платки), сотканные здѣсь, считаются самыми изящными, самыми красивыми во всей Передней Азіи, а издѣлія золотыхъ дѣлъ мастеровъ иногда отличаются вкусомъ и изяществомъ отдѣлки. Кромѣ того, городъ производитъ хлопчатую бумагу, кунжутъ и масло. Способъ орошенія въ садахъ, лежащихъ за городомъ, нельзя назвать образцовымъ. Нѣсколько водочерпательныхъ колесъ, имѣющихъ часто 10—15 метровъ въ діаметрѣ, приводятся въ движеніе теченіемъ рѣки и канавами и подымаютъ воду посредствомъ небольшихъ ведеръ, которыя, въ большомъ числѣ, придѣланы къ окружности колеса; изъ ведеръ вода выливается въ подстав-

ленные желоба. Подобный способъ орошенія существуетъ въ большей части сирійскихъ городовъ. Ширина Оронта около Хомса 30—40 метровъ, а глубина колеблется между $1^1/_2$ и тремя метрами.

Особенность города составляютъ куполы арабскихъ минаретовъ, — они попадаются здѣсь въ первый разъ по дорогѣ къ Ефрату, крыши-же минаретовъ до Сирійскаго берега построены въ турецкомъ стилѣ и имѣютъ коническую форму. Хомскій гарнизонъ состоитъ въ настоящее время изъ двухъ батальоновъ пѣхоты, одного эскадрона кавалеріи и полубатареи; не слѣдуетъ, однако, воображать, что эти войска годны для дѣла. Кто имѣлъ случай видѣть турецкія войска въ европейскихъ провинціяхъ Оттоманской Порты, тотъ легко можетъ представить себѣ, въ какомъ состояніи находятся гарнизоны ея, стоящіе, можно сказать, внѣ всякаго контроля. Тамъ-же, гдѣ не дѣйствуетъ авторитетъ военной власти, разбой становится неискоренимымъ бѣдствіемъ страны, и европейцу, не запасшемуся особенными рекомендаціями отъ правительства, чрезвычайно трудно проникнуть черезъ эту заброшенную страну въ область Ефрата. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что арабы, живущіе въ пустынѣ, часто дѣйствуютъ за-одно съ властями, особенно въ Хомсѣ и Хамахѣ (послѣдній лежитъ къ С., въ долинѣ Оронта, на разстояніи однодневнаго пути). Нерѣдко случалось, что власти требовали съ путешественниковъ предварительно значительной суммы за конвой и даже за позволеніе продолжать путь. Къ тому-же турецкіе жандармы (заптіэ) большіе трусы, и инженеръ Черникъ имѣлъ возможность убѣдиться собственнымъ опытомъ, что въ случаѣ опасности, они первые разбѣгались. Кромѣ того, имъ часто не достаетъ необходимѣйшей аммуниціи; случалось даже, что тридцать человѣкъ имѣли всего только двадцать (а то и менѣе) патроновъ. И это здѣсь называется конвоемъ!

Хотя городскія стѣны въ Хомсѣ, можно сказать, не существуютъ; но все-таки имѣется нѣсколько воротъ, которыя служатъ исключительно для сообщенія съ городомъ. Западныя ворота называются Тарабулусъ-капуси; другія — какъ разъ около холма съ развалинами — Джинъ-капуси („ворота джиновъ"); третьи — съ южной стороны — Димешкъ-капуси; четвертыя — съ восточной стороны—Чёль-капуси („степныя ворота"), а ворота, находящіяся на сѣверной сторонѣ, называются Халебъ-капуси. Кладбище лежитъ непосредственно возлѣ города, на за-

падной его сторонѣ; тамъ находится нѣсколько мавзолеевъ; нѣкоторые изъ нихъ украшены порфировыми колоннами. Подобныя колонны валяются на холмѣ, покрытомъ развалинами.

Прежде, чѣмъ мы покинемъ Сирійскія горы и направимся далѣе къ В. чрезъ пустыню, сообщимъ нѣсколько этнографическихъ данныхъ. Въ боковыхъ долинахъ Нахръ-эль-Кебира, а также на склонахъ Хомса попадаются еще соплеменники мутавилеховъ, которые населяютъ Ливанъ и сѣверный предѣлъ распространенія которыхъ составляетъ уже не разъ упомянутый водораздѣлъ. На Сирійскомъ прибрежьи живутъ христіане и мусульмане, почти поровну, и всѣ вообще называются сирійцами (суріани). Къ С. отъ Нахръ-эль-Кебира начинается земля, населенная мистическими сектаминазарійцевъ и измаильтянъ. Объ нихъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Назарійцы и измаильтяне — это своеобразныя религіозныя общины, вѣрованія которыхъ составляютъ мистическую смѣсь остатковъ древняго язычества и мусульманскаго ученія; мы не могли составить себѣ яснаго понятія о религіозныхъ вѣрованіяхъ этихъ сектъ. Одно кажется достовѣрнымъ, что назарійцы видятъ воплощеніе божества въ Али, четвертомъ калифѣ; это воплощеніе проявлялось еще въ прямомъ его потомствѣ. Съ этимъ вѣрованіемъ соединена вѣра въ имамовъ, съ которою назарійцы связываютъ второе пришествіе мессіи. Остатки язычества проглядываютъ въ ученіи о переселеніи душъ, по которому душа назарійца должна на землѣ пройти еще чрезъ нѣсколько очистительныхъ перерожденій, послѣ чего становится звѣздою; вѣрующіе обращаются къ ней съ мольбою о покровительствѣ. Извѣстно, что мистицизмъ болѣе всего благопріятствуетъ чувственному невоздержанію; проявленіе послѣдняго мы видимъ и у назарійцевъ, въ извѣстномъ обрядѣ „источникѣ жизни“ (сходномъ съ ученіемъ кизилбашей въ Курдистанѣ), когда, во время обряда тушенія свѣчей, они доходятъ до самыхъ дикихъ безобразій. Въ глубокихъ и темныхъ пещерныхъ храмахъ собирается общество вѣрующихъ „посвященныхъ“ передъ алтаремъ, на которомъ сидитъ, поджавши подъ себя ноги, неподвижно, какъ статуя, красивая женщина; каждый по очереди долженъ подойти къ этому живому идолу и выразить свое поклоненіе поцѣлуемъ въ извѣстное обнаженное мѣсто. Затѣмъ изъ-за занавѣсей боковыхъ входовъ вбѣгаютъ въ священную пещеру закрытыя покрывалами женщины, послѣ чего вдругъ всѣ свѣчи и свѣтильники, какъ-бы по волшебному

мановенію, потухають, и тогда начинаются самыя безобразныя оргіи. О внутреннемъ смыслѣ ихъ религіи нельзя было до-сихъ-поръ добыть удовлетворительныхъ свѣдѣній, потому что назарійцы упорно умалчиваютъ объ этомъ и, даже послѣ долголѣтняго интимнаго знакомства съ иностранцами, никогда не проронятъ ни словечка о своей религіи и вообще отказываются давать какія-либо объясненія. Ихъ мистическій фанатизмъ основанъ на слѣдующемъ главномъ догматѣ: „Ты получишь вѣчное блаженство, если будешь улыбаться во время мученій, причиненныхъ мечемъ или пыткою, и умрешь съ твердою вѣрою во единаго бога Али, сына Абу-Талеба".

Въ тѣсномъ сродствѣ съ сектою назарійцевъ находится, вѣроятно, болѣе древняя секта измаильтянъ, изъ которой образовалась, должно быть, и первая. Измаильтяне живутъ на южныхъ отрогахъ Назарійскихъ горъ. Предполагаютъ, что общимъ основателемъ ихъ религіи былъ Хамданъ-эль-Карматъ, нѣкогда основавшій общину карматовъ въ Куфѣ; даже въ настоящее время можно найти въ бассейнѣ верхняго теченія Тигра секту карматовъ, которыхъ религіозныя вѣрованія совершенно тождественны съ ученіемъ измаильтянъ. Карматы были самыми фанатическими врагами ислама. Самымъ яркимъ образомъ проявился ихъ фанатизмъ въ XI, XII и XIII столѣтіяхъ, въ существовавшемъ тогда у нихъ братствѣ убійцъ, миссія которыхъ заключалась въ томъ, чтобы изъ-за угла лишать жизни кинжаломъ людей, бывшихъ опорою всякаго другого вѣрованія. Въ то время, при жизни персіянина Гассанъ-ибнъ-Суббаха, прозваннаго „Старцемъ Горы" (Шейхъ-уль-джебаль) употребляли для возбужденія фанатизма особенныя средства,—въ числѣ ихъ игралъ важную роль хашишъ. Усыпленныхъ мужественныхъ юношей увозили въ замокъ Аламутъ, около Тегерана, гдѣ, очнувшись, они видѣли себя окруженными прекрасными женщинами въ волшебныхъ садахъ; по принятіи ими вновь усыпительнаго напитка, ихъ отвозили назадъ въ ихъ жалкія хижины. Проснувшись отъ сна, юноши воображали, что видѣли рай, и заблужденіе это поддерживалось для возбужденія въ нихъ фанатизма и того презрѣнія къ жизни, которое дѣлало ихъ самыми надежными орудіями для совершенія убійствъ. Разбойничьи ихъ подвиги въ Средніе вѣка и большое распространеніе ихъ братства достаточно извѣстны; крестоносцамъ постоянно приходилось опасаться ихъ кинжаловъ. Преемниками ихъ въ настоящее время можно счи-

тать измаильтянъ въ Назарійскихъ горахъ; хотя они и не составляютъ общества убійцъ, но все-таки образуютъ фанатическую секту, въ религіозныя тайны которой не безопасно проникать. Названіе свое они получили отъ седьмого имама послѣ Али, Измаила-ибнъ-Мохаммеда, который исчезъ чрезвычайно таинственнымъ образомъ и возвращенія котораго они и теперь ожидаютъ. Племя измаильтянъ гораздо меньше племени назарійцевъ. Сродственныя съ ними секты находятся еще въ самой сѣверной Сиріи и у верховьевъ Тигра; онѣ только по виду мусульмане, а въ сущности придерживаются того-же безобразнаго культа „источника жизни". Не смотря на сходство въ вѣрованіяхъ, онѣ находятся въ постоянной враждѣ съ назарійцами и потому турецкому правительству не особенно трудно пріобрѣтать, смотря по надобности, дружбу той или другой секты и обращать въ свою пользу ихъ раздоры. Въ Назарійскихъ горахъ въ настоящее время существуютъ подобныя-же отношенія между означенными сектами, какія существовали до сороковыхъ годовъ въ Ливанѣ между друзами и маронитами.

Экспедиція Черника употребила три дня (21, 22 и 23 октября) для перехода отъ Тарабулуса до Хомса. Средняя температура равнялась утромъ, за два часа до восхода солнца, 0° Ц. и поднималась въ теченіи дня до 18° и 20° Ц. По ночамъ выпадала весьма сильная роса, по утрамъ былъ густой туманъ и иней; это метеорологическое явленіе нужно, кажется, приписать преимущественно господствовавшимъ тогда холоднымъ вѣтрамъ, дувшимъ съ Ливана, съ Ю. и Ю.-З. Барометръ колебался между 759 и 716 миллиметрами. Около Хомса температура поднялась днемъ до 25° Ц., и все время господствовали тамъ сухіе восточные вѣтры. Хотя въ это время уже начинается обыкновенно періодъ зимнихъ дождей, но экспедиція пользовалась до самой Пальмиры прекраснѣйшею погодою, а небо было совершенно безоблачно. Въ Хомсѣ магнитная стрѣлка отклонилась на 2°.

Для болѣе удобнаго обозрѣнія пути, пройденнаго до Хомса, служитъ слѣдующая таблица.

Отъ Тарабулуса до Нахръ-эль-Бахрида	20 килом.
» Нахръ-эль-Бахрида до Нахръ-эль-Арки	4 »
» » » Арки до » » Аккара	7 »
» » » Аккара » Джизръ-эль-Абіада	9 »
Джизръ-эль-Абіада » Меште-Хёльне	22 »

Отъ Меште-Хёльпе до Мишильее		8 килом.
» Мишильее » Харабетъ-эль-Хамамъ		8 »
» Хараб.-эль-Хамамъ до Харабетъ-этъ-Тинъ		8 »
» Хараб.-этъ-Тинъ . » Хомса		17 »
	Всего. . .	103 килом.

Наибольшей высоты, на всемъ пути, достигаетъ Харабетъ-этъ-Тинъ, возвышающійся на 470 метровъ; затѣмъ Харабетъ-эль-Хамамъ имѣетъ 450 метровъ высоты, мостъ Халидъ—400 м., Джисръ-эль-Ассуадъ—190 м., сѣдловина Меште-Хёльпе—230 м., Эль-Айапъ—15 метровъ. Въ серединѣ разстоянія между рѣками Эль-Аркою и Эль-Акваромъ высота опредѣлена только въ 10 метровъ. Хомсъ лежитъ на 400 метр. надъ уровнемъ моря.

Переѣздъ черезъ Сирійскую пустыню.

Экспедиція, состоявшая изъ 10 изслѣдователей, 40 турецкихъ заптіевъ, при 28 верблюдахъ, направилась 30 октября изъ Хомса къ В. и черезъ нѣсколько часовъ достигла большой гористой пустынной страны, которая тянется отъ Оронта до береговъ Евфрата. Мѣстность, сначала плоская и имѣющая мягкія очертанія, уже вблизи деревни Зукары принимаетъ мало-по-малу характеръ пустыни; котловины начинаютъ преобладать, а вода встрѣчается только въ лужахъ и, испарившись, оставляетъ на днѣ довольно значительный слой натра. Надо замѣтить при этомъ, что Оронтъ служитъ геологической демаркаціонной линіей, такъ какъ къ западу отъ него преобладаетъ обломочный базальтъ, а здѣсь мѣстность состоитъ изъ огромныхъ пластовъ глины съ перемежающимися слоями гипса или, какъ Джебель-Шумарн, у источника Эфъ-Ферклуса, изъ кварцоваго мергеля. Поднимающаяся уступами гора Джебель-Суванъ, къ Ю.-В. отъ Зукары, состоитъ также исключительно изъ глинистаго мергеля съ тощими гипсовыми жилами. Прошедши конусообразный курганъ (tumulus), находящійся въ 10 километрахъ къ В. отъ Хомса, экспедиція достигла маленькой, простирающейся къ С., долины съ отлогими склонами и носящей названіе Вади-Зукара, съ деревнею того-же имени. Это далѣе всего къ В. отъ Хомса выдвинувшаяся въ пустыню обработанная земля. Здѣсь встрѣчаются первыя сахарныя плантаціи, но явленіе это не имѣетъ значенія, такъ какъ со всѣхъ сторонъ развертывается печальная, подавляющая картина горной пустыни, съ далеко простирающи-

имся обнаженными, крутыми или разорванными хребтами, имѣющими престранныя формы.

За деревней Зукарою нужно перебраться чрезъ небольшую сѣдлообразную возвышенность, затѣмъ пройти узкую долину и, наконецъ, переѣхать чрезъ сѣдловину, за которою находится источникъ Эфъ-Фиръ въ долинѣ того-же названія. Воду изъ этого источника можно пить только въ крайней необходимости; источникъ обязанъ своимъ существованіемъ отвѣснымъ, состоящимъ изъ конгломерата, берегамъ углубленія, которое носитъ то-же названіе и въ тѣни котораго можетъ сохраняться лужа; въ ней копошатся разнообразные гады, и вода имѣетъ отвратительнѣйшій вкусъ. Смежная мѣстность состоитъ изъ множества различной формы вершинъ съ сѣдловидными переходами и безводными трещинами; большой плоскій уступъ поднимается къ Ю. до крутой подошвы Джебель-Сувана, ниспадающаго явственными правильными ступенями и заканчивающаго на Ю. этотъ орографическій поясъ. Часъ спустя, экспедиція проѣхала долину Теасъ (которая оканчивается въ области сѣвернаго Ефрата), направилась къ Ю.-В. и дошла до источника Эфъ-Ферклуса.

Горный отрогъ, къ С.-В. отъ Эфъ-Ферклуса, Джебель-Шумари заслуживаетъ особеннаго вниманія: его можно считать самымъ высокимъ пунктомъ на растояніи двухдневнаго переѣзда отъ Хомса; онъ представляетъ рѣзкіе уступы и множество небольшихъ вершинъ на скатахъ, отчего всѣ склоны кажутся чрезвычайно расчлененными; на южной, однако, сторонѣ нѣтъ разсѣлинъ. Еще не доѣзжая до Эфъ-Ферклуса, экспедиція встрѣтила довольно большія развалины, носящія названіе Эсъ-Себилъ, которыя, какъ кажется, принадлежали нѣкогда довольно значительному поселенію,—тамъ попадаются прекрасныя плиты. Вся мѣстность носитъ слѣды исчезнувшей культуры: тамъ и сямъ видны холмы съ развалинами, а въ мѣстности между Эфъ-Фиромъ и Эфъ-Ферклусомъ, представляющей теперь совершенную пустыню, въ которой нельзя встрѣтить живой души, г. Черникъ нашелъ болѣе 20 огромныхъ тисковъ для выжимки масла, сдѣланныхъ изъ базальта, который не встрѣчается въ этой мѣстности. Форма этихъ тисковъ — кольцеобразно-вырѣзанный желобъ; въ срединѣ его продѣлано отверстіе, вѣроятно, для помѣщенія подпорки горизонтальной оси, соединяемой съ вертикальнымъ давильнымъ колесомъ. Замѣчательно то, что на всѣхъ склонахъ горъ и въ прой-

денныхъ малыхъ долинахъ не встрѣтилось нигдѣ масличныхъ деревьевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вся мѣстность отъ Хомса до Тедмура, всѣ опустошенныя высоты и склоны и безводныя, горныя впадины когда-то отличались значительной культурой, а пустынныя развалины составляли прекрасныя поселенія. Около самаго Ферклуса, гдѣ экспедиція провела ночь въ палаткахъ, находится множество обдѣланныхъ камнемъ террасъ, назначеніе которыхъ легко угадать, а теперь путешественники принуждены утолять жажду изъ отвратительной лужи, въ которой копошатся не только инфузоріи, но и всякіе гады. Но положеніе экспедиціи еще болѣе ухудшилось. Отъ Эфъ-Ферклуса до Тедмура, въ теченіи цѣлыхъ 24 часовъ, нельзя было достать даже капли воды. И тамъ повсюду встрѣчались развалины, террасы и остатки построекъ.

Въ Эфъ-Ферклусѣ нагрузили 18 верблюдовъ бурдюками съ водою. Экспедиція продолжала путь въ Пальмиру. Дорога шла сначала черезъ небольшую сѣдловину, затѣмъ вдоль изрѣзаннаго трещинами склона, спускающагося въ большую натровую котловину Э л ь-Д а у. На одной возвышенности лежатъ развалины Харабетъ-эль-Ка'а. Въ слѣдующіе затѣмъ два часа пути горы, по направленію къ Эль-Дау, становятся все круче, глубокія трещины врѣзываются въ мѣстность у Харабетъ-эль-Хануры; къ В. склонъ Д ж е б е л ь-э т ъ-Т е а с ъ становится все круче и, наконецъ, завершается острымъ гребнемъ. При приближеніи къ Эль-Дау, формы горъ становятся, на 8—10 килом., болѣе плоскими и болѣе мягкими и образуютъ около развалинъ Харабетъ-эль-Дахирэ послѣднюю тѣснину. Уже получасомъ ранѣе встрѣчаются незначительныя развалины—Хаджаръ-эль-Дохуръ. Между этими двумя пунктами поднимается къ Ю. почти отвѣсно горный кряжъ, украшенный 6 — 8 великолѣпными вершинами и затѣмъ круто спадающій къ плоской пустынѣ Эль-Дау. Тотчасъ къ Ю.-В. отъ Эль-Дахирэ, откуда еще видна маленькая боковая долина Х а д ж а р ъ-э л ь-Д о х у р ъ, начинается большая пустынная котловина Эль-Дау, которая простирается въ ширину на 4 часа, а въ длину на 8 часовъ, между горами: Т е а с о м ъ, А б і а д о м ъ и С е н а й е х о м ъ. Она представляетъ плоско-волнистую и весьма рыхлую мѣстность, состоящую изъ пористаго, глинистаго мергеля и гипсовыхъ залежей, покрытыхъ повсюду слоемъ натра. По увѣренію инженера Черника, нѣтъ скучнѣе пути, какъ по этой низменности. Кажущаяся нескончаемою и блестящая отъ

кристалловъ натра бѣловато-желтаго цвѣта, эта равнина также скоро утомляетъ глазъ, какъ и угловатыя, странныя очертанія окружающихъ ее горъ, изъ которыхъ Джебель-Абіадъ почти отвѣсно подымается изъ соляной пустыни. Къ В. горы эти все болѣе и болѣе сближаются, а посреди равнины лежатъ развалины небольшого караванъ-сарая. Что касается Джебель-Сенайеха, служащаго границей Эль-Дау съ южной стороны, то нѣтъ сомнѣнія, что этотъ громадный хребетъ продолжается въ пустынѣ, въ юго-западномъ направленіи, и соединяется къ С. отъ Дамаска съ Анти-Ливаномъ. На пути чрезъ Эль-Дау повсюду открываются передъ взоромъ дикія ущелья упомянутаго хребта, глубоко врѣзавшіяся въ него и раздѣляющія другъ отъ друга плоскія вершины. На болѣе отлогомъ склонѣ находится станція для каравановъ Каретаинъ; колодцы: Фартака, Карнайнъ и Бейда, обозначенные на картѣ Киперта, въ дѣйствительности не существуютъ.

За два часа пути до Пальмиры, послѣ перехода чрезъ невысокую сѣдловину, открывается небольшая котловина, лежащая у подошвы круто возвышающагося Джебель-Абіада, съ колодцемъ Абулъ-Фаваресомъ. Въ этой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ значительными высотами, экспедиція хотѣла устроить ночлегъ; но возникшая распря амура-бедуиновъ съ абушпрцами (вѣтвью большого племени анезеховъ) заставила экспедицію, послѣ небольшой тревоги среди ночи, тотчасъ-же продолжать путь. Нужно было перебраться чрезъ сѣдловину, соединяющую Джебель-Сенайехъ съ Джебель-эль-Дауларахомъ. Затѣмъ представилась взорамъ прекрасная картина развалинъ Пальмиры, вознаградившая за всѣ неудобства путешествія.

Блѣдная утренняя заря, не успѣвшая еще помрачить блеска звѣздъ, ложилась надъ лѣсомъ высокихъ колоннъ, оттѣняя страннымъ образомъ ихъ темные контуры отъ свѣтло-голубого неба. Тамъ и сямъ фосфорный блескъ мелькалъ между отдѣльными монолитами, а прекрасно вытесанныя капители, казалось, горѣли бѣлымъ пламенемъ, когда по нимъ скользилъ серебристый свѣтъ звѣздъ. Первыя колонны, бросившіяся въ глаза, принадлежали древнему дворцу, художественный планъ котораго можно было достаточно усмотрѣть изъ колоннадъ, составлявшихъ, вѣроятно, преддверіе дворца, затѣмъ изъ двухъ главныхъ и двухъ боковыхъ порталовъ, обозначенныхъ рядами вертикальныхъ колоннъ. Небольшой храмъ Нептуна, лежащій къ востоку отъ этихъ раз-

валинъ, сохранился еще довольно хорошо. Упавшихъ колоннъ изъ бѣлаго, прекраснаго мрамора безчисленное множество; огромныя массы обломковъ, растрескавшихся архитравовъ и разрушенныхъ базъ колоннъ образуютъ цѣлыя баррикады. Въ аркадахъ еще сохранились мѣстами прекраснѣйшія колонны съ архитравами. Городскія башни, мелькающія по-одиночкѣ въ разныхъ мѣстахъ пустыни и теряющіяся въ степи, на дальнемъ разстояніи, въ значительномъ бассейнѣ Дау-эль-Кебира, доказываютъ своимъ положеніемъ всю обширность бывшей столицы Передней Азіи. Прямо къ югу, на одной линіи съ упомянутой группою развалинъ, но гораздо выше ихъ, одиноко стоитъ развалившійся храмъ бога солнца, съ аркадами въ два и три этажа и съ колоссальнымъ главнымъ порталомъ, по бокамъ котораго находятся два огромныхъ монолита изъ египетскаго гранита. Одинъ изъ этихъ каменныхъ привратниковъ склонился на бокъ, упершись всей своею тяжестью на своего товарища, стоящаго, тѣмъ не менѣе, весьма крѣпко. Внутри этого величественнаго строенія находится въ настоящее время деревня Тедмуръ, состоящая изъ жалкихъ глиняныхъ хижинъ и представляющая столь поразительный съ нимъ контрастъ. Для защиты отъ разбойниковъ-бедуиновъ всѣ аркады четырехъ нижнихъ ходовъ заложены обломками колоннъ, — обстоятельство, доказывающее, какое огромное богатство строительнаго матеріала находится еще теперь въ этомъ мѣстѣ. Къ сооруженію болѣе прочныхъ жилищъ нельзя было еще уговорить мѣстныхъ жителей, привыкшихъ къ грязной жизни; даже представитель власти Оттоманской Порты — мудиръ — живетъ въ подобной-же землянкѣ. Тедмуръ имѣетъ 800 жителей и 40 человѣкъ гарнизона; хотя по спискамъ значатся три роты, но офицеръ находитъ, вѣроятно, удобнѣе получать жалованье за три роты, а содержать только четверть положеннаго числа солдатъ.

Къ Ю. и Ю.-З. отъ Тедмура находится пальмовый садъ и жители уже разводятъ дурру. Растительность здѣсь обязана своимъ существованіемъ маленькому, весьма незначительному ручейку, который теряется подъ античнымъ сводчатымъ ходомъ, по направленію къ послѣдней, пройденной экспедиціею, сѣдловинѣ и, можетъ быть, беретъ свое начало у подошвы Д ж е б е л ь-Д а у л а р а х а. Если со временемъ эта послѣдняя жилка воды изсякнетъ, то съ нею исчезнутъ даже скудные признаки жизни, жители выселятся, и тогда къ древнимъ развалинамъ

присоединятся новыя. Колодезь Абулъ-Фаваресъ въ передней части котловины Пальмиры очень глубокъ: по измѣренію инженера Черника, онъ имѣетъ 10 метровъ глубины. Очень можетъ быть, что онъ соединяется съ подземнымъ тедмурскимъ ручейкомъ, такъ какъ иначе кажется страннымъ то обстоятельство, что по обѣимъ сторонамъ послѣдней, пройденной экспедиціею, сѣдловины, возлѣ громадной пустыни Дау-эль-Кебиръ, встрѣчается вода. Въ плоской котловинѣ передъ колодцемъ Абулъ-Фаваресъ экспедиція встрѣтила мѣстныхъ жителей, занимавшихся приготовленіемъ поташа изъ растенія, принадлежащаго къ породѣ молочая. Растеніе это отличалось необыкновенными размѣрами и имѣло сучья, толщиною въ руку. Кромѣ этого растенія, здѣсь встрѣчаются: райграсъ, вышиною по колѣно, жалкіе тамариски, бросающіеся въ глаза своимъ яркимъ темнозеленымъ цвѣтомъ, и нѣкоторыя щелочныя растенія. Въ низменныхъ мѣстахъ встрѣчается множество блѣдножелтыхъ зайцевъ (Lepus isabellinum), степныхъ курочекъ и даже газелей. Шакаловъ также довольно много и они здѣсь такъ смѣлы, что ночью подкрадывались къ палаткамъ экспедиціи и прогрызали бурдюки, въ которыхъ хранилась вода. Ихъ пронзительный лай послѣ захода солнца крайне непріятенъ. Ночью съ 1-го на 2-е ноября около источника Абулъ-Фавареса выпала роса, самая обильная со времени выѣзда изъ Тарабулуса. Одѣяла и платье были до такой степени мокры, какъ будто-бы ихъ вынули изъ воды. Кто не хочетъ рисковать здоровьемъ, а то и жизнью, тотъ долженъ въ этихъ мѣстахъ соблюдать большую предосторожность.

4-го ноября экспедиція отправилась изъ Тедмура къ В.-С.-В., прямо чрезъ пустыню, въ городъ Деиръ, лежащій на Ефратѣ. Горная система между этими двумя пунктами состоитъ частью изъ связанныхъ между собою полуизолированныхъ группъ, а частью изъ значительныхъ продольныхъ хребтовъ, которые тянутся съ Ю.-З. къ С.-В., имѣютъ въ основаніи плоскіе склоны, въ средней-же части мало-по-малу возвышаются и завершаются зубчатыми, а иногда отвѣсными крутизнами. Отлогости большею частью прорѣзаны долинами (вади), но не по обыкновенному направленію водостоковъ съ гребня горы къ подошвѣ, а отъ каждой горной сѣдловины, такъ что кряжи представляются рядомъ отдѣльныхъ горъ, задвинутыхъ, подобно кулисамъ, одна за другою. Д ж е б е л ь-э л ь-Д а у л а р а х ъ, начинающійся на сѣверѣ отъ Тедмура, составляетъ еще до нѣкоторой степени исключеніе и

большими уступами спускается въ пустынѣ Дау-эль-Кебиръ. Послѣдняя, похожая на вышеописанную котловину Эль-Дау, тянется къ Ю. отъ горныхъ кряжей, идущихъ рядомъ отъ Тедмура: Джебель-эль-Дауляраха, Джебель-Хлехли и Вади-Хлехли, и далѣе, къ югу отъ Джебель-Сенайеха, простирается до самаго Анти-Ливана; съ восточной стороны она соединяется водораздѣломъ отроговъ Джебель-Абіада II-го съ большою долиною Вади-Али, оканчивающеюся около Ефрата. Экспедиція направилась сначала по широкимъ уступамъ Джебель-Дауляраха и отправились къ Эреку. Упомянутыя горы обнаруживаютъ повсюду крупнозернистый известнякъ. Эрекъ лежитъ уже въ одномъ изъ долинообразныхъ углубленій Джебель-Хлехли, который составляетъ продолженіе Джебель-Дауляраха. Примыкающій къ первому горный кряжъ Джебель-Сатіехъ представляетъ другое геологическое строеніе и состоитъ изъ правильныхъ слоевъ известковаго мергеля и глины, что сообщаетъ своеобразный характеръ зубчатымъ отлогостямъ этого кряжа; такъ какъ каждый слой глины въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ выходитъ на поверхность, смывается водою, а лежащій надъ нимъ слой мергеля остается неизмѣннымъ, то весь склонъ является въ видѣ зубчатыхъ ступеней, врѣзанныхъ въ гору.

Но возвратимся къ Эреку. Эрекъ—это арабская деревня, состоящая едва изъ 10 домовъ. Источникъ, тамъ находящійся, охраняется турецкимъ карауломъ изъ 20 человѣкъ. Эта мѣра примѣняется турецкимъ правительствомъ ко всѣмъ источникамъ пустыни, съ цѣлью удержать въ повиновеніи бедуиновъ, которые безъ нихъ не могутъ существовать. И такъ, около теплаго источника Сухнэ находится 40 человѣкъ караула, около маленькаго источника въ Чёль-Кабакѣ—12 человѣкъ. Эти пункты образуютъ въ то-же время этапныя станціи между Тедмуромъ и Деиромъ. Отъ Эрека нужно было слѣдовать по болѣе широкимъ, но отдѣльнымъ другъ отъ друга трещинами уступамъ, черезъ холмъ Раманіель въ Харабетъ-эль-Хлехли. Послѣдній—это развалины у начала довольно глубокой долины, носящей тоже названіе и соединяющейся къ Ю. съ Дау-эль-Кебиромъ.

По ту сторону долины кончается Джебель-Сатіехъ, и къ Ю. отъ него вдругъ возвышается Джебель-Абіадъ II-й съ почти отвѣсными стѣнами (вышиною отъ 150 до 200 метр.) и образуетъ съ первымъ плоскую сѣдловину; отсюда тянется къ В. большая долина Вади-эль-Кебиръ, начало которой состав-

лжетъ небольшая равнина Эль-Васахіехъ. Находящаяся къ С. отсюда крутая ступенчатая гора называется Джебель-эль-Лебди; у подошвы ея лежитъ уже упомянутый теплый источникъ Сухнэ и деревня того-же имени, имѣющая около 100 жалкихъ глиняныхъ хижинъ и 40 человѣкъ гарнизона. Такъ-называемый теплый источникъ—это мутная лужа, въ которой болѣе валяются въ грязи, нежели купаются, люди вмѣстѣ съ животными. Хижины деревни построены самымъ первобытнымъ образомъ. Кубическая постройка, въ 10 метровъ длины и 5 метр. ширины, возведена изъ необожженныхъ кирпичей и покрыта сучьями тамарисковъ; щели замазываются глиной. При первомъ ливнѣ, непрочная крыша размывается и глина падаетъ огромными кусками въ хижину. Крыша эта служитъ также террасою, окружена небольшими перилами, а иногда и невысокою стѣною съ бойницами. Внутреннее устройство хижины можно описать въ двухъ-трехъ словахъ. Чрезъ отверстіе, служащее дверью и занимающее собою почти всю лицевую сторону строенія, входите въ душную хижину, не имѣющую оконъ; посреднаѣ находится очагъ, а около стѣнъ нары, покрытыя одѣялами и шубами. Въ зимнее дождливое время, когда, сквозь множество отверстій въ потолкѣ, проглядываетъ въ хижину темное небо, жильцы ея жмутся вокругъ шипящихъ отъ дождевыхъ капель углей, и кейфъ ихъ потревожится только по временамъ топотомъ лошадей бродящихъ бедуиновъ или патруля турецкихъ заптіевъ. Вокругъ подобныхъ селеній стоятъ изрытыя трещинами голыя вершины, безконечно разнообразныя по формѣ, сѣрый колоритъ которыхъ вполнѣ гармонируетъ съ цвѣтомъ дождевыхъ облаковъ. Кто провелъ нѣсколько дней въ этихъ горахъ, тотъ, навѣрное, станетъ считать Тедмуръ пріютомъ, а Хомсъ настоящимъ раемъ.

Съ востока, къ Ю. отъ Сухнэ, тянется поперечный горный кряжъ, принадлежащій къ большому хребту Джебель-Абіаду II-му; онъ образуетъ водораздѣлъ между Дау-эль-Кебиромъ и Ефратомъ. Большое, волнообразное углубленіе тянется отъ юго-восточныхъ склоновъ Джебель-Абіада къ этой рѣкѣ; оно прозвано арабами Вади-Али и, вѣроятно, тождественно съ рѣкою Сувейдомъ, обозначенной на картѣ Киперта; но рѣки здѣсь совсѣмъ нѣтъ, а ее смѣшали съ маленькою сухою долиною Эсъ-Сувайдомъ, которая оканчивается у Ефрата, въ 6 килoметрахъ ниже Деира. Вади-Али имѣетъ значительное протяженіе и оканчивается около Эль-Бауса, у средняго теченія Ефрата. Послѣ двухъ миль

пути по плоскимъ склонамъ, встрѣчается котловина Хадръ-этъ-Таиръ съ источникомъ, который, во время дождей, наполняется водою изъ множества трещинъ Джебель-эль-Дахега; но вода почти негодна для питья. Здѣсь также вся подошва долины покрыта толстымъ слоемъ натра, и лошади вязнутъ въ соляной рыхлой почвѣ. На склонахъ, а именно въ гипсовыхъ промежуточныхъ слояхъ сѣвернаго склона Джебель-Абіада, виднѣлись значительныя массы слюды. Слѣдовало пройти равнину Этъ-Таиръ въ тотъ-же день, но такъ какъ завязалась ссора съ бедуинами абуширскаго племени, то пришлось, послѣ долгихъ переговоровъ, провести ночь между крутыми горными склонами. Къ счастью, инженеръ Черникъ скоро уладилъ дѣло, и экспедиція продолжала путь чрезъ большое пустынное плато Чёль (т. е. степь), которая тянется въ сѣверо-восточномъ направленіи на 6 — 7 миль. Еслибы эта часть мѣстности не прерывалась около Кабака разорванною группою холмовъ, то можно было-бы причислить къ пустынѣ Чёль и лежащую позади котловину, потому что обѣ эти мѣстности имѣютъ одинаковую физіономію. За двѣ мили до турецкаго поста Кабака открывается промежуточная котловина, длиною въ 12 килом., за нею слѣдуетъ небольшая тѣснина, въ срединѣ которой и расположенъ упомянутый постъ. Далѣе лежитъ плоская возвышенность, которая, съ одной стороны, спускается къ большой низменности Вади-Али, а съ другой — соединяется съ южными склонами Абуширскаго хребта, находящагося на С.-З. и идущаго параллельно съ описанною дорогою. Направленіе этого послѣдняго хребта показано совершенно ошибочно на картѣ Киперта, такъ какъ онъ лежитъ не между Сувайдомъ и Вади-Али, а направляется почти перпендикулярно къ первому и кончается, на $^1/_2$ градуса широты къ С. отъ Деира, въ округѣ Зооръ.

Обширное углубленіе Вади-Али постепенно поднимается къ Ефрату и кончается длиннымъ кряжемъ, который круто спускается къ рѣкѣ. Точно также и на пути, избранномъ инженеромъ Черникомъ, мѣстность становилась, по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ, все болѣе и болѣе дикою и изборожденною, особенно въ ущельяхъ Сувайда, развѣтвленною водяною системою котораго обусловливаются разнообразныя формы хребтовъ и горныхъ сѣдловинъ, задвинутыхъ другъ за другомъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ углубленій, которыя тянутся одно за другимъ до Абуширскихъ горъ, собираются воды Сувайда, который, имѣя

ширины метровъ 30, пробѣгаетъ по узкой долинѣ третьяго Джебель-Абіада, въ юго-восточномъ направленіи, устремляясь къ Евфрату, куда онъ вливается въ 6-ти килом. ниже Деира. Русло и низменность покрыты кварцевыми голышами и толстымъ слоемъ натра; въ этой долинѣ экспедиція впервые замѣтила, свойственное области Евфрата, своеобразное геологическое строеніе, а именно—перемежающіеся слои гипса и глины. Около Сувайда замѣчалась уже близость болѣе значительнаго поселенія, потому что повсюду встрѣчались жители, занимающіеся выжиганіемъ извести; она добывается здѣсь, повидимому, изъ сухихъ щелочныхъ растеній, похожихъ на тотъ молочай, изъ котораго тедмурскіе жители добываютъ поташъ. Приспособленныхъ для этого печей, конечно, нѣтъ; собранный матеріалъ накладываютъ въ земляную яму, которая съ той стороны, гдѣ стоитъ рабочій, отдѣлена невысокою насыпью; затѣмъ растенія поджигаются, а потомъ выгребается известковый осадокъ. Въ долинѣ Сувайда опять встрѣчаются кустарники тамарисковъ, показывающіеся тамъ и самъ изъ углубленій. Дичь попадается очень рѣдко, и не въ такомъ разнообразіи, какъ въ болѣе отдаленныхъ пустыняхъ. Степныя курочки летали надъ полями, поросшими райграсомъ; въ кустахъ тамарисковъ сидѣли притаившись блѣдножелтые зайцы, или пряталось стадо боязливыхъ газелей, поджидавшихъ удобнаго случая, чтобы спастись бѣгствомъ. У склона долины Вади-Сувайда нужно было проѣхать удобную для прохода горную сѣдловину, чтобы дойти до спуска къ Евфрату, который велъ черезъ широкій хребетъ къ крутымъ берегамъ рѣки. Послѣ небольшого поворота дороги, показалась впервые широкая долина, а возлѣ самаго берега, въ сосѣдствѣ съ островомъ, покрытымъ роскошною растительностью, и городъ Деиръ, составлявшій цѣль путешествія.

Прежде чѣмъ начнемъ описаніе Деира, укажемъ въ краткихъ чертахъ на географическія особенности пройденнаго пути. Что касается до пластическаго вида страны, то намъ придется добавить немного. Горные кряжи, встрѣчающіеся по всему пути, не принадлежатъ одному, особенному хребту, но группируются то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, причемъ отдѣльныя части соединяются низкими сѣдловинами, а часто отдѣляются отъ главнаго кряжа волнообразной, промежуточной мѣстностью и являются такимъ образомъ изолированными группами. Всѣ отроги и вѣтви, также какъ и главные кряжи, рѣдко превышаютъ высоту низкаго средняго хребта, но на каждомъ шагу представляютъ

разорванные склоны, крутизны, глубокія ущелья и крутые гребни. При всемъ томъ, въ нихъ замѣчается извѣстная система, такъ какъ по своему геологическому строенію они представляютъ сходство, и только мѣстами, вслѣдствіе преобладанія той или другой горной породы, происходитъ разница ихъ формъ въ частностяхъ. Отъ Тедмура тянется цѣпь четырехъ горныхъ хребтовъ: Джебель-Дауллараха, Джебель-Хлехли, Джебель-Сатіеха и Джебель-Дахега; два первыхъ хребта состоятъ изъ крупнозернистой извести, послѣдніе два—изъ глиняннаго и известковаго мергеля, а всѣ они замыкаютъ съ С. большую пустыню Дау-эль-Кебиръ. Затѣмъ идетъ платò Чёль, которое отдѣляетъ сѣверную низменность, спадающую къ Абуширскому хребту, отъ большой долины Вади-Али; потомъ слѣдуетъ изолированная группа холмовъ около Кабака, которая, отличаясь вообще плоскими и невысокими платò, оканчивается около Ефрата Джебель-Абіадомъ III-мъ, образующимъ въ то-же время первую боковую долину этой рѣки, а именно—Вади-Сувайдъ. По сдѣланнымъ развѣдкамъ, можно приблизительно заключить, что полоса, простирающаяся къ С. на 1—2 градуса, носитъ тотъ-же орографическій характеръ; большія-же котловины, тянущіяся къ Ю., заставляютъ полагать, что въ этомъ направленіи преобладаетъ низменность. Достойна еще вниманія правильность, съ которою большія долины со стороны рѣки все болѣе и болѣе возвышаются и образуютъ горы, которыя около берега достигаютъ высшей точки и спадаютъ къ Ефрату недоступными крутыми берегами. Названіе „Джебель-Абіадъ" повторяется 3 раза. Это три хребта. Первый хребетъ, подъ этимъ именемъ, встрѣчается еще до Тедмура; онъ составляетъ сѣверную границу равнины Эль-Дау; два послѣднихъ находятся по обоимъ концамъ сѣверной границы Вади-Али, а потому не могутъ быть тождественны, а одинаковое наименованіе дано имъ, вѣроятно, по сходству ихъ состава (гипсъ) и наружнаго вида.

Всѣ трещины, углубленія и долины сухи, за исключеніемъ трехъ названныхъ источниковъ и лужи въ маленькой котловинѣ Хадръ-этъ-Таирѣ. Но во время зимнихъ дождей масса воды, которая стремится въ долину изъ всѣхъ этихъ углубленій, безъ сомнѣнія, довольно значительна, на что указываютъ валуны въ долинѣ Сувайдѣ, много смытыхъ водою слоевъ глины различныхъ склоновъ, а также и слои натра въ котловинахъ; послѣдніе, разумѣется, могли образоваться только вслѣдствіе процесса испаренія воды. Паденіе всѣхъ трещинъ довольно сильно и соотвѣт-

ствуетъ виду горъ; ширина ихъ меньше, чѣмъ глубина. Такъ какъ мѣстности эти имѣютъ характеръ совершенной пустыни, то растительность около деревень Эрека и Сухнэ довольно скудна, — она состоитъ, кромѣ низкихъ кустарниковъ тамарисковъ, изъ скудныхъ плантацій дурры и крохотныхъ обработанныхъ огородовъ, гдѣ поспѣваетъ незначительное количество риса и ячменя. Изрѣдка попадающіеся осѣдлые арабы не особенно-то хорошіе земледѣльцы; притомъ они страдаютъ отъ нападеній бедуинскаго племени анезеховъ. Защита турецкихъ постовъ только воображаемая; на постахъ мало солдатъ; они рѣдко покидаютъ свои блокгаузы, а при стычкахъ съ кочевниками только обороняются. Во время сухихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ бедуины перекочевываютъ къ С., вѣроятно, въ Абуширскія горы, или еще сѣвернѣе, къ берегамъ Ефрата, а къ началу зимнихъ дождей они переходятъ на окраины большихъ пустынныхъ котловинъ *). Бедуины занимаются усердно охотою, которая въ этихъ мѣстахъ, должно быть, большая, такъ какъ здѣсь встрѣчаются въ значительномъ количествѣ каменные козлы (?), газели, блѣдножелтые зайцы и степныя курочки, а также дикія свиньи небольшой породы, которыя приносятъ большой вредъ деревенскимъ жителямъ. Чтобы отгонять ихъ ночью отъ огородовъ и плантацій дурры, повсюду построены небольшія башенки въ 2—3 метра высоты, съ которыхъ сторожа въ ночное время стараются отгонять этихъ непрошенныхъ гостей своимъ пронзительнымъ крикомъ. По всей дорогѣ между Пальмирой и Ефратомъ рыщутъ стадами шакалы. Безчисленное множество стервятниковъ и милліоны скорпіоновъ завершаютъ фауну, соотвѣтствующую характеру страны.

Жизнь обитателей страны не отличается большимъ разнообразіемъ. Общественная жизнь сосредоточивается около джесве, т. е. кофейника, въ которомъ приготовляется питье, столь необходимое уроженцу Востока. Оно приготовляется не такъ, какъ у турецкихъ и сирійскихъ арабовъ. Въ запасѣ имѣются всегда только сырые бобы. При приготовленіи кофе, извѣстное количество ихъ жарятъ въ бронзовой ложкѣ; неостывшія еще зерна толкутъ въ совершенно первобытной деревянной ступкѣ продолговатымъ камнемъ, затѣмъ истолченный кофе всыпаютъ въ кофейникъ и наливаютъ его кипяткомъ. Жители западной части

*) Анезехи уходятъ часто въ области Дшѣе и Шомеръ.

Востока, какъ извѣстно, опредѣляютъ доброту кофе по тонкой пѣнѣ—каймаку (т. е. по верхней части) и наливаютъ кофе всегда съ гущей. Арабы пьютъ чистый кофе и задерживаютъ гущу въ кофейникѣ посредствомъ вѣтки дурры, всунутой въ носикъ кофейника. Кофейникъ служитъ у арабовъ, живущихъ въ пустынѣ, признакомъ благосостоянія, и чѣмъ онъ объемистѣе, тѣмъ больше почету хозяйну. Шейхи бедуиновъ обладаютъ кофейниками необыкновенныхъ размѣровъ, и кто посѣтитъ шейха, тотъ сдѣлаетъ ему честь, если выпьетъ по-крайней-мѣрѣ три чашки. Отъ четвертой только можно отказаться.

Сложившееся прежде поэтическое представленіе объ арабахъ пустыни уже исчезло: теперь не сомнѣваются въ томъ, что этотъ, лишившійся родины, бродячій, разбойничій народъ составляетъ отребіе арабскаго коренного племени „Горной страны", и, конечно, онъ образовался не изъ лучшихъ, благороднѣйшихъ элементовъ, встрѣчающихся, безъ сомнѣнія, на ихъ родинѣ, въ Неджедѣ или въ Шомерѣ. Если бедуинъ оставляетъ безъ отвѣта вопросъ объ его вѣроисповѣданіи, то это, непремѣнно, вахабитъ. Онъ презрительно пожметъ плечами на предложенный ему вопросъ и отвѣтитъ только: „Спроси моего шейха, его зовутъ Абдалла". Анезехи вообще сильные, широкоплечіе мужчины средняго роста, съ рѣдкими волосами на головѣ и съ рѣдкою бородою. Лошади ихъ тонкаго сложенія и небольшого роста. Бедуины убиваютъ чужестранца только въ такомъ случаѣ, если онъ сопротивляется, и этимъ отличаются отъ сирійскихъ арабовъ и особенно отъ упомянутыхъ уже сектъ, которыя живутъ въ Назарійскихъ горахъ и которымъ какъ-бы врождено чувство кровожадности.

Теперь приступимъ къ Деиру. Городъ этотъ весьма невзраченъ; состоитъ онъ изъ глиняныхъ хижинъ съ узкими, угловатыми, въ дождливое время бездонными улицами. Число жителей простирается до 3000; они состоятъ главнымъ образомъ изъ турокъ и небольшого числа арабовъ, затѣмъ — изъ переселенныхъ черкесовъ, которые, какъ и около Хомса, занимаютъ отдѣльный кварталъ внѣ города. Гарнизонъ состоитъ изъ одного полка пѣхоты и полубатареи; онъ занимаютъ большое одноэтажное строеніе на самомъ берегу Ефрата, служащее казармой; тамъ-же помѣщается квартира военнаго губернатора. Деиръ занятъ турецкими войсками только нѣсколько лѣтъ тому назадъ; при занятіи этой мѣстности, Арсланъ-паша такъ устрашилъ арабовъ, что они и по сю пору боятся имени его. Какъ

разъ возлѣ казармы находятся лавки, а къ югу отъ нихъ строится новая часть города уже по плану, и дома стоятъ другъ къ другу подъ прямымъ угломъ. Въ городѣ нѣтъ даже порядочной мечети; единственная, находящаяся здѣсь, мечеть уже очень ветха, а минаретъ замѣтно покачнулся на бокъ. Все богатство Деира состоитъ въ плантаціяхъ хлопка и табаку, въ огородахъ и поляхъ, засѣянныхъ рисомъ, — все это находится на островѣ Евфрата, куда ведетъ мостъ. Орошеніе производится большими водочерпательными колесами, которыя переливаютъ воду изъ рѣки въ канавы; посреди-же острова вода поднимается изъ колодцевъ. Во время мелководья берегъ Евфрата выдается на 8 метровъ надъ поверхностью воды, а во время разлива вода стоитъ наравнѣ съ берегомъ. Въ томъ мѣстѣ есть еще нѣсколько островковъ, но они мало обработаны. Пробовали было давать арабамъ мѣста для поселенія и обработки, съ освобожденіемъ ихъ отъ податей и отъ воинской повинности; но турецкія власти, по обыкновенію, такъ обирали этихъ колонистовъ, что тѣ покидали свои жилища и снова возвращались въ пустыню. Деиръ производитъ значительное количество хлопка.

Пространство между Тедмуромъ и Деиромъ было пройдено въ 5 дней. Въ первый день (5 ноября) экспедиція дошла до Эрека, во второй — до Сухнэ, въ третій — до Хадръ-этъ-Тапра, въ четвертый—до Кабака, а въ пятый—до Деира. По утрамъ вообще было очень холодно, высшая температура колебалась между 28—30° Ц. По ночамъ выпадала сильная роса, не смотря на господствовавшій восточный вѣтеръ, а туманы уменьшались. Направленіе вѣтра мѣнялось: то дулъ восточный, то сѣверный вѣтеръ; къ счастью, экспедиціи не пришлось испытать хамсина, чрезвычайно сухого и сопровождаемаго песчаными смерчами, бурнаго юго-западнаго вѣтра; она избѣгла также и непріятныхъ зимнихъ дождей. Барометръ колебался между 716 и 748 миллиметрами. Деиръ считается довольно нездоровымъ мѣстомъ: тамъ во время лѣтнихъ жаровъ господствуетъ сильная дизентерія.

Въ продолженіи 9 дней путешествія, отъ 30 октября до 8 ноября, пройдены слѣдующія разстоянія между Хомсомъ и Деиромъ:

Отъ	Хомса	до	Зукары	13 километ.
»	Зукары	»	Өеъ-Фира	12 »
»	Өеъ-Фира	»	Өеъ-Ферглуса	17 »
»	Өеъ-Ферглуса	»	Өль-Ка'а	12 »

Отъ Эль-Ка'а	до	Эль-Хазуры	11	килом.
» Эль-Хазуры	»	Хаджаръ-эль-Дохура	9	»
» Х.-эль-Дохура	»	Абулъ-Фавареса	46	»
» Абулъ-Фавареса	»	Теджура	10	»
» Теджура	»	Эрека	26	»
» Эрека	»	Сухнэ	39	»
» Сухнэ	»	Этъ-Таира	20	»
» Этъ-Таира	»	Кабака	64	»
» Кабака	»	Деира	63	»
		Всего	342	килом.

II. Ефратъ между Деиромъ и Хитомъ.

Съ 14 до 24 ноября 1872 года.

Древній Киркезіумъ и устье Хабура. — Майядинъ. — Салахіэ и „Замокъ Крови" (Канъ-Каллехъ). — Долина (Еърата) до Вади-Али. — Эль-Кайемъ. — Рѣчныя тѣснины. — Анахъ и его пальмовые сады. — Вади-Антаръ. — Города на островахъ въ нижнемъ теченіи Еърата. — Хитъ и его смолистый раіонъ.

Внезапное наступленіе зимнихъ дождей принудило экспедицію пробыть въ Деирѣ 6 дней, что доставило ей случай познакомится съ удобствами глиняныхъ хижинъ. Масса дождевой воды была довольно значительна, но такъ какъ нельзя было опасаться перемѣны состоянія воды въ Еъратѣ, то рѣшено было не терять болѣе времени, и инженеръ Черникъ снова продолжалъ путь изъ Деира по правому берегу рѣки, сначала по довольно сносно обработанной долинѣ, лежащей между Деиромъ и Сувайдомъ (по обоимъ берегамъ послѣдняго). Въ указанномъ мѣстѣ долина расширяется. Сувайдъ—это, какъ уже извѣстно, значительный горный ручей, образующійся изъ источниковъ, берущихъ начало въ юго-восточныхъ отрогахъ Абуширскихъ горъ и въ Джебель-Абіадѣ III-мъ; въ полумилѣ южнѣе Деира онъ впадаетъ въ Еъратъ, послѣ чего послѣдній принимаетъ восточное направленіе, которое и сохраняетъ между деревнями Хат-

кою и Ма'аратомъ. Вся мѣстность между Сирійскими горами, подходящими къ берегу Евфрата, мощнымъ Хабуромъ (который протекаетъ чрезъ Месопотамію съ С.-С.-В. къ Ю.-Ю.-З.) и, далѣе, правою стороною долины до устья Вади-Алъ и отличается необыкновеннымъ плодородіемъ; здѣсь повсюду встрѣчаются обработанныя полосы посѣва хлопка и дурры, рисовыя поля, изборожденныя канавами, густые кустарники тамариска, сахарный тростникъ и гранатовыя деревья. Профиль рѣчной долины со стороны Сиріи представляетъ: сплошь высокій, крутой берегъ, безъ всякой растительности и съ выходящими на поверхность мергелевыми, гипсовыми и глинистыми слоями; обработанный уступъ, лежащій въ полосѣ наводненій, и отдѣльные, низкіе холмы,—между тѣмъ какъ со стороны Месопотаміи тянется далеко къ южнымъ склонамъ Джебель-Абдулъ-Азиса равнина съ большимъ числомъ деревень и большими обработанными участками. Кстати, исправимъ здѣсь ошибку, встрѣчающуюся даже на лучшихъ картахъ: названный кряжъ составляетъ естественное продолженіе горнаго Месопотамскаго хребта, который тянется сначала, подъ названіемъ Синджарскихъ горъ, отъ Тигра къ берегу Хабура, затѣмъ переходитъ на другой берегъ рѣки и оканчивается, около Деира, у Евфрата. Горный хребетъ, лежащій гораздо сѣвернѣе, совершенно неправильно носитъ то-же названіе; по показанію жителей Деира, Джебель-Абдулъ-Азисъ тянется на 6 часовъ къ С. отъ города, а это показаніе относится именно къ упомянутому горному хребту.

Подошва долины Евфрата, на изслѣдованномъ пространствѣ, вездѣ представляла ноздреватую, легкую, песчаную почву, съ перечисленными выше культурными растеніями, или умѣренной высоты холмы, сильно заросшіе тамарискомъ. Кустарники тамариска едва достигаютъ человѣческаго роста, но зато они становятся гуще по мѣрѣ приближенія къ тѣснинѣ у устья Хабура, гдѣ Сирійскія горы круто надвигаются къ рѣкѣ и непроходимыя поляны разстилаются у самаго берега. Въ этой небольшой мѣстности между Деиромъ и Хабуромъ находится нѣсколько арабскихъ поселеній, какъ то: Марахіехъ, Ашарахъ и Зебаріехъ на правомъ берегу Евфрата, Хатла, Ма'аратъ и Табжехъ— на лѣвомъ. На скатахъ Джебель-Абіада находятся надгробные памятники, мавзолеи святыхъ шейховъ и другихъ родоначальниковъ; на высокой-же оконечной вершинѣ Месопотамскаго хребта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ вдается клиномъ между Евфратомъ

и Хабуромъ, находятся старыя стѣны и башни прежняго Киркезіума, напоминающія о томъ, что въ этомъ, теперь столь тихомъ, уголкѣ, происходили нѣкогда знаменательныя историческія событія. Стѣны и башни еще до-сихъ-поръ окружаютъ крѣпкой оградой выдающуюся вершину холма; но на ней находится только незначительная деревня А'Б у с е й р а, которая представляетъ интересъ для путешественника лишь своимъ живописнымъ положеніемъ и своимъ прошлымъ. Римскій императоръ Діоклетіанъ первый укрѣпилъ эту хорошую позицію; впослѣдствіи она служила императору Юліану, во время его похода противъ персовъ (въ 363 г. п. Р. Х.), опорнымъ пунктомъ. Что въ Киркезіумѣ находился также знаменитый мавзолей императора Гордіана III, убитаго преторіанцами въ 238 г., это видно и изъ показанія Марцеллина, который сопровождалъ Юліана въ его походѣ. Онъ разсказываетъ, что императоръ нѣсколько разъ посѣтилъ гробницу Гордіана во время переправы его войскъ черезъ рѣку. Можно допустить и то, что деревня А'Бусейра составляетъ часть прежняго Киркезіума, такъ какъ множество развалинъ, остатковъ стѣнъ и груды кирпичей, покрывающихъ правый берегъ Ефрата на нѣсколько километровъ, указываютъ на то, что или древній городъ занималъ значительное пространство, или что отдѣльныя, большія поселенія состояли съ нимъ, какъ съ кремлемъ, въ связи.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Хабуръ вливается въ Ефратъ, главная долина (долина Ефрата) съуживается въ тѣсное ущелье съ обрывистыми берегами, а затѣмъ она снова принимаетъ тотъ-же видъ, какой имѣетъ, начиная отъ Деира. Первый пунктъ, встрѣчаемый на пути,—это М а й а д и м ъ, мѣстопребываніе каймакама, съ 1.000 жит., которые занимаютъ приблизительно около 200 каменныхъ домовъ, построенныхъ изъ матеріала, взятаго съ близлежащихъ развалинъ; онъ состоитъ большею частью изъ кубическихъ кирпичей отъ 1 до $1^1/_2$ дециметра длины. Обработанная полоса, которая тянется по низменности, на берегу рѣки, и имѣетъ около 2 килом. ширины, тщательно воздѣлана, хотя и довольно примитивнымъ способомъ. Орошеніе, напр., производится слѣдующимъ образомъ: большой кожаный мѣхъ, при помощи вьючнаго животнаго, опускается въ воду и, наполнившись, поднимается, затѣмъ опять опускается, и т. д. По ту сторону Майадима, на месопотамскомъ берегу, деревня слѣдуетъ за деревней. Недалеко отъ Хавайша и Реганба, на лѣвомъ берегу Ефрата,

обращаетъ на себя вниманіе небольшой лѣсной участокъ изъ тополей и ивъ. Мѣстная легенда передаетъ, что нѣкогда благочестивый человѣкъ, нѣкто Мехеметъ-имамъ, во время похода противъ невѣрующихъ, отдалъ приказъ своимъ воинамъ привязать лошадей къ привезеннымъ съ собою палкамъ, которыя и были воткнуты въ землю. Палки остались на мѣстѣ лагерной стоянки, и вотъ черезъ нѣсколько времени зазеленѣлъ здѣсь молодой лѣсъ.

Непосредственно возлѣ Майадима возвышаются развалины древняго замка Рахабы, тождественныя, вѣроятно, съ библейскимъ Реховотомъ. Онѣ вѣнчаютъ крутую вершину окраиннаго горнаго хребта и господствуютъ надъ значительной частью прилежащей долины. Длина каждой стороны не превышаетъ 200 метровъ; башни круглы. Къ Ю.-З. отъ Рахабы открывается глубокая трещина, которая названа на картѣ Киперта Сувайдомъ (эту ошибку мы уже исправили). Жители увѣряютъ, что трещина оканчивается въ 2—3 часовомъ разстояніи и наполняется водою только во время дождей. Какъ здѣсь, такъ и въ болѣе южныхъ трещинахъ до Ашары II, подошва ихъ представляла всюду сильные осадки селитры,—доказательство, что и притоки Евфрата всѣ сильно насыщены кремнекислыми соединеніями (силикатами). Небезъинтересны для археологовъ два мавзолея (турбы) при устьи этой трещины—пирамидальныя башни на восьмиугольномъ основаніи, обнесенныя такой-же оградой; онѣ вѣнчаютъ самый западный гребень окраиннаго хребта; въ нихъ похоронены, какъ говоритъ преданіе, Ибнъ-Малекъ и М'Акамъ-имамъ-Али. Къ Ю.-В. горы, представляя крутое паденіе, подступаютъ къ самой рѣкѣ, какъ, напр., недалеко отъ Дѣра, гдѣ возможность перехода казалась сомнительною, вслѣдствіе чего инженеръ Черникъ долженъ былъ продолжать путь не по долинѣ, а между сѣдловинами многочисленныхъ вершинъ. До этой тѣснины долина имѣетъ, по-крайней-мѣрѣ, 5 километровъ ширины и покрыта плантаціями дурры. Здѣсь находится немало поселеній, какъ-то: Гражехъ, Ашара, Гарибьехъ, Деблинъ на сирійскомъ, Дибанъ, Тажанехъ, Дермечъ, Сайданъ, Абу-Джардубъ и Дѣръ—на месопотамскомъ берегу. Обширность обработанной земли соотвѣтствуетъ численности населенія. Рядомъ съ посѣвами дурры и плантаціями сахарнаго тростника, растутъ повсюду гранатовыя деревья и мѣстами пальмы; участокъ-же, прилежащій къ берегу, представляетъ множество полянъ съ ку-

старниками тамарисковъ, которые становятся гуще по направленію къ Дёру, на лѣвомъ берегу Евфрата. Хребетъ, образующій около Эль-Меште упомянутую тѣснину, тянется на нѣсколько километровъ длины, параллельно съ рѣкою, въ юго-восточномъ направленіи; онъ слегка волнистъ, но мѣстами имѣетъ глубокіе разрѣзы, представляя на поверхности мелкозернистый известнякъ. Поперечный разрѣзъ долины выше Дёра имѣетъ ту-же форму, какую имѣетъ и разрѣзъ долины ниже Деира, но слои здѣсь разнообразнѣе: сверху песокъ, затѣмъ смолистый известнякъ, который расположенъ на огромномъ пластѣ глины, далѣе — въ раіонѣ наводненій — песчаныя толщи глины, съ подстилающими ихъ слоями асфальта, которые мѣстами выходятъ на поверхность около берега рѣки. Толщина смолистаго слоя едва превышаетъ 4 дециметра.

Съ юго-восточной оконечности означеннаго хребта, замыкающаго тѣснину, вдругъ открывается совершенно новая картина. Низменная долина достигаетъ 10 километровъ ширины и постепенно переходитъ въ плоскіе склоны сирійскихъ береговыхъ горъ и замыкается снова при устьи долины Вади-Али, гдѣ и месопотамскіе крайніе хребты подступаютъ къ берегу, чѣмъ и вызываютъ значительное измѣненіе въ рѣчномъ руслѣ. Но прежде чѣмъ вступить въ эту долину, скажемъ нѣсколько словъ объ окрестностяхъ Салахіэ, поста, лежащаго у подошвы упомянутаго хребта. Насколько этотъ постъ неинтересенъ, настолько интересно двойное укрѣпленіе Канъ-Каллехъ, т. е. „Замокъ Крови", древнія укрѣпленныя стѣны котораго занимаютъ двѣ вершины и раздѣляющую ихъ сѣдловину и, несмотря на свою древность (вѣроятно, изъ временъ Сасанидовъ), еще довольно хорошо сохранились. Громадныя стѣны, выведенныя изъ гипсовыхъ плитъ, имѣютъ по бокамъ башни, которыя вѣнчаютъ береговой обрывъ въ 80 метровъ высоты. По направленію къ сѣдловинѣ, стѣны спускаются внизъ, а затѣмъ снова поднимаются на вторую вершину. Такъ какъ стремящаяся внизъ вода должна была въ теченіи многихъ лѣтъ пробить себѣ путь черезъ сѣдловину, то ограда въ двухъ наиболѣе низкихъ пунктахъ пробита на подобіе воротъ, откуда во время дождей масса воды стремится по естественному желобу къ Евфрату. Берегъ около Канъ-Каллеха, какъ выше сказано, почти отвѣсный, но сама стѣна обрыва имѣетъ много трещинъ, вслѣдствіе своего геологическаго строенія, представляющаго перемежающіеся слои

известковаго мергеля, гипса и глины. Подобно Джебель-Сатіеху (у Сухнэ), о которомъ говорилось въ предъидущей главѣ, и этотъ склонъ представляетъ зубчатый видъ, соотвѣтственно своимъ слоямъ, такъ, что известковый мергель выдается впередъ, гипсовый слой вдвинутъ внутрь, глиняный-же совершенно вымытъ. Толщина различныхъ слоевъ весьма не равномѣрна. На западной сторонѣ Канъ-Каллеха двѣ ограды, расположенныя на незначительномъ склонѣ, замыкаютъ старую крѣпость, послѣ чего горы, подымаясь все выше по направленію къ З., соединяются съ системою Вади-Али. По показаніямъ солдатъ, занимающихъ сторожевой постъ, отъ Салахіеха можно пройти къ Тедмуру; первый привалъ на этомъ пути составляетъ источникъ Дехенахъ, находящійся въ горахъ, на разстояніи 16 километровъ. Трудно сомнѣваться въ вѣроятности этого показанія. Если этотъ караванный путь имѣетъ направленіе къ З., то онъ сперва прорѣзываетъ большую котловину Вади-Али, затѣмъ водораздѣлъ, ведущій въ пустыню Дау-эль-Кебиръ, у сѣверной окраины которой, какъ извѣстно, расположенъ Тедмуръ съ развалинами Пальмиры. Если по этой дорогѣ, кромѣ источника Дехенаха, находится еще другой привалъ съ источникомъ, то она была-бы гораздо удобнѣе для отправляющихся въ Багдадъ, чѣмъ дорога черезъ Деиръ, которая значительно длиннѣе.

Отъ Салахіэ тянется широкая долина, должно быть, самая большая во всемъ нижнемъ теченіи рѣки; расположена она между низкими склонами Джебель-эсъ-Сугура и многочисленными поворотами Ефрата, прибрежья котораго здѣсь всюду орошены каналами и обработаны. Первое поселеніе на берегу рѣки—это Кетта'а, второе—Муссулъ-Аха. Вади-Сахіехъ, которая находится какъ-разъ передъ послѣдней деревней, тянется только на 2—3 часа разстоянія въ горахъ, гдѣ и кончается; другія промоины, сбѣгающія со склоновъ, гораздо короче, но довольно глубоки, чѣмъ обусловливается развѣтвленный видъ плоскихъ склоновъ. Дно долины, отчасти плоское, отчасти волнистое, вообще состоитъ изъ наносной земли, которая во время жаровъ образуетъ глубокія трещины, закрывающіяся снова при первомъ ливнѣ, но только на поверхности, такъ что верхній тонкій слой земли не въ состояніи выдержать тяжести ни людей, ни животныхъ, почему переходъ по этой мѣстности, послѣ нѣсколькихъ дней дождя, весьма опасенъ. Если дожди идутъ долго, то вся широкая низменность долины превращается въ озеро, изъ

котораго выдается нѣсколько волнообразныхъ возвышенностей и нѣсколько большихъ песчаныхъ холмовъ (тель), поросшихъ тамарискомъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже названія, какъ-то: Тель-Меткубъ, Тель-Ашаиръ, Тель-эръ-Рамади и пр. Тамъ, гдѣ Ефратъ образуетъ дугу и гдѣ находится Тель-эръ-Рамади, Месопотамскій окраинный хребетъ впервые подходитъ къ берегу крутыми уступами, принадлежащими Джебель-Арси, горному отрогу, оригинальный профиль котораго заслуживаетъ вниманія. Такъ какъ Ефратъ, ударяясь о Месопотамскій окраинный хребетъ, описываетъ большую овальную дугу, обращенную къ югу, то горный хребетъ, повидимому, отступаетъ тамъ назадъ, образуя на лѣвомъ берегу большой островъ, носящій названіе Джезирехъ-эль-Верди. Поселеніе, подъ тѣмъ-же именемъ, обозначенное на всѣхъ картахъ, не существуетъ. Деревня, лежащая возлѣ южнаго изгиба этой дуги Ефрата, называется А б у-К і а м а л ь. Здѣсь мѣстопребываніе каймакама, которому подчиняется 18 селеній, имѣющихъ около 2.000 жителей. Паромъ служитъ для сообщенія между большимъ рѣчнымъ островомъ „Верди" и сирійскимъ берегомъ, но только во время мелководья, такъ какъ во время ливней вода въ Ефратѣ поднимается болѣе, чѣмъ на 7 метровъ, и затопляетъ весь островъ. Каналъ, со стороны Месопотаміи, лѣтомъ часто совершенно высыхаетъ, вслѣдствіе чего мѣстность эта наврядъ-ли имѣетъ право на названіе острова, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. На ней находится лѣсъ тонкоствольныхъ тамарисковъ.

Тамъ, гдѣ каналъ, образующій, вмѣстѣ съ Ефратомъ, названный островъ, впадаетъ въ эту рѣку, поднимается обрывистая скала, спускающаяся почти отвѣсно къ рѣкѣ и имѣющая на своей вершинѣ громадныя развалины — Балеси. Начиная съ Деира, это будутъ уже четвертыя развалины (Киркезіумъ, Рехоботъ, „Замокъ Крови" и Балеси). Балеси—библейское имя, передѣланное въ Э л ь-Б а у с ъ. Эти развалины достаточно указываютъ на минувшее значеніе долины Ефрата и ея разнообразныхъ историческихъ эпохъ. Эль-Баусъ и въ настоящее время представляетъ огромное поле развалинъ на месопотамской сторонѣ; оно лежитъ напротивъ тѣснины долины Вади-Али; здѣсь былъ выстроенъ древній городъ, несомнѣнно, съ тою цѣлью, чтобы господствовать надъ смежною страною, расположенною по обоимъ берегамъ рѣки, для чего нельзя было выбрать лучшаго мѣста. Позади Эль-Бауса простирается плоскій хребетъ Джебель-

Арси, о восточномъ уступѣ котораго уже было сказано. Этотъ уступъ около Эль-Кайема снова подвигается къ Ефрату и образуетъ, простирающуюся отсюда почти до Анаха, первую большую рѣчную тѣснину. За деревнею Хаванштъ находится устье Вади-Али. Этотъ притокъ Ефрата не только составляетъ предѣлъ Сирійской пустынной горной системы, но и является границей новыхъ геологическихъ формацій, которыя начинаются сейчасъ-же къ В., за Вади-Шехъ-Джабберомъ. Какъ уже извѣстно, Вади-Али—это большая глубокая долина, начинающаяся отъ Джебель-Абіада II-го и отдѣляющаяся водораздѣломъ уходящихъ въ пустыню отроговъ отъ большой котловины Дау-эль-Кебира (также Дау-н-Тедмуръ). Направленіе ея сначала юго-восточное, затѣмъ восточное, послѣ чего она поворачиваетъ къ С. и оканчивается въ долинѣ Ефрата, противъ Эль-Бауса. Два горные хребта, образующіе часть этой долины (вблизи Ефрата, съ С. и З.), называются Джебель-Сугуръ и Джебель-Радга; сѣверо-восточные склоны ихъ проходятъ въ большой долинѣ (долинѣ р. Ефрата) между Салахіэ и Абу-Кіамалемъ. Сколько можно было разузнать во время краткаго пребыванія экспедиціи въ послѣднемъ селеніи, въ Вади-Али, на разстояніи одного дня пути отъ Абу-Кіамаля, находится колодезь Гилибъ, расположенный при выходѣ изъ котловинообразнаго расширенія долины, называемаго Эль-Гаура. Крайняя сѣверо-западная граница этого углубленія, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ упомянутымъ уже не разъ водораздѣломъ Джебель-Абіада II. Вади-Али у своего устья имѣетъ 1 метръ глубины и 50 мет. ширины и только во время дождей содержитъ воду, послѣ испаренія которой въ руслѣ остаются не только осадки силикатовъ, но и занесенные водою плоды, особенно извѣстный сортъ маленькой степной тыквы; плоды эти, вѣроятно, уносятся массою воды изъ окрестностей колодца Гилиба. Вади-Али, вступивъ въ долину Ефрата, образуетъ цѣлую систему каналовъ изъ своихъ рукавовъ, которые большею частью сворачиваютъ къ востоку и пробѣгаютъ по небольшому расширенію долины еще на два часа разстоянія, принявъ прежде нѣсколько небольшихъ потоковъ. Эти потоки (вади) слѣдующіе: Малекъ, Хаммидахъ и Фейдахъ. Смежный ручей, протекающій дальше къ В. и имѣющій отдѣльное устье, называется Вади-Шехъ-Джабберъ; онъ собственно и образуетъ границу между массами глины, гипса и известковаго мергеля горныхъ хребтовъ Сирійской пустыни и крупнозер-

нистымъ известнякомъ нижняго Ефрата. Вади-Али составляетъ въ то-же время границу между военнымъ округомъ Эсъ-Зооръ (съ Деиромъ) и Багдадскимъ вилайетомъ. При устьи Джаббера экспедиція натолкнулась также на большое поле развалинъ, занимающее пространство въ 800 метровъ, съ остатками стѣнъ и фундаментами башенъ, памятниками древняго большого поселенія, относящагося, быть можетъ, ко временамъ Сасанидовъ. Небольшіе потоки, бѣгущіе параллельно съ Джабберомъ, называются: Эль-Бача, Джурджебъ и Вади-эль-Кайемъ; около послѣдняго находится постъ, носящій то-же названіе и расположенный при входѣ въ первую большую рѣчную тѣснину. Обозрѣвая пройденную до этого пункта дорогу, замѣчаемъ, что крутой берегъ встрѣчается всегда только на одной сторонѣ; такъ, напр., около Эль-Меште и Салахіэ онъ находится на правой, около А'Бусейры и Эль-Бауса—на лѣвой сторонѣ Ефрата. Начиная отъ Эль-Кайема, окраинныя горы образуютъ почти непроходимую, весьма извилистую рѣчную тѣснину, боковыя стѣны которой поднимаются отвѣсно, непосредственно отъ берега. Она почти совсѣмъ необитаема, и только при расширеніи долины передъ Анахомъ находится земля, удобная для обработки; подобная-же почва встрѣчается и на узкой береговой полосѣ около З е л л е х а, гдѣ обрывистыя известковыя горы поднимаются съ Ю. высоко надъ рѣкою. Южныя окраинныя горы (крупнозернистый известнякъ и известковая брекчіа), начиная отъ Вади-Шехъ-Джаббера, носятъ по порядку слѣдующія названія: Джебель-эль-Кайемъ, Джебель-Джерва и Джебель-Зеллехъ; послѣднія кончаются около ручья Джебаба.

Уже при Эль-Баусѣ Ефратъ принимаетъ направленіе къ В. и сохраняетъ его, за незначительными отклоненіями, до Анаха, откуда опять начинаетъ преобладать юго-восточное направленіе. Отъ Эль-Кайема, турецкаго поста, экспедиція отправилась въ путь въ часъ пополуночи, съ цѣлью въ тотъ-же день добраться до Анаха; туда можно доѣхать верхомъ только черезъ 19-ть часовъ. Вслѣдствіе непроходимости въ этомъ мѣстѣ тѣснины Ефрата, экспедиція перестала продолжать свой путь по теченію рѣки, а отправилась по крутымъ, разорваннымъ, чрезвычайно расчлененнымъ и разнообразнымъ по ихъ виду, сѣвернымъ склонамъ Джебель-эль-Кайема. Дно трещинъ, встрѣчаемыхъ на пути, представляло и здѣсь повсюду кору силикатовъ и множество окаменѣлостей, а именно разныхъ породъ рыбъ. Послѣ перехода по

глубокой, замкнутой крутыми стѣнами, долинѣ Джервѣ, экспедиція продолжала путь по подошвѣ горнаго отрога того-же имени и дошла до развалинъ деревни Зеллеха, подлѣ которыхъ турецкіе солдаты занимались сооруженіемъ новаго поста. Отсюда снова пришлось ей продолжать путь по изрытымъ трещинами береговымъ склонамъ, и, наконецъ, послѣ утомительнаго переѣзда между трещинами и вершинами на скатахъ, она добралась до **Вади-Хасса**. Здѣсь Ефратъ описываетъ большую, обращенную сначала къ С., потомъ къ В. и, наконецъ, къ Ю., дугу, на аравійской сторонѣ которой находится значительный поясъ обработанныхъ полей. Этотъ пунктъ можно считать концемъ первой большой тѣснины. По ту сторону Вади-Хасса склоны спускаются не такъ круто и принадлежатъ уже къ **Джебель-Нехелю**, который оканчивается около вади (долины) того-же имени. Со стороны Месопотаміи мѣстность становится только болѣе холмистою, но она совершенно безводна и тамъ нельзя замѣтить даже слѣдовъ трещинъ. По ту сторону Вади-Нехеля, на правомъ берегу Ефрата, Джебель-Анахъ снова подходитъ къ берегу, а лѣвый берегъ, напротивъ, представляетъ обработанный поясъ, который простирается почти до рѣчной тѣснины передъ Анахомъ. Плантаціи принадлежатъ жителямъ Анаха, расположеннаго на 4 часа дальше внизъ по теченію рѣки, въ очень узкой тѣснинѣ. Эта культурная полоса довольно хорошо воздѣлана; орошеніе производится не тѣмъ первобытнымъ способомъ, какъ къ Ю. отъ Деира, но посредствомъ большихъ водочерпательныхъ колесъ, которыя приводятся въ движеніе рѣкою и переливаютъ воду въ длинные, каменные водопроводы, откуда она проводится, посредствомъ обширной сѣти каналовъ, на поля и плантаціи. Къ С. отъ Джебель-Анаха долина едва имѣетъ одинъ километръ ширины, но на месопотамской сторонѣ открывается низкое плоское углубленіе долины, которое теряется вдали, на сѣверѣ.

За этою обработанною полосою начинается тѣснина Анаха, обрамленная весьма крутыми скалами, мѣстами-же, а въ особенности по мѣрѣ приближенія къ городу, отвѣсными береговыми скалами. Образовавъ нѣсколько крутыхъ извилинъ, рѣка стремится съ шумомъ по тѣснинѣ и дѣлаетъ въ ней три поворота, огибая красивый холмъ, возвышающійся на месопотамской сторонѣ. На немъ расположенъ замокъ **Равахъ**, который господствуетъ надъ всѣми тремя поворотами Ефрата и какъ будто-бы

созданъ нарочно для того, чтобы замыкать долину. Этотъ замокъ не принадлежитъ правительству, а составляетъ собственность Мехмедъ-саида, мушира въ Эль-Кайемѣ. Когда-то онъ былъ разбойникомъ и наводилъ на всѣхъ ужасъ. Правительство усмирило его только тѣмъ, что предложило ему государственную должность съ хорошимъ окладомъ. Деревня **Равахъ** лежитъ у дуги, въ томъ мѣстѣ, въ которомъ рѣка дѣлаетъ первый поворотъ къ Ю. Здѣсь экспедиція увидѣла первый пароходъ на Ефратѣ, который ожидалъ уже 6 мѣсяцевъ повышенія воды для обратнаго плаванія, — доказательство, что судоходство на Ефратѣ встрѣчаетъ важное препятствіе.

Острая овальная дуга между Равахомъ и Анахомъ и со стороны Аравіи окружена крутыми склонами, которые изрыты промоинами. Каждая изъ трехъ дугъ имѣетъ почти часовое протяженіе, но уже въ концѣ второй дуги, омывающей холмъ съ замкомъ Равахомъ, начинается городъ Анахъ, пальмовые сады котораго открываются при слѣдующемъ поворотѣ рѣки. Вся обработанная мѣстность всплываетъ, подобно острову блаженныхъ, изъ своей темной рамки и представляетъ чрезвычайно живописный контрастъ съ разорванными склонами замковаго холма, его старой постройкой и тѣсниною рѣки, по которой, во время половодья, Ефратъ стремится съ шумомъ, подобно необузданному морю.

Анахъ (39° 34' 50" в. д. отъ Парижа, 34° 28' 30" с. ш.) промышленный городъ съ 4.000 жителей, которые живутъ въ хорошо выстроенныхъ, часто нѣсколько-этажныхъ каменныхъ домахъ, окруженныхъ маленькими пальмовыми садами. Городъ тянется на 2 часа ѣзды. Такое огромное протяженіе въ длину обусловливается узкою береговою полосою, не допускающею распространенія города въ ширину. Строго говоря, улицъ въ Анахѣ нѣтъ, а есть только просто дорога, по обѣимъ сторонамъ которой расположены дома съ ихъ живописными пальмовыми садами. Все пространство отъ берега до горнаго уступа занято этими садами, а поселеніе тянется на цѣлую нѣмецкую милю. Анахъ лучше всего можно сравнить съ прекрасною пальмовою рощею, подъ верхушками которой расположены деревенскіе домики; однимъ словомъ, названіе „городъ" едва-ли примѣнимо къ Анаху. Кромѣ пальмъ, произрастаютъ въ самомъ Анахѣ и въ окрестностяхъ его гранаты, смоковницы, виноградъ и апельсины, а также сахарный тростникъ, который здѣсь, въ долинѣ Ефрата, достигаетъ впервые своего полнаго развитія. Здѣсь съ-

ютъ также немного пшеницы, но главный продуктъ составляетъ хлопокъ, который, въ соединеніи съ шерстью, доставляетъ матерію для плащей арабовъ; въ городѣ выдѣлывается ежегодно и вывозится около 5000 подобныхъ плащей (каждый стоитъ отъ 50 до 100 піастровъ). Самый городъ съ своими безчисленными, маленькими пальмовыми садами образуетъ большую дугу вокругъ горнаго склона, подступающаго къ берегу, и кончается вблизи острова съ древнимъ городомъ, носящимъ то-же названіе и соединяющимся съ новымъ поселеніемъ старымъ каменнымъ мостомъ. Въ рѣкѣ находится еще нѣсколько острововъ, которые не заселены и не обработаны, такъ какъ лежатъ, во время половодья, подъ уровнемъ воды. Орошеніе всѣхъ садовъ, полей и плантацій производится посредствомъ уже упомянутыхъ большихъ водочерпательныхъ колесъ. Паденіе рѣки въ тѣснинѣ— 1 : 800. Жители разводятъ много коровъ, овецъ, козъ, ословъ, лошадей (послѣднія некрасивой породы). Анахъ—мѣстопребываніе каймакама. По ту сторону города на островѣ находится привалъ для текритскихъ каравановъ, которые совершаютъ путь въ 100 километр. протяженія, отъ Текрита (на Тигрѣ) до этого мѣста, прямо черезъ Месопотамскую пустыню, въ 24 часа. Торговля довольно значительна, но жители производятъ только такое количество продуктовъ, какое имъ необходимо для удовлетворенія жизненныхъ потребностей и для полученія небольшого барыша. Еслибы правильное судоходство было сколько-нибудь возможно на Ефратѣ, то Анахъ сдѣлался-бы главнымъ складочнымъ мѣстомъ для бассейна средняго теченія Ефрата.

Важное значеніе этого города на Ефратѣ побудило начальника экспедиціи остановиться тамъ два дня для того, чтобы ознакомиться съ промышленностью его жителей, и чтобы уяснить себѣ, насколько вѣроятно развитіе означеннаго города въ будущемъ. Соображенія объ этомъ будутъ изложены дальше, а теперь будемъ продолжать описаніе пройденнаго пути. Еще на 10 километровъ къ В. отъ Анаха тянутся обработанныя мѣста, похожія на сады, а затѣмъ круто подступаютъ къ берегу отроги Джебель-Реханіеха и образуютъ короткую, узкую долину, которая кончается у деревни Мудрукъ, расположенной на месопотамскомъ берегу. Слѣдующее поселеніе на аравійскомъ берегу, Фехеминжехъ, лежитъ недалеко отъ устья вади (долины) того-же имени, на правой сторонѣ которой находится блокгаузъ, господствующій надъ поселеніемъ. Нужно замѣтить,

что проходомъ въ этой долинѣ, ведущимъ къ главной рѣкѣ, а оттуда черезъ Вади-Антаръ (лежащую на разстояніи нѣсколькихъ часовъ къ В.) во внутреннюю Месопотамію, часто пользуются какъ бедуины-анезехи (кочующіе къ Ю. отъ Евфрата), такъ и бедуины-шамара (занимающіе пустынную Месопотамію, между Тигромъ, Евфратомъ и Хабуромъ) для нападеній другъ на друга. Конечно, Оттоманское правительство не можетъ относиться равнодушно къ этому и принимаетъ мѣры противъ разбоевъ; но сомнительно, чтобы эти мѣры достигали своей цѣли. Рѣчная тѣснина около упомянутаго блокгауза довольно дика; склоны аравійскихъ окраинныхъ горъ разорваны, на склонахъ много небольшихъ вершинъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ противоположный берегъ немного расширяется, расположена деревня З а н і я х ъ, имѣющая около 150 жителей. За деревнею тотчасъ слѣдуетъ тѣснина, въ восточной оконечности которой впадаетъ въ Евфратъ А н т а р ъ, протекающій по долинѣ того-же названія въ Месопотаміи. Мѣстность, гдѣ расширяется какъ тѣснина главной рѣки, такъ и ея притока, нѣсколько обработана. Первое поселеніе къ Ю. отъ устья Антара—это З и б д а. Затѣмъ долина съуживается, а окраинныя горы съ лѣвой стороны, въ 30 метр. высоты, подступаютъ къ рѣкѣ и образуютъ самую большую тѣснину, которая становится все болѣе и болѣе дикою и стѣсняетъ Евфратъ до самаго Хита. Такъ какъ главная рѣка протекаетъ далѣе только между высокими горами и на берегахъ ея нѣтъ мѣста для поселеній, то на этомъ пространствѣ населенные пункты находятся только на островахъ.

Первый изъ такихъ населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ на островахъ, — это Х а д и д ' а *), который, сейчасъ-же ниже Зибды, какъ-бы выплываетъ изъ-за живописныхъ пальмовыхъ садовъ. 500 жителей этого маленькаго городка живутъ въ массивныхъ домахъ, которыхъ задція стѣны, не имѣющія оконъ, обращены къ берегу, что придаетъ мѣстечку видъ укрѣпленія. Постройки, конечно, возведены такъ высоко на гребнѣ острова, что лежатъ выше линіи разлива Евфрата; къ тому-же, рѣка тутъ всегда такъ мелка, что жители для сообщенія съ обоими берегами не употребляютъ никакихъ перевозочныхъ приспособленій, а просто переходятъ рѣку вбродъ. Старъ и младъ, мужчины и

*) Арабскій звукъ, изображенный нами посредствомъ *д* (а г. Швейгеръ-Лерхенфельдомъ чрезъ *dh*), произносится почти какъ англійское *th*.

женщины совершають свое путешествіе по водѣ, почти въ костюмѣ Адама и Евы. Въ городкѣ есть мечеть, стройный минаретъ которой виднѣется изъ-за густыхъ пальмовыхъ верхушекъ и придаетъ ему еще болѣе прелести. Экспедиція остановилась въ Хадид'ѣ на самое короткое время и не успѣла выяснить себѣ, прибываетъ-ли тамъ вода въ Ефратѣ въ такой степени, чтобы она угрожала опасностью населенію; во всякомъ случаѣ, можно предположить, что безоконныя стѣны задней части всѣхъ построекъ имѣютъ главною цѣлью оградить, по мѣрѣ возможности, внутренніе дворы отъ затопленія ихъ чрезвычайно поднявшеюся водою. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень узка; со стороны Аравіи горы падаютъ къ рѣкѣ крутыми уступами, между тѣмъ какъ прибрежный хребетъ со стороны Месопотаміи представляетъ плоскія формы и возвышается надъ водою до 40 метровъ. Такой видъ представляютъ берега сейчасъ-же за Хадид'ою, гдѣ русло становится еще тѣснѣе. Здѣсь появляется вездѣ множество подводныхъ камней, которые во время разлива покрываются водою. Самое узкое мѣсто рѣки находится около Эль-Уза, селенія, расположеннаго также на островѣ; тамъ вода съ большимъ шумомъ устремляется чрезъ утесистое ущелье и вокругъ зубчатыхъ скалъ образуются сильные водовороты. Между Хадид'ою и Эль-Узомъ впадаютъ въ Ефратъ два небольшихъ ручья: Вади-Хакланъ и Вади-Сигаданъ; первый изъ нихъ имѣетъ направленіе къ С., а второй—къ Ю.-В.

Нечего было и думать продолжать путь по этимъ мѣстамъ долины, и потому экспедиція направилась по крутымъ прибрежнымъ, изорваннымъ склонамъ, очень затруднявшимъ движеніе. Хотя промоины и не глубоки, но, тѣмъ не менѣе, составляютъ значительное препятствіе, въ особенности для верховой ѣзды. Вскорѣ экспедиція прибыла въ Вади-Хауранъ. Это самая значительная (боковая) долина между Анахомъ и Хитомъ, и, не безъ основанія, можно предположить, что она заходитъ довольно далеко въ прибрежную гористую аравійскую страну. На лѣвомъ берегу Вади-Хаурана замѣтно преобладаніе известковаго мергеля; подошва его, имѣющая 1 километръ ширины, покрыта значительной корою силикатовъ; тамъ-же валялись, какъ и въ Вади-Али, занесенные водою плоды (родъ степной тыквы). Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что означенная долина ведетъ на З. къ какому-нибудь поселенію или къ источнику, служащему привадомъ для проѣзжающихъ. Вода была совершенно

чиста; ручей имѣлъ 20 метровъ ширины и $1^1/_2$ м. глубины; ширина всей долины 200—метровъ. Конвойные разсказывали, что вода въ руслѣ Haурана поднимается во время дождей на 3 метра,—явленіе, поразительное въ подобномъ степномъ ручьѣ.

Непосредственно къ Ю. отъ устья Хаурана находится на правомъ берегу нѣсколько обработанныхъ мѣстностей, а именно, плантацій хлопка, какъ разъ противъ городка Джиббаха, расположеннаго на островѣ. Берегъ рѣки въ этихъ мѣстахъ уже отчасти теряетъ свой дикій, романтическій характеръ, и Месопотамское береговое плоскогорье отсюда отступаетъ все болѣе и болѣе въ пустыню, гдѣ и исчезаетъ совершенно къ В. отъ Хита. Напротивъ Джиббаха, на правомъ берегу рѣки, находятся два дома, первые на этой сторонѣ, начиная отъ Заніи, такъ какъ Зибда расположена на лѣвомъ берегу, а Хадид'а и Узъ на островахъ. Полоса земли, простирающаяся дальше къ Ю.-В. отъ Джиббаха, представляетъ на аравійской сторонѣ дикіе, разорванные берега. Между находящимися тутъ боковыми долинами замѣчательны: Вади-Эсадъ, Вади-Багдади и Вади-Фельханіехъ; послѣдняя кончается у Ефрата, у деревни того-же имени. Около Фельханіеха экспедиція снова перешла къ берегу Ефрата и отсюда продолжала путь все время по долинѣ этой рѣки до самаго Хита, смолистый раіонъ котораго открывается по той сторонѣ Вади-Мерча (впадающей въ Ефратъ у Хита). Мѣстность эта носитъ совершенно своеобразный отпечатокъ и отличается многими интересными особенностями, которыми вообще богата область Ефрата. Вади-Мерчъ непосредственно около своего устья принимаетъ въ себя Вади-Кубейсахъ. Послѣдняя и составляетъ пограничную черту между известковою областью аравійскихъ береговыхъ мѣстностей и смолистою областью Хита, которая простирается на правомъ берегу Ефрата на 2 квадр. мили къ Ю.-В. до Вади-Мохаммедіеха. Совершенно понятно, что, при весьма разнообразной конфигураціи береговыхъ горъ между Вади-Али и Вади-Кубейсахомъ, экспедиціи трудно было уловить основныя черты рельефа, какъ это она сдѣлала въ Сирійской пустынѣ, тѣмъ болѣе, что экспедиція должна быть придерживаться Ефрата и не имѣла времени заняться изученіемъ степной полосы на аравійскомъ берегу. Известковыя горы, съ ихъ постоянною разорванностью и множествомъ частныхъ особенностей, при совершенномъ отсутствіи большихъ орографическихъ расчлененій, съ трудомъ поддаются

изученію,—извѣстно, что горные хребты известковой формація, даже обширныхъ размѣровъ, представляютъ картину хаотическаго безпорядка. Многочисленныя орографическія подробности въ этомъ трудѣ послужатъ дополненіемъ къ описаніямъ прежнихъ изслѣдователей Ефрата, которые считали пустяками топографическія особенности; даже отчеты Андрю и Чеснея не имѣютъ никакого значенія съ географической точки зрѣнія. Хотя въ то время интересъ сосредоточивался на Ефратѣ, какъ на коммерческой линіи, но тѣмъ не менѣе экспедиціи занимались только истолкованіемъ Геродота и Страбона и такимъ образомъ заключили свои изслѣдованія въ тѣсныя рамки скудныхъ преданій древнихъ писателей, не исчерпавъ достаточно этого матеріала и не обогативъ его ничѣмъ существеннымъ. Прежніе путешественники по Ефрату, а во главѣ ихъ и упомянутые англичане, не избѣгли обыкновенной ошибки, посвятивъ все свое вниманіе такимъ мѣстностямъ, которыя и прежде были болѣе или менѣе изслѣдованы. Приложенная къ настоящему труду отчетливая карта инженера Черника впервые даетъ точное орографическое распредѣленіе береговыхъ мѣстностей нижняго Ефрата, указываетъ на его большіе геологическіе пояса и обстоятельно обозначаетъ наружныя формы послѣднихъ; указываетъ также она на связь горной системы Пальмирской области съ береговыми горами Ефрата до Вади-Али и обогащаетъ картографію такими подробностями, какихъ не далъ намъ еще ни одинъ изъ прежнихъ путешественниковъ.

Начиная отъ Хадид'ы, экспедиція часто встрѣчала гроты въ известковыхъ склонахъ; въ нихъ или помѣщались арабскія семейства, или же по-большей-части (точно такъ-же, какъ и въ мѣстности около Карста, въ Истріи) скрывалось несмѣтное количество дикихъ голубей. Внутри эти гроты имѣли часто до 20 метровъ высоты, при соотвѣтствующей глубинѣ. Подробность эта послужитъ тоже къ характеристикѣ известковаго хребта у нижняго теченія Ефрата. Около Вади-Мерча формація эта, какъ уже сказано выше, кончается, а между нимъ и Вади-Кубейсахомъ пролегаетъ плоскій склонъ съ перемежающимися слоями глинянаго мергеля и голубой глины, причемъ послѣдніе выступаютъ на поверхность гораздо сильнѣе, хотя они и болѣе плоски. Круглые холмы, которые выдвигаются уже изъ смолистой поляны Хита, состоятъ изъ равномѣрныхъ слоевъ гипса и глины, лежащихъ на песчаной глинистой почвѣ. Вся-же область

между Вади-Кубейсахомъ и Вади-Мохаммедіехомъ состоитъ изъ залежей асфальта, которыя замыкаютъ гористый береговой поясъ у нижняго Ефрата и придаютъ всей мѣстности своеобразный отпечатокъ, оттѣняя ее темною полосою отъ сосѣднихъ береговыхъ мѣстностей. Повсюду выдвигаются въ этой низменности смолистые холмы, лѣниво бѣгутъ дымящіеся асфальтовые источники (имѣющіе температуру часто въ 24° Р.) по почернѣвшей почвѣ, а отъ плавильныхъ печей на берегу Ефрата распространяются удушливые облака дыма, порою заволакивая все въ сѣрый цвѣтъ. Нефть изъ источниковъ просто вычерпывается, лошади упрямятся проходить чрезъ горячіе источники. Добываніе нефти вокругъ Хита почти единственное, достойное вниманія, занятіе; но, къ сожалѣнію, оно производится нераціональнымъ способомъ, а правительство, по обыкновенію, не обращаетъ на это вниманія и оставляетъ все въ первобытномъ видѣ. Уже близость Багдада и судоходность нижняго Ефрата могли-бы въ высшей степени благопріятствовать этой отрасли промышленности; но нерадѣніе оттоманскихъ властей и апатія населенія составляютъ и въ этомъ дѣлѣ помѣху.

Городъ Хитъ (33° 38' 12" сѣв. шир., 41° 48' 25" вост. долг. отъ Парижа) имѣетъ около 2.000 жителей; онъ расположенъ на низкомъ холмѣ, возлѣ самаго Ефрата и устья Вади-Мерча; построенъ онъ отчасти изъ асфальтовыхъ валуновъ, вымощенъ тѣмъ-же матеріаломъ и не имѣетъ, за исключеніемъ мечети, особенно выдающихся построекъ. Городъ окруженъ стѣнами, въ которыхъ находится только двое воротъ: одни расположены внизъ, а другія вверхъ по теченію рѣки. Хитъ—мѣстопребываніе каймакама и имѣетъ казарму за городскою стѣною, которая въ настоящее время занята только одною ротою заптіевъ. Орошеніе производится здѣсь, какъ и къ югу отъ Деира, посредствомъ кожаныхъ мѣховъ, которыми, при помощи слѣпой лошади, поднимается вода изъ рѣки. Лошадь, подъ шумъ волны и журчаніе поднятой воды, механически движется взадъ и впередъ. Добываніе нефти вокругъ Хита и переработка силикатовъ въ соляныхъ мѣсторожденіяхъ производятся самымъ незатѣйливымъ образомъ. Довольно своеобразенъ способъ постройки судовъ. Верфь устроена вблизи плавильныхъ печей, находящихся возлѣ самаго берега. Конечно, для сооруженія судовъ не требуется особенныхъ навигаціонныхъ свѣдѣній. Здѣшняя лодка представляетъ собою грубый плетенный кузовъ, она безъ киля; бока (кокоры) ея сдѣ-

ланы изъ тамариска, промежутки наполнены соломой и переплетены тростникомъ; весь кузовъ вымазанъ внутри и снаружи толстымъ слоемъ асфальта. Тѣмъ не менѣе, суда эти поднимаютъ довольно значительныя тяжести; въ нихъ-то и перевозятъ всѣ смолистые продукты Хита внизъ по рѣкѣ, такъ какъ городъ не имѣетъ сношеній съ югомъ и низменностью Шатта посредствомъ каравановъ. О торговомъ движеніи, въ настоящемъ значеніи слова, конечно, не можетъ быть и рѣчи; единственный предметъ сбыта не придаетъ еще городу большого значенія между южными городами Ефратской долины. Значеніе это принадлежитъ, по справедливости, промышленному, красивому и отличающемуся плодородіемъ Анаху, который, притомъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для текритскихъ каравановъ. Торговое движеніе между Анахомъ и Хитомъ, можно сказать, не производится, какъ по причинѣ неудобныхъ проходовъ между лежащими на пути и уже описанными городами на островахъ, такъ и вслѣдствіе исключительнаго положенія Анаха, интересы котораго направлены вверхъ по теченію рѣки и къ Тигру—къ Текриту, съ которымъ и происходятъ правильныя караванныя сношенія.

Что касается культурныхъ растеній, то заслуживаетъ вниманія только лѣвый берегъ Мерча, гдѣ кустарники тамарисковъ смѣняются маленькими пальмовыми садами. Кромѣ того, тамъ находятся: сахарныя плантаціи, деревья гранатовыя, апельсинныя и смоковницы; но все это произрастаетъ въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ вокругъ Анаха. Къ югу отъ города находится нѣсколько садовъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нефтяными источниками. Вообще здѣсь больше заняты добываніемъ нефти, нежели разведеніемъ садовъ. Впрочемъ, сама мѣстность, со своимъ пропитаннымъ газами воздухомъ, составляетъ препятствіе для развитія садоводства.

Хитъ составляетъ конечный пунктъ известковой области, простирающейся отъ Вади-Алп или, говоря точнѣе, отъ Вади-Шехъ-Джаббера до Вади-Мерча, отъ котораго до Вади-Мохаммедіехъ *), къ Ю.-В., тянется, какъ мы сказали, смолистый

*) Въ трудѣ г. Швейгеръ-Лерхенфельда часто въ окончаніи собственныхъ именъ стоитъ *h* (переводчикъ это *h* изображаетъ посредствомъ русскаго *х*). Г. Швейгеръ-Лерхенфельдъ не поясняетъ, какъ слѣдуетъ читать означенное *h*; но судя по тому, что онъ часто отбрасываетъ эту букву (такъ, напр., онъ пишетъ: *Salahich* и *Salahie*, *Suwadich* и *Suwadie*, и т. д.), надо

раіонъ. Отъ послѣдней вади начинается Багдадская низменность, которая, вслѣдствіе своихъ геологическихъ особенностей, составляетъ полосу, совершенно отличную отъ разсмотрѣнныхъ уже мѣстностей, лежащихъ по Ефрату. Она представляетъ другія географическія и этнографическія условія и иную культуру; ея прошлое возбуждаетъ высокій историческій интересъ. Путь, пройденный экспедиціею вдоль нижняго Ефрата, изслѣдованіе котораго важно и для лучшаго изученія бассейна нижняго Тигра, захватилъ только узкую полосу. Подвигаясь вверхъ по Тигру, экспедиція изслѣдовала болѣе широкій раіонъ.

Писать отдѣльную главу объ этнографическихъ особенностяхъ нижняго Ефрата совершенно излишне. Уже было упомянуто, что оба большія племена бедуиновъ: анезехи (энесехъ или эннсехъ) и шамара (также шомеръ, шемере и т. п.) отдѣляются другъ отъ друга, съ одной стороны, Ефратомъ, а съ другой—Хабуромъ *), и что между ними только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходятъ сношенія (болѣе всего въ проходѣ, ведущемъ изъ Вади-Антаръ въ Вади-Фехемижехъ); но эти сношенія ограничиваются грабежемъ и кровопролитными стычками; о мирныхъ сношеніяхъ нѣтъ и помину. Объ амурскихъ и абуширскихъ бедуинахъ, отрасляхъ племени анезеховъ, говорилось уже въ предъидущей главѣ. Здѣсь добавимъ только нѣсколько замѣчаній. Значеніе и могущество, приписываемыя хеббехамъ и джерифахамъ, отраслямъ тоже анезеховъ, лишены всякаго основанія. Первые заселяютъ большую котловину Ефрата возлѣ Абу-Кіамаля и Хаваниа и отдѣлены отъ джерифаховъ долиною Вади-Али; эти послѣдніе, какъ кочевники, разсѣяны на пространствѣ отъ Вади-Али до начала тѣснины у Эль-Кайема. На картѣ Киперта показано совершенно неправильно, будто-бы они занимаютъ большія области. То-же самое слѣдуетъ сказать и о сельмамъ-арабахъ, отрасли племени шамара, которые занимаютъ узкую береговую полосу между Равахомъ и Анахомъ, а можетъ быть, и нѣсколько километр. вверхъ и внизъ по теченію Ефрата, и которые отличаются отъ прочихъ береговыхъ бедуиновъ своимъ болѣе

полагать, что посредствомъ *h* изображено г. Швейгеръ-Лерхенфельдомъ арабское ه, соотвѣтствующее французскому слабо-придыхательному *h*.

Прим. *Ред.*

*) Племя шамара живетъ къ Ю. отъ Хабура и къ В. отъ Ефрата.

Прим. *Ред.*

миролюбивымъ нравомъ, на что, вѣроятно, вліяютъ торговыя сношенія съ Анахомъ, съ текритскими караванами и появленіе отъ времени до времени турецкаго парохода въ этой долинѣ. Жители острововъ занимаютъ съ давнихъ поръ мѣста своего жительства, принадлежатъ къ особому племени, что объясняется и непріязненнымъ отношеніемъ ихъ къ береговымъ жителямъ. Такъ какъ ихъ не много, то они обязаны своимъ существованіемъ только изолированности тѣхъ острововъ Ефрата, на которыхъ они живутъ; острова заселены изъ предосторожности только тамъ, гдѣ береговая мѣстность безплодна или совершенно непроходима и потому необитаема, такъ что островитяне не принуждены входить въ сношенія съ береговыми жителями. Произведенія острововъ, которые всѣ весьма плодородны и обработаны, устраняютъ опасность голодной смерти во время высокой воды; но островитяне все-таки подвергаются разбойничьимъ набѣгамъ съ берега, такъ какъ вода въ Ефратѣ во время засухи часто имѣетъ не болѣе 3 футовъ глубины, а мѣстами едва-ли 18". По одеждѣ и образу жизни, эти арабскіе роды мало отличаются отъ сирійскихъ племенъ. Обитательницы Хита уже татуируются, носятъ кольца въ носу, но ходятъ безъ яшмаковъ (покрывалъ).

Путь между Деиромъ и Хитомъ занялъ, вмѣстѣ съ дневками, 11 дней: въ первый день экспедиція дошла до А'Бусейры, во второй—до Ашараха, въ третій—до Абу-Кіамаля, въ четвертый—до Эль-Кайема, въ пятый (18 часовъ верховой ѣзды)—до Анаха, гдѣ оставалась два дня. Въ восьмой день путешествія экспедиція достигла Фехемижеха, въ девятый—Хадид'ы, въ десятый—Джибаха и въ одиннадцатый—Хита. Температура, несмотря на позднее время года, доходила въ полдень болѣе, чѣмъ до 25° Ц., по утрамъ стояла рѣдко выше 6° Ц. Такъ какъ по прибытіи въ Деиръ начались зимніе дожди, то небо почти все время было покрыто тучами, и даже теплый дождь не могъ понизить температуры. Какъ въ Сирійской пустынѣ, такъ и въ долинѣ Ефрата выпадала сильная роса и были густые утренніе туманы, но термометръ показывалъ въ теченіи всѣхъ 11 дней постоянную температуру. Барометръ колебался между 737 и 754 миллиметрами. Сильныхъ вѣтровъ не было на всемъ пути отъ Деира до Абу-Кіамаля; но, по словамъ жителей, тамъ во время жаровъ свирѣпствуютъ сильные песчаные вихри, дующіе съ Ю.-З., которые еще недавно едва не погубили цѣлаго полка турецкихъ

солдатъ. Начиная отъ рѣчной тѣснины Эль-Кайема, почти до Вади-Антара, господствовалъ прохладный восточный вѣтеръ, но только во время ночи; днемъ-же было тихо. Это заставляетъ думать, что существуетъ постоянное движеніе воздуха отъ Хамрина, изъ сзадилежащихъ снѣговыхъ вершинъ персидскихъ пограничныхъ горъ, къ Ефрату. Вообще климатъ въ долинѣ Ефрата, за исключеніемъ Деира, можно считать здоровымъ, даже для иностранцевъ, которые отъ совершеннаго отсутствія комфорта, сухихъ жилищъ и обычной пищи, подвергаются лишь временнымъ припадкамъ дизентеріи.

Для болѣе удобнаго обозрѣнія пройденнаго пути служитъ слѣдующая таблица разстояній.

Отъ Деира	до А'Бусейры	27	километ.
» А'Бусейры	» Майядина	15	»
» Майядина	» Ашараха	15	»
» Ашараха	» Мештеха	15	»
» Мештеха	» Салахіеха	23	»
» Салахіеха	» Абу-Кіамаля	34	»
» Абу-Кіамаля	» Эль-Кайема	36	»
» Эль-Кайема	» Зеллеха	27	»
» Зеллеха	» Анаха	80	»
» Анаха	» Хадид'ы	65	»
» Хадид'ы	» Джибаха	38	»
» Джибаха	» Хита	27	»
	Всего	402	километ.

III. Багдадская низменность.

Съ 25 ноября 1872 г. до 6 января 1873 г.

Черезъ Делимъ въ Саклавіяхъ. — Фелуджа. — Акаръ-Куфъ и мѣстность, простирающаяся до Тигра. — Городъ Багдадъ. — Предмѣстье Каршіака съ мавзолеемъ Зобеиды. — Сады около Тигра. — Состояніе культуры. — Діала. — Ктезифонъ и Селевкія. — Полоса наводненій. — Мад'имъ и Гад'имъ. — Мѣстность между Тигромъ и Діалою. — Развалины. — Дели-Аббасъ у прорыва рѣки Діалы.

Продолжая путь въ юго-восточномъ направленіи чрезъ смолистыя поля Хита, съ ихъ дымною атмосферою, горячими источ-

никами, съ плывущей нефтью и залежами силикатовъ, экспедиція достигла до Вади-Мохаммедіеха—ручейка незначительнаго, но замѣчательнаго въ томъ отношеніи, что онъ составляетъ геологическую демаркаціонную линію,—объ этомъ уже говорилось въ предъидущей главѣ. На противоположномъ берегу подступаетъ къ самому ручью крутой известковый склонъ, который только слегка падаетъ къ Ефрату, на востокѣ-же исчезаетъ въ равнинѣ. На этой замыкающей возвышенности находится длинная канава, имѣющая 4 часа протяженія, составляющая, безъ сомнѣнія, остатокъ старипнаго канала; канава тянется далеко по равнинѣ, гдѣ и теряется вдали, въ юго-восточномъ направленіи. Она носитъ названіе Эски-Губбахъ. Экспедиція подвигалась впередъ, почти параллельно съ нею. Къ югу разрослись до безконечности кустарники тамариска, окруженные запруженною водою такъ, что тамъ образуются отдѣльные, почти ровные островки. Вообще-же эта страна представляетъ однообразную пустынную мѣстность, окаймленную только съ южной стороны нѣсколькими холмами и служащую убѣжищемъ дикимъ птицамъ, газелямъ и стадамъ антилопъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ канава отодвигается отъ рѣки въ юго-восточномъ направленіи, на другомъ берегу Ефрата расположена деревня Звойехъ, состоящая изъ глиняныхъ хижинъ. Кругомъ, вдоль рѣки, тянутся прекрасныя нивы и поля и виднѣются безчисленныя группы палатокъ,—арабы, какъ здѣсь, такъ и въ большей части мѣстностей, лежащихъ на берегу Тигра, между Багдадомъ и Мосуломъ, теплое время года проводятъ въ палаткахъ и только съ наступленіемъ зимнихъ дождей переходятъ въ свои глиняныя хижины. Но такъ какъ заселенныя прежде деревни, по причинамъ, которыя легко объяснить, рѣдко опять занимаются жителями, то понятно, почему вся низменность въ разсматриваемой странѣ покрыта множествомъ развалинъ деревень. Вслѣдствіе этого, топографія и названіе мѣстностей мѣняются здѣсь съ года на годъ.

Обработанная земля занята полями пшеницы и дурры, которыя орошаются отчасти каналами, а отчасти водою, поднятою изъ рѣкъ. Этотъ поясъ обработанныхъ полей тянется прежде всего вокругъ анезехской деревни Дaураха. На дальнѣйшемъ пути къ В. поднимается около Ефрата гора, въ 20 метр. высоты, увѣнчанная развалинами мечети и круто падающая къ В., въ Вади-Сорачъ. Она видна уже съ берега Мохаммедіеха и, вѣроятно, выше всѣхъ вершинъ, поднимающихся въ этихъ

мѣстахъ съ равнины Ефрата. Затѣмъ начинается настоящая низменность, усѣянная палатками между деревнями Даурахомъ и Рамади, населеніе которыхъ, перекочевывающее сюда съ Ю., имѣетъ свои пашни въ этой плодородной мѣстности. Рамади составляетъ главный пунктъ мутесарифлика Делима—провинціи, которая начинается отъ Вади-Мохаммедіела и восточная часть которой носитъ названіе „Саклавіяхъ". Но все, чѣмъ можетъ гордиться Рамади,—это 100 жалкихъ глиняныхъ хижинъ и маленькій базаръ, не совсѣмъ-то заслуживающій этого названія. Рамади собственно составляетъ сборный пунктъ для арабовъ, прибывающихъ и исчезающихъ толпами, которые занимаютъ то одно, то другое мѣсто въ окрестностяхъ и надъ которыми мало тяготѣетъ власть турецкаго правительства. Далѣе слѣдуетъ Делимъ—селеніе изъ глиняныхъ хижинъ, съ развалинами гробницы и минарета, восьмиугольное основаніе котораго сдѣлано изъ прекрасныхъ песчаниковыхъ плитъ. Когда-то Делимъ былъ, вѣроятно, главнымъ пунктомъ провинціи того-же имени, а теперь имѣетъ значеніе лишь потому, что здѣсь прекращается поясъ обработанныхъ полей; за ними опять идетъ степь съ разросшимися кустарниками тамариска и стоячими водами. По этой пустынѣ идетъ путь до Саклавіяха, роскошной полосы земли на правомъ берегу Ефрата, на пастбищахъ которой толпятся стада лошадей и верблюдовъ. Все пространство густо покрыто палатками. Разведеніе лошадей въ Саклавіяхѣ заслуживаетъ вниманія, такъ какъ слава о прекрасной породѣ тамошнихъ лошадей распространилась далеко за предѣлы Востока. Саклавіяхъ тѣмъ еще замѣчателенъ, что тутъ находится переправа черезъ Ефратъ, которая называется по имени Фелуджаха, турецкаго поста, расположеннаго по ту сторону рѣки, въ 2 часовомъ разстояніи. Переправа совершается на суднѣ, весьма примитивной конструкціи, причемъ, вслѣдствіе отсутствія сходня, тяжело нагруженныя вьючныя животныя принуждены перелѣзать чрезъ высокій бортъ, или-же прямо прыгать съ берега въ судно. Экспедиціи понадобилось не менѣе 4-хъ часовъ для переправы.

Недалеко отъ мѣста переправы кончается большой каналъ, носящій тоже названіе „Фелуджахъ". Прежніе путешественники часто упоминаютъ о каналѣ Саклавіяхѣ, что очевидно не вѣрно, потому что провинція, называемая этимъ именемъ, тянется на правомъ берегу Ефрата, а каналъ идетъ изъ Месо-

потамія. Къ тому-же онъ гораздо незначительнѣе, чѣмъ его обозначаютъ на всѣхъ новѣйшихъ картахъ, такъ что начальникъ экспедиціи былъ чрезвычайно удивленъ, нашедши въ запискахъ Чеснея сообщеніе о томъ, что будто-бы небольшой пароходъ входилъ въ каналъ, тогда какъ въ немъ, во время бытности г. Черника, почти не было воды. Жители называютъ каналъ, какъ мы сказали, Фелуджахомъ, а ручей, протекающій мимо его, Вади-Исою. Тутъ-же, на лѣвомъ берегу Ефрата, снова начинаются сплошные кустарники, въ которыхъ водятся цѣлыя стада шакаловъ. Кустарники тянутся до поста Фелуджаха, гдѣ въ описываемое нами время была устроена станція для телеграфной линіи по Ефрату, которую затѣялъ Мидхатъ-паша, когда онъ былъ Багдадскимъ губернаторомъ. Линія, состоящая изъ желѣзныхъ столбовъ, кончается тутъ-же, и такъ какъ убѣдились, что проведеніе желѣзной дороги по долинѣ Ефрата представляетъ несообразность, какъ въ коммерческомъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, то трудно предвидѣть, когда для описываемой мѣстности настанетъ время новаго, культурнаго развитія. Отъ самаго поста начинается тотъ огромный ровъ, который отсюда идетъ въ прямой линіи къ С.-В. и съ небольшими перерывами тянется, какъ говорятъ, до береговъ Тигра. Тамъ его называютъ „Р у д ъ-Н и м р у д ъ“; онъ принимается за тотъ колоссальный ровъ, который шелъ вдоль вала, извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ „Мидійской стѣны“. Около Фелуджаха нѣтъ никакихъ слѣдовъ вала, также какъ и далѣе вверхъ, насколько можно видѣть; но трудно сомнѣваться, чтобы означенный ровъ, судя по его направленію и по тѣмъ особенностямъ, которыя онъ представляетъ, не принадлежалъ къ остаткамъ тѣхъ фортификаціонныхъ сооруженій, которыя когда-то раздѣляли сѣверную Месопотамію отъ южной.

От Фелуджаха мѣстность, занимающая пространство между Ефратомъ и Тигромъ, образуетъ небольшое платò, покрытое сначала песчаными холмами, а затѣмъ изрытое по всѣмъ направленіямъ каналами и развалинами каналовъ. По откосамъ этихъ каналовъ виднѣлись сверху щебень или песокъ, затѣмъ тонкій слой (толщиною до 1 метра) голубой глины и, наконецъ, обыкновенная глина съ кусками кварца. Около полей, находящихся на этомъ платò, встрѣчается пунктъ А б а д и ж а х ъ. Онъ лежитъ на 20 метр. надъ поверхностью Ефрата и на 10 метр. надъ уровнемъ Тигра (60 метр. надъ уров. моря). Высшія части

плато занимаетъ недоконченный каналъ „Мидхатъ“ (также „Меджидiехъ“), откуда уже виднѣются вдали своеобразныя развалины башни **Акаръ-Куфъ**. Эта огромная древняя башня, цѣль и происхожденiе которой издавна вызывали со стороны путешественниковъ самыя разнородныя мнѣнiя, представляетъ массивную, высокую постройку; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживаются слои кирпичей, а по большей части наружная поверхность ея вывѣтрилась; вершина усѣяна обломками; внутри не имѣется отдѣльныхъ помѣщенiй, и только ночныя птицы нашли прiютъ въ продырявленныхъ стѣнахъ. Подъ этой загадочной башней экспедицiя провела ночь въ палаткахъ. Мѣстность усѣяна ниневiйскими кирпичами кругомъ, до слѣдующаго большого канала, который (въ 10 метр. высоты и въ 8 метр. ширины) тянется съ С.-З. къ Ю.-В. Это послѣднее препятствiе на пути къ Багдаду. Вслѣдъ за каналомъ открывается необыкновенная, почти волшебная картина города калифовъ, съ его неясными очертанiями и безчисленными верхушками пальмъ, фантастически выдающимися изъ голубовато-сѣраго тумана. Передъ вами словно фата-моргана. Сгущенныя, горячiя туманныя испаренiя какъ будто-бы отдѣляютъ верхушки пальмъ отъ ихъ основанiя, и, чудится, будто-бы онѣ плывутъ на спокойномъ озерѣ, между тѣмъ какъ стройные минареты съ блестящими золотыми капителями мавзолея имама Мусы (къ С. отъ Багдада, въ персидскомъ городкѣ Гаʼимѣ), горятъ, подобно раскаленнымъ ядрамъ, въ яркомъ пламени. А вокругъ разстилаются далеко поля и посѣвы дурры, нивы, засѣянныя рисомъ, на которыхъ бродятъ стаи фламинго и пеликановъ. Каналъ Ошашъ орошаетъ здѣсь низменность. Долго путь тянется по этой обработанной полосѣ; наконецъ, туманы мало-по-малу разсѣеваются, очертанiя города выступаютъ все явственнѣе изъ горячихъ, какъ-бы окрашенныхъ въ цвѣтъ пламени испаренiй,—вы вступаете на верхнiй лодочный мостъ и въѣзжаете въ столицу калифовъ.

Городъ Багдадъ.

Теперешнiй городъ, въ которомъ не сохранилось и малѣйшаго воспоминанiя о прежней его славѣ, занимаетъ только небольшую часть резиденцiи калифовъ. Онъ расположенъ по обоимъ берегамъ Тигра; но часть города, лежащая на правомъ берегу, считается только предмѣстьемъ, а торговля, промышлен-

ность и общественная жизнь сосредоточены только въ сѣверной части города, гдѣ находятся и большіе базары, красивѣйшія мечети, ханэ, а также казарма, имѣющая видъ крѣпостцы. Городскія стѣны, разрушенныя во многихъ мѣстахъ, съ засыпанными рвами и развалившимися башнями, тянутся еще на значительное разстояніе и окружаютъ не только собственно городъ, но и холмистое пространство, покрытое стоячими лужами и клоачными выносами и находящееся между чертою домовъ и стѣною. Посреди этого хаоса обломковъ и грязи тянется въ городъ, черезъ ворота Шехъ-Омера, караванный путь изъ Бакубы. Городская стѣна окружаетъ почти прямоугольное пространство и имѣетъ наибольшую высоту съ южной стороны, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ городъ подступаетъ къ Тигру. Довольно высокій берегъ ничѣмъ не защищенъ, исключая небольшого пространства отъ крѣпостцы до мѣста ниже конака, т. е. до постояннаго моста на лодкахъ, который, будучи устроенъ почти въ самомъ узкомъ мѣстѣ Тигра, соединяетъ обѣ части города. Эта часть стѣны крѣпка, сдѣлана изъ хорошаго текритскаго мергелеваго песчаника и можетъ, во время половодья, противустоять напору воды. Прибывъ въ Багдадъ изъ Хита, прежде всего нужно переправиться чрезъ верхній лодочный мостъ. Онъ состоитъ изъ незатѣйливыхъ, высмоленныхъ и сбитыхъ какъ попало лодокъ и еще болѣе жалкой настилки, между досками которой легко проваливаются вьючныя животныя; верховыхъ лошадей нужно вести за повода по этому мосту. Затѣмъ слѣдуетъ густой паркъ, такъ-называемый Мидхатовскій „народный садъ", а за нимъ сѣверныя ворота, черезъ которыя входятъ въ базарный кварталъ, главная улица котораго, въ 5 метровъ ширины, имѣетъ внизу почти въ 2 метра глубины. Здѣсь царствуетъ своеобразная типичная жизнь; тутъ собраны образчики всѣхъ маленькихъ племенъ и національностей западной Азіи, — богатый матеріалъ для талантливыхъ писателей, которымъ столь удачно воспользовался Ц. Ф. Винценти въ своемъ сочиненіи о вехабитахъ и о турецкомъ владычествѣ въ Иранѣ. Физіономія самаго города однообразна. Дома обращены глухою фасадною стѣною къ югу, имѣютъ высокія террасы (на которыхъ въ лѣтнее время, въ теплыя ночи, устраиваются всякія койки для ночлеговъ) и просторные сводчатые подвалы (сардабы), предоставляющіе возможность переносить невыносимую лѣтнюю жару. Говоря о домахъ въ Багдадѣ, нельзя не замѣтить, что во многихъ случаяхъ вкусъ багдадскихъ

жителей остался вѣренъ преданіямъ старины, а прекрасно выточенныя опускныя рѣшетки (мушерабн) женскихъ половинъ, съ фантастически сплетенными сѣтками, золотыми арабесками и различными украшеніями, производятъ довольно пріятное впечатлѣніе. Внутренность домовъ также напоминаетъ иногда о прежнемъ комфортѣ и о восточной роскоши. Войдя даже въ не особенно богатый домъ, невольно любуешься искусно сдѣланными стѣнными арабесками съ безчисленнымъ множествомъ зеркальныхъ вставочекъ,—это можно встрѣтить почти во всѣхъ комнатахъ. Базары покрыты весьма солидно прекрасными куполами, на которыхъ блестятъ голубые, красные и зеленые глазурованные кирпичи; куполы большого ханэ также блестятъ разноцвѣтными красками, а колонны его выложены глазурованными кирпичами, на подобіе змѣй. Количество этихъ построекъ (ханэ) въ Багдадѣ довольно значительно, — всѣ онѣ составляютъ собственность монастырей (вакуфы). Иностранецъ только здѣсь и можетъ пріютиться, потому что найти въ городѣ квартиру очень трудно. Ниже крѣпостцы, составляющей остатокъ старинныхъ построекъ, воздвигается какъ-разъ у самаго берега Тигра — конакъ, называемый недовольными арабами попросту „турецкимъ замкомъ“, довольно простая постройка, безъ выдающихся орнаментальныхъ украшеній, въ настоящее время мѣстопребываніе турецкаго губернатора. Между двумя означенными постройками находится основанная Мидхатомъ-пашею коммерческая школа, которая, вскорѣ послѣ открытія, была закрыта, что, быть можетъ, произошло отъ нераціональнаго веденія дѣла. Подлѣ этого зданія расположенъ военный клубъ, устроенный для офицеровъ багдадскаго гарнизона; но, какъ кажется, это европейское учрежденіе не пошло здѣсь въ ходъ; офицера, по прежнему, предпочитаютъ проводить время у себя дома.

Эта замкнутость турокъ въ Багдадѣ обусловливается общимъ настроеніемъ. Изъ исторіи извѣстно, какъ часто Багдадъ мѣнялъ своихъ властителей, какъ турки, персіяне и не менѣе заинтересованные въ этомъ дѣлѣ арабы массами истребляли другъ друга изъ-за этого яблока раздора, какъ они сожигали и разоряли городъ, и у жителей Багдада все еще таится ненависть къ чужимъ властителямъ, ненависть, принимающая, вслѣдствіе религіозныхъ причинъ, огромные размѣры у персіянъ-шіитовъ. Понятно, почему коренные жители относятся весьма холодно къ различнымъ нововведеніямъ и учрежденіямъ, которыя,

кромѣ того, идутъ въ разрѣзъ съ ихъ понятіями. „Народный садъ“ Мидхата посѣщается такъ усердно, что, во время пребыванія въ городѣ г. Черника, часовой затѣялъ охоту на кабана въ этомъ безлюдномъ „увеселительномъ мѣстѣ“. А паркъ этотъ, по своей богатой растительности, представляетъ прелестный уголокъ въ Багдадѣ. Онъ окруженъ желѣзною рѣшеткою и имѣетъ павильонъ въ стилѣ возрожденія, построенный европейскимъ архитекторомъ. Орошеніе здѣсь производится паровымъ насосомъ, который поднимаетъ воду изъ Тигра и проводитъ ее въ многочисленные каналы, — это первый шагъ къ раціональному орошенію низменности Багдада, которое современемъ, вѣроятно, тамъ и разовьется. Надо замѣтить, что арабы довольно способны къ техническому образованію: инженеръ Черникъ видѣлъ арабовъ, заправлявшихъ машинами; выучились они этому отъ англійскихъ машинистовъ въ теченіи всего только полугода.

Въ предмѣстьи Каршіакѣ находится арсеналъ—незначительное строеніе, гдѣ хранится исполинское орудіе, оставленное однимъ изъ Мурадовъ, во время похода противъ Багдада. Къ числу большихъ построекъ, украшающихъ городъ, слѣдуетъ отнести мечети: ихъ огромные, крытые цвѣтными кирпичами, куполы и множество минаретовъ съ луковицеобразными капителями сообщаютъ бывшей резиденціи калифовъ тотъ своеобразный, живописный видъ, которымъ она славится. Семь изъ нихъ особенно замѣчательны: Шехъ-Зарагитинъ, Зугулъ-Гадилъ, Мехеметъ-Фад'етъ, Мейданъ-Джами, Паша-Джами, Али-Эффенди и Хайдаръ-Ханехъ. Въ стѣнахъ, окружающихъ Багдадъ, существуетъ пять большихъ воротъ: Сѣверныя ворота—возлѣ казармы (черезъ нихъ идутъ дороги въ Мосулъ и Деиръ, а также почтовая дорога), Гёярюкъ-Капу, Шатъ-Капуси, Шехъ-Омеръ-Капу (съ восточной стороны;—черезъ нихъ идетъ путь въ Персію) и Шехердже-Капу. Христіанскія церкви слѣдующія: капуцинская, доминиканская, церковь іоаннитовъ и несторіанская. Выдающееся зданіе—англійское консульство; оно постоянно охраняется 30-ю сипаями. Предмѣстье Каршіака имѣетъ три маленькія мечети и двѣ таможни возлѣ мостовъ. Эти постройки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на ихъ округленныхъ выступахъ, украшены превосходными надписями, высѣченными на камняхъ или обожженныхъ кирпичахъ.

Населеніе Багдада состоитъ въ настоящее время изъ 80.000 душъ; его составляютъ по большей части арабы, затѣмъ идутъ персіяне, мѣстные христіане, иностранцы и представители всѣхъ

народностей Ирана. Турецкій элементъ представляютъ власти и войско. Персіяне не имѣютъ домовъ въ Багдадѣ, а населяютъ отдѣльный городокъ — Гад'имъ, находящійся въ двухчасовомъ разстояніи, около Тигра, куда Мидхатъ-паша провелъ конно-желѣзную дорогу по правому берегу рѣки (строилъ ее англійскій подрядчикъ Мейерсъ). Дорога эта окупается чрезвычайно хорошо, — доказательство того, что цѣлесообразными практическими учрежденіями можно было-бы побороть слишкомъ консервативный характеръ жителей. Употребительнѣйшій костюмъ арабовъ въ Багдадѣ состоитъ изъ шитой золотомъ куфьи съ черною головною повязкою, синей рубашки съ поясомъ и сабли повѣшенной черезъ плечо на простой веревкѣ. Арабскія школы (медресэ) весьма плохи, такъ что багдадцы, не смотря на свою понятливость, стоятъ на низкой степени развитія. Про нравственность ихъ также можно сказать мало хорошаго. Религія ограничивается исполненіемъ обрядовъ; дѣтей воспитываютъ дурно, въ населеніи развитъ развратъ. Употребленіе-же багдадцами хашиша дѣйствуетъ на нихъ зловредно, какъ въ физическомъ, такъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Объ однообразіи общественной жизни въ Багдадѣ мы уже говорили. Главное общественное увеселеніе—это метаніе джерида, игра, которой нигдѣ на Востокѣ не предаются такъ страстно, какъ въ прежней столицѣ калифовъ. Эта забава представляетъ слабый остатокъ рыцарскихъ игръ временъ перваго калифа, любившаго блескъ и роскошь. Искусные ѣздоки собираются для этого турнира на полянѣ, по которой проходитъ конно-желѣзная дорога въ Гад'имъ, и распредѣляются партіями въ боевомъ порядкѣ; ловкость ихъ въ метаніи джерида поражаетъ иностранца, насмотрѣвшагося на представленія даже въ лучшихъ европейскихъ циркахъ. Вокругъ ристалища разсаживаются густыми толпами женщины, пестро разряженныя въ бѣлыя и черныя или зеленыя и красныя платья, съ неизбѣжными повязками изъ конскаго волоса на глазахъ и въ мягкихъ, сборчатыхъ желтыхъ туфляхъ. Къ этимъ живописнымъ группамъ присоединяются желѣзно-дорожные вагоны, биткомъ набитые персидскими купцами, возвращающимися вечеромъ въ Гад'имъ. Бедуины-монтефики несутся по полянѣ, а передъ пальмовыми садами около Тигра расположились набожные мусульмане; они сидятъ неподвижно, вперивъ глаза въ разноцвѣтные куполы мечетей, мелькающіе въ лучахъ заходящаго солнца. Возлѣ рѣки причалены своеобразныя

плетенные челноки и раздаются однообразные возгласы широкоплечихъ бурлаковъ, которые, подобно паріямъ, не принимаютъ участія въ народныхъ увеселеніяхъ. Вся эта картина не имѣетъ рамъ: безконечно тянется низменность, безконеченъ поясъ обработанныхъ полей или пустынной мѣстности; колыхающіяся пальмовыя вершины видѣются такъ далеко, какъ только можетъ достигнуть зрѣніе, и контуры ихъ исчезаютъ только въ туманѣ жаркихъ испареній, застилающемъ горизонтъ и окрестныя мѣстности. На ясномъ небѣ не видно и облачка и тѣнь не ложится въ сумерки, при закатѣ солнца, на этотъ пестрый хаосъ, потому что ночь наступаетъ внезапно и самыя яркія краски исчезаютъ также быстро, какъ пурпуровые цвѣта фейерверка. Раскаленная почва дышетъ жаромъ, который исчезаетъ, подъ вліяніемъ ночного вѣтра, только черезъ нѣсколько часовъ.

Необыкновенное плодородіе тѣхъ окрестностей Багдада, которыя хорошо орошены, составляетъ главную причину благосостоянія жителей; но и здѣсь турецкая система сбора податей служитъ немалою помѣхою для его развитія. Пшеница, ячмень, кунжутъ и индиго произрастаютъ отлично, также какъ и финиковая пальма, которая, составляя иногда единственную собственность низшихъ слоевъ населенія, обезпечиваетъ въ достаточной мѣрѣ ихъ существованіе. Багдадъ—родина знаменитыхъ бѣлыхъ ословъ, которые у богатыхъ владѣльцевъ разукрашиваются нерѣдко самымъ фантастическимъ образомъ; разводятъ также (въ Саклавіяхѣ) прекрасную породу лошадей, барановъ съ курдюками и буйволовъ. Но особенное вниманіе обращается на разведеніе верблюдовъ, которыхъ кормятъ галушками изъ ячменя и сѣмени хлопка, величиною въ страусовое яйцо. Въ окрестностяхъ, особенно-же возлѣ садовъ, множество кабановъ, возлѣ каналовъ цѣлыя стада шакаловъ, а въ поляхъ множество пеликановъ и фламинго. Нельзя не упомянуть и о большомъ желтомъ скорпіонѣ, водящемся преимущественно въ сухомъ верблюжьемъ навозѣ и причиняющемъ часто смерть занимающимъ, по небрежности, столь развитой на Востокѣ, тѣ-же самыя стоянки.

Промышленность не особенно значительна; большаго вниманія заслуживаетъ торговля. Вывозятъ: превосходную парчу, кожаный товаръ, сѣдла, сафьянъ и бумажныя матеріи, а также оружіе и золотыя издѣлія. Привозятъ: желѣзныя и стальныя издѣлія, шелковыя матеріи и ковры изъ Тавриза и Хамадана; много товаровъ препровождается дальше къ сѣверу (въ Мосулъ,

Алеппо и къ Средиземному морю). Съ юга привозятся болѣе всего пряности. Торговый оборотъ простирается до 9-ти милліоновъ піастровъ, изъ коихъ 6 идетъ на вывозъ, а 3—на ввозъ товаровъ. Торговое движеніе совершается главнымъ образомъ по Тигру, имѣющему около Багдада 250 метр. ширины и 12 метр. глубины; пароходы могутъ ходить до Теврита, а съ сѣвера до этого мѣста судоходство происходитъ только на плотахъ (на келлекахъ); съ юга-же перевозка товаровъ производится почти исключительно бурлаками. Правильное почтовое сообщеніе (татарская верховая почта) существуетъ между Багдадомъ и Діарбекиромъ (черезъ Керкукъ, Эрбиль и Мосулъ); но почтовая плата, вслѣдствіе дорого стоющаго конвоя и большихъ разстояній, слишкомъ значительна: г. Черникъ заплатилъ въ Багдадѣ за заказное письмо въ Константинополь 258 піастровъ (16 талеровъ), а за простое—140 піастр. (9 талер.). Для сообщеній съ другими мѣстностями служатъ караванные пути; есть и шоссе, идущее въ Бакубахъ. Но это шоссе, устроенное Мидхатомъ, кончается уже въ 5-ти часовомъ разстояніи, среди степи, и представляетъ собою, какъ и все, что предпринималъ этотъ рьяный приверженецъ реформъ, недоконченное твореніе.

По ту сторону рѣки тянется, составляющее едва только третью часть всего города, предмѣстье Каршіака, съ тремя мечетями, двумя таможнями и упомянутымъ арсеналомъ. Въ этомъ предмѣстьи сохранился памятникъ изъ временъ калифовъ, а именно—мавзолей Зобеиды, супруги Гарунъ-аль Рашида. Пирамидальная постройка, поднимающаяся ступенями на высоту въ 70 метровъ, съ восьмиугольнымъ основаніемъ и глухими дверями, завершающимися остроконечною дугою, лежитъ уже внѣ черты садовъ, на краю кладбища, усѣяннаго повалившимися обелисками, треснувшими каменными плитами и грудами мусора. Эта старинная постройка, оканчивающаяся наверху остроконечною дугою, служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что стиль времени калифовъ рѣзко отличался отъ господствующаго теперь въ Багдадѣ турецкаго стиля: полукруглые куполы зданій, построенныхъ въ этомъ стилѣ, представляютъ собою подражаніе византійскому стилю. Далѣе въ этомъ трудѣ мы будетъ имѣть случай говорить о подобныхъ мавзолеяхъ, встрѣченныхъ нами въ разныхъ мѣстахъ, какъ въ низменности рѣки Тигра, такъ и въ Переднемъ Курдистанѣ, въ бассейнѣ Зарба, въ горной Месопотаміи и до самаго прибрежья Сиріи.—Украшенія на стѣнахъ

мавзолея Зобеиды не сохранились. Штукатурная работа отвалилась, не сохранилось остатков и глазурованных кирпичей, покрытых, по всей вѣроятности, надписями, хвалебными изреченіями и панегириками. Гаруну, воздвигшему этотъ памятникъ своей супругѣ, не пришлось покоиться въ той-же землѣ: потерявъ задолго передъ тѣмъ любовь народа, вслѣдствіе своихъ жестокихъ поступковъ (какъ, напр., казни великаго визиря Джафара) и будучи недоволенъ самъ собою, нашелъ онъ, наконецъ, успокоеніе отъ треволненій на крайней оконечности персидской провинціи Хорасана. Тамъ и былъ воздвигнутъ ему надгробный памятникъ, надъ которымъ возвышался золотой куполъ, и который, конечно, былъ величественнѣе и великолѣпнѣе простого мавзолея Зобеиды, сооруженнаго на берегу Тигра. Багдадъ такъ часто страдалъ отъ огня, меча и наводненій, что сохранившійся памятникъ изъ временъ калифовъ долженъ быть вдвойнѣ интереснымъ для посѣтителей Багдада.

Путешественники, интересующіеся прошлымъ Багдада, убѣдятся, посѣтивъ этотъ городъ, что въ настоящее время невозможно опредѣлить даже мѣсто, гдѣ стоялъ великолѣпный замокъ калифовъ, въ которомъ созданы были чудныя фантастическія сказки, находившія въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ восторженныхъ слушателей далеко за предѣлами Востока. Еще въ послѣднія десятилѣтія городъ испыталъ жестокіе удары судьбы. Извѣстно, что въ 1831 г. тутъ свирѣпствовала страшная чума, къ которой присоединилось еще и наводненіе, разрушившее въ нѣсколько часовъ нѣсколько тысячъ домовъ. Въ 1849 г. повторилось подобное-же явленіе, и хотя тогда высокая вода и не могла проломить стѣнъ и прорвать валовъ, но зато она проникла мало-по-малу по размягченной почвѣ въ подвалы домовъ, и въ образовавшемся такимъ образомъ лихорадочномъ болотѣ погибла тогда седьмая часть всего населенія. Рѣка Тигръ съ тѣхъ-поръ не присмирѣла. Случайности, только что разсказанныя, возможны во всякое время, и потому легко составить себѣ понятіе о нерадивости властей и жителей, принявъ въ соображеніе, что до-сихъ-поръ не предпринято никакихъ мѣръ для предотвращенія несчастныхъ случаевъ. Большая предохранительная дамба около Фереджата, гдѣ рѣка обыкновенно прежде всего пробиваетъ себѣ дорогу, остается почти непочиненною съ-тѣхъ-поръ, какъ въ послѣдній разъ она была прорыта водою. Мало того, прекрасныя стѣны, защищавшія городъ отъ наводненій,

обращены, можно сказать, въ каменоломни,—оттуда берется матеріалъ для новыхъ построекъ; фасады и фундаментъ стѣнъ преспокойно разбираются, вслѣдствіе чего и открывается свободный путь коварному врагу города. Восточная часть Багдада уже представляетъ печальный видъ. Развалины подвигаются до черты домовъ, гдѣ пошатнувшіяся базарныя лавки, поддерживаемыя подпорками, ожидаютъ своего неизбѣжнаго крушенія; на грязныхъ террасахъ красуются живописныя пестрыя группы жильцевъ домовъ, между тѣмъ какъ въ городѣ-же, по лужамъ и клоакамъ, бродятъ стаи собакъ и дикія птицы. Въ мусорѣ прячется смертоносный скорпіонъ, на террасахъ водятся москиты, въ подвалахъ, около берега Тигра, пріютилась лихорадка, а облака пыли, сквозь которыя солнце свѣтитъ подобно яркому пламени, также не сообщаютъ особенной прелести городу, считавшемуся нѣкогда „пріютомъ счастья“.

Но Багдадъ имѣетъ и свои прелести, — это его пальмовые сады, которые лежатъ въ городѣ, а еще больше по обоимъ берегамъ Тигра. Сады эти окружены стѣнами сухой кладки, верхнія площадки которыхъ покрыты разросшимся кустарникомъ и гирляндами; между оросительными канавками вездѣ богатая растительность, осѣненная верхушками лимонныхъ, апельсинныхъ и фиговыхъ деревьевъ, надъ которыми высится статная пальма съ кистями плодовъ. Посреди этой зелени расположились маленькіе дома, нижніе прохладные этажи которыхъ служатъ убѣжищемъ во время нестерпимыхъ лѣтнихъ жаровъ; вечеръ манитъ жильцевъ на террасу, гдѣ прохладный вѣтеръ и сочные плоды, висящіе тутъ-же подъ рукою, доставляютъ освѣженіе. Сейчасъ-же за городомъ сады эти тянутся по обѣимъ сторонамъ Тигра, а затѣмъ только по лѣвому его берегу. Переѣздъ съ одного берега на другой совершается на своеобразныхъ круглыхъ плетенныхъ челнокахъ, которые имѣютъ около 2 метр. въ поперечникѣ и которые, не поддаваясь управленію кормчаго и постоянно кружась и вертясь, достигаютъ, наконецъ, берега. Сады занимаютъ самое большое пространство ниже Багдада, въ разстояніи часа отъ него, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тигръ образуетъ большую извилину. Напротивъ ихъ находится на рѣкѣ островъ, величиною въ квадратную милю, покрытый дѣвственною растительностью; тамъ водятся цѣлыя стада кабановъ. Роскошная растительность на этомъ островѣ обусловливается тѣмъ, что онъ во время половодья покрывается водою. Описываемый край вообще спо-

собенъ къ развитію въ немъ культуры и ее, при раціональной обработкѣ почвы, можно было-бы поставить на высокую степень процвѣтанія.

Почву здѣсь разрыхляютъ мало и вмѣсто плуга употребляютъ простую кирку, которою, конечно, немного можно сдѣлать. Но зато усердно пользуются рѣчною водою для орошенія полей, по которымъ вездѣ проведены каналы; высокія и низкія насыпи прорѣзываютъ низменность, и вода бѣжитъ или между ними, или-же и по нимъ въ неглубокихъ желобахъ. Участки не велики: они имѣютъ отъ 20 до 30 шаговъ длины. Гдѣ невозможно провести каналовъ, тамъ орошеніе производится посредствомъ кожаныхъ мѣховъ. Верхняя часть большихъ насыпей, если онѣ не заброшены совершенно, служитъ иногда для сообщенія между ними; но чаще онѣ покрыты густо разросшимся камышемъ, въ которомъ подстерегаютъ свою добычу дикія кошки и прячутся шакалы. Эти, покрытые зеленью, оазы населены множествомъ пеликановъ, степныхъ курочекъ и франколиновъ. Жизнь становится всюду живѣе, куда достигаетъ оплодотворяющій элементъ, который, какъ-бы при содѣйствіи волшебной силы, исторгаетъ изъ почвы скрытыя въ ней сокровища. Замѣчаемую небрежность относительно обработки почвы слѣдуетъ приписать рѣдкому населенію, отсутствію безопасности, вслѣдствіе недостатка надежнаго военнаго кордона, и плохому состоянію сельскаго хозяйства, а, сверхъ того, и дурной турецкой администраціи, главное зло которой составляютъ огромныя подати и взяточничество. Для того, чтобы улучшить благосостояніе страны, прежде всего нужно было-бы обезопасить ее отъ нападеній бедуиновъ, затѣмъ устроить кордонъ изъ военныхъ колонистовъ и освободить ихъ отъ податей; они, обработывая землю, въ то-же время защищали-бы страну отъ хищническихъ набѣговъ бедуиновъ.

Въ двухъ часахъ разстоянія къ югу отъ Багдада находятся частныя помѣстья, состоящія изъ двухъ поселеній: Эль-Хендижехъ и Гарарахъ, которыя расположены возлѣ самой рѣки, на ея высокихъ береговыхъ насыпяхъ, и окружены великолѣпными садами и полями. Высокое положеніе избавляетъ ихъ отъ опасности наводненія. На другомъ берегу, въ густомъ саду, находится большое, четырехугольное строеніе Касръ-Навабъ, лѣтнее мѣстопребываніе наратскаго князя, который, продавъ свои владѣтельныя права англичанамъ, уже давно живетъ здѣсь въ уединеніи. Это единственные населенные пункты

на всемъ протяженіи Тигра до впаденія въ него Діалы. Отъ Гарараха тянется далеко, по лѣвому берегу рѣки, узкая полоса, занятая пальмовыми садами; а по краю ихъ вьется дорога къ лежащему близко Ктезифону или Таки-Касру. Тигръ течетъ медленно по низменности, образуя тамъ и сямъ острыя дуги; кругомъ выступаютъ на равнинѣ маленькіе холмы, усѣянные черепками изъ обожженной глины, наконецъ къ В., у прибрежья Діалы, открывается прекрасная, богатая растительностью полоса, поднимающаяся изъ сѣрой степи, подобно острову.

Діала—это самый большой притокъ Тигра; прорвавшись чрезъ Хамринскій хребетъ, она пріобрѣтаетъ чрезвычайно важное значеніе для низменности, простирающейся къ С. отъ Багдада, такъ какъ отъ нея тянется большая, развѣтвленная система каналовъ между обѣими, почти параллельно текущими къ Ю., рѣками. Далѣе мы подробнѣе поговоримъ объ этой интересной мѣстности, а теперь обратимъ вниманіе на ея южную часть, гдѣ европейцы (гг. Вартманъ и д-ръ Падовани) создали изъ степи настоящій садъ. Помѣстье ихъ находится въ 17 километр. отъ Багдада, на извилистыхъ берегахъ рѣки Діалы, и приноситъ въ настоящее время, послѣ трехлѣтняго своего существованія, 20 процентовъ чистаго дохода, не смотря на то, что пришлось затратить немаловажныя суммы на обзаведеніе, сельско-хозяйственныя орудія и на постройку двухъ паровыхъ насосовъ для поднятія воды. Еслибы въ другихъ мѣстахъ послѣдовали этому примѣру, то Багдадская низменность въ теченіи непродолжительнаго времени превратилась-бы въ настоящій рай. Страна между Діалою и Тигромъ въ этомъ мѣстѣ заливается водою, во время половодья, почти на $1^1/_2$ метра. Въ двухъ километрахъ передъ своимъ устьемъ Діала изливаетъ излишекъ своей воды въ каналъ Нахрванъ, составляющій южное продолженіе того древняго, большого искусственнаго оросительнаго рукава, остатки котораго мы встрѣчаемъ снова къ С. отъ Багдада. Каналъ этотъ изливается около Кутъ-эль-Амараха въ Тигръ, пробѣжавъ по полосѣ земли, которая могла-бы быть воздѣлана самымъ лучшимъ образомъ. Весь полуостровъ между означенными двумя рѣками усѣянъ обломками обожженныхъ кирпичей и развалинами на холмахъ, которыя часто представляютъ въ планѣ прямоугольное очертаніе (четвероугольное и т. д.); въ мусорѣ ихъ г. Черникъ нашелъ монеты (изъ временъ Сасанидовъ и Арзакидовъ), древнія украшенія, прекрасно выточенные камни

съ изображеніями женщинъ и проч. Самый значительный изъ этихъ холмовъ — это Тель-Мохаммедъ, который въ 6 километрахъ къ Ю.-В. отъ Багдада поднимается на равнинѣ до высоты 6-ти метровъ.

Въ разстояніи 4 часовъ отъ Багдада, въ юго-восточномъ направленіи, находятся послѣдніе остатки нѣкогда могущественнаго города Сасанидовъ—Ктезифона (Мадаина), на который обрушились, во времена первыхъ калифовъ, такъ быстро жестокіе удары судьбы. Извѣстны описанія о богатой добычѣ, которую нѣкогда Саадъ-Ибнъ-Абу-Ваккасъ взялъ, послѣ занятія такъ называемаго „Бѣлаго замка", въ его покинутыхъ, великолѣпныхъ покояхъ; но тамъ теперь только развалины замка, массивная постройка котораго, дугообразныя ниши и порталы все еще возбуждаютъ немало интереса. Мраморная и штукатурная работа, украшавшая нѣкогда это огромное, многоэтажное строеніе, подобное волшебному замку, исчезла безслѣдно, а въ валяющихся кругомъ обломкахъ и кучахъ мусора врядъ-ли найдется что-нибудь, напоминающее о прежнемъ величіи замка. Недалеко отсюда находятся развалины Селевкіи, о которыхъ ничего не можемъ сказать, такъ какъ не было времени осмотрѣть ихъ поближе.

Возвращаясь черезъ Діалу въ Багдадъ, мы находимъ къ В. отъ него полосу наводненій. Въ пяти километрахъ къ С. отъ города Тигръ поворачиваетъ круто къ З., а затѣмъ вскорѣ опять направляется къ Ю. Это обстоятельство, также какъ и то, что до означеннаго колѣна рѣка бѣжитъ въ прямомъ направленіи къ югу, бываетъ обыкновенно причиною, что при поворотѣ рѣка прорываетъ насыпь, послѣ чего разъяренныя волны, подобно необузданному морю, разливаются по плоской низмен-
...ти, которая въ получасовомъ разстояніи къ В. отъ Багдада
... къ южной части Діалы. Въ это время низкіе холмы
...подобно островамъ, изъ огромнаго моря, а на нихъ
...частные, которыхъ тамъ застигла катастрофа и
...голодная смерть. Вода стоитъ по мѣсяцамъ
въ ...высоты, караванное сообщеніе прекра-
ихъ ...одмываетъ валы, защищающіе го-
саду, ...я за дѣло разрушенія. Упомянутая
Нава ...епь, только караванные пути прорѣ-
продавъ ...у блестятъ разноцвѣтные обожженые
ветъ здѣс ...о того, что Багдадъ когда-то занималъ
...ерь едва-ли можно опредѣлить. Старинныя

лѣтописи передаютъ, что въ погребальномъ шествіи за ученымъ Ахмедъ-Ибнъ-Хамдаломъ, умершимъ подъ плетью, по приказанію калифа Аль-Мутасима, и бывшимъ однимъ изъ основателей четырехъ толковъ ислама, участвовало не менѣе 800.000 человѣкъ. Это обстоятельство указываетъ на минувшій блескъ и величіе резиденціи такихъ властителей, какъ Мансуръ, Гарунъ и Мамунъ.

За сѣверными воротами Багдада открываются три дороги: одна ведетъ на С.-В., въ Бакубахъ, другая (она-же почтовая, съ телеграфною линіей) — на сѣверъ, въ Дели-Аббасъ, Керкукъ и т. д., третья дорога, отклоняясь нѣсколько къ западу, ведетъ къ маленькому городку Мад'иму. Оставивъ по правую руку карантинное зданіе, которое, во время большихъ шіитскихъ странствованій ко святымъ могиламъ въ Кербела и Мешхедъ-Али, представляетъ живописное сборище иранскихъ схизматиковъ, отправляющихся съ гробами, распространяющими заразу, и съ различными приношеніями, достигаете, послѣ часового пути между пальмовыми садами, мѣста поклоненія, гдѣ находится мавзолей имама Абу-Ханифэ. Онъ сооруженъ Малекъ-шахомъ и посвященъ памяти знаменитаго основателя одного изъ четырехъ правовѣрныхъ толковъ ислама. Большой, остроконечный куполъ покрытъ синевато-зелеными глазурованными кирпичами съ цвѣтными украшеніями по карнизу; постройка эта украшена по бокамъ четырьмя стройными минаретами. Въ Мад'имѣ около 2.000 жителей и 150—200 домовъ.

По ту сторону Тигра, въ $1^1/_2$ часовомъ разстояніи отъ Багдада, лежитъ городъ, населенный персіянами, Гад'имъ, имѣющій 12.000 жителей. Это конечный пунктъ Мидхатовской конно-желѣзной дороги, съ большими, прекрасными базарами, роскошными частными домами, красивыми кофейнями и знаменитой мечетью съ гробницей имама Муза-Ибнъ-Джаффара, который, во время правленія калифа Гаруна, изъ-за пустяковъ, былъ замученъ въ Мединѣ. Куполъ позолоченъ, равнымъ образомъ какъ и капители его шести минаретовъ; даже въ Багдадѣ нѣтъ такого величественнаго зданія, какъ эта шіитская святыня въ Гад'имѣ. Фанатики-персіяне ползутъ на колѣнихъ, начиная отъ черты города, до самыхъ ея порталовъ. Нельзя не замѣтить и того, что шумный способъ поклоненія имаму, не можетъ производить пріятнаго впечатлѣнія. Гробницу окружаютъ прекрасные колодцы и бассейны; тѣнистыя деревья осѣняютъ святыню, а подъ высо-

съ изображеніями женщинъ и проч. Самый значительный изъ этихъ холмовъ — это Тель-Мохаммедъ, который въ 6 километрахъ къ Ю.-В. отъ Багдада поднимается на равнинѣ до высоты 6-ти метровъ.

Въ разстояніи 4 часовъ отъ Багдада, въ юго-восточномъ направленіи, находятся послѣдніе остатки нѣкогда могущественнаго города Сасанидовъ—Ктезифона (Мадаина), на который обрушились, во времена первыхъ калифовъ, такъ быстро жестокіе удары судьбы. Извѣстны описанія о богатой добычѣ, которую нѣкогда Саадъ-Ибнъ-Абу-Ваккафъ взялъ, послѣ занятія такъ называемаго „Бѣлаго замка", въ его покинутыхъ, великолѣпныхъ покояхъ; но тамъ теперь только развалины замка, массивная постройка котораго, дугообразныя ниши и порталы все еще возбуждаютъ немало интереса. Мраморная и штукатурная работа, украшавшая нѣкогда это огромное, многоэтажное строеніе, подобное волшебному замку, исчезла безслѣдно, а въ валяющихся кругомъ обломкахъ и кучахъ мусора врядъ-ли найдется что-нибудь, напоминающее о прежнемъ величіи замка. Недалеко отсюда находятся развалины Селевкіи, о которыхъ ничего не можемъ сказать, такъ какъ не было времени осмотрѣть ихъ поближе.

Возвращаясь черезъ Діалу въ Багдадъ, мы находимъ къ В. отъ него полосу наводненій. Въ пяти километрахъ къ С. отъ города Тигръ поворачиваетъ круто къ З., а затѣмъ вскорѣ опять направляется къ Ю. Это обстоятельство, также какъ и то, что до означеннаго колѣна рѣка бѣжитъ въ прямомъ направленіи къ югу, бываетъ обыкновенно причиною, что при поворотѣ рѣка прорываетъ насыпь, послѣ чего разъяренныя волны, подобно необузданному морю, разливаются по плоской низменности, которая въ получасовомъ разстояніи къ В. отъ Багдада тянется къ южной части Діалы. Въ это время низкіе холмы выдаются, подобно островамъ, изъ огромнаго моря, а на нихъ толпятся тѣ несчастные, которыхъ тамъ застигла катастрофа и которымъ угрожаетъ голодная смерть. Вода стоитъ по мѣсяцамъ на нѣсколько метровъ высоты, караванное сообщеніе прекращается; въ это время вода подмываетъ валы, защищающіе городъ, чтобы и тамъ приняться за дѣло разрушенія. Упомянутая низменность совершенная степь, только караванные пути прорѣзываютъ ее; на ней всюду блестятъ разноцвѣтные обожженные кирпичи, — доказательство того, что Багдадъ когда-то занималъ протяженіе, которое теперь едва-ли можно опредѣлить. Старинныя

даетъ тысячи большихъ и маленькихъ каналовъ по плодородной низменности Тельтауаха, имѣющей между двумя водами отъ 20-ти до 30-ти километровъ ширины. При своемъ раздѣленіи оба канала имѣютъ 8 метр. ширины и 4 глубины, около Тельтауаха они находятся другъ отъ друга въ разстояніи 50 метр., Тахуплахъ на одинаковой высотѣ съ мѣстностью, а Халисъ ниже ея уровня. Около деревни Дохалаха, на цѣлую милю восточнѣе, первый каналъ пробѣгаетъ непосредственно до подошвы малаго хребта холмовъ Джебель-Абаѳіи, а Халисъ около названнаго мѣста подступаетъ прямо къ Тигру и въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній образуетъ дугу, протекаетъ вдоль него, въ видѣ хорды, до Джедидеха и къ Ю. отъ него, отдѣляя отъ себя широкую вѣтвь, которая тянется дальше по Багдадской низменности, подъ названіемъ канала Бабушана. Въ одной милѣ къ С. отъ Тельтауаха, какъ-разъ у южнаго края болота, образуемаго Халисомъ, изливается въ Халисъ, со стороны Тигра, широкій и глубокій каналъ—Нахрванъ, т. е. онъ образуетъ главный каналъ, Халисъ-же въ своемъ нижнемъ теченіи есть ничто иное, какъ каналъ, называвшійся въ старину Нахрваномъ. Такъ какъ каналъ, идущій отъ южной части Діалы, также носитъ то-же названіе, то можно предположить, что и каналъ Бабушанъ тождественъ съ названнымъ каналомъ, и что всѣ теперешніе каналы—это ничто иное, какъ части старинной огромной сѣти орошеній, называвшейся Нахрваномъ.

Послѣ этого отступленія, мы станемъ продолжать описаніе пути. Отъ Багдадской низменности ведутъ черезъ Хамринъ три большія дороги: первая—по лѣвому берегу Діалы, черезъ Бакубахъ, въ Кизилрабатъ; вторая, черезъ Тельтауахъ и Дели-Аббасъ и черезъ тѣснину Діалы, въ Киѳри; а третья, черезъ Гурѳахъ и Хамринскіе перевалы, въ Керкукъ. Мы станемъ держаться второго пути, а въ слѣдующемъ отдѣлѣ поговоримъ о дорогѣ отъ Гурѳаха въ Керкукъ, идущей прямо черезъ Хамринъ.

Приблизительно въ 10 километрахъ къ С. отъ Багдада, т. е. около деревни Фереджата, у самой пустынной части лѣваго берега Тигра, мѣстность становится волнистою, образуя рядъ вершинъ, возвышающихся только до 10 метровъ высоты. Здѣсь начинаются и тѣ весьма интересные холмы съ развалинами, которые и понынѣ не имѣютъ обстоятельнаго топографическаго описанія; они тянутся къ С. отъ Фереджата на нѣсколько миль, вдоль берега Тигра. Ихъ обыкновенно считаютъ остатками по-

селеній временъ Сасанидовъ; но это предположеніе ничего еще не объясняетъ. Относительное положеніе другъ въ другу означенныхъ развалинъ, указывая ясно на извѣстную систему въ существовавшихъ здѣсь когда-то постройкахъ, наводитъ на мысль, что это развалины цѣлаго ряда значительныхъ древнихъ городовъ. На самыхъ холмахъ только мѣстами сохранились стѣны, но зато, куда ни посмотришь, всюду валяется масса обожженныхъ кирпичей. Первый изъ этихъ холмовъ, Д ж е м а х ъ, находится еще внѣ упомянутой системы построекъ. Онъ расположенъ въ 12 километрахъ къ С. отъ Багдада, какъ-разъ у почтовой дороги. Тотчасъ-же позади его Тигръ образуетъ огромную дугу около прибрежной деревни Г у м а й р а х а, а между нею и каналомъ Бабушаномъ тянется продолговатый четыреугольникъ холмовъ и хребтовъ, усѣянныхъ обожженными кирпичами и представляющихъ явственные слѣды существовавшаго тутъ нѣкогда города. Южную пограничную полосу, въ 4 километра ширины, называютъ развалинами бабушанскими потому, что каналъ подъ этимъ именемъ прорѣзываетъ ихъ по срединѣ; восточные, болѣе плоскіе, холмы носятъ по порядку слѣдующія названія: Т и м б е х ъ, К у н д ж е к и и Б е д р а н ъ. Самый сѣверный хребетъ называется Д а у д и ж е х ъ, а рядъ холмовъ, замыкающій съ запада прямоугольникъ, въ 7 километровъ длины, остался безъ названія. Слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ рядахъ развалинъ, С а х у н д у к ѣ и Д е б а у е х ѣ, составляющихъ сѣверное продолженіе вышеназванныхъ холмовъ и лежащихъ одинъ къ другому подъ прямымъ угломъ. Къ С. отъ послѣдняго кончается каналъ Халисъ; на В. Джебель-Мсерниръ (15 метр. высоты) замыкаетъ корытообразное углубленіе, кончающееся около Джедидеха, т. е. около развѣтвленія канала Бабушана. Вообще эти развалины, за исключеніемъ ихъ относительнаго положенія другъ къ другу, не представляютъ никакихъ интересныхъ особенностей и не даютъ данныхъ для опредѣленія времени сооруженія существовавшихъ тутъ построекъ и ихъ назначенія. Въ жаркое время года арабы-джербоахи разбиваютъ палатки между означенными развалинами, а зимою снова возвращаются они въ свои деревни, расположенныя на дамбѣ Тигра, на которой вездѣ встрѣчаются небольшіе пальмовые сады. Къ С. отъ Фередӂата находятся слѣдующіе пункты: Г у м а й р а х ъ, К е р а д и, Ч и л ъ-Д а й я, Ч а л д а р и, А б у-А л и, Д е б л а х и ж е х ъ, Х а д ж и-А х м е д ъ, С а л е х и н ъ-Х ё с е'н ъ, Б е д р а н ъ и Я у д і е х ъ. На

высшей вершинѣ хребта Джебель-Мсерира находится памятникъ святого мужа, по имени Мохаммедъ-Цавранъ, а по ту сторону канала Ошаша—деревня Кала'атъ-Сберъ-Ага. Уже начиная отъ Фереджата, вдоль Тигра тянется предохранительная дамба, которая то близко подступаетъ къ рѣкѣ, какъ около только что названныхъ мѣстъ, то отступаетъ нѣсколько, какъ, напр., въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тигръ образуетъ большую дугу, къ С.-З. отъ холмовъ съ развалинами. Около Джедидеха эта дамба становится въ то-же время и русломъ канала Халиса, около Дохалаха она снова подступаетъ къ берегу, а нѣсколько выше прекращается, такъ какъ тамъ наводненіе не угрожаетъ болѣе опасностью. Начиная отъ Джедидеха, Тигръ описываетъ огромныя дуги, имѣетъ между берегами 500 метровъ ширины и отличается весьма быстрымъ теченіемъ. Тамъ предохранительная дамба рѣдко превышаетъ высоту 4 метровъ, а уровень воды въ рѣкѣ, въ обыкновенное время, лежитъ на столько-же ниже самой мѣстности; слѣд., при сооруженіи дамбъ, разсчитывали, что вода можетъ подняться на 8 метровъ; но, безъ сомнѣнія, незатѣйливыя дамбы не въ состояніи оказать сопротивленія напору воды, даже въ томъ случаѣ, когда она поднимается на половину ихъ высоты.

Къ С. отъ Джедидеха и Дохалаха каналъ Халисъ протекаетъ по широкой плодородной полосѣ земли, почти по ея срединѣ; Тахуплахъ тянется на 5-ть километровъ далѣе къ В. На высотѣ Бакубаха, расположеннаго по ту сторону Діалы, находится въ полосѣ, простирающейся отъ Діалы къ Тигру, нѣсколько поселеній; изъ нихъ нѣкоторыя расположены посреди пальмовыхъ садовъ, что производитъ довольное приятное впечатлѣніе. Лучшія поселенія суть слѣдующія: Тельтауахъ (уже часто упомянутый), въ 2 километрахъ къ З. отъ канала Халиса; Джедидехъ (II) и Джесани, еще далѣе къ З; Седіехъ и Мансуріехъ, на лѣвомъ берегу Тигра, и, наконецъ, Хѣбебъ, въ 7 километр. къ Ю. отъ Тельтауаха, по обѣимъ сторонамъ канала Халиса. Недалеко отъ Тельтауаха черезъ этотъ каналъ переброшенъ каменный мостъ, а черезъ каналъ Тахуплахъ—деревянный. На одинаковой высотѣ съ названными поселеніями находятся три деревни на лѣвомъ берегу Діалы, соединенныя дорогами и мостами съ указанною страною, лежащею между Діалою и Тигромъ: Карнабитъ, Хадиръ и Бакубахъ; но изъ нихъ только послѣдняя имѣетъ нѣкоторое значе-

ніе, такъ какъ въ ней соединяются караванныя дороги, идущія изъ Кизилрабата, Багдада и Мендели. Бакубахъ—мѣстопребываніе каймакама, имѣетъ прочные каменные дома и мечеть. Пальмовые сады, какъ здѣсь, такъ и въ Карнабитѣ, больше и выше даже садовъ, лежащихъ по другую сторону Діалы. Ниже Бакубаха чрезъ Діалу нельзя уже переходить въ бродъ; она имѣетъ здѣсь незначительное паденіе и мѣстами ширина ея достигаетъ 100 метр., при глубинѣ отъ 2 до 3-хъ метровъ. Во время половодья она поднимается на 3 метра, но къ Ю. отъ того мѣста, гдѣ Діала прорывается сквозь Хамринскій хребетъ, она болѣе не опасна, такъ какъ, выступивши около Дели-Аббаса на равнину, Діала совершенно теряетъ характеръ горной рѣки. Отъ Бакубаха идетъ также караванный путь въ Текритъ, который, съ своей стороны, какъ уже было сказано, состоитъ въ прямомъ сообщеніи съ Анахомъ на Ефратѣ, вслѣдствіе чего оттуда и ведетъ кратчайшій торговый путь къ Персидской границѣ.

Начиная отъ Тельтауаха, характеръ мѣстности измѣняется: въ означенной полосѣ земли пальмовые сады становятся рѣже, между тѣмъ какъ на противоположномъ берегу Діалы они еще довольно густы; но, не смотря на то, всѣ селенія, расположенныя по системѣ каналовъ, окружены красивыми островками, заросшими деревьями: гранатовыми, лимонными, апельсинными и тутовыми. Каналы пробѣгаютъ по большимъ участкамъ полей, засѣянныхъ рисомъ и дуррой; ячмень, пшеница и кунжутъ растутъ въ изобиліи. Нѣтъ недостатка и въ домашнихъ животныхъ: въ тучномъ рогатомъ скотѣ, выносливыхъ верблюдахъ и довольно красивыхъ лошадяхъ. Здѣсь почва состоитъ изъ суглинка, который, напр., въ руслѣ Халиса достигаетъ болѣе 15 метр. толщины. Поселенія, расположенныя между главными каналами, по большей части незначительны; они состоятъ изъ 10 — 15 хижинъ, въ которыхъ проводятъ зиму арабы-джербоахи (т. е. „землеройки"). Отъ Джедидеха тянутся къ С. по порядку слѣдующія поселенія: Суэдіахъ, Грабаанъ, Сакранъ, Тахуилахъ, Джемалэдинъ, Хашміехъ, Хедіедъ, Эсъ-Суэдъ, Амріэ, Эль-Хуэдасъ, Нахарабутъ, Нахехъ, Мюхюрдаръ; затѣмъ, къ В. отъ болота, образуемаго Халисомъ, разбросаны помѣстья: Абдуллахъ-Саидъ, Абдуллахъ-Бей и Нахръ-Саидъ. На правомъ берегу Діалы тянется широкая необработанная полоса земли, въ нѣсколько километр. ширины, между тѣмъ какъ на другомъ берегу находится, посреди роскошныхъ пальмовыхъ са-

довъ, пять большихъ деревень: **Махисехъ**, **Кючюкъ-и Бююкъ-Абусаидъ**, **Серадъ** и **Авахичъ**. Далѣе къ С. лежитъ поселокъ Барувать. За Тельтауахомъ, къ С.-В., вовсе нѣтъ деревень, а встрѣчаются только ряды незначительныхъ хижинъ, между которыми тамъ и сямъ виднѣются палатки арабовъ, а у верхняго теченія Халиса, на низменности, расположены своеобразныя, небольшія гробницы съ куполами, сооруженныя въ честь святыхъ мужей. Надъ низкимъ основаніемъ возвышается на 3—4 метра выбѣленная постройка, сложенная изъ сырцовыхъ кирпичей. Эти памятники уже издали бросаются въ глаза своею бѣлизною и разнообразятъ нѣсколько описываемую мѣстность. Болѣе значительны гробницы Саидъ-Мехемета, Абдуръ-Рахмана и Саидъ-Лумберака. Около послѣдней проходитъ по віадуку черезъ Халисъ каналъ изъ Діалы, который около Мансуріеха, сейчасъ-же по выступленіи рѣки изъ Хамринской тѣснины, разливается по равнинѣ. Въ Багдадской низменности часто попадаются каналы, проведенные по прекраснымъ віадукамъ и перекрещивающіеся другъ съ другомъ; но эти оросительныя сооруженія, сдѣланныя, нерѣдко весьма искусно, по опредѣленному плану, принадлежатъ по большей части отдаленной эпохѣ; въ настоящее время народъ не обладаетъ уже ни тою энергіею, ни тѣми орудіями, которыя необходимы для подобныхъ сооруженій.

За цѣлую милю до начала канала Далиса лежитъ **Дели-Аббасъ**. **Дели-Аббасъ**—это не селеніе, а скорѣе почтовая станція съ блокгаузомъ для почтоваго конвоя и тремя ханэ; постройки эти расположены по обѣимъ сторонамъ канала. Отсюда начинается степь, которая тянется къ С. и С.-З., черезъ Гурфахъ, между западнымъ склономъ Хамрина и рѣкою Тигромъ, между тѣмъ какъ по направленію къ тѣснинѣ Діалы простирается полоса земли, представляющая собою какъ-бы одинъ садъ; она орошается Діалою, пролагающею себѣ дорогу въ равнину большими дугообразными поворотами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка выступаетъ изъ сжатой горной тѣснины, находится посреди пальмоваго сада деревня **Мансуріехъ**, на берегу упомянутаго стариннаго канала Діалы; сзади-же возвышается террасами красноватосѣрый и чрезвычайно разорванный Хамринъ, который далѣе къ С.-В. переходитъ въ Курдистанъ, расположенный уступами. Оттуда начинается новая, единственная въ своемъ родѣ орографическая система — западная страна террасъ Ирана,

представляющая оригинальное разветвленіе, прорывы рѣкъ и продолговатыя, паралельныя долины. Вскорѣ послѣ своего выхода изъ Хамринской тѣснины, Діала теряетъ дикій характеръ горной рѣки и, кромѣ двухъ уже упомянутыхъ каналовъ,. питаетъ еще третій, текущій къ В., на равнину, по направленію къ развалинамъ **Дастагерда**. Здѣсь рѣка настолько мелководна, что ее вездѣ можно переходить въ бродъ; вдоль ея береговъ тянутся обширные луга. Чрезвычайный интересъ для историка должны представлять развалины Дастагерда,—точное ихъ изслѣдованіе дало-бы, быть можетъ, возможность опредѣлить, при помощи наведенія, и историческое значеніе тѣхъ развалинъ, которыя находятся къ С. отъ Багдада. Въ древнія историческія эпохи Хамринъ, безъ сомнѣнія, всегда служилъ естественной демаркаціонной линіей, какъ въ этнографическомъ, такъ и въ географическомъ отношеніи. До Хамрина и по настоящее время обитаютъ чистокровные арабы. Они господствуютъ въ равнинѣ и, какъ извѣстно, никогда не переходили за ея предѣлы — въ горныя страны, такъ какъ, ни по своему характеру, ни по своимъ типическимъ особенностямъ, они не созданы для горныхъ странъ. Впослѣдствіи мы еще укажемъ на это явленіе, когда будемъ говорить о горной Месопотаміи и о верхнемъ теченіи Тигра.

Всю территорію Багдадской низменности между Тигромъ и Діалою занимаютъ джербоахъ-арабы, раздѣляющіеся на нѣсколько племенъ, которыя во время теплаго времени года обрабатываютъ поля между сѣтью каналовъ, а во время дождей переселяются въ свои деревни, расположенныя между садами около Тигра. Главныя племена слѣдующія:

Племя **Таа'раеи** . . . . 2.000 душъ.
» **Ма'ассаеъ** . . . . 600 »
» **Ведранъ** . . . . 6.000 »
Это племя занимаетъ полосу земли между мѣстностями Гумайрахомъ и Джедидехомъ.
» **Лебо-Амѐръ** . . . . 5.000 душъ;
оно занимаетъ мѣстность отъ Джедидеха до Бакубаха и округъ Хѐбебъ.
» **Мали-Али** . . . . 5.000 душъ,
около Тельтауаха.
» **Небишидъ** . . . . 3.000 душъ;
оно занимаетъ полосу земли около верхняго Халиса до Дели-Аббаса.

По этимъ статистическимъ даннымъ приходится приблизи-

тельно для полосы между Тигромъ и Діалою, орошенной каналами, 1.200 человѣкъ на квадратную милю,—цифра довольно значительная, которая-бы, безъ сомнѣнія, увеличилась, еслибы со стороны правительства приняты были какія-нибудь мѣры для поднятія благосостоянія жителей. Нечего и говорить, что канализированная полоса земли способна къ самой лучшей обработкѣ, и о прежнемъ ея благосостояніи можно составить себѣ приблизительное понятіе по огромнымъ развалинамъ большихъ поселеній, относящихся ко временамъ процвѣтанія Багдадскаго халифата. Если турецкое правительство беретъ на себя инниціативу поднятія благосостоянія жителей, то оно прибѣгаетъ въ этомъ случаѣ или къ насильственнымъ мѣрамъ, или-же къ непослѣдовательнымъ и нецѣлесообразнымъ распоряженіямъ, что, конечно, ведетъ только къ вреднымъ послѣдствіямъ.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о большихъ арабскихъ племенахъ, съ цѣлью уясненія отношеній ихъ другъ къ другу. Мы, напр., часто упоминали объ анезехахъ, живущихъ вокругъ Пальмиры и на правомъ берегу Ефрата, упоминали и объ ихъ кровныхъ врагахъ — шамара; описывая Багдадъ и Багдадскую низменность, указали мы на монтефиковъ и джербоаховъ. Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ отношеніяхъ, въ которыхъ находятся эти главныя племена другъ къ другу. Почти семьдесятъ лѣтъ тому назадъ началось около арабскихъ рѣкъ-близнецовъ переселеніе арабскихъ племенъ изъ внутренней Аравіи къ сѣверу. Подобныя передвиженія совершаются тамъ отъ времени до времени. Повидимому, тамъ находится колыбель всѣхъ извѣстныхъ племенъ бедови, которыя живутъ теперь въ предѣлахъ Турецкаго государства. Въ началѣ этого столѣтія анезехи господствовали вокругъ Багдада и составляли могущественное племя. Они оттѣснили бени-ламовъ къ границамъ Хузистана, но вскорѣ послѣ того и сами были изгнаны изъ Багдадской низменности подвигающимися сзади шамара и должны были направиться къ западнымъ берегамъ Ефрата. Въ тридцатыхъ годахъ честолюбивому губернатору Багдада Даудъ-пашѣ показалось нѣсколько стѣснительнымъ возрастающее могущество новыхъ соотечественниковъ, и потому онъ былъ очень доволенъ, когда явилось новое арабское племя—джербоахи, которые отодвинули шамара далѣе къ сѣверу, въ такъ-называемый Джезирехъ или въ верхнюю Месопотамію. Но и джербоахи не долго здѣсь оставались: черезъ нѣсколько лѣтъ напали на нихъ съ юга монтефики, раз-

сѣяли ихъ и оттѣснили въ страну, лежащую между Тигромъ и Діалою, прогнали и остатки аневеховъ, а сами завладѣли мѣстностью вокругъ Багдада. Отношеніе этихъ племенъ другъ къ другу самое непріязненное, и ихъ взаимная ненависть помогла турецкому правительству, не пользующемуся большимъ вліяніемъ въ означенной странѣ, утвердиться между Тигромъ и Ефратомъ. Монтефики участвовали даже въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ своихъ соотечественниковъ вахабитовъ.

Надъ климатомъ Багдадской низменности нельзя было сдѣлать достаточныхъ наблюденій,—онъ оказался слишкомъ нормальнымъ для этой страны. Климатъ вообще былъ сухой и теплый, въ продолженіи шести недѣль только два раза шелъ дождь и въ январѣ мѣсяцѣ термометръ никогда не стоялъ ниже 13° Ц. Высшая температура поднималась до 21° Ц. Движеніе вѣтровъ было весьма незначительное, и то только ночью. Барометръ колебался между 754 и $755,_5$ миллиметрами.

Разстоянія слѣдующія:

Отъ Багдада	до Джедидеха	35	километ.
» Джедидеха	» Тельтауаха	25	»
» Тельтауаха	» Дели-Аббаса	37	»
» Дели-Аббаса	» Мансуріеха	8	»
	Всего	105	километ.

Разстоянія между пунктами, лежащими не на пути:

Между Тельтауахомъ	и Бакубахомъ	16	километ.
» Тельтауахомъ	» Текритомъ	105	»
» Бакубахомъ	» Мендели	90	»
» Дели-Аббасомъ	» Гурфахомъ	30	»
» Мансуріехомъ	» Лёки-Багдадомъ (Дастагердомъ)	—	»

Багдадъ лежитъ на 48 мѣтр. надъ поверхностью моря, Тельтауахъ на 60 метр., Дели-Аббасъ на 77 метр. и Мансуріехъ на 85 метровъ.

IV. Передній Курдистанъ.

Съ 15 января до 2 февраля 1873 года.

Хамринскій хребетъ. — Его протяженіе и видъ. — Перевалъ Сухаднехъ. — Тѣснина Діалы. — Въ долинѣ Нахрина. — Параллельная долина Кюри. — Зенгабадъ и Кизилрабатъ. — Дорога через тѣснину Ад'имъ въ Гурфахъ. — Источники Ад'има. — Керкукъ. — Лейланское плато. — Отъ Хаза-чая къ Малому Зарбу. — Система террасообразной страны западнаго Ирана. — Уттынъ-Кьёпрю.

Перебравшись черезъ своеобразный во всѣхъ отношеніяхъ Хамринскій хребетъ, оставляете за собою огромную Ассирійскую низменность съ ея обширными канализированными мѣстностями. Отсюда вступаете въ чрезвычайно интересную область „страны террасъ западнаго Ирана", представляющей оригинальное орографическое устройство. Экспедиціи, снабженной всѣми пособіями, предстояло разсѣять чрезвычайно поверхностныя и ошибочныя сообщенія прежнихъ путешественниковъ. Вѣрное изображеніе системы всѣхъ горныхъ хребтовъ съ характерными прорывами рѣкъ составитъ главную задачу этого отдѣла. Оставляя въ сторонѣ историческія изысканія, мы обратимъ вниманіе на географическія особенности страны, ближе подходящія къ нашей программѣ, нежели изслѣдованіе историческихъ культурныхъ эпохъ. На рѣчную систему Ад'ома, также какъ и на горные кряжи, среди которыхъ она находится и которыя идутъ параллельно къ Гамрину и верхнимъ отрогамъ хребта Пиръ-Омаръ-Гудруна, обратится особенное вниманіе тамъ, гдѣ ихъ взаимное положеніе будетъ характеризовать мѣстность; такимъ образомъ, мы составимъ себѣ мало-по-малу обстоятельное понятіе о Переднемъ Курдистанѣ, куда мы вступимъ послѣ перехода черезъ Хамринскій горный хребетъ. Объ этой интересной странѣ имѣлись досихъ-поръ сбивчивыя географическія свѣдѣнія, благодаря тому, что различные путешественники, ни сколько не стѣсняясь, дѣлали, на основаніи только нѣсколькихъ добытыхъ ими фактовъ, общіе

выводы о всей странѣ. Мы примемъ Хамринъ за базисъ нашихъ орографическихъ изысканій въ южно-курдской странѣ, которая и предстанетъ предъ нами отчетливо и наглядно, съ ея террасами, параллельными отрогами и прорывами рѣкъ.

Хамринскій хребетъ.

Обширная Месопотамская котловина, которая, отъ Деира (у Ефрата) до самаго устья Малаго Зарба, простирается между Ефратомъ и Тигромъ и которая окружена съ трехъ сторонъ дугообразно примыкающими другъ къ другу горными хребтами (Джебель - Азизомъ, Джебель - Ахд'алемъ, Джебель - Синджаромъ, Джебель-эль-Джубейлехомъ и т. д.), захватываетъ еще и часть лѣваго берега Тигра, оканчиваясь у Хамрина и у западныхъ пограничныхъ горъ Луристана. Хамринъ, прорѣзанный рѣками Діалою, Ад'нмомъ и даже Тигромъ (такъ какъ горный отрогъ на правомъ берегу этой рѣки можетъ считаться только продолженіемъ главнаго хребта), ограничиваетъ означенную низменность съ С.-В. Хотя этотъ длинный горный хребетъ и прорѣзывается въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ достигаетъ самыхъ значительныхъ размѣровъ, двумя многоводными горными рѣками (Діалою и Ад'нмомъ, образующими дикія, отчасти непроходимыя тѣснины), тѣмъ не менѣе, онъ образуетъ только одну цѣпь, простирающуюся съ С.-З. къ Ю.-В., безъ всякихъ поперечныхъ вѣтвей, и является характернымъ по своимъ удлиненнымъ формамъ, представляющимъ, хотя и въ маломъ видѣ, террасообразное устройство.

Хамринъ, уже при вступленіи только въ него, представляетъ подтвержденіе сказаннаго. Онъ лежитъ къ С.-В. за Дели-Аббасомъ; по прибытіи къ подошвѣ его, сейчасъ-же начинается подъемъ на перевалъ Сухаянехъ. Хотя хребетъ издали кажется круто спадающимъ склономъ и безъ особенныхъ развѣтвленій, но, при движеніи впередъ, съ каждымъ шагомъ входимъ все болѣе и болѣе въ разорванную горную мѣстность, открывающую длинные ряды вершинъ и боковыя ущелья, которыя или усѣяны горными обломками и кварцовыми валунами, лежащими сверху красноватаго песчаника, составляющаго главную горную породу всего хребта, или-же представляютъ выходящія на поверхность слои голубой глины. Посреди тѣснины находится турецкій постъ съ 15 солдатами. Съ вершины перевала (260

метр.) ясно и отчетливо представляется система второстепенныхъ орографическихъ формъ, которая тянется къ Ю.-В., далеко за прорывомъ Діалы; тутъ открывается множество маленькихъ параллельныхъ гребней, въ 8—10 метр. высоты, на протяженіи 150—200 метровъ отъ самаго высшаго хребта. Всѣ плоскіе склоны, въ особенности тѣ, которые находятся между своеобразными ребрами, покрыты обломками горныхъ породъ; гребни-же состоятъ изъ слоевъ песчаника. Къ С. открывается совершенно другая картина: здѣсь формы болѣе округлены; вершины, соединяющія промежуточные гребни, покоятся на слояхъ глины и усѣяны валунами. Въ ближайшихъ пластахъ снова выступаетъ на поверхность красный песчаникъ. Нужно замѣтить, что только склоны, обращенные къ сторонѣ Тигра, разорваны и имѣютъ весьма разнообразныя формы, причемъ они совершенно безплодны; противоположные-же склоны представляютъ плоскія формы съ прекрасными пастбищами. Эта особенность замѣчалась въ различныхъ мѣстахъ горнаго хребта. Хамринъ, гдѣ перевалъ имѣетъ столь незначительную высоту (260 метровъ), не заслуживаетъ названія хребта, въ строгомъ значеніи этого слова; но онъ образуетъ,—какъ уже сказано,—первую ступень къ поднимающейся позади его, болѣе высокой странѣ (Дели-Аббасъ лежитъ на высотѣ 78 метр., Нахринъ-Кьёпрю, въ долинѣ по ту сторону, возвышается на 125 метр. и болѣе).

Еще интереснѣе второстепенныя орографическія формы хребта въ тѣснинѣ Діалы. Мы сказали уже, что около деревни Мансуріеха Діала внезапно вырывается изъ дикаго, разорваннаго ущелья, изливаетъ направо и налѣво излишекъ своей воды въ большіе каналы и, только черезъ нѣсколько часовъ теченія по равнинѣ, теряетъ характеръ горнаго ручья. Это ущелье, образующее прорывъ Діалы, никогда не посѣщается, потому что дорога черезъ него не только отклоняется отъ кратчайшаго направленія къ С., но и гораздо непроходимѣе, чѣмъ Хамринскіе проходы; оно, однако, является еще болѣе характернымъ, и съ нимъ слѣдуетъ познакомиться для составленія болѣе полнаго понятія о Хамринѣ. Сейчасъ-же за деревнею Мансуріехомъ (разбросанные дома которой осѣняются послѣдними пальмовыми садами), начинается тѣснина, съ отвѣсными стѣнами въ 50—70 метровъ высоты, съ подмытыми берегами и глубокими промоинами. Эта часть ущелья совершенно непроходима, но видъ боковыхъ скалъ измѣняется уже черезъ 3 километра пути, и послѣ

этого не особенно трудно подвигаться по тѣснинѣ впередъ, по тому или другому берегу. Но всетаки разорванные склоны еще круто подымаются направо и налѣво; они совершенно обнажены и открываютъ глубокія разсѣлины, изъ которыхъ валятся мелкіе обломки горныхъ породъ, достигающіе до самой, съ шумомъ несущейся, рѣки. Рѣка извивается вокругъ выдающихся мысовъ, подмываетъ берега ихъ или стремится съ пѣною через наваленные камни. Во время разлива русло ея, вѣроятно, заливается высоко водою, и тогда становятся непроходимыми и другія части тѣснины. Вслѣдствіе разлива воды, по всей вѣроятности, образовался и тотъ своеобразный островъ, который встрѣчается еще въ первой трети тѣснины и омывается, съ одной стороны, рѣкою, а съ другой—рукавомъ, образовавшимся во время разлива, и бока котораго ясно указываютъ, какъ мягка, ломка и податлива вся почва Хамрина. Небольшіе камешки песчаника легко растираются между пальцами; палки съ желѣзными наконечниками безъ затрудненія втыкались въ землю, а подъ копытами лошадей крошились даже большіе горные обломки. Этимъ объясняется и то явленіе, что даже весьма короткія боковыя разсѣлины во время ливней размываются столь глубоко сбѣгающими сверху потоками. Эти боковыя разсѣлины являются въ значительномъ количествѣ во второй половинѣ тѣснины; тамъ онѣ по большей части непроходимы, такъ какъ, при почти отвѣсныхъ стѣнахъ, онѣ обладаютъ значительной глубиною. Подошва этихъ разсѣлинъ часто имѣетъ только 2 метра ширины, боковыя-же стѣны подымаются до 10 метровъ.

Только за 2 километра передъ выходомъ изъ тѣснины, послѣ малаго ея расширенія, вдругъ выступаетъ болѣе твердый песчаниковый утесъ, который заставляетъ рѣку образовать передъ нимъ нѣсколько острововъ. Эти острова имѣютъ луга, лежащіе въ полосѣ наводненій. При окончаніи тѣснины Діалы, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ обширными лугами, поросшими тамарискомъ, лежитъ арабская деревня, состоящая изъ палатокъ— А б у-З е н а б и л ь, жители которой занимаются разведеніемъ верблюдовъ. Здѣсь открывается совершенно новая картина. Изъ широкой долины, простирающейся къ сѣверу, изливается въ Діалу Нахринъ, на 1 километръ выше Абу-Зенабиля; Зенгабадъ-дагъ, пролегающій параллельно къ Хамрину, спускается внизъ плоскими склонами, покрытыми обработанными полянами; на В., направляясь къ Кизилрабату, извивается Діала, между

тѣмъ какъ ея большіе, густо заросшіе, острова и крутыя конгломератныя стѣны замыкаютъ мѣстность около Абу-Зенабиля. На склонѣ Зенгабадъ-дага лежитъ деревня Бареданъ, съ 300 жителей, замѣчательная развалинами, находящимися вблизи нея; здѣсь, по мнѣнію историковъ, находилась древняя Аполлонія. Конечно, по нѣсколькимъ курганамъ трудно въ настоящее время составить понятіе о томъ величіи, которое ей приписываютъ древнія преданія. Самый большой курганъ, имѣющій квадратное основаніе, возвышается на 15 метровъ. Вездѣ разбросаны черепки изъ обожженной глины и множество другихъ обломковъ; между искусственными холмами расположились арабы племени джубуръ. Бареданъ имѣетъ сады съ корявыми пальмами, плоды которыхъ нельзя назвать вкусными.

Зенгабадъ-дагъ образуетъ первую параллельную цѣпь съ Хамриномъ. Онъ имѣетъ болѣе мягкія очертанія, но и тутъ немало боковыхъ ущелій. Слѣдуетъ замѣтить, что западные склоны этого хребта отличаются плодородіемъ и что обработанные ихъ участки тянутся на нѣсколько миль вверхъ по долинѣ; ихъ плодородіе, вѣроятно, обусловливается въ значительной степени довольно большимъ каналомъ, который, начинаясь отъ Зенгабада, огибаетъ часть этого хребта, простирающуюся къ С. отъ Діалы, и орошаетъ всю восточную сторону долины Нахрина, а мѣстами даже переходитъ по акведуктамъ черезъ Нахринъ, берега котораго часто возвышаются болѣе, чѣмъ на 10 метровъ. Говоря о прорывѣ Діалы сквозь Зенгабадъ-дагъ, слѣдуетъ замѣтить, что проходъ между обѣими частями горы представляетъ видъ плоской прекрасной долины. Въ Нахринской долинѣ находятся по преимуществу поля дурры, на которыхъ водятся стадами кабаны, а также множество тамъ газелей, которыя, какъ и вездѣ по Тигру и Ефрату, попадаются болѣе всего на обработанныхъ низменностяхъ. Рѣка Нахринъ вытекаетъ изъ Кифри-дага, примыкающаго съ сѣвера къ Зенгабадъ-дагу, и принимаетъ въ своемъ верхнемъ теченіи нѣсколько большихъ притоковъ, играющихъ важную роль въ расчлененіи этой орографической области. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ почтовая дорога, проходящая черезъ Хамринъ, прорѣзываетъ рѣку, находится весьма прочный каменный мостъ съ 6-ю арками, на 12 метровъ надъ уровнемъ рѣчки. Въ казармѣ, построенной на этомъ важномъ пунктѣ, который составляетъ узелъ нѣсколькихъ дорогъ, помѣщается 30 туркменскихъ военныхъ колонистовъ, которые съ

своими женами обрабатывают поля; они образуют этапный пост и конвоируют почту. От этого поста, называемаго просто Нахрин-Кьёпрю, отделяется дорога в Кифри, который лежит по другую сторону хребта, носящаго то-же самое название,—значит, он уже находится в долине, параллельной с Нахрином. Дорога тянется отсюда далее через восточные горные кряжи к значительному курдскому городу—Сулейманьеху, бывшему несколько лет тому назад резиденцией независимых курдских князей. В настоящее время Сулейманьех, с своими богатыми, живописными горными окрестностями, принадлежит, подобно другим курдским округам, Порте; но это нерадивое правительство не умеет извлечь пользы из своих богатых стран.

В 8—9 километрах за Нахрин-Кьёпрю встречается, на почтовой дороге в Кифри, Кара-тепе, красивая деревня, расположенная посреди хорошо обработанной местности, между тутовыми и апельсинными деревьями, а отчасти и пальмами. Кара-тепе имеет жителей 300 душ и лежит уже у западных склонов Кифри-дага, который немного дальше замыкает с В. Нахринскую долину. В нескольких километрах к С. от Кара-тепе река Нахрин поворачивает к В., причем, выступив из долины Кифри, она прорывает горный хребет того-же названия и подступает почти к самой подошве Хамрина. К С. от Нахрина вскоре изменяется и характер местности: начинается степь, в 35 километр. длины, которая кончается только около Серай-Абіада и по которой медленно протекает несколько ручьев, величиною с речку Нахрин. Первый из них Чинчал-дерре, текущій посреди долины, имеющей 6—8 килом. ширины. Он принимает речку Нефт-дерре, которая спускается с низкаго водораздела, отделяющаго ее от перваго притока Ад'има (Ак-су). Горы, простирающіяся по краям этой однообразной и пустынной долины, представляют простыя, мягкія формы; высшая их точка достигает 200 метров. На плоскости, которая тянется к С.-З. и кажется нескончаемою, изредка разбросаны кочевья джубур-арабов. В верхней части этой степи местность становится разветвленнее: Нефт-дерре, сбегая с Абу-Али, имеет более сильное паденіе и принимает, ниже своего сліянія с Чинчальским ручьем, Кифри-дерре. Впрочем, в Нефт-дерре редко можно найти воду; в его лужах нефть стоит часто на целый палец

толщины. Надо при этомъ замѣтить, что и Кюфри-дагъ, и Нефтъ-дагъ, получившій названіе отъ ручья, богаты въ описываемой мѣстности нефтью и имѣютъ, какъ говорятъ, также значительныя залежи каменной соли. Степь кончается около Абу-Али и отсюда, между Кюфри-дагомъ и Нефтъ-дагомъ, открывается полоса земли, удобная для обработки; она тянется какъ къ В., такъ и въ противоположномъ направленіи, гдѣ подлѣ арабской деревни Абу-Али находится еще другая—Серай-Абіадъ, съ сотней домовъ и развалившеюся казармой. Всѣ окрестности усѣяны развалинами деревень и надгробными памятниками, изъ которыхъ мавзолей Хассанъ-Аги видѣнъ на далекое разстояніе; поля здѣсь великолѣпны, а вокругъ Абу-Али находится нѣсколько большихъ, постоянныхъ арабскихъ стоянокъ.

Въ трехъ километрахъ къ сѣверу отъ Серай-Абіада находится водораздѣлъ между Нефтъ-дерре и Акъ-су, первымъ притокомъ Ад'има. Высшая точка его, которую весьма трудно было разыскать на плоской мѣстности, имѣетъ 220 метровъ. Означенный водораздѣлъ принятъ нами условно. Къ В. отъ него Нефтъ-дагъ круто подступаетъ къ Акъ-су, спускается къ нему утесами и образуетъ съ противулежащимъ Алп-дагомъ довольно узкую тѣснину, расположенную въ двухъ километрахъ къ В. отъ города Тузъ-Хурматли.

Къ В. и С.-В. отъ хребтовъ Нефтъ-дага и Кифри-дага тянется долина, параллельная съ Нахриномъ и примыкающая къ Зенгабадской, — слѣд., она оканчивается у р. Діалы выше Бередана. Эта долина не имѣетъ собственнаго названія, но такъ какъ она тѣсно связана съ маленькою поперечною долиною Кифри-дерре, то можно ихъ считать за одну. Въ этой долинѣ находится, въ 6-ти часовомъ разстояніи верховой ѣзды отъ Тузъ-Хурматли, маленькій городокъ Кифри, расположенный по обѣимъ сторонамъ рѣчки того-же имени. Это турецкая почтовая станція съ 500 жителей, по большей части туркменъ. Маленькіе дома, съ плоскими крышами, построены изъ кирпичей; мѣстечко имѣетъ 2 хана. Въ пяти километрахъ далѣе находится, въ долинѣ Кифри, большое поле развалинъ (Эски-Кифри) съ огромными остатками значительнаго древняго города, о которомъ, однакоже, историки не могутъ оказать ничего положительнаго. Относятъ развалины ко времени Сасанидовъ; но найденныя тамъ арзакидскія, куфическія и даже римскія украшенія, монеты и сосуды достаточно опровергаютъ подобное предположеніе.

няется водою, которая нерѣдко уноситъ колоссальные обломки скалъ. Въ это время невозможно проѣзжать черезъ бурливый потокъ, — инженеръ Черникъ былъ свидѣтелемъ, какъ два человѣка изъ турецкаго почтоваго конвоя, которые во чтобы то ни стало хотѣли переѣхать черезъ рѣку, были вмѣстѣ съ лошадьми унесены волнами, въ которыхъ и потонули. Но уже черезъ два-три дня вода стекаетъ, — что легко случается при сильномъ паденіи дикаго потока, — а оставшаяся масса воды снова раздѣляется по многочисленнымъ рукавамъ, которые текутъ между грудами накопившагося мусора.

По ту сторону Акъ-су (бѣлой воды), въ разстояніи одного километра отъ берега, лежитъ маленькій городокъ Тузъ-Хурматли, съ 1.200 жителей, по большей части туркменъ и въ маломъ числѣ курдовъ, которые здѣсь впервые встрѣчаются; они живутъ въ палаткахъ. Это незначительное поселеніе состоитъ изъ жалкихъ, разваливающихся хижинъ и замѣчательно только тѣмъ, что расположено при выходѣ изъ тѣснины, простирающейся между Нефтъ-дагомъ и Али-дагомъ. Что этому горному проходу уже издавна придавали нѣкоторое значеніе, доказываютъ огромныя развалины замка, возвышающіяся, подъ названіемъ „Джауръ-Каллехъ", на крутой вершинѣ Али-дага. Это монументальная постройка съ массивными стѣнами, двумя башнями и обширными подвалами, но безъ всякихъ надписей, такъ что неизвѣстно, къ какой исторической эпохѣ нужно ее отнести. Напротивъ этихъ развалинъ, на склонѣ Нефтъ-дага, спускающемся къ рѣкѣ, находятся своеобразно-построенныя башни, возвышающіяся надъ источниками, богатыми нефтью. Башни, вѣроятно, построены были съ тою цѣлью, чтобы защищать нефтяные источники. Нефть плыветъ по толстому соляному разсолу, изъ котораго, не трогая нефти, добываютъ соль посредствомъ кожаныхъ мѣховъ, а затѣмъ проводятъ ее въ маленькія соловарни. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Нефтъ-дагомъ находятся также, какъ уже сказано было выше, богатыя залежи каменной соли, принадлежащія правительству. Вокругъ Тузъ-Хурматли болѣе нѣтъ поселеній; дорога идетъ вдоль юго-западнаго склона Али-дага, перекрещиваетъ нѣсколько глубокихъ, параллельныхъ съ Акъ-су, дождевыхъ промоинъ, которыя исчезаютъ на равнинѣ и, оставивъ въ сторонѣ двѣ курдскія деревни: Кючюкъ-и Бююкъ-Іенгиджехъ, достигаетъ, наконецъ, слѣдующаго притока Ад'мна—Куру-чая.

2) **Куру-чай** течетъ также въ просторномъ руслѣ (отъ 400 до 500 метровъ ширины), наполненномъ валунами, пробившии себѣ дорогу на равнину черезъ хребетъ, идущій въ перпендикулярномъ къ нему направленіи. Онъ также вытекаетъ изъ Кара-дага и образуетъ, передъ выступленіемъ на равнину, большой островъ, отдѣленный отъ хребта. Такъ какъ въ Куру-чаѣ только во время продолжительныхъ ливней бываетъ вода, то къ нему примѣнимо все то, что было сказано по этому поводу объ Акъ-су. Его берега по-большей-части обработаны, и только изрѣдка встрѣчаются невоздѣланныя мѣстности, занятыя кочующими туркменами и курдами, которые располагаютъ свои палатки всегда у подошвы холмовъ или кургановъ съ развалинами. Тоже самое представляютъ окрестности, и въ виду безпрестаннаго возобновленія, въ теченіи столѣтій, такъ поселеній, становится понятнымъ, почему такіе курганы носятъ на себѣ самые разнообразные остатки. Часто находятъ у основанія очень древніе стѣны и своды, затѣмъ выше — толстый слой глиняныхъ могильныхъ урнъ, обожженныхъ кирпичей и каменныхъ гробовъ, а сверху—повалившіеся или еще стоящіе обелиски, плиты и надгробные камни, воздвигаемые на магометанскихъ памятникахъ.

Начиная отъ Куру-чая, Матарахъ-дагъ ограничиваетъ съ В. долину, которая тамъ становится гораздо разнообразнѣе, представляетъ хребтовидныя вѣтви, изборожденныя глубокими разсѣлинами, и только мало-по-малу поднимается къ гребню горнаго хребта. Этотъ послѣдній имѣетъ не только болѣе широкое основаніе, но и болѣе широкую вершину, чѣмъ остальныя, описанныя здѣсь, горныя вѣтви и весьма мягко спускается къ В.

3) **Таукъ-су**, вслѣдствіе этого, течетъ въ широкомъ руслѣ между Матарахъ-дагомъ и Сарачъ-дагомъ, которое за городомъ **Таукомъ** расширяется отъ 1.500 до 2.000 метровъ,— цифра, достаточно показывающая, какою силой обладаютъ иногда эти необыкновенные, колоссальные потоки. Въ Таукъ-су тамъ находится постоянно вода, которая занимаетъ пространство въ 8—10 метровъ ширины. Передъ тѣсниною онъ образуетъ между не особенно высокими конгломератными, гипсовыми и песчаниковыми стѣнами множество изгибовъ; въ этомъ мѣстѣ, во время мелководья, вода доходитъ только до колѣнъ. Источники этого могучаго и опаснаго горнаго потока находятся около Чимчимала и Базіана, поселеній, расположенныхъ непосредственно у прилежащей горы Пиръ-Омаръ-Гудруна, снѣжная вершина котораго

Теперешній Кіфри лежитъ на упомянутомъ водораздѣлѣ Діалы и Ад'има, въ мѣстности, которая, какъ и вся смежная страна, очень богата сѣрой и солью, залегающими между гипсовыми слоями. На восточныхъ склонахъ находится также, какъ и по ту сторону горъ, нѣсколько маленькихъ нефтяныхъ источниковъ, которые, однакоже, не разработываются жителями (туркменами). Ближе къ Зенгабаду измѣняется характеръ мѣстности,—оно теряетъ много интереса въ топографическомъ отношеніи, но за то пріобрѣтаетъ значеніе въ историческомъ отношеніи. Развалины, разбросанныя въ значительномъ количествѣ отъ болотистой низменности Зенгабада (гдѣ свирѣпствуютъ страшныя лихорадки), по обѣимъ сторонамъ Діалы, пріобрѣтаютъ много интереса около Кизилрабата, а еще больше—въ окрестностяхъ Бередана и въ боковой долинѣ Холвана; уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ пришли къ заключенію о томъ, что означенная мѣстность стояла нѣкогда на значительной степени культуры. Колоссальныя постройки въ стилѣ вавилонскихъ храмовъ свидѣтельствуютъ о невѣроятной энергіи исчезнувшаго народа, воздвигшаго эти сооруженія. Къ сожалѣнію, остатки построекъ все болѣе и болѣе исчезаютъ. Стихіи, а съ ними и человѣческія руки дружно содѣйствуютъ разрушенію ихъ, и уже во время Нибура, Керъ-Портера и Риха трудно было разгадать значеніе упомянутыхъ монументальныхъ развалинъ.

Кизилрабатъ, въ настоящее время небольшой городокъ съ 2.000 жителей, расположенъ на обширной низменности долины Діалы и бросается въ глаза сейчасъ по выѣздѣ изъ тѣснины Абу-Зенабиля. Южная часть Хамрина, и такъ уже незначительная по своей высотѣ, тамъ еще болѣе понижается и принимаетъ на сѣв.-востокѣ мягкія, округлыя формы. Мы уже говорили о прочихъ склонахъ въ Нахринской долинѣ и въ Чинчалъ-дерре; теперь скажемъ нѣсколько словъ о второмъ, болѣе сѣверномъ, прорывѣ, образуемомъ рѣкою Ад'имомъ. Около мавзолея Хасанъ-Аги Хамринъ мало-по-малу спускается къ Акъ-су, а въ 24 километрахъ отъ Тузъ-Хурматли Ад'имская тѣснина уже остается позади. Этотъ дикій прорывъ рѣки въ Хамринскихъ горахъ, обыкновенно называемый Демиръ-Капу (т. е. желѣзныя ворота), имѣетъ 10 километр. длины и начинается непосредственно тамъ, гдѣ задержанныя и окруженныя болотами воды Акъ-су, а отчасти и Ад'има, ударяютъ въ горы. Въ самомъ прорывѣ лѣвый берегъ состоитъ изъ слоевъ глины, песчаника и конгломерата,

а правый поднимается крутыми стѣнами, по направленію къ ребрамъ хребтовъ, изборожденныхъ глубокими разсѣлинами. Дальнѣйшая, прилежащая къ Тигру, часть Хамрина своимъ внѣшнимъ видомъ опять походитъ на ту горную вѣтвь съ продольными ребрами, которая расположена южнѣе тѣснины Діалы; она представляетъ множество террасъ и разорванные склоны со стороны степной полосы Гурфаха. Въ трехъ километр. отъ южнаго выхода изъ Ад'имской тѣснины расположена единственная постройка—Муфти-ханэ; затѣмъ степь тянется, на 24 километра протяженія, до Гурфаха—жалкой деревушки, посреди пустынной мѣстности между Тигромъ и Хамриномъ, съ 10 домами, стоящими между соляными лужами. Отъ Гурфаха ближайшая дорога ведетъ къ Дели-Аббасу, а дальняя—въ Истаблатъ, лежащій на Тигрѣ.

Послѣ этого отступленія отъ нашего главнаго пути, мы снова вернемся къ Акъ-су, притоку Ад'има, источники котораго до-сихъ-поръ, въ частности, оставались неизслѣдованными. Ад'имъ, какъ видно и изъ прежнихъ описаній, составляетъ общее названіе для шести большихъ горныхъ ручьевъ, которые всѣ спускаются съ расположенной выше страны террасъ, т. е. съ хребта Пиръ-Омаръ-Гудруна или его ближайшихъ отроговъ, вливаются по порядку одинъ въ другой и, наконецъ, послѣ соединенія съ самымъ южнымъ притокомъ — Акъ-су, прорываютъ Хамринскій хребетъ, подъ названіемъ Ад'има. Всѣ они, вслѣдствіе своего параллельнаго теченія, раздѣляютъ рядъ отвѣсно спускающихся къ нимъ горныхъ кряжей, образуютъ отчасти крутыя и разорванныя, а отчасти съ болѣе мягкими формами поперечныя долины, которыя переходятъ въ котловинообразныя продольныя долины, пролегающія между параллельными цѣпями, и поднимаются къ низкимъ водораздѣламъ. Послѣ этого короткаго очерка, перейдемъ къ подробному описанію упомянутыхъ притоковъ Ад'има. Эти притоки слѣдующіе:

1) Акъ-су, стремительный потокъ, берущій начало около Кичана, на южномъ склонѣ Кара-дага, и образующій около Тузъ-Хурматли русло отъ 500 до 600 метровъ ширины. Врѣзавшись на 2—3 метра глубины и пробѣжавъ по узкой, утесистой тѣснинѣ между Нефтъ-дагомъ и Али-дагомъ, выступаетъ онъ многочисленными рукавами на низменность Тузъ-Хурматли. Въ обыкновенное время въ немъ нѣтъ воды. Но пусть только пойдутъ дождь нѣсколько часовъ, и онъ обращается въ дикій горный потокъ; тогда русло его на нѣсколько сотъ метровъ ширины напол-

имѣетъ отъ 7.000 до 8.000 фут. высоты. Съ этого горнаго хребта, бѣлая шапка котораго постоянно остается въ виду во время продолжительнаго путешествія изъ Багдада, открывается передъ взоромъ вся террасообразная курдская страна съ ея параллельными горными кряжами, простирающаяся отъ С.-В. къ Ю.-З. Ближе къ Пиръ-Омаръ-Гудруну, по направленію отъ С.-З. къ Ю.-В., тянется Кара-дагъ; онъ представляетъ по сю сторону плоскіе склоны, красивыя долины, а также источники Акъ-су и Куру-чая, а по ту сторону онъ спускается въ дикую долину Сулейманьеха. Кара-дагъ кончается только у р. Діалы, тамъ, гдѣ эта рѣка образуетъ, начиная снизу, свой четвертый прорывъ (второй находится, какъ извѣстно, между Бареданомъ и Зенгабадомъ, третьяго нельзя опредѣлить съ точностью,—приблизительно онъ долженъ находиться въ томъ мѣстѣ, въ которомъ, по картѣ Киперта, лежитъ Кёшкъ-дагъ). Нѣтъ сомнѣнія, что между названными здѣсь горными кряжами и Пиръ-Омаръ-Гудруномъ, а также и Кара-дагомъ, пролегаетъ еще множество другихъ параллельныхъ цѣпей, опредѣленіе положенія и протяженія которыхъ нужно предоставить другой экспедиціи, которая, можетъ быть, займется и изслѣдованіемъ проходовъ по горнымъ сѣдловинамъ Передняго Курдистана, черезъ цѣпь Кара-дагъ, въ долину Сулейманьеха.

Какъ у выхода Акъ-су изъ прорыва лежитъ городокъ Тузъ-Хурматли, такъ и у выхода изъ прорыва Таукъ-су находится мѣстечко Таукъ (древній Дакукъ), городъ, населенный не болѣе какъ 500 туркменъ, у подошвы холма Шехъ-Кауаха, на вершинѣ котораго виднѣется развалившаяся могила имама. Гораздо больше Таука мѣстечко Имамъ-Сеиилъ-Абдилъ, лежащее въ одномъ километрѣ далѣе къ В. (значитъ ближе къ тѣснинѣ), съ нѣсколькими виноградниками и съ множествомъ мельницъ, расположенныхъ у многочисленныхъ каналовъ, отведенныхъ отъ Таукъ-су и орошающихъ обрабатываемую равнину, простирающуюся какъ между этими двумя поселеніями, такъ и далѣе. Въ раіонѣ, занимающемъ нѣсколько километровъ, расположены еще курдскія деревни: Матикъ, Ласимъ и Камиса, затѣмъ двѣ гробницы имамовъ Мохамедъ-Бекира и Кели-Мамуха— строенія, которыхъ нижній этажъ имѣетъ видъ куба; тамъ находится по одному входу съ каждой стороны. Надъ строеніемъ возвышается пирамидальная постройка.

Сарачъ-дагъ, напоминающій, по внѣшнему своему виду,

Матарахъ-дагъ, также спускается на равнину по обѣимъ сторонамъ

4) Матарахъ-дерре, самаго малаго изъ всѣхъ параллельныхъ притоковъ Ад'има. Онъ выходитъ около деревни того-же имени изъ Сарачъ-дага и теряется въ болотѣ, которое образуетъ на сѣверѣ Хёръ-чай.

5) Хёръ-чай, горный потокъ, также весьма незначительный въ сравненіи съ тремя первыми притоками, вытекаетъ изъ небольшой Лейланской плоской возвышенности, которую можно считать ступенью Кара-Хассанъ-дага. Этотъ кряжъ, который отдѣляется отъ хребта Пиръ-Омаръ-Гудруна и отходитъ въ направленіи, противоположномъ направленію вышепоименованнаго Кара-дага, составляетъ сѣверную границу долины Хаза-чая, въ которой течетъ величайшій и самый мощный изъ притоковъ Ад'има,— онъ оканчивается около Керкука. Хёръ-чай прорываетъ у Таза-Хурматли заграждающія ему дорогу параллельныя цѣпи и выступаетъ на равнину Ад'има, имѣя только 20 метровъ ширины, а въ половодье 3 метра глубины; на равнинѣ онъ, подобно Матарахъ-дерре, теряется въ большомъ болотѣ, изъ котораго образуется Ад'имъ только послѣ впаденія Таукъ-су и Акъ-су. Мѣстечко Таза-Хурматли лежитъ у подошвы красиваго кургана, возвышающагося на 30 метровъ. Оно имѣетъ 300 жителей, которые обработываютъ поля и воздѣлываютъ небольшое число виноградниковъ. Вблизи, на слегка волнистой равнинѣ, находится еще множество подобныхъ кургановъ, а между Хёромъ- и Хазачаемъ нѣсколько маленькихъ деревень, какъ-то: Беширъ, Шемси и Иракъ. Въ Таза-Хурматли жителей двухъ послѣднихъ мѣстечекъ называли „шемши“, что означаетъ: почитатели огня; но объ этой, встрѣчающейся спорадически, сектѣ нельзя было почерпнуть точныхъ свѣдѣній. Въ смежной низменности экспедиція снова встрѣтила, послѣ долгаго промежутка времени, палатки кочевыхъ арабовъ; они къ берегамъ названныхъ рѣкъ могли переселиться съ Хамринскаго хребта. Вообще, они рѣдко встрѣчаются въ Переднемъ Курдистанѣ.

6) Хаза-чай, самый сѣверный изъ всѣхъ притоковъ Ад'има, вытекаетъ, какъ уже было сказано, съ сѣверо-западнаго склона Пиръ-Омаръ-Гудруна и течетъ большою дугою къ З., затѣмъ къ Ю.-З. и, наконецъ, къ Ю., гдѣ, одновременно съ Хёръ-чаемъ, входитъ въ большое Хамринское болото. Имъ заканчиваются притоки Ад'има. Около Керкука онъ, имѣя въ ширину

150—200 метровъ, выступаетъ на равнину, пробѣжавъ у своего прорыва около крутыхъ стѣнъ подступающаго къ нему съ С.-З. Шамашинъ-дага и принявъ въ себя, въ 4 километр. выше Керкука, небольшой притокъ Кущукъ-дерре. Въ немъ находится вода только во время дождей и онъ, въ сравненіи въ прочими истоками Ад'има, имѣетъ гораздо менѣе характера большого потока и не производитъ уже наводненій. Хаза-чай, въ своемъ верхнемъ теченіи, по сю сторону замыкается длиннымъ кряжемъ Кара-Хассанъ-дагомъ; а по ту сторону—плоскимъ, имѣющимъ форму платò, Шуванъ-дагомъ. Въ среднемъ теченіи онъ обладаетъ особенностью, напоминающею, въ нѣкоторомъ отношеніи, оригинальные подземные ручьи мѣстностей Карста: водяныя струи текутъ на нѣсколько метровъ подъ поверхностью земли; къ нимъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ведутъ или природныя, или-же искусственныя шахты. По направленію этихъ, часто весьма значительныхъ, отверстій можно прослѣдить движеніе водяныхъ жилъ, которыя, послѣ длиннаго, извилистаго теченія, впадаютъ въ Хаза-чай. То-же явленіе повторяется у Эрбильскаго плоскогорья. Вода этихъ подземныхъ жилъ прозрачна и свѣжа, а шахты замѣняютъ для жителей колодцы. Между Хёръ-чаемъ и Хаза-чаемъ простирается, къ С. отъ Таза-Хурматли, Кара-Али-дагъ, составляющій продолженіе Сарачъ-дага, который по ту сторону Хаза-чая распадается на отдѣльные хребты и вершины и только далѣе къ С.-З. соединяется съ Баравакъ-дагомъ. Но тѣмъ не менѣе, проходъ рѣки въ означенномъ мѣстѣ слѣдуетъ считать прорывомъ, и Керкукъ, расположенный при встрѣчѣ Кара-Хассанъ-дага съ Шамашинъ-дагомъ, уже находится въ простирающейся позади параллельной долинѣ. Упомянутое невысокое продолженіе Кара-Али-дага на правомъ берегу Хаза-чая называется Чардакли-дагомъ. Тѣснина имѣетъ только 4—5 километр. длины и 1 километръ ширины; по обѣимъ ея сторонамъ, на невысокихъ склонахъ, находятся обработанныя поля. Въ нѣсколькихъ километрахъ далѣе отъ Керкука мѣстность представляетъ прекрасную плоскую котловину, по которой течетъ Хаза-чай; она хорошо обработана и прорѣзывается нѣсколькими дорогами. Тамъ, посреди садовъ, лежитъ деревня Тесанъ, составляющая въ нѣкоторомъ родѣ лѣтнее мѣстопребываніе жителей Керкука. Самъ Керкукъ, расположенный на обнаженномъ склонѣ, бросается въ глаза только въ то время, когда къ нему подъѣдете. Это происходитъ оттого, что онъ, подобно большинству поселеній, расположенныхъ въ мѣстности

между обоими Зарбами (Алтынъ-Кьёпрю, Эрбиль и проч.), выстроенъ изъ того-же сѣровато-коричневаго камня, изъ котораго состоятъ и смежные хребты.

Керкукъ, одинъ изъ большихъ курдскихъ городовъ (12.000—15.000 жит.), состоитъ изъ трехъ частей: 1) предмѣстья (Махалехъ), на правомъ берегу Хаза-чая; 2) крѣпости (Каллехъ) и 3) собственно города, лежащихъ на противоположномъ берегу рѣки. Оригинальная крѣпость Керкука, расположенная на вершинѣ стариннаго искусственнаго холма, достигающаго 40 метровъ высоты, представляетъ собою отдѣльный городокъ съ множествомъ построекъ,—даже башни въ немъ застроены. Откосы этого искусственнаго холма въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты массивными каменными плитами, а тамъ, гдѣ послѣднія уже взяты или гдѣ онѣ разрушены дѣйствіемъ стихій, можно легко замѣтить слѣды сводчатыхъ подземныхъ ходовъ, которые, безъ сомнѣнія, находились въ связи съ крѣпостью. Изъ старинныхъ построекъ на вершинѣ холма сохранились лишь остатки развалившейся башни. Вокругъ этого крѣпостного холма тянутся,—за исключеніемъ стороны, прилежащей къ рѣкѣ, къ которой круто спускается холмъ,—угловатыя, узкія улицы города съ его незатѣйливыми домами, покрытыми плоскими крышами; дома построены или изъ дерева, или изъ простого камня, не смотря на то, что тутъ вдоволь отличнаго строительнаго матеріала. Горы именно вокругъ Керкука доставляютъ весьма мелкозернистый, твердый гипсъ, который до извѣстной степени, какъ и такъ-называемый мосульскій мраморъ, принимаетъ полировку и чрезвычайно проченъ, если только онъ защищенъ отъ вліянія непогоды. Его употребляютъ только для дверей и оконныхъ косяковъ, и то въ весьма незначительномъ количествѣ. Базары Керкука занимаютъ единственное обширное строеніе; проходы между ними имѣютъ 100 шаговъ длины; здѣсь царствуетъ довольно оживленная дѣятельность. Керкукъ, вслѣдствіе своего положенія, составляетъ естественное складочное мѣсто для товаровъ Сулейманьеха; тутъ привозятъ всѣ произведенія, которыя оттуда отправляются на сѣверъ, а именно: кожи, персидскія бумажныя и шелковыя матеріи, краски, фрукты и въ особенности дерево (орѣхъ, тополи, дубъ и тутовыя деревья). Изъ этого видно, что Задній Курдистанъ богатъ лѣсомъ и не терпитъ въ немъ недостатка. Мѣстныя произведенія незначительны: дурныя шерстяныя матеріи, войлоки для плащей и одѣялъ, грубыя бумажныя

ткани и множество глиняныхъ издѣлій, которыя отправляются въ Мосулъ и Багдадъ. Но вообще торговля такъ незначительна, что, напр., весьма трудно продать зерновой хлѣбъ, а въ самомъ Керкукѣ око ($2^1/_2$ фунта) хлѣба стоитъ иногда только 5 парà (т. е. 1 австр. крейцеръ). Здѣсь содержатъ: длинношерстыхъ возъ, ословъ, лошадей и рогатый скотъ; но скотоводствомъ занимаются почти исключительно только въ окрестныхъ кочевьяхъ; въ каждомъ изъ нихъ разводится не менѣе 1.000 штукъ скота.

Въ Керкукѣ, расположенномъ вблизи вулканическихъ восточныхъ и южныхъ склоновъ Шамашинъ-дага, находятся теплые минеральные источники; ихъ можно было-бы выгодно эксплоатировать. Но наврядъ-ли можно требовать этого отъ столь отдаленнаго уголка Турецкой имперіи, куда съ большимъ трудомъ проникаютъ порядки Запада и цивилизованнаго Востока; нельзя требовать этого и отъ офиціальнаго представителя власти Порты. Послѣ умиротворенія курдовъ, турецкое правительство тѣмъ только обнаружило свой радикализмъ въ реформахъ, что стало измѣнять названія городовъ, и Керкукъ теперь носитъ офиціальное наименованіе Шехръ-Зооръ *), на что, конечно, жители не обращаютъ никакого вниманія. Паша живетъ въ своемъ конакѣ, въ предмѣстьи, по ту сторону рѣки; тамъ-же находится и обширная казарма съ хорошими конюшнями. Въ конакѣ находится телеграфное управленіе, — простая деревянная галлерея служитъ караульнею для дежурящихъ заптіевъ. Передъ этими строеніями тянутся поля и сады, а за ними находится нѣсколько дюжинъ домовъ. Вотъ и весь Махалехъ. Равнину прорѣзываютъ мельничные каналы. Вокругъ Тесанна растетъ виноградъ, изъ котораго выдѣлываютъ вино, весьма посредственное; оно не очищается, но вливается въ простые каменные сосуды, въ которыхъ и отправляется въ Багдадъ. Гористая часть окрестностей Керкука лишена растительности; ея пустынность дѣлается еще замѣтнѣе при сѣромъ мѣстномъ колоритѣ. Большія кладбища, не осѣненныя деревьями, тянутся по склонамъ, позади города, а на одной вершинѣ, въ 1 километрѣ вверхъ по теченію рѣки, находится полуразвалившаяся, чрезвычайно древняя христіанская церковь, посвященная пророку Даніилу (Пиръ-Даніэль), съ куполомъ, носящимъ еще кое-какіе слѣды живописи и неза-

*) Замѣтимъ мимоходомъ, что офиціальное названіе Кнерк—Салахіехъ.

тѣйливыхъ украшеній. Только на кладбищѣ, находящемся подлѣ этой церкви, густо разрослись кустарники розъ, а затѣмъ всюду виднѣется голая мѣстность. Въ Керкукѣ живетъ 40 христіанскихъ семействъ (армянъ); всѣ-же прочіе жители, а именно курды,—мусульмане.

Замѣчательная особенность окрестностей Керкука—это его нефтяные источники и подземные огни, находящіеся въ нѣсколькихъ километрахъ къ С.-В. отъ города, въ крутомъ скалистомъ углу Шамашинъ-дага. Мѣстность, гдѣ, по преданію, уже въ теченіи 2.000 лѣтъ постоянно происходитъ это явленіе, называется **Баба-Гургуръ**. Этотъ феноменъ, вулканическаго свойства, обусловливается извѣстными химическими мѣстными процессами,— тамъ подъ землею происходятъ тѣ разложенія, вслѣдствіе которыхъ, съ одной стороны, образуется пламя, вырывающееся изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ только раскапывается земля, а съ другой стороны — просачивается черезъ горныя породы чистая черная нефть. Она добывается въ Баба-Гургурѣ не такъ, какъ въ Тузъ-Хурматли, гдѣ ее снимаютъ съ соляного разсола; здѣсь выкапываютъ колодцы въ 3—5 метровъ глубины, изъ которыхъ нефть выходитъ наружу и затѣмъ вычерпывается. Такихъ колодцевъ довольно много; самый-же резервуаръ наполненъ весьма горячею, кипящею сѣрою, поверхность которой пузырится отъ выдѣляющихся газовъ. Днемъ мѣсто выдѣленія газа представляется темнымъ, покрытымъ пепломъ, пятномъ, на которомъ трудно разглядѣть огонь; но, при наступленіи темноты, пламя становится ярче и представляетъ интересную, оригинальную картину. Что означенная мѣстность была извѣстна уже въ древности, это видно изъ сочиненія Страбона, по мнѣнію котораго она посвящена была служенію Анаитѣ, и изъ различныхъ древнихъ сказаній, въ которыхъ это естественное явленіе получило мистическія толкованія. Нефть здѣсь добывается въ довольно значительномъ количествѣ. Керкукъ, сѣверные округа и Задній Курдистанъ, особенно Сулейманьехъ, добываютъ нефть изъ источниковъ Баба-Гургура, а южные округа получаютъ нефть изъ Кифри и Тузъ-Хурматли, или привозятъ ее изъ Хита. При поднятіи культуры, нефтяная мѣстность около Керкука доставила-бы немаловажный источникъ доходовъ, въ особенности при раціональной разработкѣ нефти.

Керкукъ составляетъ узелъ скрещивающихся дорогъ. Хотя пути сообщенія вообще довольно жалки, но всетаки они содѣй-

ствуютъ торговому движенію въ различныхъ направленіяхъ, какъ-то: черезъ Алтынъ-Кьёпрю и Эрбиль товары направляются въ Мосулъ, на С.; черезъ поименованные города у притоковъ Ад'яна и Хамринъ—въ Багдадскую низменность, затѣмъ на западъ—къ Тигру и черезъ различныя параллельныя долины въ Хой-Санджакъ (у средняго теченія Заґба-Асфала, т. е. Малаго Зарба) и Сулейманьехъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о дорогѣ изъ Керкука къ Лейланскому плоскогорью. Начальникъ экспедиціи, однакожъ, отправился туда не изъ этого города, а изъ Таука. Около Кели-Мамуха дорога сворачиваетъ съ почтоваго тракта и направляется сначала въ деревню Матарахъ, расположенную по сю сторону подошвы хребта того-же имени. Переѣздъ черезъ эту—плоскую—часть «страны террасъ» совершается безъ затрудненія. Перебравшись скоро на противоположный склонъ означеннаго хребта, г. Черникъ живо спустился къ восточнымъ отлогостямъ Сарача, проѣхалъ Хёрскую тѣснину, которая начинается около Кара-Али. За нею медленно поднимается слѣдующая горная ступень. Прошедши отъ Таука около 27 километровъ, г. Черникъ достигъ, имѣющаго шесть часовъ протяженія, красиваго Лейланскаго плоскогорья, съ его роскошными полями, прекрасными пастбищами и многочисленными поселеніями, тѣснящимися другъ возлѣ друга. Это плоскогорье, образующее какъ-бы большой уступъ Кара-Хассанъ-дага, составляетъ, какъ уже сказано, водораздѣлъ между Таукъ-су и Хаза-чаемъ. Послѣдній образуется изъ множества ручьевъ и промоинъ, стекающихъ съ западнаго склона (плоскогорья). При одномъ изъ этихъ ручьевъ лежитъ деревня Кара-тепе (жителей около 100 душъ) посреди мѣстности, образующей какъ-бы одинъ садъ; деревья, однако, не достигаютъ большого роста. Сейчасъ-же въ В. возвышаются короткія предгорья Пиръ-Омаръ-Гудруна, а по ту сторону Таука вдали теряется занимающій удлиненную полосу Кара-дагъ. Отъ Лейлана ведутъ плохія дороги въ Таза-Хурматли и Керкукъ, а одна въ Чимчималъ, гдѣ соединяется съ караваннымъ путемъ, идущимъ изъ Керкука въ Сулейманьехъ.

Послѣ этого отступленія, будемъ продолжать описаніе пути отъ Керкука къ сѣверу. Нужно замѣтить, что онъ не ведетъ болѣе черезъ первыя параллельныя долины, но лежитъ уже въ системѣ второй большой террасы, продольныя долины которой направляются отъ Лейланскаго плоскогорья къ С.-З. и Ю.-В. Миновавъ извилистую тѣснину Хаза-чая, нужно переправиться че-

резъ водораздѣлъ между нимъ и Малымъ Зарбомъ; за водораздѣломъ находятся источники небольшой рѣчки Хаджаръ-чая, протекающей по всей продольной долинѣ между Шамашинъ-дагомъ и Шуванъ-дагомъ и въ четырехъ километрахъ ниже Алтынъ-Кьёпрю изливающейся въ Малый Зарбъ. Шамашинъ-дагъ спускается въ долину почти ровными уступами, между тѣмъ какъ Шуванъ-дагъ протягиваетъ свои плоскіе, покрытые обработанными полями, горные выступы между истоками Хаджаръ-чая и вообще представляется гораздо развѣтвленнѣе, чѣмъ противулежащій параллельный кряжъ. Плоская долина, направляющаяся къ Алтынъ-Кьёпрю, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ мѣстностей на всемъ пути отъ Хамрина. Она изборождена по всѣмъ направленіямъ дорогами, соединяющими между собою множество большихъ и малыхъ поселеній; вдоль береговъ рѣки возвышаются оригинальные искусственные холмы, характеризующіе вообще Передній Курдистанъ. Нѣтъ недостатка въ селеніяхъ въ этой хорошо заселенной долинѣ. Населенные пункты, лежащіе, начиная отъ водораздѣла, при склонѣ Шуванъ-дага, по порядку слѣдующіе: Вали-Паша, Касаръ-Гельдерэ, Хассанъ, Кауръ-Баг'иръ, Калаузи, Шеханимъ, Гавандисъ и др.; около подошвы Шамашинъ-дага: Палутупе, Шамашинъ (расположенъ высоко на на склонѣ), Ребжане, Гёктепе и Карабагъ; у самаго берега Хаджара лежатъ: Баштепе, Бибанэ и Кула'а. Какъ-разъ возлѣ послѣдняго пункта протекаетъ Малый Куркуръ-чай, притокъ Хаджара, источники котораго находятся высоко въ Шуванъ-дагѣ. Начиная отъ Гёктепе, въ Хаджарѣ всегда бываетъ вода, которая, при нормальной высотѣ, не наполняетъ всего русла, имѣющаго 10 метровъ ширины. Чрезъ Хаджаръ вездѣ можно перейти въ бродъ, и различныя дороги перекрещиваютъ его по всѣмъ направленіямъ. У береговъ его встрѣчаются въ большомъ количествѣ подземные, водяные потоки, подобно тому, какъ возлѣ Керкука; они пробѣгаютъ отчасти параллельно съ рѣкою, отчасти глубоко подъ уровнемъ ея русла; направленіе ихъ легко прослѣдить по шахтообразнымъ отверстіямъ въ землѣ. Подобная водяная жила, спускающаяся съ Касаръ-Гельдерэ, сопровождаетъ Хаджаръ-чай на нѣсколько километровъ, протекаетъ на 3—4 метра выше его, по откосу долины, и, сдѣлавъ подъ землею множество поворотовъ, изливается въ Хаджаръ-чай устьемъ, которое скрывается подъ поверхностью земли. Этотъ рѣдкій феноменъ, не обратившій еще на себя должнаго вниманія путешествен-

никовъ, заслуживаетъ болѣе подробнаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что онъ повторяется въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга большими разстояніями. Геологическое устройство отроговъ не представляетъ достаточныхъ данныхъ для уясненія этого явленія. Оно, по всей вѣроятности, обусловливается другими причинами. Шуванъ-дагъ, представляющій вокругъ Алтынъ-Кьёпрю крѣпкія конгломератныя стѣны, обнаруживаетъ формацію, свойственную Хаирину; Шамашинъ-дагъ состоитъ изъ песчаника и слоевъ голубой глины съ выходящими на поверхность, на большомъ протяженіи, известью и слоями гипса. И онъ также у Зарба образуетъ мощныя конгломератныя стѣны, достигающія, при своей разорванности, часто значительной высоты.

Всю страну между обоими названными горными кряжами охватываетъ нижнею своею частью, въ видѣ большой дуги, рѣка Малый Зарбъ. Уступы Шуванъ-дага, сами по себѣ плоскіе, образуютъ острыя, крутыя ступени тамъ, гдѣ они подступаютъ къ рѣкѣ; ступени эти, по мѣрѣ приближенія къ Алтынъ-Кьёпрю, поднимаются все выше и выше. У малаго Зарба (по-арабски—Забъ-Асфалъ, по-турецки—Алтынъ-су, древній Капросъ) оканчивается Передній Курдистанъ или „Страна террасъ западнаго Ирана" (такъ онъ названъ на орографической картѣ западной Азіи). Названною рѣкою онъ отдѣляется отъ предгорій Горнаго Курдистана, образующаго новую орографическую область. Хотя параллельныя цѣпи, простирающіяся по ту сторону Зарба, на правомъ его берегу, и составляютъ какъ-бы продолженіе хребтовъ, проходящихъ съ другой стороны рѣки (Дердеданъ-дагъ—Шуванъ-дага и Зергазаванъ-дагъ—Шамашинъ-дага); но оба названные горные кряжи, простирающіеся по ту сторону рѣки, вскорѣ теряются на Эрбильской горной равнинѣ, и мѣстность получаетъ совершенно другой орографическій характеръ. Намъ еще очень мало извѣстно верхнее теченіе большого притока Тигра, а на описанія прежнихъ путешественниковъ нельзя положиться; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что одинъ изъ его истоковъ вытекаетъ съ сѣвернаго склона Пиръ-Омаръ-Гудруна и такимъ образомъ, какъ рѣка, текущая отъ Сулейманьеха въ противоположномъ направленіи къ истоку Діалы (Зал'мъ-рудъ?), замыкаетъ систему страны террасъ съ С.-В. и С. Начиная отъ курдскаго города Х о й-С а н д ж а к а, на 40 километровъ отъ Алтынъ-Кьёпрю, вверхъ по теченію, Зарбъ судоходенъ, но уже

выше послѣдняго города онъ становится непроходимымъ, имѣетъ значительную глубину, крутые берега и принадлежитъ къ самымъ бурнымъ горнымъ потокамъ Курдистана. Во время половодья его узкое русло совершенно наполняется водою и онъ тогда съ стремительною силою все уноситъ съ собою. Зарбъ съ своими истоками также прорываетъ развѣтвленную террасообразную мѣстность, которая, вѣроятно, представляетъ болѣе величественный альпійскій характеръ, нежели мѣстность, расположенная по системѣ Ак'има.

Кратчайшій путь отъ Керкука въ долину Тигра пролегаетъ не черезъ Эрбиль, а черезъ долину Хаѳтагаръ, заключенную между склонами Шамашинъ-дага и Бараванъ-дага. Дорога ведетъ черезъ Малый и Большой Зарбъ, мимо развалинъ Ларисы и города Нимруда, на Кермелисское плоскогорье, а оттуда въ Мосулъ. Для пополненія пробѣла, встрѣчаемаго на всѣхъ картахъ, сдѣлаю здѣсь нѣсколько топографическихъ указаній. Отъ Керкука къ С.-З. открывается широкая плоская долина, составляющая естественное продолженіе низменности, лежащей между Кара-Хассанъ-дагомъ и Кара-Али-дагомъ. Наибольшее протяженіе она имѣетъ тамъ, гдѣ кончается Чардакли-дагъ; далѣе къ С. она мало-по-малу поднимается, и по серединѣ ея протяженія въ длину тянется широкій водораздѣлъ между Малымъ Зарбомъ и Хаза-чаемъ. Склоны Бараванъ-дага чрезвычайно мягки; они плоски и только къ сторонѣ Зарба становятся круче. Въ долинѣ встрѣчаются хорошо обработанныя мѣста и нѣсколько большихъ деревень, какъ то: Булана, въ 4 километрахъ отъ Керкука, Кюмбетти, въ 2 километр. далѣе, Баджунъ—на водораздѣлѣ, который здѣсь въ ширину тянется на цѣлый часъ пути и на которомъ находятся развалины трехъ деревень: Каратепе, Хассанъ-Али и Ала-Мехмедъ. По ту сторону водораздѣла лежитъ Кушкаяхъ, а при Зарбѣ, гдѣ кончается долина, Мадранахъ. Жители здѣсь все курды. По ту сторону р. Зарба тянется Карачокъ-дагъ, составляющій продолженіе Баравана. Этотъ кряжъ понижается все болѣе и болѣе и исчезаетъ по направленію къ Тигру, а со стороны Хамрина ограничиваетъ широкую полосу ровной мѣстности. Имъ кончаются средніе параллельныя цѣпи „Страны террасъ“.—Теперь постараемся сдѣлать краткій орографическій обзоръ этой страны. Карта Черника сообщаетъ ясное представленіе объ устройствѣ означенной страны, въ ея деталяхъ, и остается только пожалѣть, что начальнику экс-

педиціи не хватило времени снять и позадилежащіе параллельные кряжи, что дало-бы возможность составить цѣльное понятіе объ устройствѣ всего Передняго Курдистана. Его измѣренія, а гдѣ нельзя было ихъ сдѣлать, точныя наблюденія, устранили существовавшее ошибочное понятіе о томъ, что Пиръ-Омаръ-Гудрунъ достигаетъ только посредственной высоты. Крутая вершина этого горнаго кряжа, покрытая снѣгомъ даже въ теплые зимніе дни, виднѣлась почти во все время пути съ разныхъ пунктовъ; по опредѣленію г. Черника, высота его простирается отъ 7.000 до 8.000 футовъ. Представимъ теперь орографическій остовъ всей мѣстности, исходя отъ Пиръ-Омаръ-Гудруна, какъ главнаго хребта.

Система страны террасъ западнаго Ирана и притоковъ Ад'има.

Пиръ-Омаръ-Гудрунъ

(отъ 7000' до 8000'), съ истоками Зера (притока Зарба) и Хаза-чая.

A. Верхній уступъ.

Отъ главнаго хребта отдѣляются слѣд. вѣтви:

1) Шуванъ-дагъ (на С.-З.),

2) Кара-Хассанъ-дагъ (на З.),

3) Шамашинъ-дагъ, составляющій естественное продолженіе предъидущаго, и

4) Кара-дагъ (на Ю.-В.) съ источниками: Хёръ-чая, Таукъ-су, Куру-чая и Акъ-су.

Переходъ ко второму уступу образуютъ:

а) Лейланское плоскогорье по серединѣ,

б) долина Хаджара къ сѣв., } продольныя долины

в) долина Кичана къ югу, } продольныя долины

г) долина верхняго Хаза-чая—поперечная долина.

Водораздѣлъ между Хаджаромъ и Каза-чаемъ=456 метр.
» » Хёръ-чаемъ и Таукъ-су=430 »
Высота Керкука=370 »
Высота Баба-Гургура=530 »

B. Средній уступъ составляютъ:

1) Бараванъ-дагъ (средняя высота—660 метровъ ?),

2) Чардакли-дагъ (средняя выс. 362 метр.) между водораздѣломъ Баравана и Хаза-чаемъ,

3) Кара-Али-дагъ (средн. выс. 400 метр.) между Хаза-чаемъ и Хёръ-чаемъ,

4) Сарачъ-дагъ (средн. выс. 410 метр.) между Хёръ-чаемъ и Таукъ-су,

5) Матарахъ-дагъ (средн. выс, 320 метр.) между Таукъ-су и Куру-чаемъ,

6) Али-дагъ (средн. выс. 450 метр.) между Куру-чаемъ и Акъ-су,

7) Неетъ-дагъ (средн. выс. 310 метр.) между Акъ-су и Киери-дере,

8) Киери-дагъ (средн. выс. 300 метр.) отъ Киери-дере до водораздѣла

9) Зенгабадъ-дага (средн. выс. 260 метр.), образующаго второе ущелье Діалы,

10) Зенгабадъ-дагъ (продолженіе).

Въ этихъ предгорьяхъ находятся истоки:

Матарахъ-дере (въ кряжѣ того-же имени), Неетъ-дере (въ кряжѣ того-же имени), Нахринъ-дере (въ Киери-дагѣ) и Киери-дере (тоже въ Киери-дагѣ).

Переходъ къ третьему уступу образуютъ:

а) южная часть долины Хаетагара,

б) Неетъ-дере, }
в) Чинчалъ-дере, } поперечныя долины.
г) Нахринъ-дере, }

д) ущелья: Хаза-чая, Хёръ-чая, Таукъ-су, Матарахъ-дере, Куру-чая, Акъ-су, Киери-дере и Діалы. Это продольныя долины.

Высота водораздѣловъ составляетъ:

Между	Баравинъ-дагомъ и Чардакли-дагомъ. .	430	метр.
»	Хаза и Хёръ-чаемъ	275	»
»	Хёръ-чаемъ и Таукъ-су	250	»
»	Таукъ-су и Матарахъ-дере	250	»
»	Таукъ-су и Куру-чаемъ	235	»
»	Куру-чаемъ и Акъ-су	225	»
»	Акъ-су и Неетъ-дере.	225	»
»	Киери и Кичаномъ	500	»
Высота	Таза-Хурматли	265	»
»	Таука	245	»

Высота Тузъ-Хурматли	222	метр.
» Кифри	174	»
» Каратепе	140	»
» Баредава	150	»
» Абу-Зенабиля	100	»

С. Нижній уступъ.

Хамринскій хребетъ съ прорывами рѣкъ Ад'има и Діалы.

Средняя высота хребта	300	метр.
Высота перевала Сухаянеха	260	»
Высота склона въ ущельи Діалы	85	»

По дорогѣ къ Малому Зарбу слѣдуетъ еще упомянуть объ оригинальномъ туркоманскомъ городѣ Алтынъ-Кьёпрю („золотой мостъ"). Онъ расположенъ посреди рѣки, на большомъ конгломератномъ островѣ, берега котораго вверхъ по теченію спадаютъ къ рѣкѣ весьма круто, а на другомъ концѣ мало-по-малу понижаются и оканчиваются песчаною косою. Этотъ изолированный, по своему положенію, городъ имѣетъ два каменныхъ моста: одинъ ведетъ въ городъ съ лѣваго берега, а второй—черезъ другой рукавъ; первый отличается чрезвычайно высокимъ подъемомъ дуги, такъ что, глядя съ моста, городъ кажется лежащимъ внизу подъ ногами; второй мостъ уже лежитъ ниже уровня города и служитъ сообщеніемъ съ болѣе низменнымъ берегомъ. Оба моста построены такъ, что круто поднимаются до середины и столь-же круто спускаются съ другой стороны. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняетъ переходъ черезъ нихъ лошадямъ и вьючнымъ животнымъ, которыя должны то карабкаться вверхъ, то спускаться внизъ. Городъ узокъ и имѣетъ жалкій видъ; дома въ немъ построены изъ кирпичей, сушенныхъ на солнцѣ; солидныхъ построекъ нѣтъ, исключая маленькой мечети; базарная улица имѣетъ тоже жалкій видъ, а ханэ, находящееся по ту сторону рѣки, между разбросанными домами, остается почти всегда пустымъ. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ городомъ находится много холмовъ съ развалинами, изъ чего можно заключить, что въ прежнія времена городъ былъ на этомъ мѣстѣ, а островъ служилъ только убѣжищемъ во время опасности. Въ этомъ мѣстѣ у рѣки Зарба жить не безопасно. Мѣстность вверхъ отъ Хой-Санджака, благопріятствующая разбойничьимъ наклонностямъ курдовъ, уже

издавна поддерживала въ нихъ стремленіе къ независимости; вотъ почему округъ между Алтынъ-Кьёпрю и Хой-Санджакомъ и далѣе вверхъ по теченію, до хребта Пиръ-Омаръ-Гудруна, всегда былъ мѣстомъ кровавыхъ распрей между курдскими племенами, а также между курдами и туркоманами.

Въ Алтынъ-Кьёпрю насчитывается едва 2000 жителей, которые по большей части живутъ доходами отъ транзитной торговли. Такъ какъ нѣтъ другого прохода черезъ рѣку, то караваны принуждены направляться черезъ старинный мостъ, а большая, съ нихъ взимаемая, пошлина, которая въ прежнія времена, когда правительство вовсе не пользовалось тутъ вліяніемъ, безъ сомнѣнія, была еще значительнѣе, вѣроятно, и подала поводъ къ названію города „золотымъ мостомъ“. Но городъ имѣетъ торговыя сношенія не только по дорогамъ, но и по рѣкѣ, по которой отъ Хой-Санджака ходятъ келлеки. Эти суда, состоящія изъ простыхъ, перекрещивающихся балокъ, покоящихся на наполненныхъ воздухомъ козьихъ мѣхахъ, могутъ перевозить до 6.000 окъ (око $2^1/_2$ фунта) и отъ Алтынъ-Кьёпрю по Зарбу и Тигру идутъ до Багдада 3—4 дня. Судоходство по Зарбу довольно опасно: при малѣйшей неосторожности судно можетъ натолкнуться на скалистые берега, причемъ обыкновенно и погибаетъ. Но это случается довольно рѣдко, такъ какъ лодочники обладаютъ необыкновенною ловкостью и во время высокой воды направляютъ судно съ большою смѣлостью между скалистыми, извилистыми берегами, а во время мелководья избѣгаютъ осторожно утесовъ и подводныхъ камней. Когда подобный келлекъ покончитъ свое плаваніе внизъ по рѣкѣ, то его разбираютъ, балки продаютъ на дрова, а мѣха снова отправляютъ назадъ. Въ Алтынъ-Кьёпрю эти плоты пристаютъ къ песчаной косѣ острова, гдѣ и выгружаютъ привезенные товары: кожи, хлѣбъ, чернильные орѣшки, красильный и строевой лѣсъ.

Здѣсь не будемъ распространяться о курдахъ, численность которыхъ возрастаетъ вверхъ по теченію Зарба и вообще позади средняго уступа. Экспедиція не имѣла времени для этнографическихъ наблюденій, да это и не входило въ программу ея занятій. Впрочемъ, мы поговоримъ послѣ о томъ странномъ отношеніи, въ которомъ курды находятся къ турецкому правительству. Теперь скажемъ только, что здѣсь, въ особенности подальше въ горахъ, курды только повидимому подчиняются правительству. Курдъ весьма искусенъ въ лицемѣріи; но эта черта характера

не врождена ему, а выработана странными политическими порядками, господствующими там и теперь. Это будетъ продолжаться до-тѣхъ-поръ, пока не позаботятся „свыше" о томъ, чтобы отдаленныя провинціи управлялись какъ слѣдуетъ и перестали быть ареною интригъ, насилій и грабежей.

Туркоманы рѣдко здѣсь встрѣчаются, и то болѣе въ маленькихъ городкахъ; они занимаются усердно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Арабовъ-кочевниковъ изъ племени джубуръ встрѣчается немного въ Нахринской долинѣ; хотя со стороны Тигра переходятъ сюда отдѣльныя арабскія колѣна, но это бываетъ только къ сѣверу отъ Хамрина, гдѣ плоскій водораздѣлъ между Баравакъ-дагомъ и Чардакли-дагомъ способствуетъ подобному передвиженію. Арабы, какъ извѣстно, избѣгаютъ горныхъ хребтовъ.

Заканчивая этотъ отдѣлъ сообщеніемъ метеорологическихъ данныхъ, скажемъ, что, не смотря на вступленіе экспедиціи въ долины притоковъ Ад'има уже весною, температура тамъ быстро понижалась, дожди становились все чувствительнѣе и холоднѣе, около Керкука (1 марта) внезапно выпалъ снѣгъ. Это весьма неблагопріятное состояніе температуры происходило преимущественно отъ постоянныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, дувшихъ съ снѣжныхъ вершинъ Кендиля и Джуламерка; въ началѣ пути термометръ показывалъ среднимъ числомъ утромъ 6°, въ полдень 10—12° и вечеромъ 8° Ц., между тѣмъ какъ въ долинѣ Хаза-чая онъ понижался не разъ до 2° и даже до 1° по Ц. Барометръ колебался между 754 и 719 миллиметрами. Кромѣ того, произведенныя наблюденія дали:

Въ Нахринъ-Кьёпрю	750,4	миллим.
» Тузъ-Хурматли	743,2	»
» Таукѣ	739,7	»
» Таза-Хурматли	736,4	»
» Керкукѣ	724,8	»
» Алтынъ-Кьёпрю	734,3	»

Вообще климатъ въ верхнихъ долинахъ здоровѣе, чѣмъ между нижнимъ и среднимъ уступами; къ тому-же извѣстно, что у сѣверо-восточной подошвы Хамрина Ад'имъ вытекаетъ изъ большого болота, къ которому стремятся всѣ притоки, что Зенгабадъ лежитъ въ болотистой низменности; наконецъ, положеніе

Киоря на плоскомъ водораздѣлѣ точно также, какъ и положеніе Тузъ-Хурматля и Керкука, лежащихъ по сосѣдству съ нефтяною областью, пропитанною парами сѣры и другими острыми газами, не можетъ считаться благопріятнымъ въ климатическомъ отношеніи.

Въ заключеніе прилагаемъ слѣдующую таблицу разстояній между отдѣльными пунктами:

Отъ	Мансуріеха	до	Абу-Зенабиля	10	километ.
»	Абу-Зенабиля	»	Нахринъ-Кьёпрю	20	»
»	Нахринъ-Кьёпрю	»	Бареданa	16	»
»	Нахринъ-Кьёпрю	»	Каратепе	7	»
»	Каратепе	»	Тузъ-Хурматли	64	»
»	Тузъ-Хурматли	»	Киори	40	»
»	Тузъ-Хурматли	»	Таука	34	»
»	Тузъ-Хурматли	»	Гуреаха	100	»
»	Каратепе	»	Киори	26	»
»	Таука	»	Таза-Хурматли	22	»
»	Таза-Хурматли	»	Керкука	17	»
»	Керкука	»	Алтынъ-Кьёпрю	43	»
»	Керкука	»	Мадранаха	40	»
»	Керкука	»	Лейлана	25	»
»	Лейлана	»	Таука	32	»
»	Алтынъ-Кьёпрю	»	Хой-Санджака	40	» (?)

(Окончаніе въ слѣдующемъ выпускѣ).

ЭКСПЕДИЦІЯ ЮСИФА ЧЕРНИКА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

V. Отъ Малаго Зарба черезъ Мосулъ въ долину Хабура.

Съ 5-го марта по 8 апрѣля 1873 года.

Эрбильское плоскогорье. — Большой Зарбъ. — Путь черезъ Гавирскую долину въ Кермелисъ. — Топографическія замѣтки о полѣ битвы при Гавгамелахъ. — Мосулъ и развалины Ниневіи. — Мѣстности по Тигру до Джезиреха. — Долина Хабура. — Этнографическія замѣтки о сѣверномъ Курдистанѣ. — Іезиды. — Несторіанскіе христіане. — Кизилбаши. — Политическое настроеніе. — Войско.

Отъ Алтынъ-Кьёприю, этого оригинальнѣйшаго города Передняго Курдистана, экспедиція направилась къ В. и вступила въ маленькую долину, орошаемую Инджекъ-чаемъ и окаймленную узкою полосою обработанной земли, на которой всюду встрѣчались мельницы и замѣчались другіе признаки земледѣльческой дѣятельности. Долина имѣетъ только 30 километровъ протяженія, затѣмъ она внезапно расширяется; склоны горъ все болѣе и болѣе отступаютъ назадъ и переходятъ въ обширное Эрбильское плоскогорье, по плоскимъ окраинамъ котораго спускается нѣсколько довольно большихъ притоковъ Инджекъ-чая. Съ С.-В. и Ю.-З. тянутся кряжи: Дардеданъ-дагъ и

Зергазаванъ-дагъ. Изъ притоковъ Инджекъ-чая назовемъ: Биринджи-чай, Илинджакъ-дере и Кьёкъ-дере; всѣ они спускаются съ Дардедавана. Водораздѣлъ между обоими Зарбами поднимается до 400 метровъ высоты; на немъ, по всѣмъ направленіямъ, виднѣются большія обработанныя поля; но для глаза чрезвычайно утомительны безконечныя плоскія пространства, лишенныя всякой древесной растительности, а разбросанныя въ большомъ количествѣ селенія, благодаря сѣрому колориту мѣстности, едва замѣтны. Болѣе обширныя изъ этихъ курдскихъ селеній слѣдующія: Баштепе, Казъ-Мазакъ, Сарбешъ, Дукала и Дибъ—на склонѣ Зергазаванъ-дага; Культепе, Джильбесаръ и Илинджакъ—на склонѣ Дардедаванъ-дага.

Вообще Эрбильское плоскогорье имѣетъ видъ болѣе плоскости, нежели холмистой страны, хотя оно и прорѣзано съ С.-В. къ Ю.-З. множествомъ притоковъ Зарба. Самые значительные изъ нихъ: Матрика-дере и Саидъ-Хава-дере; первый изъ нихъ принимаетъ Г'яръ-дере, Багамаръ-дере и Кушъ-дере, русла которыхъ среднимъ числомъ имѣютъ отъ 8 до 10 метровъ ширины и въ которыхъ вода достигаетъ ½ метра высоты; лѣтомъ-же обыкновенно они бываютъ безводны. Уже въ разстояніи 20 километровъ можно разглядѣть Эрбиль или, лучше сказать, его искусственный курганъ (tumulus) съ живописно расположенной на немъ частью города; плодородная и хорошо воздѣланная вершина его усѣяна множествомъ курдскихъ селеній. Самыя значительныя изъ нихъ: Куштепе, Дакирда, Эліастепе, Килисе, Дузтепе, Терирме,—всѣ они расположены по сю сторону Матрика-дере; затѣмъ: Аси, Ахмедіехъ, Делугулъ, Катеви, Исмайджикъ и Куніанъ—между Матрика-дере и Саидъ-Хава-дере. Обширный поясъ обработанныхъ полей кончается только около Карачокъ-дага, недалеко отъ развалинъ города Нимрода, соединившись передъ тѣмъ съ мѣстностью, называемою „Шемамликъ“. Селеніе Шемамликъ, обозначенное на картѣ Киперта, не существуетъ. Упомянутая мѣстность простирается отъ подошвы Эрбильскаго плоскогорья непосредственно къ Большому Зарбу и населена исключительно арабами, управляемыми своимъ собственнымъ каймакамомъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, арабы живутъ только до первыхъ горныхъ склоновъ, а затѣмъ выше расположено полукочевое курдское населеніе. Бо́льшая часть деревень Эрбильскаго плоскогорья лежитъ подлѣ, оригинальныхъ по формѣ, кургановъ; здѣсь по-

всюду попадаются обширные холмы съ развалинами, которые указываютъ на то время, когда эта прекрасная мѣстность находилась на значительной степени культуры. Дальше къ сѣверо-западу, позади города Эрбиля, горные кряжи Дехиръ-дага (вѣтви альпійскаго курдскаго хребта Ровандиса) окружаютъ плоскогорье, подступая къ городу съ своими роскошными пастбищами; они лежатъ на правомъ берегу Саидъ-Хава-дере.

Эрбиль (въ древности Арбелы), извѣстный по знаменитому аріергардному сраженію между Александромъ Великимъ и Даріемъ Кодоманомъ, 2 октября 331 году до Р. Х., занимаетъ въ настоящее время,—какъ и бо́льшая часть историческихъ городовъ Передней Азіи,—только часть своей прежней территоріи. Объ очертаніи древняго города можно судить по рву, который тянется далеко вокругъ обѣихъ существовавшихъ въ то время небольшихъ городскихъ частей. Этотъ ровъ во время половодья наполняется водою изъ Саидъ-Хава-дере, вслѣдствіе чего и предохраняется эта мѣстность отъ разлива. Замѣчателенъ прекрасный холмъ, на вершинѣ котораго расположена одна половина нынѣшняго Эрбиля, съ тремя мечетями, домами купцовъ и резиденціею каймакама. Внутри этого холма, откосы котораго были вымощены массивными каменными плитами,—слѣды чего еще отчасти и теперь сохранились,—находятся подземные массивные своды и галереи, но они до того разрушены и завалены, что нельзя составить себѣ понятія о назначеніи этихъ сооруженій. Въ нижней части города, расположенной какъ-разъ у подошвы холма, находятся базары и бани; здѣсь-то и сосредоточивается вся дѣятельность и жизнь города; сообщеніе между этой частью города и крѣпостью, окруженной зубчатыми стѣнами и башнями, затруднительно. Эрбиль, имѣющій отъ 5.000 до 6.000 жителей, довольно значительный торговый пунктъ; онъ особенно замѣчателенъ, какъ транзитный пунктъ для карavановъ, идущихъ съ верхнихъ долинъ Курдистана на месопотамскую низменность. Живописная „Задняя страна" извѣстна богатствомъ хорошихъ древесныхъ породъ. Отсюда вывозятъ довольно хорошія шерстяныя и кожаныя издѣлія, чернильные орѣшки, красильное дерево и красиво отдѣланное здѣсь оружіе, которое развозится, по всѣмъ направленіямъ, по курдской горной странѣ. Затѣмъ городъ не представляетъ ничего интереснаго. Хотя онъ и пользуется исторической извѣстностью, благодаря побѣдѣ, одержанной здѣсь Александромъ В., но въ немъ не сохранилось никакихъ па-

мятниковъ, которые могли-бы о ней напоминать. Последнюю тревожную пору пережилъ Эрбиль при Надиръ-шахѣ, который осаждалъ его въ теченіи 60 дней, послѣ чего только и овладѣлъ имъ.

Отъ Эрбиля экспедиція направилась вдоль Саидъ-Хава-дере (называемаго въ нижней своей части также Шейамликъ-чаемъ) мимо поселеній, разбросанныхъ въ большомъ количествѣ, и достигла крутыхъ склоновъ Дехиръ-дага, который замыкаетъ съ вост. Большой Зарбъ. Этотъ кряжъ состоитъ изъ конгломерата и представляетъ достойную вниманія особенность. На поверхности одного и того-же слоя находятся большія углубленія (8—10 метр. глубины и 20 мет. ширины), занимающія нѣсколько часовъ протяженія. Углубленія эти находятся большею частью въ сѣдловинахъ горъ; правильно повторяющаяся форма ихъ заставляетъ предположить, что это, вѣроятно, развалины стараго канала, снабжавшаго нѣкогда водою равнину, простирающуюся около Тигра (Шемамликъ). То-же замѣчается и на правомъ берегу Зарба, хотя тамъ нѣтъ слѣдовъ водопровода. Дехиръ-дагъ, составляющій уже предгорье курдскихъ альпійскихъ горъ, представляетъ въ этомъ мѣстѣ живописно изрытый видъ, а пустынныя вершины его высятся высоко надъ обработанною окрестною мѣстностью. Между нимъ и огромнымъ, и столь-же изорваннымъ, отрогомъ Арка-дага вьется Большой Зарбъ (Зарбъ-эль-Кебиръ), наибольшій изъ всѣхъ притоковъ Тигра; его воды, во время дождей, поднимаются до 3-хъ метровъ высоты и наполняютъ все русло, имѣющее множество острововъ. Сила паденія воды $^1/_{100}$; ширина русла между названными кряжами простирается до 1 километра, а ниже по теченію она расширяется на нѣсколько километровъ. Находящіеся тамъ острова въ жаркое время года заняты кочующими арабами, которые разбиваютъ свои палатки между песчаными буграми, покрытыми кустарникомъ. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ отрогъ Арка-дага кончается около Зарба, въ видѣ острой косы, впадаетъ въ эту рѣку Г'азиръ, довольно значительный притокъ, берущій начало около Даудіеха, въ Меклубъ-дагѣ, лежащемъ на сѣверѣ. Во время половодья русло его, имѣющее 100 метровъ ширины, наполняется водою, а глубина его доходитъ тогда до 2 метровъ. Нормальная ширина его 50—60 метровъ, глубина $^1/_2$—1 метра. Въ двухъ километрахъ передъ впаденіемъ Г'азиръ-чая находится первая переправа черезъ Зарбъ; тутъ самое узкое мѣсто рѣки, замкну-

Топографическія замѣтки о битвѣ при Гавгамелахъ.

Немало трудовъ потрачено, даже знаменитыми изслѣдователями, на опредѣленіе, по древнимъ источникамъ, мѣста, гдѣ происходила эта достопамятная битва; по этому предмету исписано не малое количество томовъ въ послѣднія десятилѣтія. Но, по скудости имѣвшагося топографическаго матеріала, невозможно было провѣрить показанія древнихъ писателей, какъ, напр., Страбона, Птоломея и Аріана, а потому означенныя изслѣдованія не разъяснили дѣла. При помощи, однако, таблицъ разстояній, встрѣчающихся у этихъ древнихъ писателей, и при томъ подробномъ планѣ мѣстности, который составленъ инжен. Черапкомъ и который указываетъ даже малѣйшіе бугры, легко опредѣлить какъ положеніе обѣихъ армій, такъ и самое мѣсто битвы. Аріанъ говоритъ, что Александръ, переправившись черезъ Тигръ (вѣроятно, у Джезиреха), отправился къ югу, по западному склону Согдіанскихъ горъ, и на четвертый день наткнулся на передовой отрядъ персидской конницы, который, будучи взятъ въ плѣнъ, показалъ, что Дарій находится при Бумадусѣ (нынѣшнемъ Г'азирѣ), на обширной открытой равнинѣ, на которой кусты и песчаные бугры представляли затрудненія только для его конницы и боевыхъ колесницъ съ косами. Затѣмъ было получено извѣстіе, что царь персидскій приказалъ уничтожить эти препятствія и выставилъ огромное, почти милліонное, войско въ той самой Бумадусской (Г'азирской) равнинѣ фронтомъ къ западу и подъ прикрытіемъ ряда холмовъ. Судя по этому показанію, Дарій стоялъ, вѣроятно, нѣсколько восточнѣе нынѣшняго Кермелиса. Далѣе Аріанъ говоритъ, что укрѣпленный лагерь Александра находился въ 60-ти стадіяхъ (т. е. въ 3-х-часовомъ разстояніи) отъ лагеря Дарія, и это соотвѣтствуетъ положенію мѣстности, занимаемой деревнею Абу-Зуайя, которая, какъ сказано выше, расположена въ углубленіи между обоими рядами холмовъ, а именно въ 11 километ., т. е. въ 3-хъ часахъ разстоянія отъ Кермелиса. Въ запискахъ Аріана говорится, что Александръ въ ночь съ 29 на 30 сентября поднялся съ цѣлью нападенія въ расплохъ на персовъ и достигъ черезъ 30 стадій (т. е. черезъ $1^1/_2$ часа) ряда холмовъ (на половинѣ дороги между Абу-Зуайя и Кермелисомъ лежитъ теперь деревня Бёртёла,

хорошо обработанныхъ мѣстностей Турецкой Азіи. Эту мѣстность зачастую называли „Халдейской равниной", по имени ея христіанскаго населенія, которое здѣсь живетъ отъ р. Газира до самыхъ воротъ Мосула. Описываемая равнина простирается, съ одной стороны, до Тигра, съ другой—до подошвы крутого и скалистаго Меклубъ-дага и называется обыкновенно, по имени самаго большого населеннаго въ ней пункта, Кермелиса. Неровности поверхности, прорѣзанной тамъ и симъ ручьями, едва замѣтны, за исключеніемъ болѣе глубокой впадины, образуемой, въ 15 килом. къ зап. отъ Кермелиса, двумя очень плоскими рядами холмовъ. По сю сторону отлогости этой впадины лежитъ деревня Абу-Зуайя, а по ту сторону отлогость мало-по-малу исчезаетъ по направленію къ развалинамъ Ниневіи и кончается около Тигра при Мосулѣ. Высшій пунктъ плоскогорья опредѣленъ въ 312 метровъ. По близости къ Кермелису находятся два холма, покрытые развалинами. Инженеръ Черникъ приказалъ сдѣлать раскопки въ меньшемъ изъ этихъ холмовъ, называемомъ жителями Куюнъ-тепе, но это ни къ чему не привело, такъ какъ тамъ нашли только пустую могилу и нѣсколько ниневійскихъ кирпичей. Большая часть населенныхъ пунктовъ (Шехъ-Гамиръ, Газна, Абу-Зуайя и др.) расположена здѣсь, какъ и вездѣ, по близости къ холмамъ или курганамъ съ развалинами. Направляясь мимо этихъ населенныхъ пунктовъ, возлѣ которыхъ произрастаютъ уже оливковыя деревья (около деревни Бесахры встрѣчается даже маленькая роща изъ нихъ), достигаемъ послѣдняго ряда холмовъ, черезъ вершины которыхъ дорога ведетъ къ развалинамъ Ниневіи; ея холмы съ развалинами, заросшіе валы и громадные рвы тянутся съ С.-З, къ Ю.-В., въ разстояніи одного килом. отъ берега Тигра. Эту область съ ея полями и цвѣтущими лугами, представляющую настоящій садъ, можно пройти въ полчаса, а затѣмъ, переправившись черезъ Тигръ по мосту, одна половина котораго сдѣлана изъ камня, а другая устроена на лодкахъ, достигаемъ Мосула черезъ ворота, находящіяся у моста.

Прежде, нежели приступимъ къ подробному описанію этого важнаго пункта при Тигрѣ, возвратимся еще къ мѣсту битвы Александра Великаго, происходившей, безъ сомнѣнія, на Кермелисскомъ плоскогорьи, чтобы опредѣлить положеніе этого достопамятнаго, историческаго мѣста.

женію древнихъ Гавгамелъ. Къ тому-же персидскій царь, переправившись черезъ Зарбъ около Эски-келлека и сдѣлавъ такой крюкъ, не могъ-бы достигнуть Арбелъ въ ту-же ночь, какъ это было, въ самомъ дѣлѣ, по разсказу Курція.

Когда Александръ съ небольшимъ отрядомъ всадниковъ бросился въ погоню за Даріемъ, съ намѣреніемъ настигнуть его въ Арбелахъ, то послѣдній уже покинулъ это мѣстечко и направлялся далѣе въ Мидію. Какъ изъ этого видно, при Арбелахъ не было сраженія, и совершенно были правы тѣ древніе писатели, которые, утверждая это, порицали названіе „битвы при Гавгамелахъ и Арбелахъ“, а поэтому необходимо постараться искоренить это невѣрное наименованіе, встрѣчающееся и теперь еще въ нашихъ лучшихъ историческихъ трудахъ.

Мосулъ и развалины Ниневіи.

Мосулъ (такъ часто упоминаемый въ новѣйшей исторіи), какъ и бо́льшая часть городовъ Месопотаміи, чрезвычайно упалъ въ послѣдніе годы. Нынѣшній городъ лежитъ на правомъ берегу Тигра, на склонѣ одного изъ отроговъ Синджара (Джебель-Джубилаха); построенъ онъ въ видѣ амфитеатра, имѣетъ плоскія крыши и очень высокія террасы, которыя придаютъ городу оригинальный видъ. Жителей насчитываютъ здѣсь до 50.000; національности: турки, арабы, курды и христіане (халдеи). Въ выше расположенной части города, съ болѣе солидными, красивыми постройками, преобладаютъ частные дома; въ „нижнемъ-же городѣ“ находятся по большей части общественныя зданія, множество базаровъ, бань и мечетей. Только незначительная часть базаровъ выстроена изъ прочнаго матеріала, а по большей части базары имѣютъ досчатыя или соломенныя крыши, и въ этомъ отношеніи чувствуется упадокъ нѣкогда знаменитаго „города кисеи“. На главномъ базарѣ, имѣющемъ 300 шаговъ длины и по сторонамъ ниши, еще замѣчается оживленіе между торговцами шелка, оружія и мастерами золотыхъ дѣлъ, но не въ такой мѣрѣ, какъ въ главныхъ городахъ Сиріи, или-же въ Багдадѣ. Къ болѣе значительнымъ постройкамъ принадлежатъ бани, которыхъ здѣсь много и которыя выстроены изъ прекраснаго бѣлаго мелдубскаго гипса, извѣстнаго подъ названіемъ „мосульскаго мрамора“, затѣмъ нѣсколько мечетей, изъ которыхъ назовемъ: Большую джами, Джорджи-Пейгамберъ (т. е. про-

рокъ Георгій), Узунъ-минаретъ-джами (въ высшемъ пунктѣ города), Юмурта-джами, Амаріехъ-джами, Эски-джами и Мег'имъ-джами; послѣдняя находится за городомъ, между конакомъ и предмѣстьемъ (махалехъ). Мосулъ имѣетъ старинныя городскія стѣны, которыя нѣкогда долго противостояли осадѣ персидскаго узурпатора Надиръ-шаха; но въ настоящее время имѣетъ нѣкоторое значеніе только та часть ихъ, которая находится со стороны рѣки, а остальныя полуразвалившіяся стѣны окружаютъ, въ видѣ шаткаго вала, верхнюю часть города. Здѣсь всюду встрѣчаются бреши въ стѣнахъ, величиной съ ворота, и заваленные рвы; по этимъ баррикадамъ нужно пробираться довольно долго, чтобы попасть въ самый городъ, съ сѣверной стороны. Съ той-же стороны находятся кладбища, а на нихъ своеобразныя, овальныя возвышенія надъ могилами разныхъ мѣстныхъ святыхъ: имама Абу-Керима, шейха Абдурамана, имама Эль-Ба'ра, Мансура, шейха Ибрагима и др. Старинныя башни въ развалинахъ; въ городскихъ воротахъ или разобраны камни, или-же сдѣланы ниши для ремесленниковъ. Изъ старинныхъ воротъ служатъ для сообщенія еще слѣдующія: Махалехъ-капуси, Серай-капуси, Топъ-капуси, Г'изехъ-капуси и Іени-капуси на Ю.; Юмурта- и Синджаръ-капуси на З.; Кибритъ и Шатъ-капуси на С. и большія ворота у моста (Кьёпрю-капу) на В. Сохранившіяся еще части стѣнъ, сдѣланныхъ изъ большихъ гипсовыхъ четырехугольныхъ плитъ, указываютъ на солидность постройки; съ С. и З. онѣ возвышаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе, чѣмъ на 10 метровъ надъ городомъ и представляютъ довольно сильную преграду для Тигра, во время его разлива; но въ настоящее время нельзя слишкомъ разсчитывать на противодѣйствіе этихъ стѣнъ напору воды, такъ какъ значительная часть ихъ, какъ мы сказали, уже разрушена.

Улицы Мосула узки и кривы и большею частью не вымощены; нѣкоторые дома построены изъ хорошаго матеріала, другіе-же изъ необожженныхъ кирпичей. Лучшія постройки представляютъ удобныя помѣщенія, а дворы ихъ вымощены гипсовыми плитами. Болѣе выдающееся зданіе—доминиканская церковь, построенная туземцами, подъ руководствомъ миссіонеровъ, вся изъ мосульскаго мрамора. Архитектурныя украшенія сдѣланы съ большимъ вкусомъ; маленькій алтарь—образцовое произведеніе—могъ-бы возбудить удивленіе и на Западѣ. Внѣ города, въ предмѣстьи Махалехъ, находится телеграфное и почтовое управ-

леніе, тамъ-же и пристань для плотовщиковъ, которые на нагруженныхъ келлекахъ совершаютъ опасный переѣздъ съ верхнихъ альпійскихъ странъ Курдистана въ южную Месопотамію съ замѣчательною ловкостью и смѣлостью. Въ этой части города царствуетъ вообще болѣе оригинальная, болѣе типичная жизнь, чѣмъ внутри города. Здѣсь, подобно тому, какъ и въ другихъ восточныхъ городахъ, имѣется толкучій рынокъ (Битъ-базаръ); онъ расположенъ между воротами Махалехъ и Серай-капуси и привлекаетъ къ себѣ еврейскихъ и мусульманскихъ торгашей и барышниковъ; въ большомъ ханѣ, по близости берега, толпятся и вожатые каравановъ, и конвойные солдаты, и бедуины, и курды, и туземные купцы. Возлѣ самой рѣки размѣстились кожевники; тамъ и сямъ виднѣются лавочки съ туземными кухнями, — кушанья продаются даже у самыхъ кладбищъ. Въ двухъ километрахъ южнѣе, на берегу Тигра, выдѣляется, какъ будто-бы островъ, небольшой садъ съ европейскими фруктовыми деревьями, изъ-за которыхъ виднѣется домъ французскаго консульства. Этотъ въ своемъ родѣ рай нѣсколько лѣтъ тому назадъ чуть было не сдѣлался адомъ для своихъ жильцевъ, когда извѣстный Шамарахъ-шехъ-Абдулъ-Керимъ сперва тревожилъ своими набѣгами окрестности Мосула, а потомъ окружилъ со всѣхъ сторонъ и городъ. Французскій консулъ принужденъ былъ бѣжать въ городъ, а Абдулъ-Керимъ, не смотря на турецкій гарнизонъ, разрушалъ и предавалъ пламени окрестности Мосула; совершалъ онъ подобные подвиги и въ лежащихъ по близости Синджарскихъ горахъ, гдѣ, наконецъ, благодаря предательству своего родного брата, былъ пойманъ отрядомъ турецкихъ солдатъ и повѣшенъ, по приговору стамбульскаго суда, на телеграфномъ столбѣ мосульскаго моста.

Затѣмъ, теперешній Мосулъ не представляетъ ничего особенно интереснаго. Жизнь сосредоточивается, какъ и вездѣ на Востокѣ, въ кофейняхъ, устроенныхъ со всевозможнымъ комфортомъ; проводить въ нихъ время—это верхъ блаженства для мусульманина, любителя кейфа. Нижніе этажи, выстроенные изъ прочнаго матеріала, по большей части со сводами, а наверху, въ видѣ второго этажа, возвышается легкая постройка изъ дерева, заканчивающаяся крышей съ фронтономъ и имѣющая нѣсколько террасъ и галерей, откуда открывается прекрасный видъ на снѣговыя вершины курдскихъ альпійскихъ горъ. На В., по той сторонѣ грязной желтой рѣки, виднѣются развалины Ниневіи,

утопающія весною въ зелени, среди распускающихся цвѣтовъ и фруктовыхъ деревьевъ; далѣе виднѣются великолѣпныя поля Кермелисскаго плоскогорья, которое тянется по направленію къ къ крутому и изрытому Меклубу. Къ юго-западу, далеко отъ Мосула, пролегаетъ, въ видѣ острова, посреди печальной, безплодной степи, длинный круглый кряжъ. Это Синджарскія горы, представляющія либо прекрасныя мѣстности, уподобляющіяся садамъ, либо дикія и мрачныя мѣста, въ которыхъ находятъ более надежное убѣжище іезиды, „почитатели сатаны", скрывающіеся тамъ отъ преслѣдованія турецкихъ властей. Не смотря на тщательную обработку мѣстностей вокругъ Мосула, климатъ въ этомъ городѣ не особенно хорошъ: зима бываетъ чрезвычайно холодна, лѣтомъ-же, при тропической жарѣ, сожигающей все кругомъ, свирѣпствуютъ изнурительныя лихорадки, а извѣстный желтый степной скорпіонъ, достигающій нерѣдко 5-ти вершковъ длины, также уноситъ не мало жертвъ. Лѣтомъ, когда и ночи не доставляютъ прохлады, жители переселяются на высокія террасы, гдѣ они хоть сколько-нибудь защищены отъ смертоноснаго скорпіона.

Изъ Мосула отправляются къ развалинамъ Ниневіи черезъ большой мостъ, за которымъ къ В., въ получасовомъ разстояніи, находится первый валъ. Сначала приходится спуститься въ довольно глубокій ровъ, изъ котораго медленно течетъ ручей Хасеръ-чай, подлѣ большого холма съ развалинами, такъ называемаго Куюнджикъ (составлявшаго, вѣроятно, по его положенію къ прочимъ развалинамъ, среднюю часть Ниневіи); потомъ нужно подняться на большую площадку, окруженную развалившимися валами и рвами и простирающуюся, параллельно съ Тигромъ, съ С.-З. къ Ю.-В. Развалины занимаютъ продолговатый четырехугольникъ; южная сторона его короче остальныхъ: валы со стороны рѣки имѣютъ 4.500 метр. протяженія; валы, обращенные къ склонамъ Кермелисскаго плоскогорья—5.500 мет., сѣверная ихъ сторона—2.500, а южная—1.000 метровъ. Хасеръ-чай течетъ посрединѣ. При незначительной силѣ паденія воды, онъ глубоко врѣзывается въ конгломератный грунтъ и достигаетъ во многихъ мѣстахъ 10—20 метр. ширины; у Куюнджика на немъ построенъ новый каменный мостъ. Этотъ ручей раздѣляетъ послѣдніе юго-восточные отроги горной страны Бахдинанъ отъ Меклубскихъ предгорій, течетъ сначала подъ острымъ угломъ къ развалинамъ Ниневіи, отчасти прорѣзываетъ ихъ окружаю-

щій крайній большой ровъ и впадаетъ въ Тигръ противъ Мосула. Только что названный ровъ, имѣющій во многихъ мѣстахъ болѣе 1.000 метровъ ширины, прорѣзанный водяными жилами, но совершенно потерявшій свой первоначальный видъ отъ накопленія въ немъ различныхъ обломковъ и представляющій углубленія и неровности, тянется вокругъ всей восточной стороны развалинъ, затѣмъ поворачиваетъ къ сѣверу, направляясь къ большимъ древнимъ воротамъ Ниневіи, гдѣ и исчезаетъ. Внѣшній ровъ, идущій въ прямой линіи и отстоящій отъ внутренняго на 1.000 метровъ, окружаетъ съ В. развалины на нѣсколько километровъ протяженія, послѣ чего исчезаетъ въ долинѣ Хасеръ-чая. Къ югу отъ Хасеръ-чая возвышается менѣе значительный холмъ,—на немъ мавзолей и памятникъ, воздвигнутый въ честь ниневійскаго пророка Іоны; въ двухъ километрахъ далѣе къ Ю.-В., у самаго берега Тигра, возвышается надъ равниною третій холмъ, который, вѣроятно, нѣкогда также составлялъ часть столицы Ассиріи. Такъ какъ намъ невозможно въ этомъ трудѣ вдаваться въ историческія и археологическія подробности (обратимъ вниманіе читателя на относящіеся къ этому предмету прежніе ученые труды Ботты, Лейярда и новѣйшіе Смита) и такъ какъ, вслѣдствіе кратковременнаго пребыванія экспедиціи въ означенной странѣ, ей не было возможности дѣлать подробныя изслѣдованія, то мы сообщимъ здѣсь только нѣсколько данныхъ, большею частью топографическихъ.

Куюнджикъ имѣетъ около 18 метровъ высоты и расположенъ въ сѣверной—большей—части развалинъ; онъ по всѣмъ направленіямъ прорѣзанъ шахтами и штольнями, въ которыхъ уже въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій ученые старались черпать матеріалы для объясненія загадочныхъ событій, совершившихся въ этой древней столицѣ за нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ. Тамъ внизу сохранились колоссальные ниневійскіе памятники. Проницательный человѣческій умъ разобралъ странныя на нихъ надписи и такимъ образомъ, снявъ таинственный покровъ съ древнихъ плитъ, покрытыхъ ассирійскою клинописью, разгадалъ тайну древнѣйшихъ событій. Въ Куюнджикѣ, посреди треснувшихъ мусульманскихъ надгробныхъ обелисковъ, валяются тамъ и сямъ остатки римскихъ и греческихъ сооруженій, множество ниневійскихъ кирпичей и обломковъ ассирійскихъ построекъ. Въ этомъ пестромъ хаосѣ развалинъ отражается исторія Передней Азіи въ ея главныхъ эпохахъ. На валахъ кругомъ находятся

великолѣпныя пастбища и полевые плоды роскошно развиваются въ теплые весенніе дни, а надъ пестрѣющими кругомъ полевыми цвѣтами порхаютъ цѣлыя стаи курочекъ. Во рвахъ также поспѣваютъ хлѣба, и гдѣ только между грудами кирпичей найдется клочекъ земли, тамъ также появляется роскошная растительность,—доказательство, какъ легко могла-бы эта мѣстность изъ развалинъ возродиться къ новой жизни. Ниневійская весна вошла на Востокѣ въ поговорку, но Лейярдъ, въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, изображаетъ ее въ слишкомъ привлекательномъ видѣ, точно также какъ Ц. фонъ-Винценти слишкомъ поэтически описалъ Шатскую низменность и ея обитателей.

Второй холмъ, возвышающійся среди ниневійскихъ развалинъ, — это уже упомянутый холмъ пророка Іоны „Юнесъ-Пейгамберъ", имѣющій 15 метровъ высоты; на немъ воздвигнутъ мавзолей въ честь Іоны и устроены кельи отшельниковъ, чтящихъ память пророка. Валы усѣяны кругомъ могилами правовѣрныхъ турокъ, которые убѣждены въ томъ, что пріобрѣтутъ вѣчное блаженство, если будутъ погребены вблизи святого мужа. У подошвы этого холма проходитъ караванный путь, а для усталыхъ путниковъ устроено здѣсь нѣсколько ханэ, расположенныхъ по сосѣдству съ огородами. Куюнджикъ и памятникъ пророка Іоны представляются взору путешественника, прибывающаго изъ Кермелиса, прежде всѣхъ другихъ памятниковъ древней Ниневіи. Путнику, приближающемуся сюда рано поутру и оставившему позади себя послѣднія волнистыя мѣстности, бросаются въ глаза именно обрубленныя верхушки этихъ памятниковъ, далѣе представляются ниневійскіе валы, тянущіеся длинными линіями и отдѣляющіе развалины отъ полей; а по ту сторону Тигра бѣлѣетъ Мосулъ, понижающійся террасами по плоскимъ склонамъ горы до тѣхъ самыхъ живописныхъ полуразвалившихся стѣнъ, которыя окружаютъ съ С. и В. уединенныя кладбища и памятники, воздвигнутые въ честь мѣстныхъ святыхъ. Къ югу взоръ теряется въ голой степи. Оттуда поднимаются въ полдень жаркія испаренія, которыя во время солнечной жары заволакиваютъ все: дома, города, долины и горы. Тогда горныя вершины курдской альпійской страны высятся надъ распаленной атмосферою, и надъ развалинами Ниневіи царствуетъ гробовая тишина. Мосулъ лежитъ, подобно Багдаду, на краю месопотамской пустыни,—это сильно бросается въ глаза.

Мѣстности по Тигру отъ Мосула до Джезиреха.

Отъ развалинъ Ниневіи караванный путь идетъ сначала къ С.-З., мимо конгломератной стѣны Тигра (въ пещерахъ которой водится множество шакаловъ и лисицъ), къ монастырю Деиръ-Бевараxъ, расположенному на уединенной конгломератной вершинѣ, а затѣмъ, черезъ вялую долину, къ водораздѣлу. По ту сторону склона плоской, невысокой горы образуется изъ множества ручьевъ Шехеръ-дере, направляющійся къ Ю.-З. и потомъ впадающій къ Тигръ. Здѣсь на пологихъ склонахъ, среди обработанныхъ полей, расположены деревни: Алемкушъ, Кара-Харабетъ, Фельфель и замокъ Алія-Касръ. Дальше дорога все болѣе и болѣе удаляется отъ рѣки, и уже въ недалекомъ разстояніи отъ Мосула начинается первое болѣе значительное, совершенно непроходимое ущелье, стѣны котораго, состоящія то изъ извести, то изъ глины или конгломерата, круто спадаютъ къ Тигру. Эта своеобразная формація рѣчнаго русла замѣчается впервые при спускѣ отъ Алія-Касра, по склону Шехеръ-дере, въ Бебаитскую котловину. Въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія къ В. возвышается скалистый хребетъ Бебаитъ, окруженный Тигромъ, который образуетъ въ этомъ мѣстѣ излучину, въ видѣ петли. Безчисленныя рытвины прорѣзываютъ корытообразные склоны котловины, а далѣе, вверхъ по рѣкѣ, между широкими рукавами ближайшихъ притоковъ Тигра, представляются взору глиняныя и конгломератныя вершины предгорій Ча-спи (Чійя-спи), окаймляющихъ теченіе рѣки. Эти мѣста совершенно непроходимы. Издали глубокія рытвины, образуемыя ручьями, незамѣтны; но, при приближеніи къ нимъ, легко убѣдиться, что движеніе впередъ возможно только, если сдѣлать огромный кругъ. Такъ какъ это повторяется черезъ каждые 2—3 километра, то по неволѣ приходится продолжать путь по сѣвернымъ котловинамъ предгорій Чійя-спи. Въ виду того, что эта мѣстность снята обстоятельно въ первый разъ инженеромъ Черникомъ, не мѣшаетъ прибавить къ его прекрасной картѣ еще небольшое поясненіе.

Въ этомъ мѣстѣ прибрежья Тигра, гдѣ кончается крайній Синджарскій отрогъ—Бутманъ-дагъ, рѣка извивается между отвѣсными глиняными стѣнами; тутъ на совершенно изолированной вершинѣ живописно расположена Тельхесна. Противъ

песчаной косы Бутманъ-дага впадають въ Тигръ, съ лѣвой стороны, два глубоко врѣзавшіеся притока, а именно: Жехеземъ-дере и Аиза-дере, совершенно непроходимые водостоки, съ высокими отвѣсными глинявыми стѣнами, въ 15 метровъ высоты. Еще неприступнѣе становится берегъ дальше въ ущельи, за нѣсколько километровъ до Тельхесны. Глубоко врѣзавшіеся ручьи: Дехканъ-дере и Грефенхамъ-дере промыли себѣ въ мягкомъ прибрежномъ грунтѣ Тигра широкія устья; эти притоки питаются множествомъ истоковъ. Какъ Шехеръ-дере, такъ и рѣки Дехканъ, Грефенхамъ и Дулапъ-чай, вѣроятно, имѣютъ свои истоки около Амадіаха, въ Курдской альпійской странѣ, и ихъ параллельныя теченія между высокими предгорьями обусловливаютъ образованіе вышеупомянутыхъ котловинообразныхъ мѣстностей. Такъ, уже на высокой прибрежной плоскости Тигра, почти въ трехчасовомъ растояніи въ глубь страны, между руслами Дехканъ-дере и Грефенхамъ-дере, возвышается Дехканъ-дагъ. Этотъ хребетъ составляетъ въ то-же время и южную границу Грефенхамской котловины, которая съ С. и З. замыкается большою дугою, образуемою ближайшимъ спускающимся террасами хребтомъ—Джебель-Духукомъ. Онъ преимущественно известковой формаціи; южные склоны Джебель-Духука состоятъ изъ плотнаго конгломерата, а крайніе уступы, спускающіеся уже къ рѣкѣ, изъ слоевъ глины. Форма котловинъ поразительно правильная. На мягкихъ склонахъ повсюду плодородная почва, но число деревень невелико и населеніе (все больше іезиды) очень рѣдко. Грефенхамъ—это жалкое кочевье; выше въ Духукскихъ горахъ находятся деревни: Тельхишфе, Тельхидыръ, Достака и Зауаахъ.

Продолжая путь дальше вдоль западнаго края Грефенхамской котловины, достигаемъ скоро долины глубоко врѣзавшагося въ почву Дулапъ-чая, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ находится деревня того-же имени, расположенная на выдавшейся косѣ большой террасы хребта Чійя-спи. Кругомъ находятся развалины, имѣющія въ поперечникѣ 2 километра протяженія, съ остатками городскихъ валовъ; онѣ, впрочемъ, не представляютъ ничего характернаго. Интереснѣе въ этомъ отношеніи полузаброшенный курдскій городокъ Духукъ, въ двухчасовомъ разстояніи къ В., въ ущельи Дулапской долины; нѣкогда онъ, вѣроятно, былъ мѣстопребываніемъ независимаго курдскаго владѣтеля, на что ясно указываютъ сохранившіеся еще валы и бастіоны. Постройка

этой крѣпости, запиравшей входъ въ горы, весьма солидна; дома построены изъ четырехугольныхъ плитъ; но она представляетъ печальный видъ, такъ какъ на десять домовъ едва-ли одинъ обитаемъ, а весь городъ, занимающій обширное пространство, имѣетъ не болѣе 200 жителей. Онъ лежитъ уже у сѣверной подошвы Духукскаго хребта, южные склоны котораго, какъ сказано выше, вмѣстѣ съ другими, образуютъ Грееенхамскую котловину.

Направившись къ Дулапу, вступаемъ внезапно въ своеобразную, высоко лежащую, почти плоскую мѣстность, образующую переходъ отъ скалистаго, крутого Чійя-сйи къ изрытымъ склонамъ берега Тигра. Всѣ существовавшія до-сихъ-поръ карты и топографическія съемки этой интересной части Курдистана изображали невѣрно ея орографическій видъ и расчлененіе, а потому предстояла крайняя необходимость исправить ошибочныя показанія прежнихъ картъ и съемокъ.

Чійя-сии (или Джебель-абіадъ)—это своеобразный доломитовый горный хребетъ, чрезвычайно изрытый и представляющій немало особенностей въ своихъ деталяхъ; онъ, по всей вѣроятности, начинается въ альпійской цѣпи около Амадіаха, откуда тянется къ западу въ совершенно прямомъ направленіи и кончается около Фейшъ-Хабура, небольшого городка на берегу Тигра. Съ одной стороны, хребетъ этотъ спускается въ долину Хабура, образуя ея южную границу, съ другой—къ Тигру, гдѣ онъ спадаетъ не вдругъ; тамъ именно между хребтомъ и рѣкою находится уже терраса, сопровождающая до Фейшъ-Хабура живописные гребни скалъ и вершины. Она представляетъ обработанную мѣстность съ множествомъ деревень, между которыми по всѣмъ направленіямъ проходятъ тропы для пѣшеходовъ и вьючныя дороги. Описываемая мѣстность, мало извѣстная теперь, вѣроятно, также процвѣтала въ былыя времена; на это, между прочимъ, указываетъ множество кургановъ, у подошвы которыхъ расположены деревни, а также цѣлое поле развалинъ—около Дулапа. Ча-сии, т. е. „Бѣлыя горы“ на курдскомъ языкѣ *), достигаютъ отъ 780 до 800 метровъ высоты и имѣютъ только одинъ перевалъ, а именно—около Текшана. Необыкновенно странныя и дикія формы этихъ горъ поражали вниманіе многихъ путешественниковъ, а

*) Такого слова въ курдскомъ языкѣ нѣтъ; гора по-курдски чійя, а поэтому мы вездѣ замѣнили слово ча словомъ чійя. От Ред.

между тѣмъ не имѣлось до-сихъ-поръ обстоятельнаго топографическаго описанія ихъ, а потому нельзя было себѣ составить вѣрнаго представленія даже объ ихъ положеніи. Такъ, напр., на картѣ Киперта обозначенъ, къ В. отъ города Захо, „Авна-Сунна", горный промежуточный кряжъ, параллельный съ Чійя-спи. Это-же названіе дано мѣстности, будто-бы простирающейся между названнымъ хребтомъ и Чійя-спи и составляющей вѣтвь долины Хабура; но, на самомъ дѣлѣ, тамъ нѣтъ ни ручья, ни долины, извѣстной подъ этимъ именемъ; да и вообще къ югу отъ долины Хабура нѣтъ другого горнаго хребта; въ долину Хабура идетъ спускъ прямо съ предгорій Чійя-спи и его террасы.

Экспедиція направилась изъ Дулапа, по извѣстной уже намъ террасѣ, прямо къ З. Обработанная полоса простирается только до краевъ террасы; къ сѣверу отъ нея уже поднимаются скалистыя остроконечныя и округлыя вершины Чійя-спи, а къ югу, въ долину Тигра, спадаютъ разорванные и изрытые склоны. Мѣстность эта тянется въ длину, между Дулапомъ и Фейшъ-Хабуромъ, почти на 50 километровъ и достигаетъ самой большой ширины, въ 16 километ., у Марувана. По дорогѣ изъ Дулапа въ Меруванъ лежитъ Сумiель, гдѣ находится турецкій постъ; Маруванъ—это деревня, расположенная на уединенномъ курганѣ. Къ сѣверу отъ Сумiеля, уже въ ущельи Чійя-спи, находится монастырь французскихъ миссіонеровъ; въ окрестностяхъ всюду разбросаны маленькія деревни, какъ-то: Шейзехъ, Хеушикъ, Гирфиль, Мансуріехъ, Клебинъ, Макуби, Джумарашъ, Каваша и Баситка—въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Дулапомъ и Маруваномъ; далѣе: Каркуръ, Балкоши, Бателл, Аайпахъ, Хаджа, Баварди, Каникеръ, Кадія, Маргамушъ и Текшанъ—всѣ вблизи Гиршина, гдѣ находится почтовая станція. Отсюда почтовая дорога поворачиваетъ на Чійя-спи, къ Текшанскому перевалу. Это, какъ сказано выше, единственный проходъ въ этихъ горахъ, и здѣсь то, вѣроятно, Ксенофонтъ совершилъ свое достопамятное, знаменитое отступленіе (обратимъ вниманіе читателя на прекрасное изслѣдованіе англичанина Дж. Реннеля объ этомъ образцовомъ въ древности отступленіи).

Начиная отъ Гиршина терраса становится все уже и уже; водостоки, достигающіе нерѣдко 100 метровъ глубины, подвигаются все ближе къ подошвѣ Чійя-спи, а обработанныя полосы появляются уже только въ видѣ оазисовъ. Въ этой мѣстности,

занимающей меньшую половину большой горной террасы, находятся слѣдующіе населенные пункты: Майя, Беранъ, Сурка, Маргазаръ, Искато и, наконецъ, на самомъ берегу Тигра, несторіанская деревня Фейшъ-Хабуръ, расположенная на самой западной вершинѣ Чійя-спи. Эта деревня имѣетъ жителей только 500 душъ; они тщательно обработываютъ окрестныя поля и могли-бы извлекать немало пользы изъ выгоднаго положенія своей деревни, лежащей неподалеку отъ устья долины Хабура. Къ югу отъ Фейшъ-Хабура оба берега Тигра обработаны; по той стороны рѣки предгорья Туръ-Абдинскаго хребта развѣтвляются, и вверхъ по теченію, начиная отъ мѣста впаденія Хабура, открывается мало-по-малу обширный бассейнъ Тигра. Въ Фейшъ-Хабурѣ, вѣроятно, существовалъ нѣкогда солидный мостъ; слѣды его и теперь еще сохранились; но такъ какъ окрестности деревни часто подвергаются нападеніямъ бедуиновъ, шляющихся къ югу отъ Тигра, то торговля ея не могла сдѣлаться сколько-нибудь значительной. Прямая дорога, ведущая къ западу, въ Низибинъ и далѣе черезъ Мардинъ и Урфу къ Ефрату, при безсиліи турецкихъ властей въ дѣлѣ усмиренія арабовъ, представляетъ уже давнымъ давно весьма опасный путь для проходящихъ карavановъ. Купцы, не желающіе оставить свое имущество въ рукахъ „рыцарскихъ атамановъ разбойниковъ" верхней Месопотаміи, должны пробираться по крайне-пересѣченной мѣстности сѣверныхъ окраинныхъ горъ и обходами переходить на болѣе безопасную, караванную дорогу, пролегающую по лѣвому берегу Тигра. Извѣстный Абдулъ-Керимъ, осаждавшій, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Фейшъ-Хабуръ съ 6000 арабовъ въ теченіи двухъ недѣль, встрѣтилъ такой отпоръ со стороны одной сотни вооруженныхъ людей этого незначительнаго мѣстечка, что долженъ былъ отступить ни съ чѣмъ. Уже по одному этому факту можно судить, насколько развито военное искусство у арабовъ.

Прежде, нежели примемся за описаніе пройденнаго пути въ долинѣ Хабура, скажемъ еще нѣсколько словъ о той части бассейна Тигра, которая простирается къ сѣверу отъ названнаго притока. Она образуетъ почти треугольникъ, имѣющій 6 часовъ протяженія въ своемъ основаніи у Хабура; вершина этого треугольника у Джезиреха; одну сторону его образуетъ Тигръ, а другую—подошва Джебель-Джуди, составляющаго предгорье Бухтанской горной цѣпи (Кардухскія или Согдіанскія горы у Кур-

ціи и у Аріана). Черезъ восемь часовъ верховой ѣзды отъ берега Хабура можно доѣхать до весьма стариннаго курдскаго разбойничьяго гнѣзда—Джезиреха; въ настоящее время Джезирехъ полуразрушенъ и пересталъ служить ареною для „рыцарско-разбойничьихъ" подвиговъ курдовъ. Означенный бассейнъ представляетъ воздѣланную почву; въ немъ множество деревень, какъ-то: Суфисалемъ, Басрунъ, Рехани и многія др. На полдорогѣ находится турецкая почтовая станція Нахрванъ, окруженная нивами и обширными великолѣпными пастбищами. Здѣсь Джебель-Джуди круто спадаетъ въ равнину, а его высокія вершины весною бываютъ долго покрыты снѣгомъ. Съ этимъ горнымъ кряжемъ связана легенда о Ноѣ: по сказаніямъ курдовъ, это и была та самая гора, на которой остановился ковчегъ Ноя. Въ горахъ живутъ христіане-несторіане, и на томъ мѣстѣ, гдѣ будто-бы остановился ковчегъ, возвышается магометанская молельня („правовѣрные" тоже почитаютъ Ноя). Въ плодородной низменности зимою разбросаны кишлаги курдовъ; въ теплое-же время года ихъ яйлаги находятся въ Бухтанскихъ горахъ; въ прохладное время года они спускаются къ берегамъ рѣки. Равнина тянется за Джезирехомъ еще на два часа пути, а затѣмъ темныя, высокія, дикія и изорванныя горы придвигаются все болѣе и болѣе и образуютъ, наконецъ, ущелье, въ 75 километровъ длины, составляющее одну изъ самыхъ грандіозныхъ частей прибрежья рѣки. Оно совершенно непроходимо и рѣдко заселено курдскими кочевниками. Въ этомъ самомъ мѣстѣ Ксенофонтъ былъ принужденъ прекратить свое отступленіе по долинѣ Тигра и долженъ былъ пробиваться въ сторону, черезъ Бахтанскія (Кардухскія) горы, чтобы отыскать выходъ къ сѣверу.

Джезирехъ, составлявшій нѣкогда убѣжище самыхъ неукротимыхъ курдскихъ владѣтелей, представляетъ теперь тихій уголокъ съ полуразрушившимися домами, съ развалившимся замкомъ, который, вѣроятно, имѣлъ весьма красивый видъ, вслѣдствіе удачнаго расположенія цвѣтовъ строительнаго матеріала (базальта и извести); тамъ также сохранились остатки моста, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ теперь устроена переправа черезъ рѣку. Мѣстечко это, имѣющее не болѣе 2.500 жителей, составляетъ мѣстопребываніе каймакама, который, какъ кажется, не особенно-то нуждается въ своихъ заптіяхъ, позволяя имъ отлучаться на цѣлыя недѣли. Изъ этого, конечно, нельзя еще заключить о совершенномъ умиротвореніи страны; можно только ска-

зать, что туркамъ удалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій, отчасти утвердить свою власть. Выгодное положеніе Джезиреха въ верхнемъ ущельи Тигра, въ сосѣдствѣ множества рѣчныхъ рукавовъ, имѣло значеніе уже и во время Тимура. Джезирехъ имѣетъ важное значеніе и въ стратегическомъ отношеніи, но турецкое правительство мало обращаетъ на это вниманія; тутъ находится всего только одна пушка, да и она заброшена и ржавѣетъ въ мусорѣ развалинъ замка.

Долина Хабура.

Въ пяти километрахъ выше Фейшъ-Хабура впадаетъ въ Тигръ рѣка Хабуръ, почти столь-же многоводная, какъ и главная рѣка; при своемъ соединеніи обѣ рѣки имѣютъ по 300 метровъ ширины; но Тигръ, съ своими большими островами, занимаетъ уже 800 метровъ ширины. Большая масса воды въ Хабурѣ обусловливается его направленіемъ къ Тигру подъ тупымъ угломъ, вслѣдствіе чего происходитъ сильный напоръ воды. Въ нѣсколькихъ километрахъ выше притокъ этотъ имѣетъ только 100 метровъ ширины и $1^1/_2$ метра глубины. Хабуръ образуется изъ трехъ ручьевъ, изъ которыхъ самый южный, собственно Хабуръ, и средній, Калкъ-яберъ, берутъ начало у большого Амадіахскаго водораздѣла, а третій, самый сѣверный (Хазилъ-чай)—въ Синджа-дагѣ. Отъ горной сѣдловины, расположенной въ разорванной и дикой мѣстности, которая видна была изъ Эрбиля, Кермелиса, Гребенхама и, наконецъ, изъ Захо, расходятся, въ видѣ радіусовъ, четыре небольшія горныя группы, лежащія между пятью рѣками, а именно: Чійяспи—къ З., между Хабуромъ и Дулапъ-чаемъ; Эль-кошъ — къ Ю., между Дулапомъ и Хасръ-чаемъ; Мевлубъ-дагъ—къ Ю.-В., между Хасръ-чаемъ и Г'азиромъ и, наконецъ, Арка-дагъ почти въ восточномъ направленіи, между Г'азиромъ и притокомъ Зарба. Вотъ, въ общихъ чертахъ, видъ Амадіахской альпійской цѣпи, составляющей переходъ къ настоящей Курдской альпійской странѣ, а затѣмъ къ горной Джулемаркской пустынѣ. Въ двухъ часахъ разстоянія выше Захо Хабуръ еще такъ незначителенъ, что его можно перепрыгнуть. Изъ ущелья онъ стремится въ долину въ видѣ каскада, съ высоты 30 футовъ, и въ получасовомъ разстояніи ниже Захо онъ принимаетъ Калкъ-яберъ, выте-

вающій недалеко отъ Даудіеха. Въ разстояніи двухъ часовъ отъ Захо, внизъ по долинѣ, Хабуръ дѣлается рѣкою только послѣ впаденія въ него стремительнаго и многоводнаго Хазилъ-чая. Отсюда, сохраняя постоянно ширину въ 100 метровъ, образуя острова и мѣста, покрытыя лугами, Хабуръ медленно протекаетъ по широкой и плодородной долинѣ. Хазилъ-чай имѣетъ два истока въ Синджа-дагѣ, черезъ дикія ущелья котораго онъ бурно стремится и пробѣгаетъ, наконецъ, въ трехчасовомъ разстояніи выше своего впаденія въ Хабуръ, по небольшой горной странѣ, лежащей къ югу отъ Джебель-Херболя (составляющаго продолженіе Джебель-Джуди).

Эта страна, плоскіе склоны которой тщательно воздѣланы, достигаетъ вообще 480 метровъ высоты и лежитъ между Хабуромъ и Хазилемъ и кончается тамъ, гдѣ къ ней подступаютъ скалистые обрывы Джебель-Херболя и Джебель-Синджы. Деревень, въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ ней нѣтъ, а каждый домъ стоитъ посреди принадлежащей ему обработанной мѣстности, окруженной фруктовыми деревьями. Эти обширныя поселенія, хотя и носятъ названія, но ими обозначаютъ цѣлую волость или, лучше сказать, собраніе поселеній. Таковы, напр., Шерамишъ—у подошвы Синджа-дага, Гюсафъ, Біеспонъ и Оаста—въ долинѣ Хазилъ-чая. Большое значеніе имѣетъ открытіе г. Черникомъ огромныхъ залежей каменнаго угля въ долинѣ Шерамиша (въ сторонѣ отъ Хазиля), слои котораго выступающіе наружу по склонамъ, возлѣ водостоковъ, нерѣдко имѣютъ 2,3 метра толщины. Правительство мало заботится объ этихъ богатыхъ копяхъ, а добываетъ только горную смолу изъ небольшихъ боковыхъ ущелій Джебель-Херболя, и притомъ самымъ примитивнымъ образомъ. На обязанности каймакама, живущаго въ Захо и завѣдывающаго этими копями, лежитъ также доставка добытой горной смолы въ Мосулъ и въ Багдадъ; въ послѣднемъ городѣ она идетъ на топливо для дѣйствующихъ тамъ, въ небольшомъ количествѣ, паровыхъ машинъ.

Шерамишскія угольныя копи также, какъ и мѣста разработки горной смолы, лежатъ въ альпійской странѣ, къ сѣв.-востоку отъ Захо. Собственно деревни появляются только въ долинѣ Хабура; однѣ изъ нихъ лежатъ въ плодородныхъ мѣстностяхъ, на правомъ берегу рѣки, другія—въ глубокихъ ущельяхъ сѣверныхъ покатостей Чійя-сии, въ которыхъ часто встрѣчается прекрасная древесная растительность. Тамъ находятся небольшія

рощи, окружающія уединенные поселки; къ нимъ примыкаютъ высокія голыя стѣны скалъ съ глубокими, непроходимыми рытвинами, размытыми водою; внизу-же разстилаются прекрасно обработанныя мѣстности. Изъ деревьевъ преобладаютъ: тополи, тута и европейскія фруктовыя деревья; на равнинѣ отлично созрѣваетъ пшеница, а по склонамъ горъ—ячмень и овесъ. Тутъ также успѣшно занимаются и скотоводствомъ, а прекрасный рогатый скотъ и тонкорунныя овцы пользуются извѣстностью въ окрестностяхъ. Изъ дикихъ животныхъ слѣдуетъ упомянуть о прекрасныхъ каменныхъ куницахъ (Mustela foina, Steinmarder), водящихся въ горахъ Чійя-спи; въ низменныхъ мѣстахъ водятся цѣлыя стада кабановъ и газелей.

Въ долинѣ Хабура уже встрѣчаются повсемѣстно остроконечныя крыши. Онѣ сдѣланы изъ плетня, также какъ и остальныя части хижины,—все это поддерживается и скрѣпляется кругляками и замазывается глиною. Въ небольшихъ и душныхъ хижинахъ помѣщаются и жильцы, и домашній скотъ; путешественнику приходится испытывать пріятности подобнаго сожительства: такъ и г. Черникъ очутился ночью подъ ногами не очень-то церемоннаго вола. Болѣе значительныя деревни: Піанъ, Ахмедъ-Саидъ, Спвава, Бачука и Чемкеркъ—на сѣверномъ склонѣ Чійя-спи; Караула, Корафа, Гуручести, Гиригаурахъ, Куркитъ и Дорнахъ—по обѣимъ сторонамъ Хабура, и, наконецъ: Тель-Кабипъ и Вахасетъ—далѣе въ сторонѣ, на плоскихъ склонахъ Джебель-Херболя. Главный городъ въ долинѣ Хабура—З а х о, лежащій на островѣ, образованномъ рѣкою; онъ имѣетъ 2000 жителей, изъ которыхъ по-крайней-мѣрѣ одну треть составляютъ евреи; они занимаютъ отдѣльный кварталъ у праваго берега рѣки. Островъ, на которомъ расположенъ городъ со старымъ замкомъ, имѣющимъ видъ крѣпостцы, поднимается на 10—12 метровъ надъ уровнемъ воды; онъ соединенъ съ лѣвымъ берегомъ Хабура посредствомъ каменнаго моста въ 2 арки. Другой мостъ черезъ рѣку находится въ разстояніи одного километра вверхъ; по немъ проходитъ почтовая дорога; она идетъ черезъ перевалъ въ Чійя-спи, прорѣзываетъ долину и направляется далѣе черезъ Нахрванъ въ Джезирехъ. Городъ Захо самъ по себѣ незначителенъ; но, не смотря на то, въ немъ есть два большихъ ханэ, выстроенныхъ изъ песчаника; въ нихъ постоянно изобиліе сельскихъ продуктовъ; маленькій базаръ имѣетъ около 20 лавокъ. На лѣвомъ берегу, возлѣ самаго города, находится

большая груда мусору и обломковъ, называемая „Старымъ Захо“, — тутъ нѣтъ ровно ничего замѣчательнаго. Замокъ, занимаемый нынѣ каймакамомъ, также выстроенъ изъ прочнаго камня; въ свое время представлялъ онъ надежное убѣжище для возстававшихъ бухтанскихъ курдскихъ владѣтельныхъ князей. Въ настоящее время замокъ полуразрушенъ; здѣсь, какъ и въ Джезирехѣ, вся крѣпостная артиллерія заключается въ одной пушкѣ, стоящей безъ всякаго употребленія во дворѣ.

Изъ поименованныхъ, болѣе обширныхъ, поселковъ только въ Оастѣ насчитывается около 300 жителей. Деревня эта имѣетъ ханэ и расположена около брода на Хазилъ-чаѣ. Настоящая же переправа (келлекъ) находится въ нѣсколькихъ километрахъ далѣе, внизъ по рѣкѣ. Остальныя деревни имѣютъ рѣдко болѣе 100 и 150 жителей, исключая Нахрванъ, въ которомъ насчитываютъ до 500 душъ.

Къ подробному орографическому описанію мѣстностей Курдистана, пройденныхъ экспедиціею, не лишнимъ будетъ присовокупить нѣсколько замѣчаній о населеніи этой страны, состоящемъ изъ множества враждебныхъ другъ другу религіозныхъ сектъ. Производить этнографическія изслѣдованія въ негостепріимныхъ, дикихъ и опасныхъ мѣстностяхъ горнаго Курдистана весьма затруднительно; подобныя изслѣдованія, сопряженныя съ большою опасностью для европейцевъ, потребовали-бы многолѣтнихъ трудовъ. Лучшія извѣстія о населеніи означенной страны, а въ особенности объ его религіозныхъ вѣрованіяхъ, какъ прежде, такъ и теперь, доставляютъ миссіонеры. Здѣсь сообщимъ только нѣсколько наблюденій, сдѣланныхъ начальникомъ экспедиціи. Инженеръ Черникъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ, уже высказаннымъ и другими путешественниками о своеобразной наружности здѣшнихъ курдовъ, весьма близко подходящей къ сѣверному типу: во всѣхъ пройденныхъ имъ мѣстностяхъ онъ встрѣчалъ постоянно бѣлокурыя, голубоглазыя физіономіи. Курды обладаютъ необыкновенною энергіею и стремленіемъ къ дикой свободѣ; но вблизи большихъ городовъ долголѣтній гнетъ турецкаго владычества произвелъ значительный переворотъ въ характерѣ этого народа: тамъ мѣсто чертъ характера, свойственныхъ первобытнымъ народамъ, заступили апатія, лукавство и коварство; къ туркамъ курды относятся враждебно, и по всему видно, что курды, какъ и большая часть народовъ, подвластныхъ туркамъ, стремятся къ сепаратизму, и что они гото-

вы возстать при первомъ удобномъ случаѣ, для возвращенія себѣ прежней независимости. Народъ этотъ рослый, бодрый, имѣетъ немало хорошихъ задатковъ для развитія, и онъ, при разумной, сообразной съ мѣстными требованіями администраціи, а особенно при сохраненіи извѣстныхъ національныхъ правъ, легко поддался-бы вліянію цивилизаціи; но правительство заботится только о томъ, чтобы ссорить между собою религіозныя секты, которыя въ сущности принадлежатъ одному и тому-же большему племени (?), съ тою цѣлью, чтобъ онѣ не соединились противъ общаго своего врага. Населеніе описываемой страны составляютъ: собственно-курды, іезиды и несторіане (халдеи).

Іезиды, извѣстные у насъ подъ названіемъ «почитателей дьявола», считаютъ основателемъ своей секты халифа изъ дома Оммайядовъ Іезида (того самаго, который, во время кровопролитной битвы при Кербела, убилъ Гусейна, сына четвертаго халифа—Али), а пророка своего Шехъ-Адэ—воплощеніемъ божества. Догматы ихъ религіи, на которой отразилось вліяніе разныхъ вѣръ, крайне запутаны. Главный, однако, догматъ состоитъ въ поклоненіи «великому ангелу», повидимому, тождественному съ «падшимъ ангеломъ» христіанъ. Дьявола они считаютъ не злымъ началомъ, а впавшимъ въ немилость могущественнымъ небеснымъ демономъ, который, рано или поздно, снова пріобрѣтетъ свое значеніе и тогда, безъ сомнѣнія, отомститъ всѣмъ тѣмъ, которые его проклинали. При этомъ невольно вспоминается характерное выраженіе, высказанное Гёте въ его «Фаустѣ»: «Отъ времени до времени я охотно встрѣчаюсь со Старцемъ и избѣгаю вражды съ нимъ». Іезиды относятся болѣе дружелюбно къ христіанамъ, нежели къ мусульманамъ, которые преслѣдовали и истребляли ихъ за то, что они не обладаютъ «священными книгами». Они, подобно христіанамъ, пьютъ вино, подобно назарійцамъ и карматамъ, молятся въ отдаленныхъ, скрытныхъ мѣстахъ, причемъ предаются такимъ-же чувственнымъ оргіямъ, какъ и послѣдователи ученія означенныхъ сектъ въ Ливанскихъ горахъ, и только въ городахъ прикидываются правовѣрными мусульманами. Слово шейтанъ (чортъ) никогда не произносится ими, и горе тому, кто осмѣлился-бы въ ихъ присутствіи проклинать дьявола. Разсказываютъ, что въ Мосулѣ и другихъ городахъ турки, покупая у іезидовъ фрукты, часто прибѣгаютъ къ некавистому средству и начинаютъ ругать чорта; тогда іезиды въ ужасѣ убѣгаютъ, оставляя свой товаръ на произволъ судьбы.

Хотя іезиды дѣлятся на двѣ главныя группы, изъ которыхъ одна живетъ въ Синджарскихъ горахъ, а другая—въ Курдской альпійской странѣ, въ особенности-же въ ея предгорьяхъ; но главное мѣсто ихъ сборищъ—это весьма живописная долина Шехъ-Адэ, чрезъ которую проѣзжаютъ отправляющіеся изъ Эль-Коша въ Амадіахъ. Тамъ находится выбѣленное святилище, посвященное пророку іезидовъ, тамъ-же ежегодно бываетъ праздникъ, производящій магическое, волшебное впечатлѣніе на присутствующихъ: глубокая долина оглашается въ этотъ день звуками флейтъ и бубновъ, криками танцующихъ женщинъ и совершенно залита пурпуровымъ свѣтомъ тысячи факеловъ. Синджарскіе іезиды нѣкогда превосходили, по дикости нравовъ и страсти къ грабежамъ и разбоямъ, своихъ единовѣрцевъ, живущихъ въ Курдистанѣ; но съ тѣхъ поръ, какъ Хафизъ-паша, въ тридцатыхъ годахъ, истребилъ ихъ порядочное количество, они потеряли прежнюю энергію, сдѣлались смирнѣе и теперь грабятъ только въ въ тѣхъ случаяхъ, когда благопріятствуютъ обстоятельства. Инженеръ Черникъ встрѣчалъ іезидовъ въ Эрбилѣ, въ Дехиръ-дагѣ, близъ Меклубъ-дага и въ Грефенхамской котловинѣ, далѣе—по обоимъ склонамъ Чійя-сни, въ Захо и на склонахъ Бухтанскихъ горъ, по направленію къ Джезиреху. Рѣже встрѣчаются они по берегамъ Тигра; гуще всего заселены ими мѣстности отъ Амадіаха по направленію къ Курдской горной странѣ.

Тамъ, гдѣ Зарбъ-эль-Кебиръ, въ верхнемъ своемъ теченіи, устремляется на югъ и протекаетъ между дикими альпійскими горами, мимо отвѣсныхъ стѣнъ и снѣговыхъ вершинъ Джулемаркской цѣпи, находится почти неприступная страна, занятая несторіанами. Эта христіанская секта, основанная въ 431 г. по Р. Х. епископомъ Несторіемъ, уже потому заслуживаетъ вниманія, что, не смотря на то, что была заброшена въ отдаленную страну и окружена чуждыми себѣ народами, и по происхожденію, и по религіи, не смотря на претерпѣваемыя ею преслѣдованія, съумѣла, однако, въ теченія болѣе, чѣмъ цѣлаго тысячелѣтія, сохранить до нѣкоторой степени даже свою независимость. Несторіане принадлежатъ къ халдеямъ, не признающимъ уніи; х а л д е и—это несторіане, признающіе главенство папы; первая секта образовалась изъ халдейской церкви. Но, не смотря на это, послѣднее наименованіе относится только къ 1681 году и не имѣетъ ничего общаго съ древнимъ языческимъ халдействомъ (какъ, напр., сабійцы Гарана и шемсіехи, живущіе около Мардина).

Такъ называемые несторіане населяютъ, кромѣ недоступной Джуленарской горной пустыни, еще нѣсколько деревень у южнаго склона Чійя-спи, мѣстечко Фейшъ-Хабуръ и нѣсколько деревень по Тигру. Халдеи занимаютъ все Кермелисское плоскогорье, а также горные уступы Амадіаха и снежныя мѣстности, гдѣ они живутъ въ перемѣшку съ іезидами. Въ Эль-Кошѣ, лежащемъ въ горахъ того-же имени, живетъ епископъ, а патріархъ въ Мосулѣ. Замѣчательнѣйшіе халдейскіе города слѣдующіе: Тель-кейфъ, Телискофъ и Бёртела. Амадіахъ, нѣкогда цвѣтущій городъ, превратился, со времени господства турокъ въ Курдистанѣ, въ груду развалинъ; промышленности тамъ нѣтъ никакой.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной религіозной сектѣ, которая, хотя и рѣдко, но все-же встрѣчается въ этихъ мѣстностяхъ. Это кизилбаши, которые, подобно несторіанамъ, скрываются въ самыхъ дикихъ мѣстахъ бассейна верхняго теченія Евфрата и наводятъ на всѣхъ страхъ совершаемыми грабежами и убійствами. Сущность ихъ вѣроисповѣданія неизвѣстна, потому что они, подобно назарійцамъ, или ничего не сообщаютъ о своей вѣрѣ, или-же несутъ страшную чепуху. Сколько извѣстно, они почитаютъ Али, вѣрятъ въ имамовъ, пьютъ вино; жены ихъ ходятъ съ открытыми лицами. Секта эта имѣетъ много общаго съ сектою назарійцевъ. О кизилбашахъ разсказываютъ также, что и они собираются для совершенія религіозныхъ церемоній въ подземныхъ пещерахъ или уединенныхъ мѣстахъ и предаются тамъ необузданному разврату. На пройденномъ экспедиціей пути встрѣтились кизилбаши только въ двухъ деревняхъ Грефенхамской котловины и въ Дехканѣ; ихъ настоящее отечество, какъ уже сказано выше, у истоковъ верхняго Евфрата.

Относительная густота населенія въ означенныхъ мѣстностяхъ весьма различна. Гуще всего населено Кермелисское плоскогорье: тамъ насчитываютъ по 1.000 душъ на квадр. милю; затѣмъ слѣдуетъ долина Хабура (около 800 душъ), мѣстности по Тигру до Фейшъ-Хабура (по 250 душъ) и Чійя-спи (по 100 душъ на квадр. милю). Самое рѣдкое населеніе въ Бухтанѣ и въ котловинахъ по сю сторону Чійя-спи. Выше уже говорилось о томъ, что курды отличаются буйнымъ, воинственнымъ духомъ; но, при всемъ томъ, они хорошіе земледѣльцы и тщательно обрабатываютъ свои поля. Турецкое правительство не пользуется у нихъ авторитетомъ; они очень враждебны іезидамъ; 1832 годъ показалъ, до какихъ ужасовъ можетъ довести слѣпой фанатизмъ.

Подобное-же событіе повторилось и въ 1843 и 1846 годахъ; но на этотъ разъ жертвою курдовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ турокъ сдѣлались несторіане. Изъ этого видно, что кровавыя драмы, вызываемыя фанатизмомъ, не ограничиваются одною какою-нибудь сектою и происходятъ въ разныхъ мѣстахъ, и никакъ нельзя поручиться за то, чтобы въ будущемъ не повторилась рѣзня христіанъ, или преслѣдованіе іезидовъ.

На всей этой, довольно большой, территоріи, гдѣ сталкиваются столь разнородные религіозные и національные элементы, турецкое правительство не принимаетъ почти никакихъ военныхъ предохранительныхъ мѣръ. Въ Алтынъ-Кьёпрю гарнизонъ составляетъ незначительный отрядъ черкесовъ; въ Сеніэхѣ, у Большого Зарба, для охраненія переправы, находится отрядъ заптіевъ въ 50 человѣкъ; въ Мосулѣ стоятъ три баталіона пѣхоты и двѣ батареи. Военные снаряды и оружіе имѣются только для трехъ полковъ, но и это, вѣроятно, давно уже расхищено, благодаря небрежности и недобросовѣстности чиновниковъ. Небольшіе посты находятся въ Амадіахѣ (30 чел.), въ Фейшъ-Хабурѣ (30 чел.), въ Греченхамѣ (тоже) и въ Джезирехѣ (1 баталіонъ конной жандармеріи, которая совершаетъ свои объѣзды на мулахъ). Вотъ и весь составъ войскъ въ области, занимающей 500 квадратныхъ миль и принадлежащей къ числу самыхъ безпокойныхъ въ Турецкой имперіи.

Сообщаемъ, наконецъ, нѣсколько климатическихъ данныхъ. Хотя мартъ былъ весьма холодный, но температура никогда не опускалась ниже 3° по Ц. На Эрбильскомъ плоскогорьи выпалъ небольшой снѣгъ, а въ Алтынъ-Кьёпрю шли холодные, сильные дожди. Въ долинѣ Большого Зарба и на Кермелисскомъ плоскогорьи были сильные дожди съ грозою. Въ Мосулѣ шли теплые дожди, а на Чійя-спи каждый день выпадало значительное количество осадковъ. Вѣтеръ дулъ главнымъ образомъ съ С.-В. Барометръ показывалъ:

Въ Эрбилѣ	719 миллим.
» Сеніэхѣ	736 »
» Кермелисѣ	730 »
» Мосулѣ	737 »
На перевалѣ въ Чійя-спи	692 »
Въ Фейшъ-Хабурѣ	726 »
» Захо	728 »
» Джезирехѣ	725 »

Таблица разстояній.

Отъ Алтынъ-Кьёпрю до Эрбиля	55	километ.
» Эрбиля до Сеніаха	30	»
» Сеніаха » Кермелиса	18	»
» Кермелиса до Мосула	25	»
» Мосула до Эль-Коша	35	» (?)
» Мосула » Амадіаха	(?)	»
» Мосула » Грееенхана	55	»
» Грееенхана до Духука	12	»
» Духука до Дулапа	8	»
» Дулапа » перевала въ Чійя-спи	32	»
» Дулапа » Марувана	12	»
» Марувана до Фейшъ-Хабура	38	»
» Фейшъ-Хабура до Захо	30	»
» Фейшъ-Хабура » Джезиреха	40	»
» Джезиреха до ущелья Тигра	10	»
» Захо до Даудіаха	40	» (?)

VI. Верхняя Месопотамія.

Съ 9 апрѣля по 6 мая 1873 года.

Месопотамскій водораздѣлъ. — Низибинъ. — Развалины Дары. — Мардинъ и степь къ сѣверу отъ Расъ-уль-Анна. — Этнографическія замѣтки о верхней Месопотаміи. — Система Караджа-дага. — Діарбекиръ — главный городъ вилайета. — У истоковъ Чинъ-чая. — Сюверекъ и Мишмишинъ. — Курды-милли. — Развалины замка Учкёй. — Въ долинахъ Расъ-уль-Анна и Гермишъ-чая. — Урфа. — Степная мѣстность до Берата. — Бередшикъ.

Отъ Джезиреха вверхъ по теченію Тигра можно пробираться только по дикимъ ущельямъ лѣваго прибрежья рѣки. Первый, болѣе значительный пунктъ, встрѣчающійся на этой крайне-утомительной дорогѣ, это — населенный курдами городъ Саиртъ или Сёртъ. Онъ лежитъ нѣсколько сѣвернѣе соединенія двухъ большихъ притоковъ Тигра, на большой караванной дорогѣ, ведущей черезъ Хазру въ Діарбекиръ. Хотя обстоятельное

изслѣдованіе означеннаго дикаго ущелья въ географическомъ отношеніи было-бы весьма важно, но экспедиція должна была отказаться отъ этого, такъ какъ главною цѣлью ея было топографическое обслѣдованіе мѣстностей, болѣе замѣчательныхъ въ культурномъ и торгово-политическомъ отношеніяхъ. Поэтому ей пришлось избрать болѣе дальній путь, пролегающій черезъ мѣстности, простирающіяся у самыхъ южныхъ отлогостей Таврской системы и прорѣзанныя большими дорогами, по которымъ уже съ отдаленныхъ временъ происходитъ торговое движеніе.

За Фейшъ-Хабуромъ идутъ отлогости хребта Карачокъ-дага, выдвигающагося на югѣ и затѣмъ горная система, простирающаяся съ запада отъ р. Тигра; мѣстности эти изорваны глубоко врѣзавшимися въ землю ручьями, текущими съ Месопотамскаго водораздѣла къ главной рѣкѣ. По котловинѣ, которая слегка взволнована по направленію къ Джезиреху, протекаютъ три ручья: Минаръ-су и Хаджъ-Матаръ, соединяющіеся около деревни Зевіехъ, вблизи своего впаденія въ главную рѣку, и Гирзаркъ, составляющій истокъ перваго. Къ сѣверу отъ Фейшъ-Хабура впадаетъ въ эту рѣку Сафанъ-чай. Истоки его находятся на Месопотамскомъ водораздѣлѣ, а его глубоко врѣзавшееся русло образуетъ сѣверную границу Карачока; плоскіе-же склоны послѣдняго замыкаютъ съ юга, вмѣстѣ съ Синджарскимъ горнымъ хребтомъ, большую, отлогую котловину, составляющую еще территорію, населенную бедуинами изъ племени таи. Съ этой котловиной находится въ связи другая, меньшая котловина, идущая вдоль Тигра; она кончается въ 10 километрахъ, внизъ по теченію рѣки.

Месопотамскій водораздѣлъ.

Восточное продолженіе верхне-месопотамскаго доломитоваго горнаго хребта Туръ-Абдина, о которомъ мы поговоримъ еще потомъ, составляютъ два горные кряжа, отдѣленные другъ отъ друга незначительною впадиною. Кряжи эти извѣстны подъ названіями Хамка-дага и Элимъ-дага. Такъ какъ на всѣхъ картахъ изорванный и довольно безплодный горный хребетъ, образующій, вмѣстѣ съ бухтанскими горными цѣпями, непроходимое ущелье Тигра между Джезирехомъ и Сёртомъ, попросту обозначается названіемъ Туръ-Абдина, то считаемъ нужнымъ здѣсь замѣтить, что названіе это неправильно уже на томъ основаніи,

что глубокая долина вытекающаго изъ этого хребта Х'Сави-чая
образуетъ не только орографическую границу между Туръ-Аб-
диномъ и восточнымъ его продолженіемъ, но и геологическую
демаркаціонную линію, рѣзко отдѣляющую переходныя массы
известни собственно Туръ-Абдина отъ базальтовыхъ кряжей Хан-
ка-дага и Элимъ-дага. Поперечный хребетъ, отдѣляющійся отъ
Элимъ-дага къ югу, содержитъ вышеупомянутые истоки Сафанъ-
чая и образуетъ собственно „Месопотамскій водораздѣлъ“, такъ
какъ рядъ горъ, идущихъ отъ южнаго склона означеннаго хреб-
та черезъ низкую сѣдловину къ Карачокъ-дагу, отдѣляетъ не-
посредственно притоки Тигра отъ истоковъ Хабуръ-чая, прито-
ка Ефрата. Водораздѣльная линія сперва обозначается деревнею
Айнъ-Зеромъ, расположенною по близости къ Хайланъ-чаю. Къ
югу отъ Сафанъ-чая высшую точку водораздѣла, имѣющаго сред-
нимъ числомъ 680 метр. высоты, составляетъ вершина Лелеки-
Бахръ (850 метр.), а затѣмъ онъ понижается, образуетъ сѣдло-
вину, отдѣляющую отрогъ Элимъ-дага отъ Карачока. Элимъ-
дагъ круть и изорванъ; базальтовыя стѣны его поднимаются въ
[illegible]торыхъ мѣстахъ отвѣсно и обнаруживаютъ горизонтальныя
[illegible]нія. Даже на Месопотамскомъ водораздѣлѣ ясно видно,
[illegible] базальтъ прорвалъ лежащіе теперь внизу слои извести.
[illegible] залегаетъ, по большей части толщиною въ 10 метр., не-
[illegible]дственно на слоѣ конгломерата бассейна Тигра. Но такъ
[illegible]на восточной сторонѣ слои извести кончаются уже на вы-
[illegible]00 метровъ, между тѣмъ какъ на западной сторонѣ водо-
[illegible]ла они прекращаются только на высотѣ 540 метровъ, то
[illegible] какую-то наклонность къ Тигру; явленіе это повто-
[illegible] до самаго Х'Хави-чая, образующаго, какъ уже сказано
[illegible] демаркаціонную геологическую линію.

[illegible] между Хабуръ-чая—
[illegible] и [illegible] Румелата
[illegible] къ югу, [illegible] и всѣ
[illegible] вытекаютъ
[illegible] Хабура [illegible] съ рѣкою
[illegible] притоко-
[illegible] точка ко-
[illegible] число
[illegible]
[illegible] Ха-
[illegible]

бура, не существуетъ, а этимъ именемъ обозначаются вообще всѣ воды, текущія по направленію къ средне-месопотамскимъ окраиннымъ горамъ. Передъ самымъ ущельемъ, образуемымъ тамъ Джебель-Синджаромъ съ Джебель-Абдулъ-Азизомъ, соединяются въ одинъ всѣ три болѣе значительные истока, съ ихъ безчисленными побочными ручьями, а именно: Х'Сава, Джахджаха и Зуарекъ и протекаютъ подъ названіемъ Хабуръ-чая по средне-месопотамской равнинѣ, къ В. и С.-В. отъ Деира. Эти три значительные истока имѣютъ большое значеніе для длинной горной цѣпи Туръ-Абдина. Х'Сави-чай составляетъ ея границу съ В., Зуарекъ съ З., а Джахджаха-чай прорываетъ ее почти по самой серединѣ, между тѣмъ какъ остальные горные ручьи размываютъ во многихъ мѣстахъ крутые склоны цѣпи и такимъ образомъ болѣе всего сообщаютъ ей своеобразный, изорванный видъ. Южная сторона этой длинной цѣпи, имѣющей около 100 километровъ длины, не поднимается выше 900 метровъ; на многихъ выступахъ ея курды-іезиды устроили свои поселенія; далѣе въ горахъ также не мало деревень; но вообще склоны означенной цѣпи совершенно безплодны, точно также какъ и ущелья, въ которыхъ только изрѣдка попадаются дубы. На плоскихъ-же отлогостяхъ, гдѣ поселились курды, занимающіеся земледѣліемъ, и дѣятельный христіанскій народъ халдеи, трудно найти клочекъ необработанной земли. Деревни въ этой культурной мѣстности лежатъ близко одна отъ другой; онѣ расположены у древнихъ земляныхъ кургановъ, окруженныхъ группами тополей, что сообщаетъ весьма живописный видъ цѣлой мѣстности. Значительная густота населенія (Черникъ опредѣляетъ ее въ 2000 душъ на квадр. милю) начинается сейчасъ-же къ З. отъ Месопотамскаго водораздѣла и продолжается вплоть до самаго Мардина. Х'Сави-чай, съ своимъ притокомъ Карго-чаемъ, образуетъ пограничную линію между обработанною страною, простирающеюся къ сѣверу и переходящею за отлогости Элимъ-дага и Хамка-дага, и Месопотамской пустыней, въ которой кочуютъ арабы племени тан. Послѣдняя только мало-по-малу теряетъ свой пустынный характеръ, и вблизи Джебель-Синджара опять появляются обработанныя мѣстности. По направленію къ Низибину нѣтъ естественной границы; обработанная полоса въ Верхней Месопотаміи исчезаетъ мало-по-малу, подобно отлогостямъ самаго Туръ-Абдина, по направленію къ бассейну Хабура и кончается тамъ, гдѣ начинается низменность и гдѣ уже кочуютъ арабы. Въ

что глубокая долина вытекающаго изъ этого хребта Х'Сави-чая образуетъ не только орографическую границу между Туръ-Абдиномъ и восточнымъ его продолженіемъ, но и геологическую демаркаціонную линію, рѣзко отдѣляющую переходныя массы извести собственно Туръ-Абдина отъ базальтовыхъ кряжей Хамка-дага и Элимъ-дага. Поперечный хребетъ, отдѣляющійся отъ Элимъ-дага къ югу, содержитъ вышеупомянутые истоки Сефанъ-чая и образуетъ собственно „Месопотайскій водораздѣлъ", такъ какъ рядъ горъ, идущихъ отъ южнаго склона означеннаго хребта черезъ низкую сѣдловину къ Карачокъ-дагу, отдѣляетъ непосредственно притоки Тигра отъ истоковъ Хабуръ-чая, притока Ефрата. Водораздѣльная линія сперва обозначается деревнею Айнъ-Зеромъ, расположенною по близости къ Хайланъ-чаю. Къ югу отъ Сефанъ-чая высшую точку водораздѣла, имѣющаго среднимъ числомъ 680 метр. высоты, составляетъ вершина Делели-Баиръ (850 метр.), а затѣмъ онъ понижается, образуетъ сѣдловину, отдѣляющую отрогъ Элимъ-дага отъ Карачока. Элимъ-дагъ крутъ и изорванъ; базальтовыя стѣны его поднимаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвѣсно и обнаруживаютъ горизонтальныя наслоенія. Даже на Месопотамскомъ водораздѣлѣ ясно видно, какъ базальтъ прорвалъ лежащіе теперь внизу слои извести. Известь залегаетъ, по большей части толщиною въ 10 метр., непосредственно на слоѣ конгломерата бассейна Тигра. Но такъ какъ на восточной сторонѣ слои извести кончаются уже на высотѣ 400 метровъ, между тѣмъ какъ на западной сторонѣ водораздѣла они прекращаются только на высотѣ 540 метровъ, то слои эти кажутся наклоненными къ Тигру; явленіе это повторяется до самаго Х'Сави чая, образующаго, какъ уже сказано выше, явственно демаркаціонную геологическую линію.

Въ небольшой сѣдловинѣ, расположенной между Хамка-дагомъ и Элимъ-дагомъ, находится первый истокъ Хабуръ-чая — Карго-су. Онъ сначала течетъ къ югу, но около Румелата поворачиваетъ къ западу; этому направленію слѣдуютъ и всѣ остальные, текущіе дальше, притоки Хабура, которые вытекаютъ съ южныхъ отлогостей Хамка-дага и соединяются съ рѣкою Карго-су, впадающею въ Х'Сави-чай. Истоки этихъ притоковъ находятся на небольшомъ плоскогорьи, высшая точка котораго составляетъ вершина Греадинъ-дагъ. Вообще-же число ручьевъ, стекающихъ въ бассейнъ Хабура, весьма значительно; но нужно замѣтить, что особаго истока, подъ названіемъ Ха-

изслѣдованіе означеннаго дикаго ущелья въ географическомъ отношеніи было-бы весьма важно, но экспедиція должна была отказаться отъ этого, такъ какъ главною цѣлью ея было топографическое обслѣдованіе мѣстностей, болѣе замѣчательныхъ въ культурномъ и торгово-политическомъ отношеніяхъ. Поэтому ей пришлось избрать болѣе дальній путь, пролегающій черезъ мѣстности, простирающіяся у самыхъ южныхъ отлогостей Таврской системы и прорѣзанныя большими дорогами, по которымъ уже съ отдаленныхъ временъ происходитъ торговое движеніе.

За Фейшъ-Хабуромъ идутъ отлогости хребта Карачокъ-дага, выдвигающагося на югѣ и затѣмъ горная система, простирающаяся съ запада отъ р. Тигра; мѣстности эти изорваны глубоко врѣзавшимися въ землю ручьями, текущими съ Месопотамскаго водораздѣла къ главной рѣкѣ. По котловинѣ, которая слегка взволнована по направленію къ Джезпреху, протекаютъ три ручья: Минаръ-су и Хаджъ-Матаръ, соединяющіеся около деревни Зевіехъ, вблизи своего впаденія въ главную рѣку, и Гирзаркъ, составляющій истокъ перваго. Къ сѣверу отъ Фейшъ-Хабура впадаетъ въ эту рѣку Сафанъ-чай. Истоки его находятся на Месопотамскомъ водораздѣлѣ, а его глубоко врѣзавшееся русло образуетъ сѣверную границу Карачока; плоскіе-же склоны послѣдняго замыкаютъ съ юга, вмѣстѣ съ Синджарскимъ горнымъ хребтомъ, большую, отлогую котловину, составляющую еще территорію, населенную бедуинами изъ племени таи. Съ этой котловиной находится въ связи другая, меньшая котловина, идущая вдоль Тигра; она кончается въ 10 километрахъ, внизъ по теченію рѣки.

Месопотамскій водораздѣлъ.

Восточное продолженіе верхне-месопотамскаго доломитоваго горнаго хребта Туръ-Абдина, о которомъ мы поговоримъ еще потомъ, составляютъ два горные кряжа, отдѣленные другъ отъ друга незначительною впадиною. Кряжи эти извѣстны подъ названіями Хамка-дага и Элимъ-дага. Такъ какъ на всѣхъ картахъ изорванный и довольно безплодный горный хребетъ, образующій, вмѣстѣ съ бухтанскими горными цѣпями, непроходимое ущелье Тигра между Джезирехомъ и Сёртомъ, попросту обозначается названіемъ Туръ-Абдина, то считаемъ нужнымъ здѣсь замѣтить, что названіе это неправильно уже на томъ основаніи,

что глубокая долина вытекающаго изъ этого хребта Х'Сави-чая образуетъ не только орографическую границу между Туръ-Абдиномъ и восточнымъ его продолженіемъ, но и геологическую демаркаціонную линію, рѣзко отдѣляющую переходныя массы извести собственно Туръ-Абдина отъ базальтовыхъ кряжей Хамка-дага и Элимъ-дага. Поперечный хребетъ, отдѣляющійся отъ Элимъ-дага къ югу, содержитъ вышеупомянутые истоки Сафанъ-чая и образуетъ собственно „Месопотамскій водораздѣлъ", такъ какъ рядъ горъ, идущихъ отъ южнаго склона означеннаго хребта черезъ низкую сѣдловину къ Карачокъ-дагу, отдѣляетъ непосредственно притоки Тигра отъ истоковъ Хабуръ-чая, притока Ефрата. Водораздѣльная линія сперва обозначается деревнею Айнъ-Зеромъ, расположенною по близости къ Хайланъ-чаю. Къ югу отъ Сафанъ-чая высшую точку водораздѣла, имѣющаго среднимъ числомъ 680 метр. высоты, составляетъ вершина Лелеки-Баиръ (850 метр.), а затѣмъ онъ понижается, образуетъ сѣдловину, отдѣляющую отрогъ Элимъ-дага отъ Карачока. Элимъ-дагъ крутъ и изорванъ; базальтовыя стѣны его поднимаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвѣсно и обнаруживаютъ горизонтальныя наслоенія. Даже на Месопотамскомъ водораздѣлѣ ясно видно, какъ базальтъ прорвалъ лежащіе теперь внизу слои извести. Известь залегаетъ, по большей части толщиною въ 10 метр., непосредственно на слоѣ конгломерата бассейна Тигра. Но такъ какъ на восточной сторонѣ слоя извести кончаются уже на высотѣ 400 метровъ, между тѣмъ какъ на западной сторонѣ водораздѣла они прекращаются только на высотѣ 540 метровъ, то слои эти кажутся наклоненными къ Тигру; явленіе это повторяется до самаго Х'Сави чая, образующаго, какъ уже сказано выше, явственно демаркаціонную геологическую линію.

Въ небольшой сѣдловинѣ, расположенной между Хамка-дагомъ и Элимъ-дагомъ, находится первый истокъ Хабуръ-чая — **Карго-су**. Онъ сначала течетъ къ югу, но около Румелата поворачиваетъ къ западу; этому направленію слѣдуютъ и всѣ остальные, текущіе дальше, притоки Хабура, которые вытекаютъ съ южныхъ отлогостей Хамка-дага и соединяются съ рѣкою Карго-су, впадающею въ Х'Сави-чай. Истоки этихъ притоковъ находятся на небольшомъ плоскогорьи, высшая точка котораго составляетъ вершина Греадинъ-дагъ. Вообще-же число ручьевъ, стекающихъ въ бассейнъ Хабура, весьма значительно; но нужно замѣтить, что особаго истока, подъ названіемъ Ха-

бура, не существуетъ, а этимъ именемъ обозначаются вообще всѣ воды, текущія по направленію къ средне-месопотамскимъ окраиннымъ горамъ. Передъ самымъ ущельемъ, образуемымъ тамъ Джебель-Синджаромъ съ Джебель-Абдулъ-Азизомъ, соединяются въ одинъ всѣ три болѣе значительные истока, съ ихъ безчисленными побочными ручьями, а именно: Х'Сава, Джахджаха и Зуарекъ и протекаютъ подъ названіемъ Хабуръ-чая по средне-месопотамской равнинѣ, къ В. и С.-В. отъ Деира. Эти три значительные истока имѣютъ большое значеніе для длинной горной цѣпи Туръ-Абдина. Х'Сави-чай составляетъ ея границу съ В., Зуарекъ съ З., а Джахджаха-чай прорываетъ ее почти по самой серединѣ, между тѣмъ какъ остальные горные ручьи размываютъ во многихъ мѣстахъ крутые склоны цѣпи и такимъ образомъ болѣе всего сообщаютъ ей своеобразный, изорванный видъ. Южная сторона этой длинной цѣпи, имѣющей около 100 километровъ длины, не поднимается выше 900 метровъ; на многихъ выступахъ ея курды-іезиды устроили свои поселенія; далѣе въ горахъ также не мало деревень; но вообще склоны означенной цѣпи совершенно безплодны, точно также какъ и ущелья, въ которыхъ только изрѣдка попадаются дубы. На плоскихъ-же отлогостяхъ, гдѣ поселились курды, занимающіеся земледѣліемъ, и дѣятельный христіанскій народъ халдеи, трудно найти клочекъ необработанной земли. Деревни въ этой культурной мѣстности лежатъ близко одна отъ другой; онѣ расположены у древнихъ земляныхъ кургановъ, окруженныхъ группами тополей, что сообщаетъ весьма живописный видъ цѣлой мѣстности. Значительная густота населенія (Черникъ опредѣляетъ ее въ 2000 душъ на квадр. милю) начинается сейчасъ-же къ З. отъ Месопотамскаго водораздѣла и продолжается вплоть до самаго Мардина. Х'Сави-чай, съ своимъ притокомъ Карго-чаемъ, образуетъ пограничную линію между обработанною страною, простирающеюся къ сѣверу и переходящею за отлогости Элимъ-дага и Хамка-дага, и Месопотамской пустыней, въ которой кочуютъ арабы племени таи. Послѣдняя только мало-по-малу теряетъ свой пустынный характеръ, и вблизи Джебель-Синджара опять появляются обработанныя мѣстности. По направленію къ Низибину нѣтъ естественной границы; обработанная полоса въ Верхней Месопотаміи исчезаетъ мало-по-малу, подобно отлогостямъ самаго Туръ-Абдина, по направленію къ бассейну Хабура и кончается тамъ, гдѣ начинается низменность и гдѣ уже кочуютъ арабы. Въ

верхне-месопотамской степи не встрѣчается обработанныхъ полей, да и навряд-ли право землевладѣнія могло-бы быть тамъ обезпечено.

Низибинъ, Дара и Мардинъ.

Почти на полпути между Фейшъ-Хабуромъ и Мардиномъ, на верхне-месопотамской караванной дорогѣ, находится небольшой городокъ Низибинъ, Низибисъ у римлянъ, которые устроили-было тутъ въ нѣкоторомъ родѣ пограничный постъ противъ парѳянъ. Судя по сохранившемуся еще въ разныхъ мѣстахъ старинному рву, надо предположить, что этотъ городокъ, насчитывающій теперь едва 1.000 жителей, занимаетъ только незначительную часть древняго города. Римскій мостъ со сводами, переброшенный черезъ Джахджаха-чай, хотя и сохранился въ главныхъ своихъ частяхъ до нашихъ дней, но о поддержаніи его никто не заботится; во время полой воды бурный, горный потокъ заливаетъ пролеты моста и переливается черезъ самый мостъ. Джахджаха, самый значительный притокъ Хабура, вытекаетъ, въ 7-ми километ. къ сѣверу отъ Низибина, изъ извилистаго скалистаго ущелья Туръ-Абдина, прорѣзывая обширныя отлогости его множествомъ водяныхъ жилъ. Древній каналъ, слѣды котораго находятся даже въ ущельи, указываетъ на то, что въ былое время старались съ пользою употребить значительную массу воды горнаго потока и для лежащихъ въ сторонѣ мѣстностей; вѣтвь этого канала и въ настоящее время, недалеко отъ деревни Гуріана, течетъ по низменности, ослабляя такимъ образомъ, во время половодья, разрушительную силу р. Джахджахи. Въ ущельи, изъ котораго эта рѣка стремится въ видѣ каскадовъ, повсюду встрѣчаются остатки древнихъ водопроводовъ. Въ самомъ Низибинѣ, внутри пространства, окруженнаго старинными рвомъ, разбросаны на холмахъ развалины древнихъ построекъ: такъ, на одномъ изъ нихъ сохранилось 5 громадныхъ коринѳскихъ колоннъ; на другомъ находится сколоченная изъ обломковъ и всевозможнаго хлама постройка, замѣняющая часовню. На третьемъ холмѣ находится массивное зданіе, построенное уже въ 30-тыхъ годахъ, по приказанію извѣстнаго побѣдителя курдовъ, Хафизъ-паши, и служившее хлѣбнымъ магазиномъ; теперь оно стоитъ безъ употребленія такъ-же, какъ соору-

женныя имъ въ сѣверной части города большія казармы. Въ Низибинѣ живетъ турецкій каймакамъ, но курды и столь-же необузданные арабы мало обращаютъ вниманія на представителя власти слабой Порты, а потому почти ежегодно избиваютъ до полусмерти сборщиковъ податей и отпускаютъ ихъ съ пустыми руками. Въ заключеніе замѣтимъ, что богатыя и хорошо обработанныя отлогости Туръ-Абдина только по тому испытываютъ менѣе гнетъ турецкихъ властей, что лежатъ гораздо дальше отъ главнаго города вилайета (Багдада), нежели другія, менѣе счастливыя, въ этомъ отношеніи, мѣстности.

Къ западу отъ береговъ Джахджахи число деревень еще болѣе увеличивается. Нѣкоторыя отлогости буквально усѣяны группами домовъ; всюду встрѣчаются и искуственные холмы, которые мы уже прежде назвали ассирійскими поселеніями; холмы эти разбросаны далеко и въ степи, но тамъ уже нѣтъ деревень, подобно тому, какъ и около верхнихъ истоковъ притоковъ Хабура. Слѣдуя по обыкновенной караванной дорогѣ, вскорѣ за Низибиномъ встрѣчаемъ Бердевиль-Касръ, огромныя развалины съ круглыми массивными башнями по угламъ. Лицевыя стороны имѣютъ почти по 200 метровъ длины, а изъ груды обломковъ всюду виднѣются маленькія хижины курдовъ, занимающихся земледѣліемъ. Эта мѣстность занимаетъ, въ сравненіи съ окрестностями, болѣе возвышенное положеніе, и отсюда уже можно разглядѣть скалы и крутыя горы, между которыми находятся развалины византійскаго поселенія Д а р ы, грандіозныя даже въ настоящемъ своемъ видѣ и возбуждающія удивленіе археологовъ. Подобно Джахджахѣ, Амудіахъ-су вытекаетъ стремительно изъ дикаго, живописнаго, скалистаго ущелья, а на крутизнахъ, гребняхъ и въ пропастяхъ вездѣ еще сохранились гигантскія стѣны или развалины храмовъ этого древняго, построеннаго въ скалахъ, города. Новѣйшихъ построекъ здѣсь нѣтъ. На крутыхъ склонахъ разбросаны хижины туркменовъ, устроенныя въ отверстіяхъ скалъ, взорванныхъ порохомъ; туркмены пріютились между развалинами башенъ и въ самыхъ развалинахъ; въ громадныхъ-же остаткахъ древнихъ храмовъ размѣстились шерстобои и прядильщицы шелка. Массивныя городскія башни вездѣ еще сохранились. Онѣ выстроены изъ громадныхъ четырехугольныхъ плитъ и вѣнчаютъ возвышенности и низменныя мѣста. Подъ громаднымъ сводомъ моста бурный потокъ катитъ свои волны по столѣтнимъ обломкамъ стѣнъ и, наконецъ, исчезаетъ

въ башнѣ, гдѣ приводятъ въ движеніе примитивнымъ образомъ устроенную мельницу. На гребнѣ выдающейся скалистой стѣны находятся остатки древняго акрополиса. Нѣтъ ни одной тропинки, которая-бы вела черезъ дикое ущелье. На низменныхъ мѣстахъ, гдѣ скалы уже исчезаютъ, находятся прекрасныя, тщательно воздѣлываемыя плантаціи хлопка. Далѣе къ сѣверу исчезаетъ жизнь. Амудіахъ-су пролагаетъ себѣ дорогу по крутымъ, обрывистымъ скаламъ дикаго ущелья и, наконецъ, выступаетъ къ югу отъ Дары на обширную равнину.

Въ одномъ мѣстѣ развалинъ храмовъ сохранились еще 3 аркады; ширина сводовъ ихъ 6 метровъ, а высота 30 метровъ; въ другомъ мѣстѣ видно 9 аркадъ, ширина сводовъ которыхъ равняется 8 метрамъ, а высота 12 метрамъ. Большая часть сводовъ обрушилась, или-же завалена снаружи мало-по-малу развалившимися стѣнами. Надписей не найдено. Это заставляетъ предполагать, что ихъ совсѣмъ не было въ Дарѣ, или было очень мало.

Дальнѣйшій путь по караванной дорогѣ ведетъ вдоль крутой стѣны Туръ-Абдина, мимо оливковой рощицы Зейтюна, затѣмъ посреди множества деревень, расположенныхъ по отлогостямъ, къ берегу Зуарекъ-чая, гдѣ, какъ сказано выше, означенная горная цѣпь и кончается. Уже изъ деревни Гяръ-Карина на свѣтлой известковой вершинѣ видиѣется Мардинъ, лежащій на высотѣ 1.057 метровъ, а надъ нимъ мелькаетъ замокъ. Зуарекъ вытекаетъ изъ глубокаго горнаго ущелья, какъ разъ подъ христіанскимъ монастыремъ Деиръ-ЗаФраномъ и рѣзко огибаетъ крутую вершину, составляющую съ Ю.-В. самую высшую точку Масіусъ-дага въ месопотамской низменности. Караванная дорога оставляетъ въ сторонѣ Мардинъ; она направляется къ З. черезъ Гёликёй и Кочхисаръ (куполъ мечети и высокіе минареты котораго видны уже издали) и прорѣзываетъ всѣ притоки Хабура, вытекающіе изъ горной группы Караджадага. Эта длинная, уединенная дорога по пустынѣ, по которой только тогда можно безопасно слѣдовать, когда кочующіе арабы отправляются къ берегамъ Ефрата, окаймлена множествомъ развалинъ отчасти покинутыхъ поселеній, отчасти заброшенныхъ хановъ, разоренныхъ кочевниками. Попадаются и остатки древнихъ построекъ, возбуждающихъ научный интересъ, какъ, напр., около Теля-Константины; но вообще путешественникъ встрѣчаетъ мало интереснаго на этомъ пути, и онъ съ радостью при-

вѣтствуетъ появленіе на горизонтѣ зубцовъ крѣпости Урсы (Мардина?).

Мардинъ, городъ, имѣющій отъ 15.000 до 18.000 жителей, курдовъ и халдеевъ, расположенъ весьма живописно; благодаря-же своему положенію на возвышенности (состоящей изъ известковаго рухляка), высота которой доходитъ до 1.190 метровъ, онъ считается неприступнымъ и ключемъ верхней Месопотаміи. Это, однако, реноиэ Мардина нуждается еще въ оправданіи. Мардинъ, въ-добавокъ, окруженъ стѣнами и башнями, выстроенными, какъ и бо́льшая часть зданій въ городѣ, изъ свѣтлыхъ четырехугольныхъ плитъ известковаго мергеля, добываемыхъ къ сѣверу отъ города, въ одномъ изъ горныхъ склоновъ. Доступъ съ равнины къ этому оригинальному гнѣзду въ скалахъ,— надъ которымъ, сверхъ того, болѣе, чѣмъ на 100 метровъ возвышается башенка въ видѣ крѣпостцы,—по причинѣ дурной верховой дороги, крайне затруднителенъ и требуетъ не менѣе четырехъ часовъ времени. Но за то тутъ прекрасная вода, которой почти нѣтъ на низменности; въ Мардинѣ большія просторныя бани, прекрасные колодцы, а всѣ большія улицы содержатся весьма опрятно; воздухъ чистый. Изъ построекъ замѣчательны: прекрасные базары, нѣсколько мечетей, двѣ христіанскія церкви и водопроводы, по которымъ вода изъ родниковъ доставляется въ городъ. Возвышенность, на которой расположенъ Мардинъ, соединяется посредствомъ глубокой сѣдловины съ Масіусъ-дагомъ, который слѣдуетъ считать юго-восточнымъ продолженіемъ горной цѣпи Караджа-дага. При этомъ мы должны указать на то, что до-сихъ-поръ существовали ошибочныя представленія объ орографическомъ устройствѣ мѣстности между Ефратомъ и Тигромъ вокругъ Діарбекира. Зуарекъ-чай, имѣющій, при своемъ выступленіи на равнину, 15 метровъ ширины и $^1/_2$—1 метръ глубины, окружаетъ означенную возвышенность съ С. и В. и течетъ затѣмъ, подобно Амудіахъ-су и Джахджахѣ, къ югу, по направленію къ средне-месопотамскому окраинному хребту. Мардинъ не промышленный городъ и по положенію своему не можетъ быть складочнымъ торговымъ пунктомъ; для мѣстнаго потребленія здѣсь выдѣлываются чрезвычайно тонкія бѣлыя шерстяныя матеріи, которыя вывозятся и въ окрестныя, болѣе значительныя, мѣстности. Въ окрестностяхъ города разводятъ много винограда, но вина выдѣлываютъ мало; виноградъ-же употребляютъ на приготовленіе превосходнаго виноградного меду, кото-

рый здѣсь, какъ и въ Сюверекѣ и Урфѣ, выдѣлывается въ большомъ количествѣ. Къ югу отъ горы, на которой расположенъ Мардинъ, въ близкомъ разстояніи, начинается уже степь, а потому не встрѣчается больше такого множества деревень, какъ по дорогѣ къ этому городу. Степь начинается тутъ-же, къ З. отъ города, простирается далеко на С. и достигаетъ самой большой сѣверной широты между Караджа-дагомъ и Джебель-Масіусомъ.

Такъ какъ на дальнѣйшемъ пути къ большой Діарбекирской котловинѣ мы оставляемъ собственно Месопотамію и только передъ Урфою снова вступимъ въ нее, то считаетъ нужнымъ привести здѣсь нѣсколько данныхъ объ этой странѣ, которая принадлежитъ къ числу самыхъ культурныхъ мѣстностей во всей Передней Азіи. Сходство съ нею въ этомъ отношеніи представляетъ невысокое Кермелисское плоскогорье: какъ здѣсь, такъ и тамъ, тянутся далеко на югъ плоскіе склоны обильныхъ водою горныхъ группъ, которыя защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ альпійской области. За исключеніемъ Эрбильскаго плоскогорья, нѣтъ ни одной мѣстности въ области Евфрата и Тигра, которая-бы представляла такое множество кургановъ (искусственныхъ холмовъ), ясно указывающее на то, что страна эта всегда воздѣлывалась, и теперь на мѣстѣ безчисленныхъ, забытыхъ, древнихъ населенныхъ пунктовъ, лежащихъ въ мусорѣ, явилось не меньшее количество новыхъ поселеній. Мы уже упоминали мимоходомъ о томъ, что въ Верхней Месопотаміи находится значительное количество кургановъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: Бабиль, достигающій 40 метровъ (на немъ расположена цѣлая деревня во 100 домовъ), Тель-Лебель, въ 25 метр. высоты, затѣмъ выдаются красивые курганы: Дейрунъ, Бакирванъ, Румелатъ, Азнаваръ, Коркиль, Маль-тепе, Амуди-тепе и проч.

Такъ какъ нѣтъ возможности нанести на карты малыхъ размѣровъ всѣ сколько-нибудь замѣчательные пункты, то въ виду этого и перечислимъ ихъ. Размѣстимъ ихъ по группамъ, соотвѣтственно ихъ положенію въ бассейнахъ притоковъ Хабура.

Болѣе значительные пункты:

Между Тигромъ и Карго-чаемъ:

Храбрешки,	Согиркъ,	Загхетъ,
Рикава,	Г'ирикъ,	Каниметрубъ,
Зевіехъ,	Мамешуръ,	Хакеми,

Барестанъ,	Марyванъ,	Гури,
Хасаръ,	Марастанъ,	Хайлани,
Бабилъ,	Г'ириханъ,	Шехъ-Гасанъ,
Хаджъ-Матаръ,	Г'ирсарка,	Данайръ,
Думбули,	Кампанъ,	Айнъ-Зеръ,
Кёй-Гяуръ,	Тербага,	Кара-Харабетъ,
Бивартке,	Салпсъ,	Харабкаехъ.
Казанъ,	Г'орде,	

Между Карге-чаемъ и Х'Сави:

Дупичъ,	Боварка,	Манпка,
Неринджи I,	Хамджигатеръ,	Т'ерабъ,
Неринджи II,	Базаръ,	Серуджа,
Бакирванъ,	Г'ирбазаръ,	Керпсе,
Харабсусина,	Серуанъ,	Бирджа,
Харабетъ-Даригъ,	Шамашинъ,	Кениге,
Банэхъ,	Касръ-Болакъ,	Азнаваръ.
Алакамошъ,		

Между Х'Сави и Джахджахою:

Калка,	Айшамилъ,	Пиръ-Али,
Мезрей,	Хеангибегъ,	Харабшемъ,
Фескиве,	Нарабрашки,	Г'иребикъ,
Биръ-Вали,	Шауэшки,	Омерикъ,
Беяндуръ,	Менсика,	Тавъ-Нури,
Г'яръ-Омеръ,	Деиръ-Чомаръ,	Декшури,
Кубугъ,	Хуріянъ,	Шнути,
Кундаръ,	Бакхіянехъ,	Намети,
Кантаръ,	Коркуякъ,	Затиръ,
Г'иръ-Минаръ,	Тель-Арабъ,	Т'артабъ,
Тель-Минаръ,	Нергиялу,	Вуэсики.

Между Джахджахою и Амудіахъ-чаемъ:

Низибинъ,	Деиръ,	Сурка,
Бостунки,	Гурекъ,	Хазла-Джери,
Баверне,	Мандери,	Гухаръ,
Шамашинъ,	Бердевиль-Касръ,	Гулиджа,
Неѳикоръ,	Дода,	Сирешки,
Харабкортъ,	Билеки,	Сириджи,
Телишеиръ,	Чандара,	Ахмедъ-Гейра,
Талаѳуръ,	Садо,	Домузъ-ага,
Діэха,	Ольчу,	Амудіахъ.
Дала,		

Между Амудіахъ-чаемъ и Зуаремъ-су:

Дара,	Казанъ-Буюкъ,	Кара-Деванъ,
Хамбаръ,	Касръ-Карандере,	Боскати,
Наджарингъ,	Келмоъ,	Саллахъ,
Буюкъ-Джёрникъ,	Зейтюнъ,	Гёликёй,
Кучукъ-Джёрникъ,	Бехейдехъ,	Чиотли,
Кангури,	(по ту сторону Зуарева),	Муские,
Туко,	Гозъ,	Али-Мушмушъ и проч.
Тель-Хабешъ,	Г'иръ-Карнинъ,	

Изъ подробныхъ картъ инженера Черника оказывается, что, на протяженіи между Месопотамскимъ водораздѣломъ и Мардиномъ, на разстояніи каждыхъ $1^1/_2$—2 километр. расположена деревня. Такъ какъ въ квадратной милѣ содержится $57,_{54}$ квад. километ., то, считая въ каждомъ поселеніи отъ 80 до 100 душъ, получимъ на квадратную милю 2.000 жителей. Между Фейшъ-Хабуромъ и Месопотамскимъ водораздѣломъ цифра эта нисходитъ до одной четверти показаннаго числа: тамъ плотность населенія не превышаетъ 500 душъ, а между Мардиномъ и Діарбекиромъ доходитъ только до 60 душъ на квадр. милю. Большинство населенія Туръ-Абдина и Эломъ-дага составляютъ курды-іезиды, занимающіеся скотоводствомъ; по отлогостямъ живутъ курды и халдеи-христіане—земледѣльцы; процентное ихъ отношеніе другъ къ другу различное; степь населяютъ кочевники арабы. Дома прислонены къ курганамъ и не имѣютъ оградъ; въ каждой деревнѣ находятся небольшія рощицы тополей и оросительныя канавы; почва плодородна, но обработывается примитивными земледѣльческими орудіями, которыя едва затрогиваютъ почву. Нечего распространяться о томъ, какимъ богатствомъ пользовалась-бы страна, еслибы правительство приняло какія-нибудь мѣры для поднятія въ ней земледѣлія; теперь все обусловлено только производительностью почвы и разными случайностями. Между жителями различныхъ вѣроисповѣданій и національностей нѣтъ согласія. Между деревнями существуетъ вражда, часто переходящая въ кровавыя распри, усмиреніе которыхъ лежитъ на обязанности заптіевъ; но послѣдніе предпочитаютъ держаться вдали отъ мѣстъ военной тревоги и прогуливаются по мирнымъ деревнямъ, гдѣ занимаются реквизиціей, такъ какъ они изъ года въ годъ не получаютъ жалованья, а если и получаютъ, то чиновники удерживаютъ большую часть ихъ содержанія; по-

этому-то миролюбивые жители опасаются более всего охранительной стражи.

Система Караджа-дага.

Мы уже замѣтили мимоходомъ, что къ западу отъ Мардина верхне-месопотамская степь простирается довольно далеко на С. (до 37° 25' с. ш.), гдѣ замыкается цѣлой системой окраинныхъ горъ, которыя достигаютъ бо́льшаго развитія въ южномъ направленіи, между Ефратомъ и Тигромъ. Теперь опредѣлимъ эту горную систему. Отъ Ванскихъ цѣпей, находящихся въ системѣ истоковъ Западнаго Тигра и глубоко врѣзавшихся въ большую дугу Ефрата около Харпута и Маадена, тянется къ С. довольно значительный отрогъ Арганы въ совершенно меридіанномъ направленіи, отъ Діарбекира къ западу; высшая точка его находится въ громадной горной массѣ, въ области истоковъ Чимъ-чая, притока Ефрата, и Кучукъ-чая, притока Тигра; затѣмъ одна вѣтвь означеннаго отрога тянется въ юго-восточномъ направленіи и кончается у Мардина. Отъ сѣдловины, достигающей 800 метровъ высоты и раздѣляющей цѣпь между Ефратомъ и Тигромъ отъ вышеупомянутаго Караджа-дага, развивается горная группа, совершенно неправильно обозначенная до-сихъ-поръ на всѣхъ картахъ. Караджа-дагъ—это значительный базальтовый хребетъ съ многими, направляющимися къ сѣверу, параллельными возвышенностями; онъ спускается, въ совершенно южномъ направленіи, въ месопотамскую низменность и въ высшей своей точкѣ достигаетъ 1.500 метровъ. Отлогости его къ востоку и юго-востоку довольно круты; въ послѣднемъ направленіи онъ понижается до 800 метровъ, въ видѣ широкой сѣдловины, имѣющей 2 мили ширины, откуда развивается мало-по-малу горный кряжъ, въ 1.200 метровъ высоты, Масіусъ-дагъ, идущій въ юго-восточномъ направленіи до самыхъ истоковъ Зу-арекъ-чая. Такимъ образомъ, эта глубокая сѣдловина совершенно раздѣляетъ двѣ цѣпи: Караджа-дагъ и Масіусъ. Разграниченіе это весьма замѣтно и въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ первая цѣпь состоитъ изъ базальта, а вторая изъ пластовъ извести и мѣловаго мергеля. До-сихъ-поръ предполагали, что горный хребетъ, расположенный къ югу отъ Діарбекира и простирающійся съ С.-З. къ Ю.-В., состоитъ изъ одной только цѣпи, чѣмъ обусловливается будто-бы единственный проходъ по долинѣ

Зуарекъ-чая вокругъ возвышенности, замыкающей Мардинъ; но изслѣдованія Чернина доказали, что здѣсь находятся двѣ отдѣльныя цѣпи, между которыми пролегаетъ глубокая, широкая долина, служащая прямымъ, удобнымъ сообщеніемъ между Діарбекиромъ и Расъ-уль-Аиномъ. Въ этой долинѣ такъ-же, какъ и въ крайнихъ, южныхъ отлогостяхъ Караджа-дага, находятся истоки многихъ притоковъ Хабура, изъ которыхъ назовемъ: Хелели-чай, Исламъ-деде (невѣрно обозначенный на картѣ Киперта подъ именемъ «Джахджаха»), Эинъ-эль-Бесаиръ, Хаетмали и Арсланъ-чай. На З. отъ послѣдняго притока начинается отъ Караджа-дага низкій водораздѣлъ, раздѣляющій западную систему притоковъ Хабура отъ восточной Джулабъ-чая.

Далѣе Караджа-дагъ направляется къ западу между Чимъ-чаемъ и Сунгутомъ, понижаясь на водораздѣлѣ Карабагчэ до 1.000 метр. и поднимая затѣмъ опять около Сюверека болѣе значительныя вершины; только по ту сторону Хаиди-чая, притока Чимъ-чая, и далѣе въ области истоковъ Джулаба отроги его становятся болѣе плоскими; они кончаются у Гермиша, рѣки, протекающей возлѣ Урфы. Крайніе отроги Караджа-дага носятъ особенныя названія, какъ, напр., Нимрудъ-дагъ, Бозъ-дагъ и пр. О нихъ мы будемъ еще говорить.

Отправившись изъ Мардина, достигаемъ большой котловины Діарбекира, слѣдуя по обыкновенной дорогѣ въ долинѣ Зуарека, которая въ области его истоковъ становится весьма узкимъ ущельемъ и только къ сѣверу отъ Мардина снова дѣлается нѣсколько шире. Зуарекъ-чай имѣетъ два истока: одинъ изъ нихъ находится въ глубокой сѣдловинѣ между Масіусъ-дагомъ и возвышенностью Мардина, а другой на водораздѣлѣ А к р о с и, который къ В., за Омаръ-ага, соединяется съ Туръ-Абдиномъ. Онъ раздѣляетъ источники Шехъ-ханъ-чая, притока Тигра, отъ истоковъ Хабура и представляетъ собою плоскій хребетъ въ 1.010 метр. высоты. Дорога къ Тигру ведетъ какъ черезъ Акроси, такъ и черезъ Омаръ-ага; но такъ какъ послѣдняя нѣсколько короче, то обыкновенно спускаются отъ Зуарека прямо по ней въ долину Шехъ-ханъ-чая. Деревень здѣсь весьма немного; такъ какъ здѣсь долины сопровождаются весьма обрывистыми склонами и до того узки, что даже неудобны для пѣшеходовъ, то деревни построены на смежныхъ высотахъ; на всей пустынной дорогѣ до 35° ш. не встрѣчается ни поселеній, ни жителей. Въ пяти километр. къ сѣв. отъ Шехъ-хана оставляется долина того-же име-

ни; прошедши мѣстность, средняя высота которой достигаетъ 1.000 метровъ, входимъ въ долину Ханики-чая, притока Гёкъ-су, впадающаго въ Тигръ. Только около Ханики-кёй, лежащаго въ 15 килом. внизъ по долинѣ, начинаетъ расширяться немного долина, и вскорѣ встрѣчается нѣсколько курдскихъ деревень (Джурукъ, Калаатъ-Зерваванъ, Ханики, Кудури и др.), которыя лежатъ посреди густыхъ кустарниковъ и тополей, красивыхъ садовъ и нѣсколько оживляютъ пустынную мѣстность. Деревня Зерваванъ расположена живописно посреди деревьевъ и похожа на рыцарскій замокъ. Дорога вьется далѣе по долинѣ Гёкъ-су; тамъ прекращается древесная растительность, уступая мѣсто прекраснымъ пастбищамъ. Долины принимаютъ видъ плоскихъ котловинъ, но все еще лежатъ глубоко, такъ что отсюда можно разглядѣть только высшія верхушки Масіусъ-дага, лежащаго къ Ю.-З.

Вообще характеръ мѣстности, при приближеніи къ Тигру, чрезвычайно измѣняется, и, миновавъ еще двѣ небольшія котловинообразныя долины, достигаемъ своеобразной, слегка наклоненной къ Тигру террасы, въ 30 метровъ высоты, представляющей прекрасный лугъ. На краю ея лежитъ Шукри, но дорога пролегаетъ нѣсколько къ западу и проходитъ по каменному мосту въ три арки (по 5-ти метровъ ширины) черезъ Кара-су, текущій къ С., между густыми камышами, а затѣмъ направляется въ долину Тигра. Параллельно съ Кара чаемъ, въ разстояніи приблизительно не болѣе 5-ти километровъ, течетъ, посреди высокихъ базальтовыхъ стѣнъ, Караджа-чай изъ большой сѣдловины, имѣющей 2 мили ширины и находящейся между Караджа-дагомъ и Масіусомъ. Караджа-чай изливается въ Кучукъ-чай, въ одной милѣ отъ Діарбекира. Въ области Караджа-чая всюду встрѣчается еще известь и глинистый рухлякъ; послѣ переправы черезъ Кучукъ-чай, геологическая картина измѣняется: правый берегъ рѣки состоитъ уже изъ базальтовыхъ стѣнъ, въ 70 метр. выс., на которыхъ лежитъ только тонкій слой глины. На противуположномъ берегу тянется, вдоль рѣки, широкая полоса долины въ въ $^{1}/_{2}$ километра ширины, затѣмъ поднимается низкая терраса, послѣ чего склоны мало-по-малу поднимаются по направленію къ горной системѣ Хазру. Діарбекиръ, хотя и расположенъ довольно живописно на вершинѣ прибрежной базальтовой стѣны; но все-же общій видъ города, выстроеннаго изъ темнаго камня, производитъ непріятное впечатлѣніе.

По извилистой, крутой верховой дорогѣ достигаемъ, наконецъ,

воротъ у моста (Кьёпрю-капу), насмотрѣвшись уже вдоволь на высокій валъ и замокъ съ его древними заброшенными башнями. Вскорѣ приходится проѣзжать черезъ узкія, неровныя улицы, имѣющія часто только $1^1/_2$ метра ширины, съ глухими фасадами домовъ и съ обычной восточной грязью. Оригинальный видъ представляетъ свѣтлый цементъ, связывающій темныя плиты базальта. Главная улица, въ 3—4 метра ширины, посреди темныхъ массъ домовъ, самая оживленная и постоянно забита разноязычнымъ населеніемъ, что объясняется и тѣмъ, что тутъ находятся большіе базары и ханэ, въ которыхъ останавливаются караваны, идущіе изъ Сиріи въ Курдистанъ. Базары не уступаютъ багдадскимъ, хотя они и не такъ свѣтлы и красивы. Здѣсь, возлѣ различнаго хлама продавцовъ древностей и прекрасныхъ издѣлій мѣстныхъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ, замѣшалось и порядочное количество европейскихъ товаровъ, привезенныхъ въ этотъ горный базальтовый городъ съ рынковъ Алеппо. Обильно снабженъ всевозможными товарами персидскій ханэ; тутъ персіяне продаютъ свои отечественныя издѣлія: хамаданскій прекрасный кожевенный товаръ, адербейджанскія цѣнныя шерстяныя ткани, кирманскія и мешедскія шали и прекрасные, всюду извѣстные ковры, выдѣланные въ Фераханской провинціи, въ Керманшахѣ. Сосѣдній съ названнымъ ханэ, Али-паша-ханэ,—самый большой во всей Турецкой Азіи. Здѣсь, какъ и вообще на Востокѣ, общественная жизнь ограничивается посѣщеніемъ базаровъ; въ противуположность съ оживленнымъ тамъ движеніемъ, въ остальныхъ частяхъ города господствуетъ мертвая тишина. Вали живетъ въ разстояніи получасовомъ отъ города, къ С., въ простомъ конакѣ; тамъ-же находится и казарма съ тремя батальонами солдатъ и нѣсколькими горными орудіями. Для того, чтобы поддерживать сообщеніе между своею невзрачною резиденціею и городомъ, паша приказалъ, чтобы по этой дорогѣ ходилъ омнибусъ. Этотъ омнибусъ изображалъ примитивнымъ образомъ сооруженный деревянный ящикъ безъ сидѣнья, поставленный на четырехъ колесахъ, которыя иногда катились, а иногда скользили, подобно саннымъ полозьямъ, по заброшенной мостовой. Европейскій врачъ разсказывалъ намъ впослѣдствіи, въ Константинополѣ, что эта несчастная колесница была снесена водами Тигра, когда возница направилъ туда лошадей, чтобы напоить ихъ. Были-ли тамъ пассажиры въ то время, неизвѣстно.

Діарбекиръ имѣетъ 40.000 жителей. Главную массу насе-

ленія составляютъ курды и армяне, а затѣмъ туркмены, турки и множество изгнанныхъ болгаръ, не поладившихъ съ правительствомъ на своей родинѣ. Діарбекиръ—одинъ изъ самыхъ нездоровыхъ городовъ во всей Турецкой Азіи: тутъ свирѣпствуютъ зловредныя лихорадки, и, не смотря на высокое положеніе города, здѣсь, во время нестерпимо-жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, господствуетъ совершенное безвѣтріе, такъ какъ горные кряжи со всѣхъ сторонъ окружаютъ городъ. Въ этомъ котлѣ, окруженномъ черными базальтовыми стѣнами, вслѣдствіе удушливыхъ жаровъ, замираетъ жизнь, колодцы высыхаютъ, а старые водопроводы, доставляющіе воду для питья и кушанья съ Али-Пунара, лежащаго въ трехъ километр. къ западу отъ города, содержатъ въ это время илистую, почти негодную для употребленія жидкость. Климатическія условія измѣняются къ лучшему въ теченіи остальныхъ временъ года, особенно зимою, которая здѣсь очень умѣренна, и осенью, составляющею самое лучшее время года по верхнему Тигру. Въ хорошіе дни большая часть населенія собирается въ Румъ-капу, прекрасное мѣсто, съ садами и прудами для рыбъ; сюда прибываютъ и мусульманскія женщины и проводятъ время съ своими родственницами и подругами, чѣмъ разнообразятъ свою въ высшей степени однообразную жизнь. Такъ какъ половину населенія Діарбекира составляютъ христіане, то здѣсь только нѣсколько маленькихъ мечетей, не возбуждающихъ интереса ни въ архитектурномъ, ни въ религіозномъ отношеніи. Населеніе мусульманское живетъ въ большемъ съ христіанами согласіи, чѣмъ въ другихъ значительныхъ городахъ смежныхъ областей. Мануфактурная промышленность развита слабо: приготовляемыя здѣсь шерстяныя матеріи, оружіе, горшечный товаръ и металлическая посуда удовлетворяютъ только потребностямъ мѣстныхъ жителей; торговля ограничивается большею частью вывозомъ мѣстнаго сырья, и она довольно значительна. Въ окрестностяхъ Діарбекира добывается желѣзо, мѣдь, свинецъ; желѣзо находится по преимуществу въ окрестностяхъ Арганы, свинецъ—вокругъ Маадемъ-купру, недалеко отъ Харпута; подѣльный лѣсъ доставляетъ въ изобиліи Тавръ. Чернильные орѣшки вывозятъ въ складочныя мѣста Сиріи, а шкуры козъ ангорской породы, которыхъ здѣсь довольно много, сбываются не только алеппскимъ промышленникамъ, но и европейскимъ агентамъ. Послѣ Мосула Діарбекиръ, безспорно, первый торговый городъ въ сѣверной области большихъ рѣкъ-близне-

довъ, благодаря своему центральному положенію между различными провинціями юго-восточной части Азіатской Турціи. Къ тому-же, прямой караванный путь отъ Уреы, черезъ верхнюю Месопотамію, въ Мардинъ подвергается слишкомъ часто нападеніямъ бедуиновъ, не смотря на водвореніе въ Расъ-уль-Аинѣ черкесскихъ колонистовъ; поэтому-то и предпочитается этому пути хотя и болѣе длинная, но за то безопасная дорога черезъ Діарбекиръ. Кромѣ того, караваны часто избираютъ прямой путь отъ береговъ Караманіи, черезъ Марашъ и Бехесну, въ базальтовый городъ, не останавливаясь ни въ одномъ изъ сирійскихъ городовъ, ни въ Уреѣ. Главнѣйшіе торговые пути изъ Діарбекира слѣдующіе: 1) черезъ Аргану, Харпутъ и Эрзингіанъ—въ Самсунъ, 2) черезъ Сёртъ, Битлисъ, Ванъ и Хёръ въ Тавризъ, 3) по Тигру (на келлекахъ) въ Мосулъ, Текритъ и Багдадъ, 4) черезъ Мардинъ, Дару и Низибинъ въ Мосулъ, 5) черезъ Сюверекъ, Урѳу и Айнтабъ въ Алеппо, или черезъ Килисъ прямо въ Александрету, наконецъ 6) черезъ сѣдловину Маль-тепе въ Расъ-уль-Аинъ и Ракку на Евфратѣ.

Оставивъ Діарбекиръ, экспедиція отправилась по обыкновенной почтовой дорогѣ, черезъ Караджа-дагъ, въ Сюверекъ. Эта новая дорога, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно хорошо устроенная, ведетъ почти въ западномъ направленіи, черезъ долину Кучукъ-чая, къ названной выше горной цѣпи. Она проложена не въ долинѣ и не на склонѣ, а наверху, на террасѣ, гдѣ расположена большая часть деревень. Стѣны долины состоятъ вездѣ изъ базальта и поднимаются на 90—100 метровъ надъ подошвою ея, гдѣ только по окраинамъ береговъ рѣчекъ появляется скудная трава. Въ 30-ти километрахъ къ западу отъ Діарбекира дорога переваливаетъ черезъ высокую вершину Караджа-дага, достигающую 1.420 метровъ высоты. Отсюда легко разсмотрѣть со всѣхъ сторонъ направленіе окрестныхъ горныхъ хребтовъ. Взоръ невольно приковывается къ сѣверу. Отъ двухъ громадныхъ вершинъ тянутся, почти параллельно другъ къ другу, между различными небольшими притоками Тигра, горные отроги; они постепенно наклоняются къ сѣдловинѣ, расположенной по ту сторону Сунгутъ-чая; за сѣдловиною появляются уже высокія вершины Арганы и Харпута. Корявые дубы скудно растутъ по склонамъ ближайшихъ горъ; изрѣдка встрѣчаются жители, все болѣе курды, пасущіе стада. Въ горахъ страннаго очертанія, изрытыхъ глубокими оврагами, гнѣздятся разбойники; въ болѣе

отдаленныхъ частяхъ Караджа-дага водятся, какъ говорятъ, и хищные звѣри. По ту сторону склона дикій характеръ, свойственный означенной горной странѣ, исчезаетъ; ближайшія горныя вѣтви не спускаются крутыми обрывами, а террасами, которыя покрыты полями, засѣянными рисомъ. Почва кругомъ совершенно размягчена, но потоки и источники протекаютъ по отлогостямъ, не врѣзываясь глубоко въ грунтъ. Мѣстность измѣняетъ характеръ на 1.000 метровъ ниже, т. е. у водораздѣла Карабагчэ, тождественнаго съ западною частью Месопотамскаго водораздѣла. Этотъ послѣдній, какъ уже извѣстно, тянется черезъ Элпиъ-дагъ и Туръ-Абдинъ до истоковъ Зуарекъ-чая, направляется мимо Омаръ-ага и Авроси къ Джебель-Масіусу, у Маль-тепе къ Караджа-дагу и переходитъ черезъ Карабагчэ, Аргану и т. д. въ гребень западной Ванской цѣпи. Около Карабагчэ мѣстность представляетъ видъ плоскихъ котловинъ съ выдвигающимися тамъ и сямъ базальтовыми вершинами. Текущіе къ западу ручьи принадлежатъ уже Чимъ-чаю, притоку Ефрата. Здѣсь встрѣчаются прекраснѣйшія нивы; хотя долина этого ручья еще очень узка, но поясъ обработанныхъ полей простирается въ ширину на 200—300 шаговъ; ручей имѣетъ отъ 15 до 20 метровъ ширины и отъ $1/2$ до 1 метра глубины; въ немъ всегда находится вода.

Въ 15-ти километрахъ къ З. отъ Месопотамскаго водораздѣла (Карабагчэ) увеличивается число притоковъ Чимъ-чая; раздѣляющія ихъ горныя возвышенности становятся все круче; одна изъ нихъ раздѣляетъ источники другого притока Ефрата—Сюверекъ-чая—отъ источниковъ Чимъ-чая. Вообще послѣдній образуетъ геологическую демаркаціонную линію между массами базальта Караджа-дагской цѣпи и западною цѣпью мѣловой формаціи, начало которой, на лѣвомъ берегу рѣки, невозможно было отыскать. Въ десяти километрахъ къ С. отъ Чимъ-чая находится, уже въ области истоковъ Сюверекъ-чая, небольшой городокъ Сюверекъ, расположенный на отлогомъ склонѣ, всюду покрытомъ прекрасными виноградниками, и выстроенный вокругъ холма, въ 20 метровъ высоты, на вершинѣ котораго красуются развалины старой крѣпостцы. Послѣдняя часть почтовой дороги устроена безъ всякой нивеллировки и ведетъ прямо къ городу черезъ овраги. Легко себѣ представить, какъ непріятна подобная дорога и какъ мало она разнится отъ безъискусственныхъ горныхъ дорогъ.

Сюверекъ имѣетъ отъ 6.000 до 7.000 жителей. Населеніе составляютъ: евреи, турки и христіане. Каждая народность занимаетъ особенный кварталъ. Дома выстроены изъ прочнаго матеріала. Въ городкѣ есть маленькій базаръ и мечеть. Слѣдуетъ упомянуть о мѣстномъ продуктѣ—о виноградномъ медѣ прекраснаго качества, который выдѣлывается не только въ самомъ городѣ, но и во всѣхъ деревняхъ, принадлежащихъ къ каймакамлыку, и который вывозится въ Алеппо, Марашъ и Адану. Здѣшній виноградъ имѣетъ чрезвычайно тонкій ароматическій вкусъ; изъ него можно было-бы выдѣлывать вино, не уступающее лучшимъ европейскимъ винамъ. Уходу за виноградомъ посвящена бо́льшая часть населенія. Жители разводятъ плантаціи хлопка и риса, которыя, какъ и около Карабагчэ, покрываютъ отлогости; но эта отрасль промышленности не имѣетъ здѣсь значенія. Мануфактурныя издѣлія, составляющія предметъ потребленія мѣстныхъ жителей, привозятся изъ Урфы,—жители Сюверека занимаются только производствомъ деревянной домашней утвари, выдѣлываемой изъ сосны, растущей въ окрестностяхъ, въ горахъ. По долинѣ Сюверека можно добраться до Ефрата черезъ 10 часовъ, откуда прямой караванный путь ведетъ черезъ Бехесну и Марашъ въ Адану, лежащую въ Караманіи.

Спустившись съ Месопотамскаго водораздѣла около Карабагчэ, входимъ въ страну „курдовъ-милли". Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ арабское населеніе занимало мѣстность до истоковъ Чимъ-чая включительно,—на это указываетъ сохранившаяся по настоящее время въ разныхъ мѣстахъ арабская топографическая номенклатура; но потомъ оно было оттѣснено къ самымъ южнымъ отлогостямъ отроговъ Караджа-дага названнымъ курдскимъ племенемъ, которое, въ свою очередь, было отодвинуто къ югу, вѣроятно, вслѣдствіе передвиженія жившихъ къ сѣверу туркменовъ. Курды-милли не отличаются, въ этническомъ отношеніи, отъ другихъ курдскихъ племенъ; сохранили они также, подобно остальнымъ курдамъ, наклонность къ полукочевой жизни и вообще всѣ черты характера этого народа. Къ С. отъ Урфы на квадр. милю приблизительно ихъ приходится 150 душъ. Курды занимаютъ лѣтомъ прекрасныя пастбища, расположенныя около источниковъ, а также притоковъ Ефрата; зимою-же они перекочевываютъ въ свои маленькія, невзрачныя деревни, лежащія на различныхъ водораздѣлахъ. Степь къ Ю. отъ Чимъ-чая совершенно необитаема. Отъ Сюверека почтовая

дорога направляется по плоскогорьямъ, нарѣзаннымъ ручьями, къ мѣстечку Мишмишику, находящемуся, при соединеніи Чинъ-чая и Хамди-чая, на совершенно изолированной, состоящей изъ слоевъ кремня вершинѣ, въ 60 метровъ высоты; оно, вѣроятно, построено на мѣстѣ очень древняго поселенія; въ пользу этого предположенія говорятъ пещеры, устроенныя въ горѣ, и остатки стѣнъ у основанія вершины. Хамди-чай принадлежитъ еще къ сѣвернымъ истокамъ Ефрата. За небольшимъ хребтомъ, направляющимся къ западу, открывается область истоковъ Джулаба, самая сѣверная точка которой находится на водораздѣлѣ Караджурунъ. Отъ Мишмишика приходится взбираться нѣкоторое время въ гору, чтобы добраться до маленькаго мѣстечка Караджуруна, съ красивой почтовой станціей. Отсюда можно разглядѣть какъ плоскій склонъ на Ю.-В., такъ и невысокія возвышенности, расположенныя по направленію къ Милли-сераю, лежащему къ С.-З. Положеніе этого городка обозначено невѣрно на картѣ Киперта. Онъ лежитъ на десять минутъ въ дугѣ сѣвернѣе и остается съ правой стороны дороги отъ Сюверека въ Урфу, почти въ 8-ми километр. отъ Караджуруна. Далѣе дорога ведетъ по маленькой узкой долинѣ съ крутыми боковыми известковыми стѣнами, мимо множества палатокъ милли-курдовъ, къ величественнымъ развалинамъ башни Учкёй, красиво расположенной на вершинѣ западнаго отрога Караджа-дага. Въ высокихъ стѣнахъ долины (въ 20 мет. высоты) Расъ-уль-Аинъ-чая, поворачивающаго отсюда сначала къ югу, а затѣмъ къ западу, высѣчены дома и пещеры; послѣднія тянутся почти на 2 километра. Всюду валяются колоссальныя плиты, а ниже, въ долинѣ, находятся слѣды стараго водопровода. На вершинѣ Учкёя находится колодезь; на сѣверѣ-же оврагъ, по которому течетъ Расъ-уль-Аинъ-чай, безводенъ; собственно источники этой рѣчки вытекаютъ въ долинѣ, изъ-подъ искусственнаго холма Джулемана. Дорога ведетъ туда по плодороднымъ участкамъ, на которыхъ растутъ тополи, абрикосы и тутовыя деревья. Здѣсь Расъ-уль-Аинъ поворачиваетъ къ западу, медленно протекаетъ далѣе по болотистой низменности; нашъ-же путь шелъ сначала, между виноградниками, по известковому склону, поднимающемуся на 300 метровъ надъ долиной и увѣнчанному всюду оливковыми деревьями. Съ этой высоты открывается видъ на красивую мѣстность, простирающуюся, через Санджаркёй, къ югу, и на долину Гериишъ-чая, расположенную въ юго-западномъ направ-

менія. Изъ Джуленана можно прибыть туда послѣ двухчасовой верховой ѣзды. Виноградники и поля встрѣчаются чаще, водопроводы все болѣе и болѣе развѣтвляются по маленькой низменности, и вскорѣ представляется взору послѣднее курдское поселеніе—деревня Кара-Кьёпрю, которая какъ будто-бы утопаетъ среди роскошнаго сада. Эта обработанная полоса земли, шириною въ 1 километръ, прерывается къ югу скалистою возвышенностью Немрудъ дага, спускающагося въ месопотамскую низменность. По другую сторону начинается безконечная равнина, съ западной стороны которой проходитъ скалистый уступъ Карасека-дага; у подошвы его уже издали виднѣются свѣтлыя группы домовъ Урфы. При приближеніи къ этому городу, вы ощущаете такое впечатлѣніе, какое испытываетъ подъѣзжающій съ суши къ большому приморскому городу, при видѣ въ первый разъ тихой поверхности океана. Урфа расположена на самой окраинѣ месопотамской степи; жизнь на этомъ океанѣ желтовато-бѣлыхъ песковъ, кажется, совершенно замерла; надъ нимъ поднимаются густыя испаренія, сквозь которыя, какъ черезъ пурпуровую дымку, пробиваются солнечные лучи. Съ крѣпостцы въ Урфѣ, служащей точкой направленія для каравановъ, идущихъ со степи, виднѣются слабые контуры развалинъ башни храма Гарана, бывшаго сабійскаго города; тамъ фантазія нѣкоторыхъ путешественниковъ разыскала и колодезь, у котораго Яковъ встрѣтился съ Рахилью. Послѣдніе халдейскіе языческіе храмы были разрушены татарами.

Урфа (уже въ Алеппскомъ вилайетѣ) имѣетъ 40.000 жителей, изъ которыхъ три части составляютъ христіане, а одну мусульмане; но господствующій языкъ—турецкій. Городъ окруженъ стѣнами и башнями; ворота находятся только съ сѣверной и восточной стороны. Узкія, но веселенькія и чистыя улицы, окаймленныя многоэтажными домами, сходятся всѣ къ площади, гдѣ находится мечеть Авраама, какъ разъ возлѣ пруда съ знаменитыми священными рыбами. Оба фасада этого зданія, находящіеся подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, отражаются въ свѣтломъ зеркалѣ пруда, осѣненнаго прекрасными гранатовыми деревьями, чинарами и кипарисами. Въ тѣни деревьевъ находятся кофейни и бесѣдки, гдѣ правовѣрные предаются созерцанію. Отъ времени до времени появляется тутъ и какой-нибудь шейхъ бедуиновъ изъ провинціи Ракки, прибывшій сюда для поклоненія святынѣ, а можетъ быть и для того, чтобы лучше

присмотрѣться караванамъ, которые должны продолжать свой путь черезъ степь. На базарахъ, кромѣ мѣстныхъ шерстяныхъ матерій, глиняной посуды и серебряныхъ издѣлій, встрѣчается и значительное количество европейскихъ товаровъ, указывающихъ ясно на близость Алеппо, самаго большого складочнаго мѣста въ Сиріи. Урфа—Эдесса во время Крестовыхъ походовъ—возбуждаетъ большой историческій интересъ; но изъ отдаленнаго прошлаго сохранилось одно достойное особеннаго вниманія сооруженіе; оно находится къ западу отъ города и имѣетъ видъ замка; въ немъ вниманіе на себя обращаютъ двѣ громадныя колонны и безчисленное множество надписей. Къ сѣверу отъ города встрѣчаются всюду гроты, взорванные въ скалахъ, имѣющіе часто до 20 метровъ глубины; въ нихъ могильные склепы, сѣни, каменныя скамейки и массивныя подвижныя двери. Башни съ сѣверной стороны Урфы сохранились довольно хорошо; откосы рвовъ даже вымощены. Городской ровъ, окаймленный множествомъ бахчей, прорѣзанъ медленно текущими водами. Сады на европейскій ладъ встрѣчаются только къ западу отъ города, между загородными дачами миссіонеровъ. Въ этихъ садахъ множество голубей и другой птицы. Отсюда виноградники тянутся по низкимъ скатамъ; они доставляютъ прекрасный виноградъ, изъ котораго выдѣлывается крѣпкое вино высокаго достоинства. Къ югу отъ города находятся плантаціи тутовыхъ деревьевъ. Ремеслами здѣсь занимаются мало; умственная и общественная жизнь слабо развита, не смотря на то, что населеніе состоитъ по бо̀льшей части изъ христіанъ. Умственная дѣятельность проявляется нѣсколько у миссій американской и французской; первая изъ нихъ содержитъ школу на 250 человѣкъ, въ которой элементарное преподаваніе идетъ довольно успѣшно. Урфа составляетъ транзитную станцію на сѣверо-сирійско-месопотамской торговой дорогѣ, и поэтому имѣетъ нѣкоторое значеніе, такъ какъ рядъ каравановъ движется не только по направленію къ Сиріи и Курдистану, но и въ Караманію и прямо въ ефратскую область Ракку. Прямая караванная дорога въ Мосулъ имѣетъ 70 нѣмецкихъ миль протяженія, нуждается въ сильномъ прикрытіи, такъ какъ на пути находятся мѣста, подверженныя опасности; нечего, впрочемъ, разсчитывать на не привыкшій къ дисциплинѣ конвой, который нерѣдко оставляетъ караванъ на произволъ судьбы.

Степи между Урфою и Бирeджиком.

Начиная от крутого уступа у Урфы, Карасека-дагъ идетъ въ совершенно западномъ направленіи до береговъ Ефрата, между развалинами Балхиса и Бирeджика. Этотъ пустынный хребетъ, имѣющій видъ платó и достигающій 720 метровъ средней высоты, принадлежитъ къ известковой формаціи; онъ разорванъ во многихъ мѣстахъ и образуетъ тамъ и сямъ котловинообразныя углубленія. Одно изъ нихъ находится отъ Урфы въ разстояніи одного часа ѣзды, слѣдующее лежитъ въ 12-ти километ. далѣе къ западу. Осадки, въ незначительномъ количествѣ, собираются только въ этихъ естественныхъ бассейнахъ; встрѣчаются тамъ и цистерны, глубиною въ 6—8 метровъ, но чтобы добраться до этихъ скудныхъ запасовъ гнилой воды, нужно спуститься по обвалившимся лѣстницамъ, между высокими откосами. Для большихъ карвановъ врядъ-ли хватитъ это количество воды. Въ 36-ти килом. къ западу отъ Урфы лежитъ болѣе значительная курдская деревня Чармеликъ, въ окрестностяхъ которой встрѣчаются снова обработанные участки земли; тамъ и воды собирается больше. Къ С. отъ упомянутыхъ котловинообразныхъ мѣстностей, Карасека-дагъ переходитъ въ Бозъ-дагъ, лежащій въ области истоковъ Гермишъ-чая. Бозъ-дагъ представляетъ замкнутую горную массу, которая направляется черезъ Чалтикёй и спускается къ долинѣ Джулемана. Ч а р м е л и к ъ, бывшій въ прежнее время, вѣроятно, значительнымъ поселеніемъ,—на что указываютъ развалины большой мечети и красивый, но стоящій почти безъ употребленія, хане,—теперь насчитываетъ лишь отъ 80 до 100 ульеобразныхъ хижинъ милли-курдовъ и не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Деревня расположена при Нахръ-Чармеликѣ, вытекающемъ, въ разстояніи часа, съ сѣвера, изъ Карасека-дага. Наклонъ отъ плоскихъ котловинъ, черезъ Чармеликъ, къ окраиннымъ горамъ Ефрата составляетъ едва 100 метровъ. Эта промежуточная мѣстность, кажущаяся безконечною, представляетъ хорошо обработанную равнину, усѣянную безчисленными курганами и оригинальными хижинами своихъ жителей. Деревни ближайшаго района слѣдующія: Маaратджикъ, Таходжанъ, Коубели, Тепелере, Касабъ, Деланъ, Абигуръ, затѣмъ далѣе къ сѣверу: Писанкёй, Каялыхаджаръ, Манукъ, Эскикёй и Мугриби. Ближайшая бóльшая деревня С а р у д ж а (расположенная не къ югу отъ

Чармелика, какъ значится на картѣ Киперта, а къ западу) также указываетъ на лучшее свое прошлое безчисленными памятниками, воздвигнутыми на кладбищахъ. Теперь тамъ разбросаны группы палатокъ кочевниковъ, и будущіе путешественники или напрасно станутъ разыскивать это поселеніе, или найдутъ его въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ кочевники часто мѣняютъ свое мѣстопребываніе, вслѣдствіе чего топографіи приходится бороться съ большими затрудненіями въ этихъ мѣстностяхъ. Уже къ сѣв. отъ Чармелика, рядомъ съ равниною, поверхность становится волнообразною и принимаетъ видъ гряды, составляющей, вѣроятно, водораздѣлъ между притоками Беллика и рѣчками, направляющимися прямо въ Ефратъ; въ трехъ килом. къ З. отъ Саруджи гряда эта начинаетъ подниматься и достигаетъ 750 метровъ высоты; за этою высшею ея точкою находится сѣдловина, въ 500 метровъ высоты, раздѣляющая собственно окраинныя горы Ефрата отъ предгорій. Съ сѣдловины видна уже, въ юго-западномъ направленіи, долина Ефрата. Послѣ двухчасовой верховой ѣзды по голымъ мѣловымъ возвышенностямъ, лишеннымъ и растительности и населенія, прибываете въ Биреджикъ, лежащій на прибрежномъ скатѣ; онъ показывается только тогда, когда вы подъѣдете къ нему. Раньше встрѣчается водопроводъ, повидимому, весьма древній; затѣмъ открываются взору прекрасныя прибрежныя мѣстности Ефрата, большой искусственный холмъ Балхисъ, поле Низибской битвы, съ его курганами и развалинами шанцевъ, а къ югу тянется полоса хорошо обработанной земли.

Биреджикъ—городокъ, насчитывающій отъ 2.000 до 3.000 жителей, построенъ террасами между садами. Бѣлые дома, выглядывающіе изъ роскошной зелени садовъ, сообщаютъ ему довольно живописный видъ; но внутри оно грязно, улицы въ немъ кривыя. Главная улица во многихъ мѣстахъ врѣзывается въ грунтъ на 6 метровъ ниже уровня домовъ; она скользка отъ текущей по ней воды изъ канала и довольно затруднительна для верховыхъ лошадей. Рѣка здѣсь достигаетъ большой глубины, берега мѣстами окаймлены стѣнами. Въ Биреджикѣ таможня для каравановъ, проходящихъ между Сиріей, Месопотаміей и Курдистаномъ, а поэтому тутъ находится пять переправъ черезъ рѣку, но всѣ онѣ устроены весьма страннымъ образомъ. Для переправы одного каравана требуется часто цѣлый день, а если ихъ соберется много, то можно себѣ представить, какая давка происходитъ на берегу; по временамъ лодочники находятъ нуж-

нымъ прекратить занятіе; они тогда предаются кейфу, курятъ наргиль и потягиваютъ кофе. Не смотря на выдающееся значеніе городка, какъ транзитной станціи, тутъ всего только одинъ небольшой базаръ, малое число ханэ и весьма дурныя пути сообщенія; послѣднее, впрочемъ, составляетъ обыкновенное явленіе на Востокѣ. Замѣчательны большія сѣверныя ворота, украшенныя арабесками, и нѣсколько мечетей. Городъ вообще находится въ запущеніи, городскія башни весьма уже обветшали и сдѣлались сборнымъ пунктомъ для цѣлыхъ стай оригинальной породы вороновъ. Промышленности нѣтъ никакой; изъ мѣстныхъ произведеній вывозятъ въ окрестныя мѣста, въ значительномъ количествѣ, только фрукты.

Отъ Бареджика Ефратъ течетъ,—за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, въ которыхъ его окаймляютъ крутые берега,—по равнинѣ Сирійско-месопотамской, мѣстности чрезвычайно плодородной. На одинъ градусъ широты сѣвернѣе, рѣка, окруженная дикими горами, образуя множество каскадовъ, направляетъ свое теченіе, между скалистыми ущельями, къ югу и юго-западу; она, по выступленіи своемъ изъ сѣверо-месопотамскихъ окраинныхъ горъ, до своего соединенія съ Тигромъ придерживается вообще южнаго и юго-восточнаго направленія. У Балиса она вступаетъ, вѣроятно, въ мѣстность, названную Черникомъ «Областью голыхъ низменныхъ горъ, имѣющею степной характеръ»; на развѣтвленіе ея мы отчасти уже указали, при описаніи пути отъ Хомса черезъ Пальмиру и Деиръ. На основаніи этого описанія, можно предположить, что вся область между Ефратомъ, Балисомъ, Хамахомъ, Пальмирой и Вади-Аля сохраняетъ извѣстный типическій орографическій характеръ, оправдывающій вышеупомянутое наименованіе. Между Нахръ-Беликомъ и Ефратомъ равнина Саруджа (составляющая продолженіе Чармеликской равнины), названная по поселенію того-же имени, имѣетъ немалое протяженіе, и хотя эта воздѣланная полоса не можетъ выдержать сравненія съ южными отлогостями Туръ-Абдина, все-же она считается самою значительною по среднему теченію Ефрата.

Что касается климатическихъ условій сѣверной Месопотаміи, то, по недостатку времени, можно было сдѣлать только нѣсколько наблюденій. Въ серединѣ апрѣля, когда экспедиція направилась отъ Месопотамскаго водораздѣла къ Низибину, то заднія, болѣе высокія вершины Туръ-Абдина все еще въ разныхъ мѣстахъ были покрыты снѣгомъ. На равнинѣ, при отсут-

ствіи тумана, выпадало много росы; небо только изрѣдка покрывалось тучами. Господствующій южный теплый вѣтеръ, останавливаясь у Туръ-Абдина, приносилъ часто ливни; такъ было въ теченіи апрѣля мѣсяца (отъ 9 числа—дня отъѣзда изъ Фейшъ-Хабура) 12, 16, 17, 18 и 19 числа. Въ Діарбекирѣ, гдѣ все еще преобладалъ южный вѣтеръ, дожди падали 27 и 28-го того-же мѣсяца. Хотя средняя температура дня въ области истоковъ Чинъ-чая колебалась между 15—18° по Ц., но она нерѣдко понижалась отъ холодныхъ вѣтровъ, часто дующихъ съ Караджа-дага, а также и отъ холодныхъ дождей. При приближеніи къ Сювереку, температура быстро повысилась, грозовые дожди, продолжавшіеся иногда только по нѣскольку минутъ, стали чаще; но со вступленіемъ на водораздѣлъ Караджурунъ, температура снова значительно понизилась. Въ послѣдній день дороги передъ Урфою, термометръ показывалъ 24° по Ц. въ тѣни; здѣсь, во время самой низкой температуры въ 6°, были часто, при совершенномъ безвѣтріи, туманы. Изъ этихъ немногихъ данныхъ все-таки можно вывести заключеніе, что температура, вѣтры и дожди мѣнялись совершенно со вступленіемъ на тотъ или другой водораздѣлъ, вслѣдствіе чего перемѣна климата, нерѣдко въ теченіе немногихъ дней, дѣлалась очень чувствительною. На Чармеликской равнинѣ теплый западный вѣтеръ иногда приносилъ съ собою проливной дождь; потомъ, при ясной погодѣ, наступило безвѣтріе, а передъ Биреджикомъ термометръ показывалъ на солнцѣ уже 35° по Ц.

Гипсометрическія отношенія верхне-месопотамскихъ окраинныхъ горъ можно ближе опредѣлить слѣдующею таблицею высоты мѣстностей. Барометрически опредѣлены слѣдующіе пункты:

Фейшъ-Хабуръ	275	метр.	н.	п. м.
Аинъ-Зеръ (месоп. водоразд.)	682	»	»	»
Бабиль	600	»	»	»
Тель-Лебель	605	»	»	»
Авнаваръ	440	»	»	»
Кенекъ	480	»	»	»
Тель-Минаръ	506	»	»	»
Гуріанъ	570	»	»	»
Низибинъ	410	»	»	»
Бердевиль-Касръ	500	»	»	»

Дара	520 метр. н. п. м.	
Зейтюнъ	800 » » »	
Гяръ-Кариnъ	605 » » »	
Гёлинкёй	592 » » »	

Въ системѣ Караджа-дага:

Высшая измѣренная вершина Масіусъ-дага	1.500	метр.
» » » Караджа-дага	1.200	»
Сѣдловина Маль-тепе » » »	900	»

Пониженіе къ В. и С.-В.

Марднитъ (городъ)	1.057	метр.
Мардинъ (крѣпость)	1.190	»
Мардинъ (подошва возвышенности)	600	»
Акрсы (водораздѣлъ)	1.010	»
Омаръ-Ага (»)	1.010	»
Шехъ-Ханъ	959	»
Акгіаурkёй (Ханики-су)	1.010	»
Ханикикёй	840	»
Кудури (Гёкъ-су)	734	»
Ханъ-Акбаръ	676	»
Шукри (долина Тигра)	642	»
Кара-Кьёпрю	612	»
Діарбекиръ	626	»
Мостъ черезъ Кучукъ-чай	640	»

Пониженіе къ С.

Переходъ въ Караджа-дагѣ	1.487	метр.
Карабагче (водораздѣлъ)	1.000	»
Сенсенкёй (сѣверное пониженіе)	895	»
Тимурликёй (сѣверное пониженіе)	1.044	»

Пониженіе къ З.

Учкёй	866	метр.
Сюверекъ	760	»
Мѣсто впаденія Хамди-су	530	»
Тагоула	736	»
Джулеманъ	650	»
Челтикёй	693	»
Урфа	560	»

Понижение къ Ю.

Кочхисаръ	619 метр.
У Исламъ-Деде-чая	590 »
Хаетмали	660 »
Арслана	680 »
Джулаба	600 »
(Всѣ пункты на караванной горогѣ).	

Западное понижение Карасека-дага.

Высшая точка мѣстности котловинъ	722 метр.
Чармеликъ	560 »
Мугриби	655 »
Сѣдловина передъ Биреджикомъ	500 »
Высшая точка окраинныхъ горъ	755 »
Биреджикъ (на берегу Ефрата)	400 »

VII. Переѣздъ черезъ сѣверную Сирію.

Съ 8 мая по 2 іюня 1873 г.

Древніе памятники. — Валхисъ. — Поле битвы у Низиба. — Въ долинѣ Саджура. — Айнтабъ. — Система Карадеде-дага. — Въ области истоковъ Африна. — Большое рѣчное ущелье между Шельгиномъ и Карнабитомъ. — Килисъ. — Нижнее теченіе Африна. — Эль-Амкъ, болотистая мѣстность у Бадыкъ-гёля. — Бейланская цѣпь. — Искандерунъ (Александрета). — Замѣтки о предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогахъ, о внѣшней торговлѣ, а также о промышленности.

Вступая опять въ Сирію, оставленную нами около Хомса, изъ котораго мы направлялись къ берегамъ Ефрата, бросимъ взглядъ на ту, болѣе сѣверную, часть ея, по которой протекаетъ Оронтъ. Хорошо извѣстныя событія довели эту богатую страну, усѣянную теперь развалинами городовъ, храмовъ и дворцовъ, до настоящаго ея жалкаго положенія. Не говоря уже о древне-ассирійскомъ періодѣ, о которомъ напоминаютъ еще и теперь

многочисленные, нѣкогда укрѣпленные, курганы, стѣнныя скульптурныя изображенія и разные обломки, мы наталкиваемся здѣсь еще, особенно въ бассейнѣ Оронта, на множество остатковъ грандіозныхъ памятниковъ, на развалины Апамеи, представляющія группы колоннъ, башни и остатки дворцовъ, на Эль-Бару, бывшую нѣкогда эмпоріумомъ Византіи и возбуждающую еще и нынѣ удивленіе остатками своихъ построекъ изъ громадныхъ квадратныхъ плитъ. Тамъ, гдѣ теперь разстилается степь, скудно населенная бродячими арабами, возвышались крѣпости (развалины ихъ и теперь сохранились), построенныя римлянами по окраинамъ степей; съ тѣхъ поръ степь подвинулась далеко въ предѣлы страны, нѣкогда обработываемой. Также и на плодородной, поросшей густою травою, равнинѣ, по которой направляются караваны изъ Алеппо къ В. отъ Оронта, къ Кеннисрину и далѣе къ С., къ развалинамъ Гіераполиса, встрѣчается множество памятниковъ давно-минувшаго блестящаго времени и исчезнувшаго культурнаго населенія. Утверждаютъ, что исторія не знаетъ застоя; здѣсь мы встрѣчаемъ не прогрессъ, но полный регрессъ, выражающійся грубостью нравовъ и вообще низкою степенью развитія жителей страны. Чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе о прошедшемъ и настоящемъ сѣверной Сиріи, достаточно указать на новѣйшія статистическія изслѣдованія, по которымъ на каждый древній городъ, находящійся въ развалинахъ, приходится по одному человѣку.

Подобную картину разрушенія представляетъ лежащій на нашемъ пути громадный курганъ Балхисъ, имѣющій 25 метр. высоты. Онъ лежитъ при поворотѣ Ефрата, въ одной милѣ отъ Биреджика, на крутомъ берегу; тутъ сохранились еще плиты съ весьма изящною мозаикою, изображающею аллегорически различныя провинціи Римской имперіи, какъ, напр., Британію, Гельвецію, Македонію, Рецію и др. Найдены плиты, нерѣдко длиною въ 5 метровъ, на которыхъ изображены большіе ландшафты, до того хорошо сохранившіеся, что на нихъ можно было разсмотрѣть мельчайшія подробности. Такъ какъ перевозка этихъ интересныхъ плитъ была-бы сопряжена съ большими затрудненіями, то понятно, что въ непродолжительномъ времени эти драгоцѣнные археологическіе памятники будутъ совершенно уничтожены, тѣмъ болѣе, что остатки здѣшнихъ древнихъ построекъ служатъ жителямъ Биреджика весьма сподручнымъ строительнымъ матеріаломъ; при этомъ нерѣдко лучшія плиты без-

нощадно разбиваются, или-же совершенно уничтожаются. Вокругъ холма Балхиса нигдѣ нѣтъ и слѣдовъ древняго города, хотя слѣдуетъ предположить, что постройки были воздвигнуты не на одномъ Балхисѣ, но и въ окрестностяхъ его. Противуположный склонъ покрытъ прекрасными фруктовыми садами; онъ становится круче только около Бираджика, гдѣ, какъ извѣстно, онъ переходитъ въ возвышенный берегъ. Холмъ Балхисъ не лежитъ на караванной дорогѣ. Она отъ берега Ефрата идетъ къ слегка волнистой, довольно хорошо обработанной мѣстности, покрытой палатками; здѣсь пасется множество вьючныхъ животныхъ каравановъ, отправляющихся изъ Сиріи въ Месопотамію, и обратно. Караваны обыкновенно переправляются черезъ Ефратъ около Бираджика, не останавливаясь въ немъ. Эта мѣстность составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ житницу для верблюжьихъ стадъ; необходимый для корма ячмень вырываютъ еще недоспѣлымъ и продаютъ его небольшими пучками. На холмахъ, которые тянутся въ трехъ километрахъ отъ рѣки, видны еще четыре большія земляныя укрѣпленія, возведенныя въ 1839 г. Гафизъ-пашею (командовавшимъ турецкою арміею противъ завоевателя Сиріи, Ибрагимъ-паши), съ цѣлью занять около Бираджика сильную оборонительную позицію; разсчетъ этотъ не оказался вѣрнымъ, и Ибрагимъ-паша разбилъ на голову турецкаго полководца. Битва эта получила названіе отъ Низиба, небольшого городка, расположеннаго живописно, среди садовъ, въ долинѣ Хёрсунъ-чая. Жителей въ немъ отъ 1.000 до 2.000 душъ; они занимаются шелководствомъ и выдѣлкою виноградного меда. Въ Низибѣ находится церковь, построенная въ старомъ византійскомъ стилѣ; затѣмъ, кромѣ небольшого хана, тамъ находятся жалкіе дома, которые, со своими виноградниками и тутовыми плантаціями, тянутся до болѣе крутыхъ склоновъ Хёрсунъ-дага. Подошва этого отрога Карадедеской цѣпи (онъ идетъ съ З. на В.) всюду покрыта густыми плантаціями масличныхъ деревьевъ; склоны-же его скалисты и круты, и только въ ущельяхъ тамъ и самъ попадаются небольшія группы деревьевъ. Хёрсунъ-чай, впадающій въ Ефратъ въ 10-ти километрахъ ниже Бираджика, вытекаетъ изъ глубокой лощины горъ того-же названія; истокъ его находится въ 2-хъ часахъ разстоянія. По ту сторону водораздѣла протекаетъ, параллельно съ Хёрсунъ-дагомъ, берущій начало въ Карадедеской цѣпи, Самъ-су, въ долину котораго экспедиція спустилась послѣ выѣзда изъ Айнтаба.

Въ близкомъ разстояніи отъ Низиба, къ З., по караванной дорогѣ, которая пересѣкаетъ нѣсколько водостоковъ, имѣющихъ часто отъ 15 до 20 метровъ глубины, находится долина Орулъ-чая, текущаго сюда съ З. и впадающаго, въ 2-хъ километрахъ ниже Низиба, въ Хёрсунъ-су. Этотъ потокъ течетъ также между высокими берегами, имѣющими во многихъ мѣстахъ отъ 20 до 30-ти метровъ высоты; въ ближайшихъ малыхъ котловинахъ находятся прекрасныя плантаціи хлопка; лежащія-же сѣвернѣе горные склоны своимъ голымъ, пустыннымъ видомъ рѣзко выдѣляются отъ равнины, покрытой нивами и садами. Посреди этой обработанной мѣстности лежитъ деревня Месʼръ, а въ маленькой боковой долинѣ, черезъ которую проходитъ верховая дорога въ долину Самъ-су, поселеніе Бостанкёй. Далѣе къ Ю. мѣстность вся плодородна и обработана; она простирается до самыхъ воротъ Алеппо и орошается въ верхней своей части Саджуромъ. Этотъ природный садъ усѣянъ поселеніями; о томъ-же, какъ здѣсь заботятся о плодородіи почвы, даетъ понятіе узкая полоса земли, заключенная между крутыми склонами и находящаяся возлѣ населеннаго туркоманами Айнтаба: полоса эта, имѣющая всего 1 километръ ширины и орошаемая Саджуромъ, снабжена 4—5 оросительными канавами. Между длинными рядами тополей весьма живописно расположены деревни: Яхдемъ, Бибигенъ и Нурвана. Айнтабъ лежитъ дальше въ долинѣ Саджура. Надъ городомъ возвышается значительный уступъ, покрытый гробницами святыхъ, украшенными куполами. На высочайшемъ холмѣ блеститъ куполъ Агіолъ-джами.

Айнтабъ, населенный преимущественно туркоманами, имѣетъ отъ 18.000 до 20.000 жителей, построенъ амфитеатромъ на правомъ берегу Саджура. Онъ производитъ пріятное впечатлѣніе на путешественника, потому что тотъ въѣзжаетъ въ него по прекрасной главной улицѣ, въ 15 метровъ ширины; улица эта ведетъ въ базарный кварталъ. Тутъ-же рядомъ находится прекрасно сохранившаяся городская крѣпость, расположенная на вершинѣ холма, имѣющаго 30 метровъ высоты; откосы его вымощены камнемъ. Крѣпость, впрочемъ, никѣмъ не занята и ее посѣщаютъ только птицы. По широкимъ улицамъ, окаймленнымъ многоэтажными домами безъ оконъ, вы подъѣзжаете къ берегу Саджура, къ кварталу, обитаемому работниками, занимающимися дубленіемъ кожъ и мойкою шерсти. Эта часть города, съ отвратительнѣйшею атмосферою и съ жалкими помѣщеніями для ра-

ботниковъ, лежитъ у сѣверной подошвы холма и занимаетъ около 300 квадратныхъ шаговъ. Непріятный видъ этого участка сглаживается нѣсколько обширными прибрежными садами, плантаціями хлопка и виноградниками. Съ лежащихъ напротивъ отлогостей Дулукбаба-дага видъ на городъ довольно привлекателенъ, особенно на крѣпость, базары и мечеть Агіоль, окруженную чинарами. Къ сѣверу виднѣется еще вершина Хаджаръ-джами, къ востоку—минареты Шехъ-Омеръ-джами, далѣе, внизъ по долинѣ, обширныя кладбища съ блестящими обелисками, а на высокомъ уступѣ—разнообразные могильные памятники. По городу проведенъ отъ Саджура каналъ съ годной для питья водой.

Саджуръ имѣетъ нѣсколько мѣстныхъ названій: выше Айнтаба его зовутъ Айнтабъ-су, западный источникъ его именуется вообще Карга-чаемъ, а источникъ, текущій съ Карадеде-дага—Оснаонъ-дере. Долина его отлично обработана и только у истоковъ его мѣстность становится дикою, а затѣмъ окончательно переходитъ въ горную цѣпь въ странѣ, лежащей сѣвернѣе и орошаемой Африномъ.

Система Карадеде-дага.

Постараемся теперь представить картину орографическаго устройства сѣверной Сиріи между заливомъ Александретою и берегомъ Ефрата. Хотя вся страна къ западу отъ истоковъ Африна по направленію къ Пайясу и Чанавли не была посѣщена экспедиціей, но все-же можно предположить, что Кара-дагъ, пролегающій между Александретой и степнымъ озеромъ Балыкъ-гёлемъ и называемый также у своей крайней юго-западной оконечности, около Капъ-Расъ-эль-Хавзира, Джебель-Мусою, находится въ связи съ величественной доломитовой цѣпью Карадеде-дага, идущею къ сѣверу отъ истоковъ Африна, а слѣдовательно, онъ, вмѣстѣ съ отдаленнѣйшими и ближайшими отрогами послѣдняго хребта, можетъ дать понятіе объ орографическомъ устройствѣ всей сѣверной Сиріи. Карадеде-дагъ, со своими скалистыми стѣнами, которыя возвышаются далеко надъ областью лѣса, чрезвычайно массивенъ, имѣетъ 1.500 метровъ высоты, тянется съ З. на В.; отроги его Дулукбаба-дагъ и Хёрсунъ-дагъ доходятъ до самаго Ефрата. Отдѣляющійся къ сѣверу отрогъ замѣчателенъ тѣмъ, что между его острыми гребнями находится водораздѣлъ Шоахме, достигающій 1.000 метровъ высоты и раздѣляющій притоки Ефрата отъ при-

токовъ Джеханъ-чая (послѣдніе принадлежатъ уже бассейну Средиземнаго моря). Тутъ-же находятся и источники Самъ-су, вытекающіе изъ двухъ скалистыхъ лощинъ; они носятъ названія Дурмаликъ и Черпенъ и соединяются около деревни Арапларъ. Ниже долина Самъ-су теряетъ мало-по-малу дикій характеръ; количество деревень увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ занимаетъ больше протяженія и полоса обработанныхъ полей и, наконецъ, этотъ потокъ, параллельный съ Оруломъ и нижнимъ теченіемъ Хёрсунъ-чая, приближаясь къ Ефрату, въ который впадаетъ около Румъ-Калеси, протекаетъ по мѣстности, которая можетъ быть названа садомъ.

Отъ главной цѣпи Карадедескаго хребта отдѣляется прежде всего отрогъ къ югу. Это—Карталъ-дагъ, отлогости котораго залегаютъ между притоками Африна, съ правой его стороны. Сюда примыкаетъ Каруджа-дагъ, массивный, хотя и довольно короткій отрогъ; онъ выдвигаетъ къ югу свои большія конусообразныя вершины: Кастель-дагъ и Конджа-дагъ. Эти горныя группы, вмѣстѣ съ хребтами противуположнаго берега: Каргакулеси-дагомъ (простирающимся въ области истоковъ Карга) и Мазили-дагомъ (проходящимъ къ западу отъ Килиса), замыкаютъ Афримъ и образуютъ дикое, совершенно недоступное ущелье, въ 22 километра длины, состоящее отчасти изъ известковыхъ массъ, а отчасти изъ слоевъ базальта и отдѣльныхъ трахитовыхъ вершинъ; на болѣе плоскихъ склонахъ находится нѣсколько деревень. Наконецъ, послѣдніе отроги, подъ названіемъ: Сдравка-дагъ, Ма'аратъ-дагъ, Шерпеъ-дагъ и Зейданъ-дагъ, спускаются къ югу отъ Карнабита и образуютъ незначительныя возвышенности и вмѣстѣ съ Тукіуртъ-дагомъ переходятъ, на сѣверной окраинѣ Балыкъ-гёля, въ большую болотистую равнину Эль-Ам'къ. Въ этомъ мѣстѣ устья нѣсколькихъ, болѣе значительныхъ степныхъ рѣкъ, какъ, напр., Нахръ-Кьёра и Кара-су, отдѣляютъ крайніе отроги системы Карадеде отъ отроговъ Кара-дага. Мы не можетъ сказать, какъ далеко простираются эти долины къ сѣверу и гдѣ находится область ихъ истоковъ, а потому и трудно намъ опредѣлять, какой видъ принимаютъ тамъ горы, проходящія вдоль Афримъ-чая, и какимъ образомъ онѣ соединяются съ главною частью Кара-дага. Всѣ прибрежныя горы къ сѣверу отъ Пайяса, должно быть, принадлежатъ сѣверному отрогу Кара-дага, какъ принадлежитъ къ нему, вѣроятно, и назначенный на картѣ Киперта Акма-дагъ. Бѣлое мѣсто, остав-

ленное на всѣхъ картахъ, въ области истоковъ Кара-су, слѣдуетъ считать совершенно занятымъ горными группами, такъ какъ между нимъ и мѣстностью, занимаемою Афримъ-чаемъ, находится хребетъ, отъ котораго расходятся всѣ хребты, проходящіе между Средиземнымъ моремъ, Джеханъ-чаемъ и Акъ-су, Ефратомъ, Алеппской низменностью и сѣвернымъ Оронтомъ. Горы, проходящія по лѣвому берегу Африма, не имѣютъ большого протяженія. Килисъ, лежащій только въ 16-ти километрахъ отъ ущелья, принадлежитъ уже восточнымъ отлогостямъ Каргакулеси-дага; отсюда склоны спускаются къ небольшой плоскости, имѣющей 100 метровъ средней высоты. Она покрыта деревнями осѣдлыхъ арабовъ, ихъ полями, садами и великолѣпными пастбищами. Къ Ю. эта культурная полоса ограничивается лежащимъ поперекъ Джебель-Маръ-Саманомъ, къ В. крутымъ уступомъ, спадающимъ въ долину Гёкъ-су, и Нахръ-Кусликомъ. Сдѣлавъ, на основаніи топографическихъ работъ г. Черника, этотъ краткій обзоръ орографическаго устройства сѣверной Сиріи, пополнимъ его описаніями мѣстностей, встрѣченныхъ на пути экспедиціею.

Такъ какъ ущелья въ Афримской долинѣ отчасти недоступны даже для пѣшеходовъ, то уже передъ ихъ началомъ всѣ большіе торговые пути направляются къ мѣстностямъ, расположеннымъ къ западу. Самый важный изъ этихъ путей сообщенія составляетъ, какъ намъ кажется, дорога, идущая отъ Айнтаба въ долину Джеханъ-чая (Пирамуса). Дулукбаба-дагъ соединяется съ Карадедескою цѣпью посредствомъ сѣдловины, достигающей 970 метровъ высоты, и по ней-то караванная дорога направляется сначала къ большой туркменской деревнѣ Самъ, находящейся въ долинѣ того-же имени, а затѣмъ по узкимъ лѣснымъ тѣснинамъ Дурмаликъ-чая къ водораздѣлу Шоахме, откуда переходитъ въ область истоковъ Джеханъ-су. Дорога эта идетъ къ сѣверу отъ выбраннаго экспедиціею пути, по которому она сначала отправилась къ истокамъ Африма. Пролегающіе къ югу отроги Карадеде-дага выдвигаютъ, какъ сказано выше, между обоими истоками Саджура одну изъ своихъ вѣтвей. Она называется Горджанъ-дагомъ; на ея западномъ склонѣ, на которомъ, около туркоманскаго селенія, возвышаются развалины старой крѣпости, находится одинъ, а далѣе къ сѣверу и другой истокъ Африма. Съ подошвы долины Карги путь идетъ, черезъ плоскій водораздѣлъ (940 метровъ), въ лощинообразное

углубленіе Бурчъ-су, а затѣмъ въ долину, правая сторона которой представляетъ вездѣ плоскія, хорошо обработанныя отлогости, а лѣвая развѣтвляется характерическими крутыми уступами; только на высшихъ плоскихъ частяхъ этихъ уступовъ находится обработанныя мѣста и нѣсколько деревень. Эта самая верхняя область долины Африна имѣетъ отъ 8 до 10-ти килом. въ длину; затѣмъ крутые склоны быстро сближаются и образуютъ первый проходъ, въ 1 килом. длины. У начала этой тѣснины лежитъ деревня Я у д ж е. Вскорѣ долина опять значительно съуживается, на разстояніи 4 километровъ отъ Я с т и д ж и. Ниже послѣдней находится устье потока Каф ы, текущаго съ перевала С а р а к а й я. У этого перевала Карталъ-дагъ отдѣляется отъ главной цѣпи Карадеде. Окрестности Яудже усѣяны огромными обломками базальта; горные склоны кругомъ Ястиджи также круты и изорваны. Это измѣняется только ниже устья Кафы, гдѣ, подобно острову, появляется небольшой участокъ обработанной земли съ нѣсколькими деревнями. Безплодіе и роскошная растительность, пустынныя, скалистыя долины и котловины, имѣющія мягкое очертаніе, постоянно чередуются другъ съ другомъ въ богатой разнообразіемъ формъ области Африна; даже въ самыхъ дикихъ мѣстахъ ущелья, высоко на отлогостяхъ, еще попадаются зеленые сады съ деревьями и богатою травяною растительностью. Около Шельгина, въ 6-ти километрахъ ниже Ястиджи, начинается большое рѣчное ущелье; оно тянется между этимъ селеніемъ и Карнабитомъ, къ западу отъ Килиса; ущелье имѣетъ 22 километра длины и представляетъ множество живописныхъ мѣстностей, пустынныя скалы и лишенныя растительности лощины. Проходъ въ долинѣ имѣетъ часто не болѣе 20 метровъ ширины, глубина Африна составляетъ 1—$1^1/_2$ метра. На лѣвомъ берегу притока его съ лѣвой стороны, Бозъ-дере, отдѣляющаго вулканическую формацію (по-большей-части базальтъ) Каргакулеси-дага отъ известковаго хребта Домузъ-Чукура, лежитъ въ котловинообразномъ углубленіи Р о в а н д а, съ его жилами руды и также прекраснымъ замкомъ, выстроеннымъ изъ большихъ известковыхъ плитъ; круглыя башни, лѣстницы и ворота его еще довольно хорошо сохранились. Старинный чинаръ въ Ровандѣ едва могутъ обхватить 4 человѣка и онъ не мало содѣйствуетъ живописному виду этого уголка, запрятавшагося въ глухой горной пустынѣ. Еще живописнѣе стройныя скалистыя остроконечныя вершины холма Сельвена, а за нимъ нас-

ствныя формы двухъ отроговъ хребта Каруджи: Кастель-дага и Конджа-дага, которые круто спадаютъ къ извилистому руслу; они лишены всякой растительности и прорѣзаны такъ же дикими боковыми ущельями. Около Карнабита Афринъ принимаетъ множество ручьевъ, вытекающихъ изъ обширной котловинообразной долины Мазили-дага и обрамляющихъ, послѣ выхода изъ ущелья, округлыя возвышенности или пологія отлогости, покрытыя обработанными полями и деревнями. Эти небольшіе ручьи, едва замѣтные во время переѣзда по склонамъ, представляютъ, однако, значительныя препятствія для переѣзда, такъ какъ они образуютъ въ громадныхъ пластахъ глиняннаго мергеля углубленія, доходящія до 100 метровъ глубины. Мазилидагъ начинается около Телейлекъ-дере и къ сѣверу отъ Килиса соединяется съ горнымъ хребтомъ Каракулеси. Килисъ, расположенный на сѣверной окраинѣ плоскогорья, занятаго осѣдлыми арабами (о немъ мы уже упоминали),—это веселый городокъ, населенный преимущественно арабами; онъ имѣетъ 6.000 жителей и лежитъ буквально въ большомъ оливковомъ саду. Онъ славится во всей Сиріи производствомъ лучшаго оливковаго масла. Кромѣ того, благодаря своему выгодному положенію, онъ составляетъ самый значительный складочный пунктъ по дорогѣ, идущей прямо изъ Бireджика въ южную Караманію. Къ югу простирается необозримая обработанная полоса, на которой разбросаны хижины арабовъ. Въ Килисѣ повсемѣстно прекрасные сводчатые базары, тамъ-же находится церковь гассунистовъ.

По дорогѣ изъ Килиса встрѣчается Карнабитъ (тамъ кончается Афринское ущелье), а въ нѣсколькихъ километрахъ къ зап. очень старинный замокъ, окруженный гробницами святыхъ —Пейгамберъ-Каллехъ (также Шехъ-Хоросъ), мимо котораго проходитъ и прямая дорога изъ Алеппо въ Адану и Марашъ. Этотъ замокъ, имѣющій весьма странный видъ, находится уже въ боковой долинѣ Сабунъ-дере, впадающаго въ Афринъ, въ 8-ми километрахъ ниже Карнабита; недалеко передъ этимъ замкомъ встрѣчается древній римскій каменный мостъ. Ниже устья Сабунъ-дере главная долина все болѣе и болѣе расширяется, деревни не скрываются уже въ лощинахъ; хотя долина рѣки иногда съуживается и представляетъ скалистые склоны, но въ смежныхъ отрогахъ являются все болѣе и болѣе невысокія съ мягкимъ очертаніемъ горы.

Отъ устья Телейлека до болѣе обширной христіанской де-

ревни Гьёйрина по временамъ вовсе не бываетъ воды въ Афринѣ, такъ какъ она впитывается въ рыхлую почву и такъ какъ на этомъ разстояніи въ Афринъ не впадаютъ притоки. При нормальномъ состояніи воды въ Афринѣ, русло его имѣетъ 200 метровъ ширины и 1 метръ глубины. Замѣчательно, что до начала упомянутаго ущелья во всей области Африна преобладаетъ сѣверная растительность, между тѣмъ какъ въ плоскихъ лощинахъ, встрѣчаемыхъ между Телейлекомъ и Кефферуномъ, произрастаютъ цѣлые лѣса олеандровъ, представляющіе весною прекрасную картину въ этой однообразной мѣстности. Строго говоря, это нижнее ущелье простирается до устья Сдравка-дере, находящагося нѣсколько ниже Кефферуна, такъ какъ склоны Шерпеъ-дага, съ ихъ крутыми уступами и изорванными боковыми ущельями, тянутся до этого мѣста; склоны эти не представляютъ, какъ на правомъ берегу, обширныхъ обработанныхъ полосъ, и поднимаются гораздо выше надъ уровнемъ рѣки. Отъ устья Сдравки, вытекающей изъ долины, совершенно заросшей олеандровыми рощами, но содержащей мало воды, долина становится все шире и шире; нѣсколько ручьевъ, образовавшихся изъ болотъ, медленно протекаютъ по слегка наклоненнымъ отлогостямъ, а прилегающій къ югу отъ Сдравки Ма'аратъ-дагъ имѣетъ уже округлыя формы съ мягкими очертаніями и усѣянъ небольшими поселеніями. По обѣимъ сторонамъ этого притока Африма встрѣчается много кварцита; южнѣе крутыя, высокія трахитовыя скалы окаймляютъ нѣсколько мягкихъ котловинообразныхъ углубленій; лѣвое прибрежье состоитъ сплошь изъ базальта. Около Зейданъ-дага, представляющаго своеобразныя трахитовыя вершины, лежатъ другъ возлѣ друга небольшія котловины: Харабъ-Галуски, Ма'аратъ и Кефербаши. Селенія въ этихъ котловинахъ расположены между фруктовыми деревьями, олеандрами и гранатами, а къ югу начинаются большія обработанныя пространства, такъ какъ главная долина расширяется тутъ въ видѣ значительной котловины; она окаймлена съ обѣихъ сторонъ плоскими склонами. Къ лѣвому берегу подступаютъ здѣсь уже самые сѣверные склоны довольно массивнаго Джебель-Маръ-Самана, который не только служитъ съ юга границею между равниной и Килисомъ, но своими отрогами, проходящими между Алеппо и и Балыкъ-гёлемъ, отдѣляетъ и систему Карадеде-дага отъ горъ, идущихъ вдоль Оронта. Выше впаденія Африма въ Балыкъ-гёлъ ведетъ прямая караванная торговая дорога изъ Алеппо, черезъ

рѣку, къ Александретѣ, лежащей при Средиземномъ морѣ. Здѣсь на лѣвомъ берегу рѣки находится большой ханэ Афринъ, служащій почтовою станціею. По ту сторону Оронта начинается, какъ уже извѣстно, горная страна, населенная назарійцами, о южнѣйшихъ отрогахъ которой мы упоминали въ началѣ этого труда, при описаніи Сафитаха, Кала'атъ-эль-Хёсна и Хомса. Съ Маръ-Самана течетъ къ западу нѣсколько большихъ потоковъ, какъ то: Ам'къ-су, Бурки-су и др., изливающихся въ Балыкъ-гёль; но такъ какъ они не лежали на пути экспедиціи, то мы и ограничимся ихъ поименованіемъ.

Обратимъ вниманіе читателя на то, что экспедиція встрѣтила въ нижней части ущелья, т. е. между Телейлекомъ и Сдравкой, деревню, населенную кизилбашами, а въ послѣднемъ расширеніи долины, къ югу отъ Кефербаши, іезидскую деревню Рамади (кизилбаши и іезиды, какъ уже извѣстно, занимаютъ съ отдаленныхъ временъ мѣстности по верхнему теченію Ефрата и Тигра). Выше мы отмѣтили въ области Африна и христіанскую деревню Гьёмрикъ. Эту этнографическую мозаичность поселеній можно объяснить тѣмъ, что послѣдователи гонимыхъ въ Турціи религій, а въ особенности приверженцы мистическихъ вѣрованій, нашли надежное убѣжище въ изолированной Афринской области, представляющей глубокія, малопосѣщаемыя котловины и ущелья, окаймленныя крутыми прибрежьями.

Возлѣ Рамади, іезидской деревни, лежитъ Джерилисъ и старый его замокъ, выстроенный изъ громадныхъ трахитовыхъ глыбъ; замокъ этотъ имѣетъ 500 квадр. метровъ и понынѣ окруженъ глубокимъ рвомъ. Къ западу отъ этого и ближайшихъ поселеній возвышается гребень Тукіуртъ-дага (южнѣйшаго отрога системы Карадеде), который крутыми склонами спускается въ долинѣ Тель-А'аръ и только посредствомъ весьма незначительныхъ возвышеній соединяется съ Буруруntъ-дагомъ, лежащимъ уже въ болотистой области Ам'ка. Черникъ предполагаетъ, что Бурурунтъ-дагъ въ области истоковъ Сдравка-дере соединяется съ пролегающими тамъ отрогами Афринской области. Такъ какъ долина Тель-А'аря и болотистая область Балыкъ-гёля, равнымъ образомъ какъ и прибрежныя мѣстности по Кара-су (т. е. находящіяся по другой сторонѣ Бурурунтъ-дага), при приближеніи къ сѣверу, постепенно понижаясь и переходя въ пустынную плоскость, отдѣляютъ отъ себя въ началѣ изолированныя трахитовыя вершины, то можно предположить, что и означен-

ный хребетъ, представляющій тоже явленіе, носитъ общій характеръ со всею описанною горною страною. Въ пользу этого предположенія говорятъ подходящія климатическія условія, та-же флора, а въ особенности большое количество горячихъ сѣрныхъ источниковъ, разбросанныхъ по этой отмѣнно вулканической странѣ. Афринъ-чай, пробѣжавъ, съ большими извилинами, 170 километровъ, впадаетъ въ Балыкъ-гёль съ восточной его стороны. При вступленіи своемъ на равнину, онъ медленно протекаетъ среди глубокихъ болотъ, тростниковъ и стоячихъ лагунъ. Въ Сиріи, вѣроятно, найдется немного рѣкъ, которыя могли-бы своими особенностями столько заинтересовать ученаго путешественника, сколько эта рѣка.

Область Эль-Ам'къ (т. е. „глубина").

Одинъ изъ самыхъ печальныхъ, пустынныхъ и безжизненныхъ округовъ Сиріи — это вулканическая равнина, окружающая огромный Балыкъ-гёль („Рыбное озеро"). Она простирается въ пройденной экспедиціей мѣстности, а именно—между между склонами Тукіуртъ-дага и склонами Кара-дага, почти на 7—8 квадр. миль, не считая плоскихъ долинъ Тель-А'ара, Нахръ-Кьёра и Кара-су, прорѣзывающихъ сѣверо-сирійскую горную систему. Уже издали чувствуется приближеніе къ этой области смерти по убійственной атмосферѣ, по запаху разлагающихся растеній и по стоячей болотной водѣ. Первый взглядъ на эту низменность производитъ чрезвычайно подавляющее впечатлѣніе. Несчастные, истощенные лихорадками, жители бродятъ, подобно привидѣніямъ, въ своихъ жалкихъ деревняхъ. По ихъ-же собственнымъ показаніямъ, ежегодно значительное число ихъ умираетъ отъ изнурительныхъ болотныхъ лихорадокъ, а такъ какъ приращеніе населенія не значительно и не покрываетъ убытка его, то недалеко уже то время, когда посѣтитель этихъ мѣстъ встрѣтитъ тутъ только могильные обелиски, развалины деревень и покинутые курганы. Большія болота на сѣверномъ и восточномъ краяхъ озера образовались вслѣдствіе застоя впадающихъ въ него водъ. Извѣстно, что Оронтъ течетъ съ юга на сѣверъ и только въ нѣсколькихъ километрахъ отъ южнаго края Балыкъ-гёля измѣняетъ свое направленіе, протекая, предъ своимъ впаденіемъ въ Средиземное море, сначала въ западномъ, а потомъ въ юго-западномъ направ-

ленія. Описываемое озеро имѣетъ стокъ къ Оронту; хотя стокъ этотъ малъ и незначителенъ, въ сравненіи съ водою, вливаемою въ озеро множествомъ его притоковъ, но все-таки Оронтъ могъ-бы содѣйствовать уменьшенію большого болотнаго бассейна, если-бы онъ самъ не представлялъ препятствій для этого, вслѣдствіе своего медленнаго, извилистаго теченія. Направивши цѣлесобразнымъ способомъ теченіе рѣки,—черезъ что сила паденія Оронта увеличилась-бы,—можно было-бы осушить болота Эль-Ам'ка безъ особенныхъ усилій. Но у турецкаго правительства другія заботы: оно не находитъ выгоднымъ для себя обращать вниманіе на болотистыя мѣстности, на которыхъ пока еще влачатъ свое существованіе бѣдные арабскіе кочевники, а думаетъ только о большомъ сборѣ пошлинъ по Оронту; но эти источники доходовъ скоро изсякнутъ, если подобная гнусная политика еще дальше будетъ тяготѣть надъ краемъ. Благодаря этой системѣ управленія, сильно упалъ и турецкій городъ Антакіэ, бывшій когда-то самымъ значительнымъ городомъ въ сѣверной Сиріи; въ немъ, во время Юстиніана, отъ одного землетрясенія погибла четверть милліона жителей. Нынѣшніе обитатели этого знаменитаго въ древности города преданы лѣни. Кейфъ, сказки, до которыхъ они страстные охотники, составляютъ для нихъ наслажденіе. Они питаютъ фанатическую ненависть къ христіанскому Западу и его представителямъ, живущимъ здѣсь въ весьма незначительномъ числѣ.

Человѣкъ, который въ свое время сдѣлалъ много добра для Сиріи, не смотря на свой деспотическій характеръ, былъ Ибрагимъ-паша, сынъ Мегеметъ-Али. Хотя то, что онъ сдѣлалъ, исчезло, какъ только стамбульскіе эфенди принялись снова хозяйничать по-своему; но сохранившіеся слѣды его дѣятельности указываютъ ясно на то, что можно было-бы сдѣлать для страны, еслибы правительство не руководствовалось единственно задачею сбора побольше налоговъ. Канализація небольшого стока Балыкъ-гёля, а также регулированіе русла Оронта стоили-бы, относительно, довольно дешево, а между тѣмъ отъ этого возвысилась-бы производительность описываемой страны, увеличилось-бы даже ея народонаселеніе, вслѣдствіе измѣненія къ лучшему климатическихъ условій; далѣе, торговая дѣятельность направилась-бы къ Суедіи, составляющей гавань Антіохіи. До утвержденія господства ислама въ Сиріи, а особенно въ цвѣтущее время македонскаго царскаго дома Селевкидовъ, ущелью нижняго те-

ченія Оронта придавали большое значеніе, какъ въ торговополитическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи; но потомъ изъ эмпоріума Селевкія превратилась въ жалкую рыбачью деревню, и теперь всѣ большіе торговые караваны, идущіе изъ Аравіи или Курдистана и собирающіеся въ знаменитомъ издревле Алеппо, направляются черезъ Килисъ или Ма'аратъ въ Адану, слѣдовательно, къ сѣверу отъ Ам'ской равнины, и, наконецъ, черезъ Бейланскій перевалъ въ Александретту. И этотъ прибрежный городъ обязанъ своимъ значеніемъ только неудовлетворительнымъ путямъ сообщенія при устьи Оронта, а такъ какъ сила привычки весьма много значитъ у восточныхъ народовъ, то только необыкновенныя событія могли-бы произвести перемѣну въ направленіи теперешнихъ торговыхъ путей. Какъ-бы то ни было, но нижняя долина Оронта не имѣетъ теперь значенія; одни лишь только историческіе памятники представляютъ большой интересъ для ученыхъ изслѣдователей.

Возвратимся къ описанію области Эль-Ам'ка. Выше уже было замѣчено, что къ Ю. и З. отъ Джерилиса кончаются склоны долины: къ югу они завершаются крайними плоскими отлогостями, спускающимися къ устью Африна, къ западу они кончаются около крутого гребня Тукіуртъ-дага. Тамъ, гдѣ дорога выходитъ собственно на низменность, черезъ незначительную сѣдловину, едва замѣтную посреди взволнованной поверхности, вытекаетъ у самой подошвы базальтовыхъ вершинъ нѣсколько горячихъ сѣрныхъ источниковъ, температура которыхъ колеблется между 40° и 60° по Ц. Эта цѣлебная мѣстность названа арабами Айнъ-Эль-Байда („Источникъ дѣвы"); тамъ находится даже небольшая купальня, построенная еще во время господства Ибрагима, сына Мегеметъ-Али-паши. Эта купальня и до-сихъ-поръ соотвѣтствуетъ въ нѣкоторой степени своей цѣли; но не слѣдуетъ имѣть высокаго понятія объ этой незначительной постройкѣ, остающейся безъ всякаго присмотра. Удивительна сила паденія упомянутыхъ источниковъ: многіе изъ нихъ, при ихъ выходѣ изъ трещинъ скалы, имѣютъ 2 метра ширины и такую силу, что могли-бы приводить въ движеніе мельницы; они исчезаютъ только въ разстояніи 100—150 метровъ въ болотной почвѣ низменности.

При вступленіи въ болотистую область Балыкъ-гёля, около Тель-А'ара открывается взору низкая, пустынная долина, простирающаяся далеко на сѣверъ, гдѣ она и кончается около Сдрав-

ва-дага. Но она не представляетъ совершенной равнины: при средней высотѣ въ 90—95 метровъ болотистой области, встрѣчается нѣсколько базальтовыхъ вершинъ, выдвигающихся тамъ и сямъ изъ камышей или изъ стоячихъ лагунъ. На этихъ пустынныхъ, скалистыхъ вершинахъ высятся, словно гнѣзда аистовъ на крышахъ, жалкія поселенія арабовъ. Также и въ углубленіяхъ Бурурунтскихъ горъ, по ту сторону Тель-А'ара, встрѣчается нѣсколько небольшихъ деревень. Приходится невольно недоумѣвать, какимъ образомъ люди могутъ существовать въ этихъ маленькихъ котловинахъ, окруженныхъ базальтовыми вершинами, при температурѣ, колеблющейся уже весною между 38—40° по Ц., и при удушливыхъ, болотныхъ испареніяхъ. Постоянство національной привычки арабовъ обитать только на низменныхъ мѣстахъ наказывается здѣсь страшнымъ образомъ, и только привычкѣ этой и можно приписать упорное пребываніе арабскихъ степняковъ въ этой убійственной для здоровья области и нежеланіе ихъ, не смотря на страшную смертность, переселиться на близлежащія горы. Ближайшія поселенія: Ахъ-Пунаръ, Кьёръ-Халиди и Торунъ расположены на изолированныхъ базальтовыхъ вершинахъ; четвертое-же, возвышающееся, къ югу отъ Бурурунта, въ весьма близкомъ разстояніи отъ берега озера, на 90 метровъ надъ равниною, носитъ названіе Гъизиръ-Гайя. При приближеніи къ дельтѣ Кара-су, поселенія исчезаютъ совершенно. Тутъ прежде всего встрѣчается Куртъ-чай, разливающійся на 10 метровъ ширины между высокими массами тростника. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ расходятся оба рукава его устья, находится древній мостъ, построенный изъ четыреугольныхъ базальтовыхъ плитъ; такой-же мостъ переброшенъ и черезъ Нахръ-Кьёръ, впадающій въ озеро нѣсколько западнѣе. Рукава дельты этой болотной рѣки соединяются съ Куртъ-чаемъ древней римской мощенной дорогой, кончающейся только въ 500 метрахъ къ западу въ болотистой мѣстности. Вышеупомянутые два моста представляютъ въ этой болотистой пустынѣ прекрасный памятникъ древняго инженернаго искусства. Первый имѣетъ 29 арокъ, между арками по 2 метра просвѣта, толщина столбовъ 5 метровъ; второй имѣетъ 32 арки такихъ-же размѣровъ. Изслѣдованіе грунта подъ мостами и подъ мощенной дорогой доказали, что болотная почва имѣетъ среднимъ числомъ отъ ½ до 1 метра толщины и лежитъ на твердомъ кремнистомъ грунтѣ, что даетъ возможность не только

устройства хорошихъ дорогъ, но и возведенія солидныхъ построекъ. Остатки древнихъ сооруженій ясно доказываютъ, что климатическія условія нѣкогда были лучше; иначе римляне не построили-бы своей дороги въ этой болотистой мѣстности, которой избѣгаютъ даже сирійскіе караваны, тѣмъ болѣе, что эту-же дорогу они могли-бы устроить нѣсколько сѣвернѣе.

Мѣстность отъ начала дельты Нахръ-Кьёра, а равнымъ образомъ и дельта Кара-су представляютъ непроходимую болотистую полосу. Между безчисленными рукавами, болотами и каналами произрастаетъ густой лѣсъ тростника; въ немъ пасутся стада буйволовъ, принадлежащія арабамъ, живущимъ въ Торунѣ; палатки ихъ разбиты на базальтовой горѣ, окруженной болотами. Переѣздъ по этой мѣстности невозможенъ даже въ сухое время года; дорога обходитъ на сѣверѣ большою дугою нижнее теченіе Кара-су и доходитъ до самыхъ восточныхъ отлогостей Кара-дага. Рѣка того-же названія течетъ по широкой долинѣ, направляющейся къ сѣверу, и имѣетъ источники въ горахъ Акма-дага, составляющаго, вѣроятно, центральный хребетъ сѣверо-сирійской горной системы. Со вступленіемъ на эти отлогости, оставляете позади себя болотистую равнину, простирающуюся на 2 мили длины, съ жалкими арабскими деревнями, тростниковыми полянами и стадами буйволовъ, и радуетесь тому, что оставили за собою страну, надъ которою разстилаются убійственныя міазмы. Вдали на востокѣ виднѣются невысокіе отроги Маръ-Самана, замыкающіе описанную болотистую страну.

Путь черезъ Бейланскій перевалъ къ Сирійскому прибрежью.

Всѣ сѣверо-сирійскіе торговые караваны, направляющіеся къ Средиземному морю изъ Айнтаба, Килиса, Алеппо, а также изъ Антіохіи (къ Суведіи не пристаютъ европейскіе пароходы) къ гавани Александретѣ, расположенной при большомъ заливѣ (того-же имени) Средиземнаго моря. Всѣ эти караваны должны пересѣкать Кара-дагъ и переходить черезъ Бейланскій перевалъ, который находится на высотѣ 686 метровъ въ дикомъ, трудномъ для перехода, ущельи, среди скалистыхъ горныхъ массъ съ глубокими оврагами. Надежда на богатую добычу привлекла въ эти дикія горныя захолустья шайки курдскихъ и туркоманскихъ разбойниковъ, и слѣдованіе по этому проходу сопряже-

но съ опасностью. Правительство, хотя и содержитъ сторожевой постъ на перевалѣ, но онъ исполняетъ только въ нѣкоторомъ родѣ роль контроля надъ проходящими караванами, нисколько не заботясь о прекращеніи нападеній. Такъ какъ въ остальной части сѣверной Сиріи, вслѣдствіе отсутствія бедуиновъ, караванныя дороги представляютъ гораздо больше безопасности, чѣмъ по ту сторону Нахръ-эль-Кебира, то приходится сожалѣть, что правительство не предпринимаетъ энергическихъ мѣръ, съ цѣлью устраненія этого единственнаго препятствія для оживленія торговаго движенія въ означенной мѣстности.

Отправляющіеся изъ Айнтаба или по прямой дорогѣ изъ Алеппо обходятъ болотистую область Эль-Ам'къ съ сѣвера и достигаютъ на лѣвомъ берегу Кара-су холмистыхъ предгорій Бейланской горной цѣпи. Сейчасъ-же за ними видны возвышающіяся высоко стѣны горной массы. Глубокій оврагъ Буюкъ-Богасъ, по которому протекаетъ бурный потокъ, обозначаетъ направленіе пути, ведущаго отъ сѣвернаго края Балыкъ-гёля къ Бейланскому перевалу. Два бо̀льшихъ ханэ (киркханэ) и сторожевой постъ расположены при входѣ въ ущелье,—тамъ обыкновенно отдыхаютъ караваны. Далѣе дорога идетъ по узкимъ скалистымъ ущельямъ между высоконагроможденными массами глинистаго шифера, и тамъ уже нельзя сдѣлать привала. Прежде всего караванная дорога, которая тянется по различнымъ склонамъ главнаго хребта на высотѣ 590 — 600 метровъ, пересѣкаетъ горный ручей Куртли, текущій весьма глубоко, и спускается къ нему чрезвычайно круто, а затѣмъ снова поднимается вверхъ. Трудно составить себѣ понятіе объ изрытости этого и другихъ скалистыхъ ущелій, а между тѣмъ всѣ караваны принуждены проходить по этому лабиринту, чтобы достигнуть сирійскаго берега. Въ Кара-дагѣ, кромѣ Бейланскаго перевала, есть еще два прохода: Сарисекли и Пайясъ; оба они находятся по самымъ краямъ склоновъ. Въ области истоковъ вышеупомянутыхъ горныхъ потоковъ есть, однако, и плоскія террасы; тамъ, недалеко отъ сѣдловины въ 600 метровъ ширины, находится красивая плоская возвышенность съ обработанными полями; на южномъ склонѣ ея расположена деревня Чакалъ. Горная рѣчка того-же имени, впадающая въ Балыкъ-гёль, прокладываетъ себѣ дорогу по глубокому ущелью, подобно остальнымъ горнымъ ручьямъ. Черезъ это ущелье ведетъ, кромѣ того, и караванная дорога изъ Антіохіи къ Бейланскому перевалу, вслѣд-

ствіе чего въ этомъ узкомъ проходѣ встрѣчаются часто длинные ряды вьючныхъ животныхъ и проѣзжающихъ, которые отправляются изъ Александреты въ Айнтабъ, Алеппо и Антакіэ, или-же обратно. Перевалъ этотъ лежитъ на высотѣ 686 метровъ, а ближайшій горный гребень возвышается на 1.200 метровъ надъ уровнемъ моря. Крутая стѣна послѣдняго видна далеко къ сѣверу. За переваломъ дорога окаймлена изорванными крутизнами, а въ разстояніи одного километра отъ городка Бейлана она высѣчена прямо въ скалахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышается на 100 метровъ надъ подошвою ущелья. Затѣмъ, за сѣдловиною, между глинисто-шиферными массами, встрѣчаются часто колоссальныя трахитовыя глыбы, — доказательство, что вулканическая область Эль-Ам'къ здѣсь еще не кончается. Она простирается не только черезъ эту часть Кара-дага, но и черезъ нижнее теченіе Оронта. На это предположеніе наводитъ уже и тотъ фактъ, что не только древняя Антіохія, но и теперешній, турецкій, Антакіэ нерѣдко испытывали землетрясенія. На частое повтореніе тамъ катастрофъ указываютъ обширныя, нерѣдко весьма древнія развалины, а также каменные валы и башни, окружавшіе когда-то городъ на далекое разстояніе и пострадавшіе болѣе всего отъ землетрясеній. Было-бы весьма желательно, чтобы ученые занялись спеціальнымъ изслѣдованіемъ означенной вулканической области сѣверной Сиріи.

Бейланъ—это небольшой городъ, населенный турками, греками, армянами и европейцами; все населеніе простирается до 2.000 душъ. Дома построены по-европейски, но они съ плоскими крышами и тянутся террасами по обѣимъ сторонамъ ущелья рѣчки Бейлана, на высотѣ 50-ти метровъ надъ узкою подошвою долины и нерѣдко прислонены къ скалистой стѣнѣ, на небольшихъ площадкахъ которой разведены сады, сообщающіе городу веселый видъ. Строго говоря, Бейланъ есть ничто иное, какъ лѣтнее мѣстопребываніе александретскихъ купцовъ, которые, во-время нестерпимо-жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, укрываются въ этой горной и живописной мѣстности отъ лихорадокъ, свирѣпствующихъ на прибрежьи. Для проѣзжающихъ, посѣщающихъ городокъ въ большомъ количествѣ, устроенъ ханэ, отличающійся отъ прочихъ заведеній этого рода тѣмъ, что въ немъ имѣются окна, двери и постели. Въ Бейланѣ обращаютъ еще на себя вниманіе водопроводы: живописные акведуки, состоящіе во многихъ мѣстахъ изъ трехъ рядовъ аркадъ, расположенныхъ

одна надъ другой и крытыхъ сверху, образуютъ въ то-же время мостъ, который соединяетъ оба берега ущелья и служитъ, такимъ образомъ, для сообщенія между обѣими частями города, построенными на горныхъ склонахъ. Геологическая формація въ этомъ отдѣлѣ Кара-дага, рядомъ съ громадными, часто стоящими отвѣсно, массами глинистыхъ пластовъ, обнаруживаетъ также глину, известь, известковый туфъ и обломочный базальтъ. Бейланское ущелье имѣетъ чрезвычайно сильный скатъ—25 градусовъ, а протекающій по немъ ручей Бейланъ дѣлаетъ, до выхода своего на низменность, множество изгибовъ и, наконецъ, въ 8-ми километрахъ ниже Александреты впадается въ море. Обыкновенная караванная дорога слѣдуетъ по его теченію только нѣсколько километровъ, затѣмъ она переваливаетъ черезъ невысокое плоскогорье, служащее границею ручья съ сѣвера, и вступаетъ на болотистую равнину, пріобрѣвшую столь-же печальную извѣстность въ санитарномъ отношеніи, какъ и Эль-Ам'къ, хотя она занимаетъ гораздо меньшее протяженіе. Она простирается между западными горными отлогостями и краемъ прибрежья. Послѣдній представляетъ дюнъ, возвышающійся на 1 метръ; на дюнѣ расположенъ и городокъ Александрета; дюнъ этотъ прорѣзанъ горными ручьями. Прибой морскихъ волнъ засыпаетъ грудами песку почти всѣ устья этихъ ручьевъ, такъ что прѣсная вода не имѣетъ стока, вслѣдствіе чего и образовались огромныя стоячія болота; они лежатъ не только передъ дюномъ, но простираются до валуновъ горныхъ склоновъ. Вся эта мѣстность, покрытая болотами, не годится для обработки, а потому на ней нѣтъ и поселеній. Всѣ деревни вокругъ Александреты расположены по склонамъ Кара-дага, какъ-то: Караджи, Кизылъ-Чіукуръ, Ашкарбагчэ, Ярикая и Акджая. Далѣе къ сѣверу, около берега, лежитъ небольшой городокъ Пайясъ, отъ котораго ведетъ вьючная дорога черезъ главный гребень Кара-дага; черезъ послѣдній проходитъ и караванная дорога, оставляющая въ сторонѣ Александретскій заливъ и направляющаяся черезъ Мисисъ въ Адану.

Портовый городокъ **Александрета** или **Искандерунъ**, имѣющій отвратительную атмосферу, окруженъ со всѣхъ сторонъ болотами (они достигаютъ до самыхъ изгородей садовъ). Въ немъ живутъ европейскіе купцы, множество служащихъ въ консульствахъ и корабельныхъ агенствахъ; но онъ показался-бы мѣстомъ ссылки для каждаго, кто вздумалъ-бы жить здѣсь безъ дѣ-

за. Въ этомъ городѣ, считая и арабовъ (а ихъ довольно изрядное количество), работающихъ въ складочныхъ магазинахъ и у корабельныхъ маклеровъ, около 1.500 душъ населенія. Александрета построена въ европейскомъ вкусѣ; но въ ней, кромѣ обширнаго хана и двухъ церквей, нѣтъ зданій, заслуживающихъ вниманія; всѣ постройки внутри города возведены изъ камня. Къ сѣверу и югу отъ города находятся небольшіе деревянные домики, окруженные жалкими огородами, а затѣмъ все, лежащее дальше,—болота, лужи и дюны. Западныя державы имѣютъ здѣсь 9 консульствъ—доказательство, какое значеніе придаютъ этому мѣстечку въ торгово-политическомъ отношеніи. Но значеніе Александреты въ этомъ отношеніи нужно приписать главнымъ образомъ тому обстоятельству, что во всей сѣверной Сиріи нѣтъ другого порта, который могъ-бы служить исходнымъ пунктомъ для караванной торговли. Этотъ городъ и портъ вовсе не удовлетворяютъ своему назначенію. Для каравановъ нѣтъ пристанищъ, такъ что они принуждены располагаться далеко за городомъ; единственный здѣсь базаръ жалокъ, даже магазины европейскихъ купцовъ весьма незатѣйливы. Такъ-называемый портъ представляетъ въ сущности открытый рейдъ съ двумя выдающимися въ море деревянными помостами для нагрузки товаровъ; къ нему, впрочемъ, большіе корабли не пристаютъ, такъ какъ глубина моря здѣсь колеблется между $1._{40}$, $1._{15}$, $1._{20}$, $1._{10}$ метр., и т. д. Во время сильныхъ сѣверныхъ бурь, случающихся довольно часто, пароходы и большіе парусные суда принуждены останавливаться въ разстояніи 1.000 или 1.500 метровъ отъ портоваго дюна, такъ какъ иначе они сѣли-бы на мель. Точныя изслѣдованія инж. Черника показали, что наибольшее углубленіе находится въ юго-восточной сторонѣ города, а затѣмъ въ сѣверо-восточной; между этими впадинами находится плоское возвышеніе, которое къ югу мало-по-малу переходитъ въ дюнъ. Подвигаясь далѣе въ море, грунтъ становится крѣпче. Александрета не имѣетъ настоящаго портоваго бассейна, который могъ-бы вмѣщать въ себѣ, во время бури и сильнаго прибоя волнъ, значительное количество бо́льшихъ кораблей, а вслѣдствіе прямолинейнаго очертанія берега, не много помогли-бы и дамбы, развѣ еслибы употребили милліоны для того, чтобы придать этому пункту прибрежья значеніе, котораго онъ въ сущности не имѣетъ. Александрета, гнѣздо лихорадокъ, скоро потеряла-бы свое значеніе, еслибы, воспользовавшись выгоднымъ положеніемъ пор-

товъ Суведія и Тарабулуса, сдѣлали небольшія даже затраты для приспособленія ихъ къ торговлѣ; тогда получились-бы вполнѣ удобные пункты, куда направилось-бы торговое движеніе сѣверной Сиріи и прилежащихъ странъ.

Оканчивая описаніе пути, пройденнаго экспедиціею въ сѣверной Сиріи, прибавимъ къ сообщенному географическому матеріалу, не лишенныя интереса, свѣдѣнія о предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогахъ отъ сирійскихъ портовыхъ пунктовъ во внутрь страны.

Такъ какъ въ настоящее время вся торговая дѣятельность морская и караванная сосредоточивается въ гавани Александреты, то турецкое правительство рѣшило не лишать этого города его торгово-политическаго значенія, а сдѣлать его исходнымъ пунктомъ большой сирійско-месопотамско-курдской желѣзно-дорожной линіи, которая должна была кончаться у Персидскаго залива. Такъ какъ столь важный для торговаго движенія проектъ требовалъ предварительныхъ серьезныхъ изслѣдованій, то Вильгельмъ Прессель, бывшій директоръ турецкихъ желѣзныхъ дорогъ въ Малой Азіи, счелъ нужнымъ обождать результатовъ изысканій, производимыхъ техническими экспедиціями въ Сиріи и Месопотаміи, для того, чтобы окончательно установить направленіе предполагаемой желѣзной дороги. Нельзя отрицать, что самый значительный пунктъ и почти центръ промышленности и торговли въ сѣверной Сиріи, составляетъ, съ отдаленныхъ временъ знаменитый, Алеппо, а потому предполагаемая желѣзно-дорожная линія должна по необходимости направиться къ этому важному городу, такъ какъ исключеніе его изъ сѣти путей сообщенія совершенно уничтожило-бы значеніе дороги. Но такъ какъ немыслимо вести дорогу отъ Александреты, черезъ непроходимый Бейланскій хребетъ, въ Алеппо, то турецкое правительство согласно было пожертвовать Алеппо и вести линію по равнинѣ Балыкъ-гёля и по долинѣ Африна въ Айнтабъ, продолжить ее черезъ Бираджикъ и Урфу къ Мардину, гдѣ-бы она соединилась съ курдско-месопотамской линіей. Не говоря уже о томъ, что линія эта, не слѣдующая направленію обычныхъ путей сообщенія, нанесла-бы большой вредъ торговлѣ, постройкѣ ея представила-бы огромныя затрудненія сама природа. Прежде всего ее невозможно провести черезъ Бейланскій перевалъ. Еще въ 50-хъ годахъ англійскіе инженеры, подъ руководствомъ Максвеля, занимались цѣлые 7 мѣсяцевъ изысканіями въ озна-

ченной странѣ и, въ концѣ концовъ, остановились на томъ, чтобы провести черезъ Бейланскій хребетъ туннель, котораго длина равнялась-бы почти Монсенисскому туннелю. Инженеръ Черникъ, нашедшій, что въ узкомъ ущельи Бейланскаго потока и по ту сторону горъ мало мѣста для постройки дороги, рѣшилъ также, что возможность постройки этой отчаянной желѣзно-дорожной линіи, подымающейся на огромную высоту, зависитъ отъ прорытія туннеля въ Кара-дагѣ; по проекту его, длина туннеля назначена въ 10 километровъ. Этотъ туннель, который былъ-бы наибольшимъ въ мірѣ послѣ туннелей Монсенисскаго и С.-Готардскаго, представилъ-бы весьма дорогую и безполезную постройку, въ виду того, что главное торговое движеніе въ означенной странѣ придерживается другого направленія. Кромѣ того, приведенію въ исполненіе этого проекта представило-бы серьезное препятствіе и геологическое устройство хребта (весьма сдвинутые слои ломкаго глинистаго шифера); затрудненія увеличиваются и вслѣдствіе небольшого перпендикулярнаго разрѣза штольны, обусловливающаго одноколейную линію. Не слѣдуетъ еще упускать изъ виду и того, что прочность постройки, благодаря вулканической почвѣ мѣстностей по обѣ стороны Карадага, а также Эль-Ам'ка и долины нижняго теченія Оронта, была-бы весьма сомнительной, и провалы, осыпи, которыхъ нельзя было-бы предотвратить, сдѣлались-бы постояннымъ явленіемъ.

Всѣ эти обстоятельства заставляютъ отказаться отъ проекта линіи Александрето-Айнтабской. Неизвѣстно, взвѣсили-ли уже указанныя затрудненія турецкія власти; впрочемъ, до осуществленія этого проекта еще весьма далеко, да и вообще проведенія какой-бы то ни было желѣзной дороги въ Сиріи можно ожидать развѣ только въ отдаленномъ будущемъ. А такъ какъ навѣрное никакая европейская компанія не возьмется за приведеніе въ исполненіе такого нелѣпаго проекта, то постройку турецкой правительственной желѣзной дороги слѣдуетъ считать утопіей. Считая Александретскую линію совершенно безполезною, мы должны указать на необходимость проведенія дороги отъ Биреджика, черезъ Алеппо и Антакіэ, къ Средиземному морю и соединенія ея съ Месопотамской линіей. Эта желѣзная дорога, проходя по долинѣ нижняго теченія Оронта, слѣд. по пути, указанному самой природой, удовлетворяла-бы, дѣйствительно, потребностямъ страны и возвратила-бы хотя отчасти

Алеппо, центру сѣверо-сирійской промышленной дѣятельности, то значеніе, которымъ онъ неоднократно пользовался. Если въ настоящее время гавань Суведія не имѣетъ значенія, то въ этомъ нужно винить турецкое правительство, которое, не обращая вниманія на международныя коммерческія отношенія и интересы управляемаго имъ народа, поставило въ неестественное положеніе направленіе его торговой дѣятельности, изъ котораго онъ, по мѣрѣ возможности, старался освободиться. Послѣ Суведіи главнымъ значеніемъ, при постройкѣ сирійскихъ желѣзныхъ дорогъ, долженъ-бы пользоваться Триполисъ (Тарабулусъ-эшъ-Шамъ). Въ началѣ нашего труда мы уже указали на центральное положеніе этого порта и на существующій удобный проходъ между большими горными группами Сиріи; считается-же онъ ниже суведійскаго потому, что желѣзнодорожная линія, проведенная отсюда въ Алеппо, была-бы гораздо длиннѣе. Англійскіе желѣзно-дорожные дѣятели совершенно были правы, указавъ на триполисскій портъ, какъ на исходный пунктъ дороги, которая проходила-бы въ долинѣ Ефрата, хотя проектъ этотъ и нельзя одобрить ни съ технической, ни съ коммерческой точки зрѣнія. Соотвѣтственно этому, въ Константинополѣ составленъ былъ проектъ, по которому желѣзнодорожная линія должна была идти изъ Триполиса, черезъ Хомсъ и Хамахъ, въ Алеппо, гдѣ она соединилась-бы съ транзитной дорогой, идущей дальше. Но съ проведеніемъ послѣдней къ Суведіи, линія въ области средняго Оронта получила-бы только второстепенное значеніе. Это-то обстоятельство и не говоритъ въ пользу англійскаго проекта.

Хотя главною цѣлью экспедиціи было изслѣдованіе пройденныхъ ею мѣстностей въ топографическомъ отношеніи, но мы полагаемъ, что не лишнимъ будетъ представить здѣсь статистическія данныя, заимствованныя изъ консульскихъ отчетовъ о ходѣ торговли въ главнѣйшихъ пунктахъ Сиріи. Изъ этихъ данныхъ будетъ видно, какъ много еще слѣдуетъ сдѣлать для поднятія мѣстной промышленности и торговли прежде, чѣмъ приняться за проложеніе желѣзныхъ дорогъ, успѣшность эксплоатаціи которыхъ должна обусловливаться какъ разумною администраціею страны, такъ и развитіемъ въ ней промышленной и умственной дѣятельности.

Нынѣшній торговый путь въ сѣверной Сиріи, составляющій въ сущности продолженіе пути, идущаго изъ Курдистана

в Месопотаміи, направляется, какъ извѣстно, къ Александретской гавани. Въ ней, по консульскимъ отчетамъ за 1870 и 1871 гг., происходило слѣдующее движеніе судовъ:

Суда по ихъ національности.	1870 годъ.				1871 г.			
	Парусныя суда.		Пароходы.		Парусныя суда.		Пароходы.	
	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.
Англійскія	4	1.249	43	24.905	6	1.980	27	15.113
Французскія	2	151	78	96.932	2	412	41	46.084
Русскія	—	—	54	34.018	—	—	52	29.744
Итальянскія	5	1.153	—	—	4	971	—	—
Австрійскія	8	2.701	—	—	4	1.170	—	—
Американскія . . .	1	462	—	—	—	—	—	—
Греческія	12	1.056	—	—	5	538	—	—
Турецкія	113	7.274	61	32.086	152	9.427	106	57.514
Итого . .	145	14.046	236	189.941	173	14.498	226	148.455

Примѣчаніе.—Астрономическое опредѣленіе положенія Александретскаго маяка:

Положеніе: На мысѣ, въ 20-ти метрахъ разстоянія отъ его оконечности.

Сѣв. широта: 36° 35' 30", долгота: 33° 50' 05" (отъ Парижа).

Два бѣлыхъ огня одинъ надъ другимъ. Высота верхняго огня надъ поверхностью моря—15 метровъ; свѣтъ отъ маяка распространяется на 8 морскихъ миль.

Число тоннъ достигаетъ въ прочихъ портахъ страны высшей цифры, за исключеніемъ Ларнаки (на Кипрѣ); въ 1871 году значилось для:

Бейрута . . . . 298.746 тоннъ.
Мерсины . . . . 169.036 »
Александреты . . . . 162.953 »
Ларнаки. . . . . 118.585 »

Нижепомѣщаемыми цифрами мы укажемъ, въ какой мѣрѣ и какими предметами вывоза сѣверная Сирія вообще принимаетъ участіе въ торговомъ движеніи. Изъ 1.500.000 килограм. пшеницы, доставляемыхъ Алеппскимъ округомъ, вывозится въ Европу едва третья часть черезъ Александрету. Урожай ячменя— 15.000 килограммовъ. Это количество едва удовлетворяетъ потребностямъ мѣстныхъ жителей. Большее количество его, а именно до 60.000 килогр., производятъ: Триполисъ, Хомсъ и Хамахъ; Латакіахъ-же, занимающій срединное положеніе между главными портами сѣверной Сиріи и лежащій къ югу отъ устья Оронта,— 100.000 килограмовъ. За то значителенъ сборъ кунжута, идущаго, какъ извѣстно, на приготовленіе масла. Кунжутъ растетъ въ изобиліи на плоскогорьи Хомса и Хамаха, около Латакіаха и въ окрестностяхъ Килиса, гдѣ количество его доходитъ до 20.000 килограммовъ. Вся Сирія славится своими табачными плантаціями; лучшіе сорты табаку: Абу-Риха или Латакіахъ, Жейбели, Жедари, Курани, Байерлу и Жекейфи вывозятся, въ большомъ количествѣ, въ Константинополь и Египетъ. Алеппо со своимъ округомъ производитъ ежегодно около 150.000 окъ. Лучшіе сорты табаку идутъ изъ Алеппо, Кохейра и Гасанкефа. Предметъ торговли, пользующійся большимъ спросомъ и вывозимый почти во всѣ большіе порты Запада,—это превосходная скамонная смола, доставляемая Жисръ-эшъ-Шугромъ, провинціею Алеппскаго вилайета. Впрочемъ, она рѣдко употребляется въ совершенно чистомъ видѣ, а продается съ большею примѣсью муки или является на рынкѣ въ видѣ высушеннаго отвара изъ скамонныхъ кореньевъ. Изъ животныхъ продуктовъ доставляется изъ Месопотаміи и Курдистана въ Алеппо, составляющій складочный пунктъ, значительное количество мерлушекъ (изъ нихъ вывозится ежегодно около 25.000 штукъ), козьихъ и бараньихъ шкуръ (ежегодный вывозъ — 300.000 и 50.000 штукъ). Верблюжьихъ кожъ означенный складочный пунктъ доставляетъ ежегодно на рынокъ около 1.000 штукъ; каждая продается нерѣдко по 80 піастровъ. Очень прибыльна ловля губокъ въ бухтахъ Триполиса, Руада и Латакіаха; она составляетъ не только занятіе мѣстныхъ жителей, но и грековъ - островитянъ, являющихся сюда на парусныхъ баркахъ съ Родоса, Станхіо, Калимно и Самоса. Ловлею губокъ занимаются въ Триполисѣ и Руадѣ почти 200 барокъ; чистой прибыли получается круглымъ числомъ 400.000 франковъ.

Мы уже говорили въ этомъ трудѣ о значительномъ сборѣ

чернильныхъ орѣшковъ въ Месопотаміи, а особенно въ Курдистанѣ, гдѣ они составляютъ довольно значительный предметъ торговли. Хотя въ новѣйшее время изрядное количество чернильныхъ орѣшковъ доставляется въ Багдадъ (на курдскихъ келлекахъ), все-же вывозъ ихъ, особенно изъ Мосула, Мардина и Діарбекира, въ Алеппо довольно значителенъ. Извѣстностью пользуются черные и бѣлые орѣшки изъ Алеппо, растущіе преимущественно въ горахъ около Килиса и Айнтаба. Кромѣ чернильныхъ орѣшковъ, на Алеппскій рынокъ доставляется и нѣсколько сортовъ камеди; лучшую привозятъ изъ Сулейманьеха, а худшій сортъ изъ Мосула и Діарбекира. По производству овечьей шерсти славятся курдскіе округа, пограничные съ Алеппскимъ вилайетомъ, и нѣкоторыя мѣстности, населенныя бедуинами; Александретская гавань считается самымъ значительнымъ шерстянымъ рынкомъ въ сѣверной Сиріи. Лучшая шерсть во всей Сиріи получается отъ бедуиновъ изъ окрестностей Алеппо; она вывозится преимущественно въ Александрету, откуда отправляется въ Марсель, Гавръ, Нью-Іоркъ, Бостонъ и Ливерпуль. Одинъ только Алеппо доставлялъ въ послѣдніе годы отъ 3.000 до 3.500 кантаровъ, Мосулъ—8.000 тюковъ (заключающихъ по 200 окъ), Низибинъ 1.800, Мардинъ и Діарбекиръ по 1.000 тюковъ. Захо принадлежитъ также къ числу пунктовъ, доставляющихъ шерсть; изъ него вывозится чрезвычайно тонкая козья шерсть, не уступающая ангорской. Слѣдуетъ упомянуть и о вывозѣ шерстяныхъ издѣлій, хотя теперь эта отрасль промышленности значительно упала: прошли уже тѣ времена, когда Алеппо, Дамаскъ и Бейрутъ составляли важнѣйшіе центры этой отрасли промышленности. Сначала неразумная система пошлинъ, поощряющая, подобно тому, какъ и въ Персіи, чужеземную промышленность, изгнала съ родного рынка различныя собственныя издѣлія; затѣмъ конкуренція Запада, производящаго, при помощи усовершенствованныхъ машинъ, продукты дешевле и въ большемъ количествѣ, нанесла чувствительный ударъ мѣстной промышленности. Неудивительно поэтому, что ввозъ иностранныхъ товаровъ скоро превысилъ вывозъ мѣстныхъ издѣлій. Извѣстные сирійскіе плащи все еще въ значительномъ количествѣ дѣлаются въ Алеппо; но теперь они составляютъ, равнымъ образомъ какъ и ковры, приготовляемые курдами, живущими по близости къ Алеппо, только отрасль домашней промышленности.

Самыя большія плантаціи хлопка въ Сиріи находятся на

низменностяхъ Джеханъ-су, вокругъ Мараша, Аданы и Тарсуса, затѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Въ прежніе годы, а именно до 1850 года, вывозилось хлопка изъ Сиріи въ Европу 130.000 центнеровъ; между 1850 и 1860 годомъ вывозъ прекратился совершенно и начался снова только во время Американской междоусобной войны, когда онъ достигъ 400.000 центнеровъ. Съ-тѣхъ-поръ количество вывоза значительно уменьшилось. Въ Алеппскомъ вилайетѣ главнѣйшія мѣста производства хлопка слѣдующія: Идлепъ, Килисъ и Эль-Халака, доставляющія всѣ вмѣстѣ отъ 2.500 до 3.000 кантаровъ хлопка, стоимостью болѣе, чѣмъ на 1 милліонъ франковъ.

Вывозъ въ сѣверной Сиріи производится, понятно, только черезъ Александрету. Сюда-же привозятъ и шелковый сырецъ изъ долины Оронта, преимущественно изъ Антіохіи, которая доставила для вывоза въ 1871 г., т. е. до послѣдняго большого землетрясенія, 130 центнеровъ.

Шелковыя издѣлія въ Сиріи, благодаря плохимъ машинамъ, давно уже вытѣснены западными фабрикатами; даже мѣстныя нужды удовлетворяются издѣліями Запада, гдѣ на фабрикахъ работаютъ по восточнымъ рисункамъ. Вообще въ отношеніи фабричной промышленности Сирія сдѣлала большой шагъ назадъ, и трудно ожидать, чтобы она въ будущемъ приняла значительное участіе во всемірной торговлѣ, тѣмъ болѣе, что со времени прорытія Суэзскаго канала явился гораздо лучшій торговый путь между Западомъ и Азіей, чѣмъ неудобная континентальная дорога черезъ Курдистанъ, Персію и верхне-азіатскія страны.

VIII. Приложеніе.

Обзоръ добытыхъ экспедиціею результатовъ.—Свойства почвы.—Плотность населенія. — Состояніе путей сообщенія. — Предполагаемыя желѣзнодорожныя линіи. — Проектъ большой транзитной желѣзной дороги въ Персидскому заливу. — Сомнѣнія насчетъ ея постройки. — Недостатки теперешней системы управленія. — Образъ дѣйствія правительства по отношенію къ провинціямъ Передней Азіи. — Порядки въ Сиріи. — Заключеніе.

Въ предлагаемомъ трудѣ, основанномъ на устныхъ сообщеніяхъ инженера Черника и его богатыхъ содержаніемъ путевыхъ замѣткахъ, я старался пополнить существовавшій поныне географическій пробѣлъ топографическимъ описаніемъ огромной полосы (болѣе, чѣмъ въ 3.000 километровъ протяженія) въ передне-азіятскихъ областяхъ. Инженеръ Черникъ остался доволенъ выполненнымъ мною трудомъ. Что-же касается составленныхъ Черникомъ географическихъ картъ, приложенныхъ къ этому труду, то слѣдуетъ замѣтить, что никому прежде не удалось произвести столь подробной съемки пройденныхъ мѣстностей, какъ Чернику, которому оказывали содѣйствіе въ этомъ и мѣстныя власти, въ виду того, что экспедиція имѣла оффиціальный характеръ. Вотъ почему начальники провинцій охотно доставляли Чернику требуемыя свѣдѣнія; въ противномъ случаѣ, они были принуждаемы къ этому (какъ, напр., каймакамъ въ Захо) вооруженною силою. Гдѣ производство изысканій сопряжено было съ опасностью, тамъ власти разставляли сторожевые посты. Наконецъ замѣтимъ, что экспедицію сопровождали постоянно вооруженные патрули.

Сдѣлаемъ теперь краткій обзоръ добытыхъ экспедиціею результатовъ. Экспедиція изслѣдовала пройденныя ею мѣстности и ихъ орографическія системы въ такой степени, что компиляторы получатъ возможность изъ данныхъ, собранныхъ экспедиціею, въ связи съ данными, доставленными прежде разными путешествіями и экспедиціями, составить общую картину страны. Экспедиціи, руководимой г. Черникомъ, удалось обстоятель-

но изслѣдовать, почти неизвѣстное до-сихъ-поръ, пространство отъ Хомса до Евфрата, гдѣ надъ Сирійской высокой пустыней поднимается цѣлая система обнаженныхъ низменныхъ горъ. Теперь мы убѣдились, что тамъ, гдѣ до-сихъ-поръ на картахъ существовало бѣлое мѣсто, отъ Пальмиры до окраинныхъ горъ Евфрата, между Деиромъ и Эль-Кайемомъ, простирается масса горныхъ отроговъ, какъ, напр., Джебель-Абіадъ, Джебель-Лебде, Джебель-Сатіехъ и др., которые продолжаются далѣе къ сѣверу, черезъ Абуширскую цѣпь, до города Ракки (на Евфратѣ), гдѣ и завершается означенный гористый поясъ высокой пустыни. Что касается долины Евфрата, то тамъ, благодаря прекрасной картѣ, составленной еще прежде генераломъ Чеснеемъ, не требовалось особенныхъ поправокъ; за то было записано множество мѣстныхъ названій прибрежныхъ горъ, которыя будутъ полезнѣе для справокъ позднѣйшимъ путешественникамъ, чѣмъ обозначеніе различныхъ катарактовъ и изгибовъ береговъ.

Черезъ Багдадъ, сдѣлавшій со временъ Рича и Керъ-Портера значительный шагъ назадъ, экспедиція достигла „Курдской страны террасъ", въ которой находятся истоки Ад'има. При описаніи этой интересной страны исправлено было немало гидрографическихъ и орографическихъ ошибочныхъ показаній прежнихъ путешественниковъ. Кромѣ того, карты Черника впервые познакомили насъ съ группировкою террасообразныхъ цѣпей означенной страны. Далѣе, за этой горной системой произведены были тщательныя изслѣдованія плоскогорья Эрбильскаго, а также Кермелисскаго (гдѣ происходили битвы при Гавгамелахъ и Арбелахъ), доставившія богатый топографическій матеріалъ и, между прочимъ, свѣдѣнія о положеніи множества населенныхъ пунктовъ. Затѣмъ экспедиція достигла Мосула. Ниневія, составлявшая предметъ изслѣдованій многихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ, напр., Ботта, Лейярда, Смита и др., была для начальника экспедиціи, конечно, только предметомъ топографическаго изученія. Не мѣшаетъ притомъ замѣтить, что въ теченіи столь короткаго времени, какое имѣлось въ распоряженіи экспедиціи, нельзя было думать о производствѣ археологическихъ и историческихъ изслѣдованій. Но если инженеръ Черникъ и не могъ самъ произвести археологическихъ изысканій, за то онъ, подавъ проектъ постройки, среди обширныхъ развалинъ, весьма полезной для мѣстныхъ жителей желѣзнодорожной станціи для Мосула, предоставилъ возможность будущимъ строителямъ дороги

разрыть остатки монументальныхъ развалинъ, скрывающихся до-сихъ-поръ отъ взора изслѣдователя.

Экспедиція убѣдилась, что Тигръ, въ верхней своей части, течетъ не въ плоской широкой долинѣ, какъ обыкновенно предполагали, но что онъ, образуя сильныя извилины, пролагаетъ себѣ дорогу среди отвѣсныхъ глинистыхъ и мергелевыхъ скалъ. Экспедиція убѣдилась также и въ томъ, что къ В. отъ Тигра пролегаютъ котловинообразныя мѣстности, по которымъ протекаютъ глубоко врѣзавшіеся въ грунтъ потоки, затѣмъ—крутые уступы, поднимающіеся до верхняго пояса южныхъ отлогостей Чійя-спи, а между рѣчными изгибами—горы, чрезвычайно разнообразныя по своему виду. Только передъ Фейшъ-Хабуромъ долина расширяется и переходитъ къ сѣверу въ долины Хабура и Нахрвана. Что касается Чійя-спи, то въ 5-мъ отдѣлѣ предлагаемаго труда уже было сказано, что этотъ живописный доломитовый хребетъ составляетъ единственную цѣпь, пролегающую съ запада на востокъ; она не имѣетъ боковыхъ долинъ и вовсе не распадается на двѣ отдѣльныя части, какъ показано на картѣ Киперта.

Мы уже подробно описали всѣ указанныя мѣстности, такъ что теперь становится возможнымъ опредѣлить точнѣе степень плодородія страны. Раздѣливъ каждую полосу (принимая для нея ширину въ одну милю) на три категоріи: на обработанную, годную для обработки и безплодную, получимъ, на основаніи добытыхъ данныхъ, слѣдующія цифры:

Въ территоріи:	Обрабатывается:	Годится для обработки:	Безплодно:
Хита	10%	10%	80%
Делима	50%	50%	—
Фелуджаха	30%	70%	—
Багдада	70%	30%	—
Тельтауаха	80%	20%	—
Дели-Аббаса	60%	20%	20%
Каратепе	10%	40%	50%
Тузъ-хурматли	30%	30%	40%
Таука	40%	50%	10%
Таза-хурматли	50%	30%	20%
Керкука съ Лейланомъ	60%	10%	30%
Алтынъ-кьёпрю	30%	30%	40%

Въ территоріи:	Обрабатывается:	Годится для обработки:	Безплодно:
Эрбиля	90%	—	10%
Шемамлика	70%	20%	10%
Кермелиса	90%	10%	—
Мосула	90%	10%	—
Телискофа	50%	40%	10%
Грефенхама	20%	30%	50%
Сумізля	30%	20%	50%
Гиршина	20%	20%	60%
Фейшъ-Хабура	50%	10%	40%
Нахрвана	90%	10%	—
Захо	70%	20%	10%

Изъ этого обозрѣнія видно, гдѣ и въ какой мѣрѣ воздѣлывается плодородная почва. Такъ, напр., Деляиъ, Фелуджахъ, Багдадъ и Тельтауахъ вовсе не имѣютъ безплодныхъ мѣстъ, а между тѣмъ третья часть, половина и даже двѣ-трети ихъ земель совсѣмъ не обработаны; въ Таукѣ обработано менѣе половины земли, годной для культуры. Самыя благопріятныя условія мы замѣчаемъ на Эрбильскомъ плоскогорьи, единственной территоріи отъ Багдада до Месопотамскаго водораздѣла, гдѣ воздѣлывается вся годная для обработки земля, а именно 90% всего пространства. Остальные 10% безплодной земли заняты известковыми склонами и лощинами Дехиръ-дага. Затѣмъ самыя благопріятныя условія замѣчаются въ области Кермелиса, Мосула, Нахрвана и Шемамлика, а самыя худшія въ области Гиршина, Каратепе и Хита. Правда, что степная мѣстность, окружающая послѣдній городъ, не годится для обработки; но и годная для обработки мѣстность, не смотря на незначительную ея величину, въ сравненіи съ остальными мѣстностями, воздѣлана только на-половину.

Что касается верхней Месопотаміи, то экспедиція сдѣлала немало существенныхъ указаній, исправляющихъ господствовавшія до-сихъ-поръ ошибочныя мнѣнія объ означенной странѣ; такъ, экспедиція точно опредѣлила положеніе Месопотамскаго водораздѣла и двухъ главныхъ группъ системы Караджа-дага; во-вторыхъ, она уяснила вполнѣ, что переходъ отъ собственно сѣверныхъ пограничныхъ цѣпей къ месопотамской низменности не совершается непосредственно, а что между ними встрѣчаются длинные горные хребты, продолжающіеся также и черезъ

Хабуръ и Евратъ, какъ, напр., Синджаръ, Абдулъ-Азизъ и Абуширъ, чрезъ которые прорываются поименованныя рѣки. Вслѣдствіе уясненія характера орографическаго устройства средней Месопотаміи, дѣлается понятнымъ необъясненное до-сихъпоръ концентрическое сліяніе всѣхъ истоковъ Хабура въ одномъ извѣстномъ пунктѣ, который совпадаетъ съ прорывомъ Хабура въ средне-месопотамскомъ горномъ кольцѣ. Чрезвычайно важны также результаты топографическихъ съемокъ въ сѣверной Сиріи. Тамъ, во-первыхъ, опредѣлены большіе водораздѣлы между Евратомъ, притоками Балыкъ-гёля и Средиземнымъ моремъ. На основаніи этихъ съемокъ, экспедиція пришла къ заключенію, что главная цѣпь всѣхъ сѣверо-сирійскихъ горныхъ хребтовъ и ихъ развѣтвленій находится къ З. отъ Айнтаба, въ области истоковъ рѣки Аерина, и что она тождественна съ хребтомъ Карадедагомъ, занимающимъ длинное протяженіе. Далѣе, сдѣлано нѣсколько интересныхъ гипсометрическихъ наблюденій надъ уровнемъ болотистой области Эль-Ам'ка и нижняго теченія Оронта. Эти изслѣдованія разъяснили намъ различныя гидрографическія явленія и причины увеличенія болотъ въ означенной мѣстности.

Нижепомѣщаемая таблица показываетъ степень плодородія и обработки почвы въ верхней Месопотаміи и сѣверной Сиріи. Разница между обширными обработанными низменностями и долинами въ области Діалы и мѣстностями южнаго Курдистана бросается въ глаза и, за исключеніемъ плодородныхъ, густо населенныхъ южныхъ отлогостей Туръ-Абдинъ-дага, между Азнаваромъ и Мардиномъ, означенныя мѣстности обладаютъ нерѣдко только весьма узкими полосами почвы, годной для обработки. Что-же касается обработанныхъ земель, то онѣ составляютъ едва 10% всей почвы, годной для обработки, а въ области котловинъ Карасека-дага, къ З. отъ Урфы, встрѣчается даже совершенно необработанная полоса, представляющая собою пустыню среди скудныхъ оазисовъ.

Въ территоріи:	Обработано:	Годится для обработки:	Бесплодно:
Бабиля	50%	20%	30%
Айнъ-Зера	20%	20%	60%
Азнавара.	60%	40%	—

Въ территоріи:	Обработано:	Годится для обработки:	Бесплодно:
Низибина	80%	20%	—
Дары.	80%	20%	—
Мардина.	80%	10%	10%
Омаръ-ага	10%	20%	40%
Шехъ-ханъ	20%	20%	60%
Хавики-кёй	10%	20%	70%
Діарбекира	50%	10%	40%
Карабагчэ	20%	10%	70%
Сюверека	30%	30%	40%
Караджуруна	10%	50%	40%
Джулемана	20%	30%	50%
Урфы.	70%	10%	20%
Карасека-дага	—	10%	90%
Чармелика	30%	30%	40%
Бираджика	20%	20%	60%
Яхдена (Низиба)	40%	40%	20%
Айнтаба.	50%	20%	30%
Бурча.	20%	10%	70%
Долины Африма.	10%	10%	80%
Ма'арата.	40%	10%	50%
Эль-Ам'ка	10%	20%	70%
Бейлана	5%	15%	80%

Всѣмъ извѣстно, какія затрудненія встрѣчаются на Востокѣ при опредѣленіи плотности населенія; но строгій контроль далъ возможность, хотя приблизительно, опредѣлить цифру населенія для извѣстныхъ мѣстностей. Въ результатѣ этихъ вычисленій получилось, что число жителей обусловливается степенью плодородія почвы. Гуще всего населенными оказались земледѣльческія мѣстности: Багдадская низменность между Тельтауахомъ и Бакубахомъ, Эрбильское и Кермелисское плоскогорья и въ особенности отлогости Туръ-Абдина между Азнаваромъ и Мардиномъ. Рѣже всего населены: мѣстности котловинъ вокругъ Дохука (къ сѣверу отъ Мосула), ущелья на сѣверномъ склонѣ Джебель-Масіуса, между Мардиномъ и Діарбекиромъ, далѣе долина Африма и болотистая область Эль-Ам'къ съ сосѣдними горными мѣстностями Бейлана. Слѣдующая таблица показываетъ плотность населенія, въ различныхъ мѣстностяхъ, на каждую квадратную милю:

Багдадъ и окрестности около . . .	1.200 д. на кв. м.
Дели-Аббасъ и окрестн.	800 » »

Тузъ-Хурматія съ окрестн. около . .	400 д. на кв. м.	
Керкукъ съ окрестностями » . . .	500 »	»
Алтынъ-Кьепрю съ окрестн. » . . .	300 »	»
Эрбиль съ окрестностями » . . .	1.000 »	»
Кермелисъ » » . . .	1.000 »	»
Мосулъ » » . . .	800 »	»
Дохукъ » » . . .	150 »	»
Фейшъ-Хабуръ » » . . .	200 »	»
Бабиль » » . . .	300 »	»
Низибинъ » » . . .	2.000 »	»
Дара » » . . .	1.600 »	»
Марданъ » » . . .	1.800 »	»
Ханики-кёй » » . . .	50 »	»
Діарбекиръ » » . . .	600 »	»
Сюверекъ » » . . .	400 »	»
Караджурунъ » » . . .	150 »	»
Урфа » » . . .	600 »	»
Биреджикъ » » . . .	200 »	»
Яхденъ и Низибъ съ окрестн. » . . .	300 »	»
Айнтабъ съ окрестностями » . . .	500 »	»
Долина Африна съ окрестн. » . . .	100 »	»
Эль-Ам'къ съ окрестностями » . . .	30 »	»
Бейланъ и Александрета съ окр. около	150 »	»

Эта приблизительная плотность населенія, выведенная для мѣстностей, болѣе населенныхъ и болѣе доступныхъ изслѣдованію, не можетъ служить мѣриломъ для опредѣленія плотности населенія въ отдаленныхъ мѣстахъ и слабо населенныхъ, въ которыхъ, по всей вѣроятности, придется на квадратную милю жителей, по-крайней-мѣрѣ, вдвое меньше.

Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе путей сообщенія. Не только степныя области, но и округи, расположенные въ Анатоліи и по берегамъ большихъ рѣкъ и важные какъ въ торговомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи, не имѣютъ дорогъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ ихъ въ Европѣ. Отправившись, напр., отъ береговъ Сиріи, черезъ Пальмиру, въ Багдадъ, нужно употребить нѣсколько недѣль для проѣзда вдоль долины Ефрата. И вотъ въ той странѣ, по которой нѣкогда пролегала большая торговая дорога, окаймленная цвѣтущими городами, приходится теперь пробираться съ трудомъ по верховой тропѣ, мимо мѣст-

ностей, заваленныхъ развалинами. Нѣтъ проложенныхъ дорогъ и отъ Багдада черезъ Курдскую страну террасъ дальше къ сѣверу. Татары, доставляющіе почту и отправляющіеся изъ Александреты, черезъ Алеппо, Урфу, Діарбекиръ, Мардинъ и Мосулъ, въ Багдадъ,—на что употребляютъ почти 3 недѣли,—придерживаются, по возможности, прямого пути, а потому нерѣдко принуждены переплывать на своихъ лошадяхъ черезъ бурные горные потоки. Въ горахъ, къ сѣверу отъ Мосула, существуютъ только тропинки; Текшанскій перевалъ въ Чійя-спи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того узокъ, что по немъ едва можетъ пройти хорошо навьюченное животное; для того-же, чтобы въ узкихъ мѣстахъ ущелья избѣгнуть столкновенія съ другими караванами, одинъ изъ конвойныхъ всадниковъ посылается впередъ для занятія прохода. Въ Месопотаміи также нѣтъ проложенной дороги; отъ Мардина-же до Діарбекира ведетъ такъ-называемый арба-іолъ, т. е. аробная дорога, по которой съ трудомъ можно проѣхать верхомъ; по ней множество каменныхъ глыбъ и выбоинъ, въ которыхъ верблюды могутъ поломать себѣ ноги. Отъ Діарбекира, черезъ Сюверекъ, въ Урфу хотя и траспрована дорога, но она проложена только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, да и эти участки дороги уже попорчены. Отъ береговъ Ефрата до Средиземнаго моря существуютъ однѣ лишь только караванныя дороги. Жители Алеппо, сознавая необходимость удобнаго сообщенія съ Александретскою гаванью, назначили, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, 2 милліона піастровъ на постройку туда дороги; но всѣ затѣи кончились тѣмъ, что только проложено нѣсколько малыхъ участковъ дороги у Бейланскаго перевала, занимающихъ въ общей сложности не болѣе одного километра длины.

Вслѣдствіе такого состоянія путей сообщенія, какъ переѣздъ, такъ и перевозка по нимъ товаровъ весьма затруднительны, не говоря уже о томъ, что приходится совершать путь въ теченіи продолжительнаго времени. Экспедиція, напр., употребила на переѣздъ: отъ Александреты въ Алеппо 36 часовъ верховой ѣзды ($1^1/_2$ часа верховой ѣзды = 1 милѣ), отъ Алеппо въ Урфу —48 час., отъ Урфы въ Діарбекиръ 36 ч., отъ Діарбекира въ Джезирехъ, черезъ Мардинъ и Низибинъ, 48 ч., отъ Джезиреха въ Мосулъ, черезъ перевалъ Чійя-спи, 24 ч., отъ Мосула въ Керкукъ 30 ч., отъ Керкука въ Багдадъ 48 часовъ,—всего 264 часа. Считая ежедневно по 12 часовъ на ѣзду, получится 22 дня дороги безъ остановки.

Не смотря на все это, по распоряженію турецкаго правительства, сдѣланы были изысканія для проведенія желѣзнодорожныхъ линій въ азіятскихъ провинціяхъ. Въ теченіи 1872 и 1873 гг. трасировали въ Анатоліи, Сиріи, Месопотаміи и Курдистанѣ не менѣе 5.000 километровъ для дорогъ. Руководство техническими изысканіями, съ цѣлью проведенія означенныхъ дорогъ, поручено было инженеру Вильгельму Прессселю, заявившему уже себя, при трасировкѣ желѣзнодорожныхъ линій въ Европейской Турціи, своею неутомимою и честною дѣятельностью.

Кромѣ изысканій Анатолійскихъ линій, подъ руководствомъ Пресселя, изслѣдованы были въ провинціяхъ по ту сторону Тавра слѣдующія линіи:

а) Сирійскія линіи:

1) Александрето-Айнтабская	230	килом.
2) Айнтабъ-Яхдено *)-Бириджикская	89	„
3) Яхденъ-Алеппо-Антакіэ-Суведійская	258	„
4) Триполисъ-Хомсъ-Алеппская	270	„

б) Курдско-месопотамскія линіи:

1) Бириджикъ-Урфа-Діарбекиро-Мардинская	475	„
2) Урфо-Мардинская (прямая линія)	190	„
3) Мардинъ-Мосулъ-Эрбиль-Керкукъ-Дели-Аббасъ-Багдадская	775	„
Всего	2287	килом.

Ефратская линія, въ 1078 километр. длины, не смотря на многочисленныхъ своихъ приверженцевъ (въ особенности защитниковъ англійскихъ торговыхъ интересовъ) была отвергнута, вслѣдствіе оффиціальнаго рапорта инженера Черника къ главному управленію оттоманскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Азіи. Въ своей запискѣ онъ достаточно доказалъ непроизводительность означенной дороги и невыполнимость проекта въ техническомъ отношеніи.

Итакъ, для Турецкой Азіи имѣется множество цѣнныхъ желѣзнодорожныхъ проектовъ; не достаетъ только денежныхъ средствъ для ихъ выполненія. Разсматривая вопросъ съ теоретической точки зрѣнія, невольно приходится высказаться въ пользу

*) Яхденъ—это небольшое мѣстечко, лежащее въ Саджурской долинѣ, въ 15-ти километрахъ ниже Айнтаба.

проведенія дороги отъ Скутари (предмѣстья Константинополя), чрезъ Анатолію, Месопотамію и Курдистанъ, къ Персидскому заливу. Въ пользу этого приводятъ не только географическія условія тѣхъ странъ, чрезъ которыя была-бы проведена означенная большая европейско-остъ-индская транзитная дорога, не только блистательное ихъ прошлое, но и поднятіе въ будущемъ ихъ культуры, вслѣдствіе сношеній съ европейцами. Но теоретики при этомъ упустили изъ виду состояніе того государства, къ которому они вздумали примѣнить свои политико-экономическія воззрѣнія. Достаточно, однако, бросить бѣглый взглядъ на состояніе Турціи и ея азіатскихъ провинцій, чтобы убѣдиться въ несостоятельности проекта проведенія черезъ послѣднія большой международной транзитной дороги.

Въ Турецкой имперіи господствуетъ теперь совершенный хаосъ. Нечего распространяться о жалкомъ состояніи ея финансовъ, такъ какъ это всѣмъ извѣстно; но чтобы лучше освѣтить положеніе дѣлъ, приведемъ здѣсь нѣсколько фактовъ, почерпнутыхъ изъ наблюденій. Западныя державы, которыя давнымъ давно уже должны были-бы придти къ убѣжденію о невозможности поднятія въ Турціи торговли и промышленности, все еще, исключая, можетъ быть, Россіи, не ознакомились вполнѣ съ внутренней администраціей Оттоманской Порты, а потому и не сознаютъ невозможности проведенія большихъ международныхъ путей сообщенія черезъ Переднюю Азію. Общее состояніе дѣлъ тамъ, положительно, безнадежное. Благодаря системѣ управленія, къ лѣни, взяточничеству, неспособности и алчности турецкихъ чиновниковъ присоединилось повсемѣстное ослабленіе общиннаго устройства, неминуемымъ слѣдствіемъ чего явился упадокъ гражданскаго благосостоянія. Пагубная турецкая административная система больше всего была причиною того, что пути сообщенія пришли въ первобытное состояніе. Древнія дороги, сооруженныя во время процвѣтанія означенныхъ странъ въ культурномъ отношеніи, не только предоставлены разрушенію, но даже легкомысленно портятся; новыхъ дорогъ не проводятъ, а если и проводятъ, то совершенно зря, не принимая въ расчетъ потребностей страны. Къ послѣднимъ принадлежатъ, между прочимъ, двѣ дороги, начатыя бывшимъ багдадскимъ губернаторомъ, Мидхатъ-пашею; онѣ тянутся отъ Багдада къ В. и З. на разстояніи двухъ миль и затѣмъ совершенно прекращаются. Въ Сиріи и Месопотаміи нерѣдко встрѣчаются отдѣльные участки на-

чатыхъ дорогъ; не докончены-же онѣ потому, что назначенныя на этотъ предметъ деньги или расхищены, или употреблены на что-нибудь другое, а такъ какъ въ Стамбулѣ происходитъ слишкомъ часто смѣна министерствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большія измѣненія въ составѣ чиновниковъ въ провинціяхъ, то нельзя и предвидѣть времени, когда улучшится положеніе злосчастной Передней Азіи. Вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, сырыя произведенія совершенно упали въ цѣнѣ: въ Месопотаміи хлѣбъ сгниваетъ въ земляныхъ ямахъ, въ которыхъ сохраняютъ его жители, за недостаткомъ магазиновъ; въ Керкукѣ, Эрбилѣ и Тузъ-Хурматли, расположенныхъ въ довольно плодородныхъ мѣстностяхъ, цѣны на хлѣбъ почти равняются нулю и жители предоставляютъ половину отправляемаго на продажу хлѣба въ пользу лицъ, занимающихся вывозомъ его на рынки.

На это, конечно, могутъ возразить, что отсутствіе дорогъ, обмеленіе гаваней, заносы въ рѣкахъ и т. д. служатъ причиною всеобщаго хозяйственнаго разстройства, и что проложеніе новыхъ путей сообщенія и большихъ коммерческихъ линій, а особенно открытіе транзитной желѣзной дороги, разомъ улучшили-бы положеніе дѣлъ. Но здѣсь прежде всего слѣдуетъ обсудить вопросъ съ практической стороны. Что касается проложенія новыхъ путей сообщенія, то, вслѣдствіе огромныхъ ихъ размѣровъ, потребовался-бы весьма значительный капиталъ, который по отношенію, напр., къ желѣзнымъ дорогамъ только черезъ 20 лѣтъ сталъ-бы приносить, и то небольшой, процентъ. При бросающемся въ глаза упадкѣ Турецкой имперіи въ политическомъ, общественномъ и экономическомъ отношеніи только добродушный оптимистъ въ состояніи ожидать улучшенія положенія дѣлъ. Возстановленіе минувшаго благосостоянія жителей потребовало-бы желѣзной энергіи со стороны администраторовъ, которою они не обладаютъ. Въ теченіи послѣднихъ 20-ти лѣтъ имперія приходитъ все болѣе и болѣе въ разстройство, съ чѣмъ,— какъ ни страннымъ это покажется,—соглашаются даже турецкіе сановники, очень хорошо понимающіе, гдѣ кроется корень зла. Эти люди принадлежатъ, однако, къ старо-турецкой партіи, одушевленной, безъ сомнѣнія, лучшими правилами, чѣмъ реформаторы, которые всегда односторонне понимали западную цивилизацію и усвоили себѣ только лоскъ ея.

Эти апостолы возрожденія Турціи, не опасающіеся болѣе расправы янычаровъ, настоящіе виновники паденія ея. Они

силою вырвали ее изъ прежняго, болѣе естественнаго, состоянія и покрыли ее лоскомъ новѣйшаго прогресса. Новыя реформы похожи лишь на скудно-прозябающее, привитое растеніе. Въ Константинополѣ дѣлами государства обыкновенно заправляютъ министерства, которыя, не только въ своемъ ослѣпленіи, но и по своей суетности, ни за что не пожертвуютъ современною исключительною организаціею государства; имъ пріятно казаться въ глазахъ европейскихъ правительствъ двигателями культурнаго прогресса; они заключаютъ торговые договоры, составляютъ проекты громадныхъ железнодорожныхъ сѣтей и все это для того, чтобы пріобрѣсти болѣе кредита на европейскомъ рынкѣ и легче отвести глаза западнымъ дипломатамъ. Недальнозоркіе политики обманывались довольно долго, а если случалось, что такъ-называемые представители „общественнаго мнѣнія" принимались освѣщать состоятельность турецкихъ реформъ, то новое министерство находило самое вѣрное средство сдѣлать даже самые вліятельные органы печати болѣе снисходительными для себя...

Но всѣ эти увертки не болѣе, какъ комедія. Какъ-бы ни устраивали въ Константинополѣ государство на европейскій ладъ, главныя составныя части имперіи—большія провинціи въ Передней Азіи—живутъ собственною жизнью, и стамбульское правительство нисколько не улучшило ихъ участи: всѣмъ извѣстно состояніе въ нихъ путей сообщенія; почва тамъ обработывается самымъ примитивнымъ образомъ; провинціи, въ особенности болѣе отдаленныя, безцеремонно эксплоатируются чиновниками, творящими произвольно судъ и расправу. Значеніе торговыхъ центровъ упало: Дамаскъ потерялъ свой прежній блескъ, въ Алеппо не насчитывается уже болѣе 12.000 ткацкихъ станковъ, а Урфа, Діарбекиръ и Мосулъ сдѣлались жалкими провинціальными городишками. Во всей долинѣ Ефрата, отъ Сирійской пустыни до Багдада, встрѣчается лишь два небольшихъ города: Анахъ съ 4.000 и Хитъ съ 2.000 жителей; въ нихъ нѣтъ промышленности, а торговля производится лишь для пріобрѣтенія самыхъ необходимыхъ предметовъ. Багдадъ, бывшій гордостью ислама и центромъ культуры во время халифовъ, представляетъ нынѣ грязное, заброшенное поселеніе. Предполагаемая дорога къ Персидскому заливу, отъ Багдада пошла-бы дальше къ югу. Тамъ, до пограничныхъ цѣпей Луристана, а затѣмъ по обѣимъ сторонамъ Ефрата и Тигра, тянется безконечная пустыня съ жалкими деревнями или стоянками кочевыхъ арабскихъ племенъ: мон-

теонковъ и бени-ламовъ. Тутъ находится Кербела — мѣсто, куда стекаются огромными массами фанатики для совершенія нелѣпаго культа; далѣе слѣдуетъ Басра, расположенная нѣкогда въ роскошной мѣстности, а нынѣ окруженная песчаными холмами, болотами и стоячими глубокими лужами. Вотъ въ какомъ положеніи находится Иракъ-Араби съ тѣхъ поръ, какъ онъ перешелъ подъ владычество османлы. На окончечности этой страны турецкое правительство давно уже потеряло значеніе, хотя и старается отъ времени до времени поддерживать свою власть силою оружія.

Губернаторы Багдада всегда отлично судили и рядили, когда ихъ запрашивали о положеніи дѣлъ въ порученной ихъ управленію провинціи; но когда приходилось принимать какія-либо мѣры офиціальнаго характера по отношенію къ бедуинамъ, то шамара и монтефики преспокойно изгоняли присланныхъ къ нимъ жандармовъ; поэтому поневолѣ приходится турецкимъ властямъ успокоивать непокорныя бедуинскія племена значительными денежными подарками. Положеніе офицеровъ и чиновниковъ также незавидно. По цѣлымъ годамъ они не получаютъ жалованья, а для удовлетворенія такихъ чиновниковъ Мидхатъ-паша придумалъ, во время своего управленія, оригинальное средство: вмѣсто жалованья, они получали мыло на казенномъ заводѣ, учрежденномъ Мидхатъ-пашею.

Прежде, чѣмъ приниматься за сооруженіе большой транзитной дороги въ Передней Азіи, слѣдовало-бы позаботиться о томъ, чтобы тамъ введено было болѣе правильное управленіе; но на это весьма плохая надежда. Дѣла шли лучше даже тогда, когда судьбы Турціи были въ рукахъ янычаровъ; тогда администрація была все-таки добросовѣстнѣе и честнѣе и правители пашалыковъ имѣли достаточно силы и энергіи для устраненія злоупотребленій. Правда, однако, и то, что эти-же паши нерѣдко возставали противъ нелюбимаго правительства. Въ наше время положеніе дѣлъ перемѣнилось: теперь правительство само поддерживаетъ элементъ возмущенія. Для того, чтобы отвлечь курдовъ отъ стремленія къ независимости, правительство старается занять ихъ вниманіе другими предметами; такъ, напр., оно натравляетъ ихъ на несторіанъ, живущихъ въ Курдистанѣ; также точно натравляетъ оно магометанъ на халдеевъ, а этихъ послѣднихъ на іезидовъ и курдовъ; оно возбуждаетъ такимъ образомъ смуты, съ цѣлью сохраненія за собой верховной

власти. Чтобы дать хотя приблизительное понятіе о турецкой системѣ управленія, упомянемъ еще здѣсь, что для огражденія себя отъ опаснѣйшихъ разбойниковъ Курдистана и другихъ негодныхъ субъектовъ, правительство раздавало имъ государственныя должности и ставило ихъ во главѣ управленія округовъ, а они, въ свою очередь, производили въ заптіевъ своихъ прежнихъ сотоварищей по разбоямъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ разбойники грабятъ проѣзжающихъ иностранцевъ и караваны и дѣлятся своею добычею съ каймакамами; братъ пресловутаго великаго шейха племени шамара—Абдулъ-Керима, котораго повѣсили въ Мосулѣ, былъ награжденъ за предательство своихъ кровныхъ родственниковъ ежегоднымъ содержаніемъ въ 100.000 піастровъ и поставленъ во главѣ управленія въ Шеркатѣ (на Тигрѣ). И вотъ чрезъ страны, въ которыхъ земля потеряла всякую цѣнность, гдѣ суммы раздаются направо и налѣво разбойникамъ и грабителямъ, а жалованье выплачивается отъявленнымъ врагамъ правительства, должна пройти большая транзитная линія для установленія сообщенія между двумя частями свѣта. Въ случаѣ проведенія ея, придется проѣзжать много сутокъ по дикимъ и безлюднымъ мѣстностямъ, по степямъ и пустынямъ; въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ дорога коснется обработанныхъ полосъ, проѣзжающимъ постоянно будутъ угрожать хищныя и необузданныя курдскія и арабскія кочевыя племена. И какихъ громадныхъ суммъ стоила-бы постройка этой дороги, матеріалъ для которой нужно-бы было доставлять издалека! Наконецъ, какое финансовое учрежденіе согласилось-бы, не говоря уже о большомъ рискѣ и о бездоходности предпріятія на первыхъ порахъ, бороться еще съ непредвидѣнными затрудненіями въ странѣ, въ которой господствуетъ полная безурядица?

Неоднократно указывали на значеніе Сиріи для всемірной торговли. Не говоря уже о томъ, что Сирія лежитъ въ сторонѣ отъ предполагаемой линіи европейско-остъ-индской транзитной желѣзной дороги, страна эта представляетъ также немало доказательствъ въ пользу того, что вездѣ, гдѣ только распоряжается невѣжественный турокъ, тамъ не можетъ быть и помину объ улучшеніи благосостоянія. Всѣмъ памятно избіеніе христіанъ въ 1860 г., когда турки дѣйствовали за-одно съ друзами, въ которыхъ они поддерживали фанатизмъ, выказавъ при этомъ въ высшей степени коварство и лицемѣріе. Сирія, въ которой, во время правленія Ибрагима-паши, можно было въ долинѣ

Оронта, при помощи одного водоподъемнаго колеса, оросить плантацію, насчитывающую до 30.000 тутовыхъ деревьевъ, въ настоящее время, благодаря системѣ турецкаго управленія, такъ мало производитъ, что едва можетъ прокормить своихъ голодающихъ жителей. Можетъ-ли быть рѣчь о производительности, когда бо́льшая часть труда поселянина идетъ на покрытіе непомѣрныхъ податей и налоговъ. Турки довели до ничтожества знаменитый въ былыя времена Хамахъ; жители роскошной долины Оронта выселялись цѣлыми деревнями, чтобы избѣгнуть вымогательствъ мутесарифовъ; разсказываютъ даже, что правительство въ Хамахѣ и Хомсѣ украденное и отнятое у жителей добро сбываетъ имъ-же, и если дѣло не улаживается добровольно, то прибѣгаетъ къ насилію! Бедуины-анезехи вторгаются ежегодно по нѣскольку разъ изъ Пальмиры въ окрестности Хомса и Хамаха, чтобы собрать дань, посредствомъ которой жители откупаются отъ ихъ разбойничьихъ набѣговъ. Во время Ибрагима-паши начальники разбойничьихъ шаекъ сами на колѣняхъ подносили ему дань. Въ его время основалось множество поселеній и раіонъ обработанной земли значительно расширился; теперь-же только вблизи большихъ городовъ встрѣчаются обработанные участки, да и тамъ число работниковъ постоянно уменьшается. Прошли уже тѣ времена, когда рынки Алеппо и Дамаска посѣщались большею частью магометанскихъ народовъ, когда персы, курды, египтяне и даже хивинцы, афганы и индусы направлялись смѣло, нисколько не опасаясь нападеній разбойничьихъ шаекъ, къ богатымъ, цвѣтущимъ сирійскимъ торговымъ городамъ. Турецкая администрація довела страну до совершеннаго разоренія. Водопроводы, шлюзы, водоподъемныя колеса и разныя промышленныя и сельско-хозяйственныя учрежденія, созданныя для блага страны правительствомъ, вытѣсненнымъ турками, нынѣ пришли въ совершенный упадокъ, или-же исчезли безслѣдно. Вотъ еще одинъ фактъ, характеризирующій турецкую администрацію. Мѣстность около торговаго города Александреты уже во время Ибрагима-паши покрыта была болотами. Ибрагимъ-паша принялся за очистку ихъ и приспособленіе къ культурѣ осушенныхъ отъ болотъ мѣстностей. Уставлены были уже машины,—турки, по удаленіи Ибрагима-паши, уничтожили ихъ. Затѣмъ европейскіе поселенцы и мѣстные капиталисты принялись было снова за осушеніе мѣстности, но паша пригрозилъ бастонадою оттоманскимъ подданнымъ, если они примутъ участіе въ этомъ дѣлѣ. И вотъ

въ настоящее время разстилаются вокругъ Александреты заражающія лихорадку болота.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о господствующей кастѣ, которая болѣе всего виновна во всеобщей дезорганизаціи имперіи. Въ теченіи послѣднихъ 20-ти лѣтъ имперія предоставлена произволу низкой клики въ Константинополѣ, единственная забота которой заключается въ томъ, чтобы набить плотно свои карманы и дать возможность нажиться своимъ сынкамъ и родственникамъ. Вліятельныя правительственныя лица возвышаютъ своихъ протеже, не смотря на ихъ неспособность, надъ прочими лицами служебнаго персонала и опредѣляютъ ихъ на теплыя мѣстечки въ болѣе доходныхъ провинціяхъ. Эти счастливцы торопятся нажиться, какъ можно поскорѣе, потому что въ Стамбулѣ происходитъ очень часто смѣна министерствъ, а затѣмъ по истеченіи года, иногда-же и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, удалиться въ великолѣпный замокъ на Босфорѣ или на Мраморномъ морѣ и наслаждаться тамъ плодами своей административной дѣятельности. Иногда эти должностныя лица дѣлаютъ нововведенія въ управляемой ими провинціи. Эти нововведенія, конечно, сейчасъ же уничтожаются ихъ преемниками, вводящими въ странѣ порядки, находящіеся въ совершенномъ противорѣчіи съ прежними.

Не смотря на подобное веденіе государственныхъ дѣлъ, все еще находились европейскіе капиталисты, снабжавшіе, конечно, ради большихъ процентовъ, правительственныхъ лицъ деньгами, которыя тратились безъ всякой пользы для государства. Въ виду подобнаго положенія дѣлъ, слѣдуетъ считать несчастіемъ всякое предпріятіе, затѣянное въ громадномъ размѣрѣ, относительно проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Турціи. Только послѣ водворенія сильнаго, честнаго, благонамѣреннаго правительства, а также водворенія порядка, и можно будетъ подумать о проложеніи въ Азіятской Турціи сѣти желѣзныхъ дорогъ *).

---

*) Читателямъ, желающимъ поближе познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Турецкой имперіи, рекомендую мою книгу: „Unter dem Halbmonde. Gemälde des Ottomanischen Reiches der Gegenwart“ (Подъ полумѣсяцемъ. Очерки современнаго состоянія Оттоманской имперіи), изданную въ Іенѣ Г. Костеноблемъ. *А. Швейгеръ-Лерхенфельдъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Отъ Тарабулуса черезъ Хомсъ и Тедмуръ въ долину Ефрата 3

Берегъ Сиріи до Нахръ-эль-Кебира (стр. 3). — Малая Бека'а (стр. 8). — Горные кряжи до р. Оронта (9). — Хомсъ (11). — По верховьямъ Эфъ-Фира и Ферклуса до Тедмура (17). — Развалины Пальмиры (20). — Дау-аль-Кебиръ (22). — Пустыня (25). — Деиръ (29).

II. Ефратъ между Деиромъ и Хитомъ 31

Древній Киркезіумъ и устье Хабура (стр. 31). — Майадинъ (33). — Салахіэ и „Замокъ Крови“ (35). — Долина (Ефрата) до Вади-Али (36). — Эль-Каиемъ (39). — Рѣчныя тѣснины (40). — Анахъ и его пальмовые сады (41). — Вади-Антаръ (43). — Города на островахъ въ нижнемъ теченіи Ефрата (43). — Хитъ и его смолистый раіонъ (47).

III. Багдадская низменность 51

Черезъ Делимъ въ Саклавіяхъ (стр. 51). — Феллуджахъ (53). — Акаръ-Куффъ и мѣстность, простирающаяся до Тигра (55). — Городъ Багдадъ (55). — Предмѣстье Каршіака и мавзолей Зобеиды (61). — Сады около Тигра (63). — Состояніе культуры (64). — Діала (65). — Ктезифонъ и Селевкія (66). — Полоса наводненій (66). — Мад'имъ и Гад'имъ (67). — Мѣстность между Тигромъ и Діалою (68). — Развалины (69). — Дели-Аббасъ у прорыва рѣки Діалы (73).

IV. Передній Курдистанъ 77

Хамринскій хребетъ, его протяженіе и видъ (стр. 77). — Перевалъ Сухалнехъ (78). — Тѣснина Діалы (79). — Въ долинѣ Нахрина (81). — Параллельная долина Кифри (83). — Зенгабадъ и Кизилрабатъ (84). — Дорога черезъ тѣснину Ад'има въ Гурфахъ (85). — Истоки Ад'има (85). — Керкукъ (91). — Лейланское плато (94). — Отъ Хаза-чая къ Малому Зарбу (94). — Система страны террасъ западнаго Ирана (98). — Алтынъ-Кьёпрю (100).

V. Отъ Малаго Зарба черезъ Мосулъ въ долину Хабура. . 105

Эрбильское плоскогорье (стр. 105). — Большой Зарбъ (108). — Путь черезъ Газирскую долину въ Кермелисъ (109). — Тепо-

стр.

графическія замѣтки о полѣ битвы при Гавгамелахъ (111). — Мосулъ и развалины Ниневіи (113). — Мѣстности по Тигру отъ Мосула до Джезиреха (119). — Долина Хабура (125). — Этнографическія замѣтки о сѣверномъ Курдистанѣ (128). — Іезиды (129). — Несторіане (130). — Кизилбаши (131). — Политическое настроеніе (131). — Военныя силы (132). — Замѣтки о климатѣ (132).

VI. Верхняя Месопотамія. 133

Месопотамскій водораздѣлъ (стр. 134). — Нисибинъ (137). — Развалины Дары (138). — Мардинъ и степь къ сѣверу отъ Расъ-уль-Анна (140). — Этнографическія замѣтки о верхней Месопотаміи (143). — Система Караджа-дага (144). — Діарбекиръ (146). — У истоковъ Чимъ-чая (150). — Сюверекъ (150). — Курды-милли (151). — Мишмишинъ (152). — Развалины башни Учкёй (152). — Въ долинахъ Расъ-уль-Анна и Гермишъ-чая (152). — Урфа (153). — Степная мѣстность до Ефрата (155). — Береджикъ (156). — Климатическія замѣтки и гипсометрическія опредѣленія (157).

VII. Переѣздъ черезъ сѣверную Сирію 160

Древніе памятники (стр. 160). — Балкисъ (161). — Поле битвы у Низиба (162). — Въ долинѣ Саджура (163). — Айнтабъ (163). — Система Карадеде-дага (164). — Въ области истоковъ Африна (166). — Большое рѣчное ущелье между Шельгиномъ и Карнабитомъ (167). — Килисъ (168). — Нижнее теченіе Африна (168). — Эль-ам'къ (171). — Бейлянская горная цѣпь (175). — Искандерунъ или Александретта (178). — Замѣтки о предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогахъ, о внѣшней торговлѣ, а также о промышленности (180).

VIII. Приложеніе 187

Обзоръ добытыхъ экспедиціею результатовъ (стр. 187). — Свойства почвы (189). — Плотность населенія (192). — Состояніе путей сообщенія (193). — Предполагаемыя желѣзнодорожныя линіи (195). — Проектъ большой транзитной желѣзной дороги къ Персидскому заливу (195). — Сомнѣнія насчетъ ея постройки (196). — Недостатки теперешней системы управленія (196). — Образъ дѣйствія правительства по отношенію къ провинціямъ Передней Азіи (198). — Порядки въ Сиріи (200). — Заключеніе (202).

ПОПРАВКА.

На 4-ой стр. (см. 19 строку сверху) напечатано: **когда сады между...**, а должно быть:

тогда какъ сады между...

ЗАМѢТКА

О БОСФОРѢ И КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

I. И. Стебницкаго.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
1881.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ЗАМѢТКА

О БОСФОРѢ И КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Древній Босфоръ Ѳракійскій, а нынѣ Константинопольскій проливъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи (и древнюю Ѳракію отъ Виѳинін), имѣетъ въ длину, отъ двухъ маяковъ (фанараки) на берегу Чернаго моря до Золотого Рога, 27 верстъ; наибольшая его ширина, противъ бухты Буюкъ-дере, 3 версты 50 саж., а наименьшая, между развалинами замковъ: Румели-и Анадолу-гиссара, 420 сажень. Глубина Босфора въ средней его части измѣняется отъ 21 сажени до 55 саж., въ береговой-же части наименьшая глубина одна сажень, а наибольшая $32^1/_2$ сажени. Среднее изъ 832 измѣреній глубины въ Босфорѣ и Золотомъ Рогѣ даетъ $12,_6$ сажени.

По Босфору воды Чернаго моря стремятся въ Мраморное, а далѣе, черезъ Дарданеллы, въ Средиземное море; но прежде, нежели мы скажемъ объ этихъ теченіяхъ и вообще о физическихъ свойствахъ Босфора, сдѣлаемъ краткое топографическое описаніе береговъ его.

Южное устье Босфора на европейской сторонѣ имѣетъ видъ треугольника, на которомъ расположенъ собственно византійскій Константинополь — нынѣшній турецкій Стамбулъ. Этотъ треугольникъ своей загнутой на С.-З.-С. стороной составляетъ южный берегъ Золотого Рога; сѣверный-же берегъ послѣдняго также оканчивается закругленнымъ мысомъ, на которомъ расположены предмѣстья: Галата, Пера,

Топханэ и др. На азіятскомъ берегу Золотому Рогу соотвѣтствуетъ мысъ Скутари (Хризополисъ древнихъ, Ускударъ турокъ), на которомъ расположено предмѣстье Константинополя, почти независимое отъ него.

Отъ Золотого Рога и Скутари къ Ортакею и Бейлербею обѣ стороны Босфора направляются на С.-В., а далѣе принимаютъ сѣверное направленіе, причемъ береговой контуръ дѣлается болѣе разнообразнымъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится сел. Арнаутъ-кей, европейскій берегъ загинается и выступаетъ острымъ мысомъ (Аркиндесси), примыкающимъ къ бухтѣ Бебекъ, которая съ сѣвера прикрывается закругленнымъ мысомъ Румели-гиссаромъ. Бухта Бебекъ, берегъ которой украшенъ живописными виллами (загородными домами) и султанскимъ кіоскомъ, прежде называлась Челе или Скеле отъ ступеней, устроенныхъ на берегу, для удобнѣйшей выгрузки товаровъ и пассажировъ. По словамъ ученаго историка Оттоманской имперіи, Гаммера, это названіе, данное упомянутой бухтѣ и происходящее отъ французскаго, итальянскаго, или турецкаго слова: échelle, scala, iskele, сдѣлалось общимъ наименованіемъ всѣхъ портовъ на Востокѣ. На живописномъ мысѣ, ограничивающемъ съ сѣвера Бебекъ, Магометомъ II-мъ построенъ укрѣпленный замокъ Румели-гиссаръ, передъ послѣдней осадой Константинополя въ 1453 г. Противъ этого замка, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Босфора, по пловучему мосту перешли изъ Азіи въ Европу, почти за двадцать вѣковъ прежде Магомета II, полчища Дарія Гистаспа для завоеванія Скиѳіи.

Противу Румели-гиссарскаго мыса, на азіятской сторонѣ, находится небольшая долина р. Гёксу (такъ-называемыя азіятскія сладкія воды), закрытая съ С. небольшимъ выступомъ, на которомъ расположенъ замокъ Анадолу-гиссаръ, похожій на Румели-гиссаръ, но построенный нѣсколько ранѣе послѣдняго.

Затѣмъ, на европейскомъ берегу находится небольшая бухта Стенія, которая, по своему удобству, служила плацдармомъ почти для всѣхъ народовъ, нападавшихъ на Византію, а также и для обороны послѣдней; тутъ въ древности были великолѣпные языческіе и христіанскіе памятники, разрушенные гуннами, болгарами и русами, которые много разъ гуляли здѣсь съ огнемъ и мечемъ (въ теченіи двухъ вѣковъ), выбирая эту бухту этапомъ для своихъ пиратскихъ набѣговъ.

Съ сѣверной стороны Стенія прикрыта обширнымъ закругленнымъ мысомъ, отдѣляющимъ эту бухту отъ Терапіи; на немъ расположены поселенія: Іени-кей, Кай-баги и Келендеръ. На азіятскомъ берегу этому мысу соотвѣтствуетъ большая выемка, на берегу которой расположены: Чубуклы, Инджиръ-кей и Бейкосъ; южный конецъ послѣдняго приходится противъ Терапіи. На С. отъ послѣдней, весьма хорошо прикрытой, бухты, европейскій берегъ круто поварачиваетъ на С.-З., образуя обширный Буюкдерскій заливъ, соотвѣтствующій выемкѣ на азіятскомъ берегу, между Чубуклы и Бейкосомъ.

Далѣе оба берега Босфора направляются почти параллельно, безъ большихъ извилинъ, къ Черному морю, расширяясь въ концѣ Босфора между маяками. На этомъ протяженіи въ азіятскомъ берегу есть выемка Анадолу-кавакъ, на берегу которой находится карантинъ и укрѣпленіе.

Многочисленные выступы и выемки въ Босфорѣ представляютъ оконечности горныхъ платообразныхъ массивовъ, окаймляющихъ Босфоръ какъ-бы валомъ, прорваннымъ ущельями, выходящими въ Босфоръ. Большая часть красивыхъ поселеній на Босфорѣ расположены болѣе или менѣе узкой полосой между возвышенностями и моремъ. Это топографическое условіе, а также извилистыя складки пролива придаютъ весьма живописный видъ Босфору. Дѣйствитель-

но, берега Босфора, по выраженію Чихачева, представляются какъ-бы магической галереей съ открытымъ верхомъ, стѣны которой разнообразно изваяны. Эти стѣны, закрывая дальній горизонтъ, сосредоточиваютъ вниманіе зрителя на ея внутренней части, которая почти на каждомъ шагу измѣняетъ свой видъ и направленіе. Красоту вида береговъ Босфора разнообразятъ и усиливаютъ выдающіяся въ море скалы, особенно многочисленныя въ южной его части. Красивые берега Босфора заканчиваются великолѣпной панорамой Константинополя. Общій ансамбль горныхъ массъ, окаймляющихъ Босфоръ, представляетъ неправильное плато, разорванное болѣе или менѣе глубокими рытвинами, которыя переходятъ въ ущелья. Главнѣйшія ущелья, выходящія въ Босфоръ на европейскомъ берегу, слѣдующія: Кастанэ-су, Буюкъ-дере, Стенія и Алибей-су. Ущелье Кастанэ-су представляетъ расширеніе глубокаго оврага, къ которому сходятся другіе овраги, спускающіеся съ западной стороны горы Кабачъ; приближаясь къ Босфору, оврагъ этотъ развѣтвляется и образуетъ нѣсколько живописныхъ ущелій, изъ которыхъ одно проходитъ черезъ деревню Сари-яры. Самое обширное изъ ущелій европейскаго берега, Буюкъ-дере, къ берегу моря заканчивается красивыми луговыми мѣстами, на одномъ изъ которыхъ растетъ роща платановъ, извѣстная подъ названіемъ „рощи Готфрида Бульонскаго.“ По словамъ историка Гаммера, пребываніе крестоносцевъ въ Буюкъ-дере есть легенда, не подтвержденная историческими доказательствами. Ущелья азіятскаго берега болѣе многочисленны и живописны, чѣмъ европейскаго. Изъ нихъ болѣе замѣчательное—Хункіаръ-искелесси (царская лѣстница)—выходитъ на Босфоръ, противъ Терапіи, обширною плоскою поверхностью; съ юга оно ограничено лѣсистыми высотами, на которыхъ находятся Бейкосъ и Яйли-кей, а съ сѣвера луговыми возвышенностями, служившими въ 1833 г. стоянкой для нашихъ войскъ, бывшихъ

подъ начальствомъ генерала Муравьева. На этомъ мѣстѣ поставленъ небольшой памятникъ. По ущелью протекаютъ два ручья, изъ которыхъ одинъ называется Токатъ-дересси, отъ бывшаго на немъ султанскаго кіоска, построеннаго Магометомъ II въ память покоренія г. Токата.

Геологическое строеніе береговъ Босфора было подробно изслѣдовано нашимъ извѣстнымъ ученымъ путешественникомъ по Малой Азіи, г. Чихачевымъ. По описанію этого ученаго, вулканическія породы, состоящія изъ базальтовъ и долеритовъ, на европейскомъ берегу простираются отъ устья Босфора (Чернаго моря) до дер. Іени-магалле и Сари-яры, гдѣ онѣ соприкасаются съ известняками девонской формаціи. На азіятскомъ берегу эруптивныя породы, состоящія по преимуществу изъ трахитовъ, не имѣютъ такого распространенія на югъ и доходятъ только до мыса Фильбурну, гдѣ начинаются девонскіе известняки. Кромѣ того, вулканическія породы выступаютъ небольшими массами, среди девонской формаціи, около Балта-лимана, Арнаутъкея и Бебека, а на азіятскомъ берегу—только около чифтлика Чаушбаши. Девонская формація, прилегающая къ обоимъ берегамъ Босфора, состоитъ изъ глинистыхъ и слюдяныхъ сланцевъ, известняковъ, песчаниковъ и другихъ кварцевыхъ породъ (блоковъ); послѣднія чаще встрѣчаются на азіятскомъ берегу, чѣмъ на европейскомъ. Формація эта на европейскомъ берегу доходитъ на югъ до Золотого Рога, а на азіятскомъ—до Мраморнаго моря; отъ Золотого Рога до моря за девонской формаціей слѣдуетъ третичная—міоценовый (прѣсноводный) ярусъ, а также нуммулитовый.

По словамъ г. Чихачева, въ геологическую эпоху,—когда континентъ настоящаго европейскаго материка представлялъ обширное море, посреди котораго находилось нѣсколько острововъ силурійской и девонской формацій, а изъ нихъ наибольшій представлялъ западную часть на-

стоящей поверхности Россіи,—окрестности Босфора образовали незначительный островъ—нынѣшнее распространеніе девонской формаціи.

Въ четверичную-же формацію и, во всякомъ случаѣ, позже образованія степного известняка, изверженіемъ долеритовъ, базальтовъ и трахитовъ произошло раздѣленіе настоящаго европейскаго и азіятскаго береговъ Босфора, что дало начало образованію Ѳракійскаго пролива; въ это время замкнутый озерный бассейнъ Чернаго моря вступилъ въ связь съ Мраморнымъ и Средиземнымъ морями. По мнѣнію Чихачева, перемѣщеніе громадной массы водъ Чернаго моря дало сильный толчекъ водамъ Мраморнаго и Средиземнаго морей, что способствовало прорыву и образованію проливовъ Дарданелльскаго и Гибралтарскаго. По соединеніи Чернаго моря съ Мраморнымъ и Средиземнымъ, вода перваго, дотолѣ прѣсная, сдѣлались соленою.

Великолѣпный портъ Константинополя, Золотой Рогъ, составляющій какъ-бы развѣтвленіе Босфора, имѣетъ около 5 верстъ длины и 230 сажень средней ширины; наибольшая глубина находится по-серединѣ и доходитъ до 111 футовъ; на сѣверо-восточной оконечности Золотого Рога глубина измѣняется отъ 46 до 79 футовъ. Названіе свое Золотой Рогъ (по-гречески Хризокеросъ) получилъ отъ подобія его фигуры съ оленьимъ рогомъ; такое объясненіе давали и древніе писатели, между прочими и Страбонъ; есть еще объясненія названія Золотого Рога, связанныя съ нѣкоторыми миѳами древности.

Изъ Чернаго моря существуетъ, черезъ Босфоръ, постоянное теченіе воды въ Мраморное море. Относительно этого теченія, въ „Лоціи Чернаго моря“, изданной въ 1867 году, сказано: „Воды Чернаго моря стремятся, вдоль западнаго его берега, къ Константинопольскому проливу и, не вмѣщаясь въ него, раздѣляются на двѣ главныя струи: одна принимаетъ восточное направленіе, а другая вли-

Августъ.	$23,_{4}°$
Сентябрь	$19,_{0}°$
Октябрь	$16,_{5}°$
Ноябрь.	$12,_{4}°$
Декабрь	$8,_{6}°$
Средняя годовая температура	$+14,_{3}°$ *)

Наибольшая температура въ теченіи этого времени $+35,_{7}°$ Ц. была наблюдена въ іюлѣ мѣсяцѣ, а наименьшая—$8,_{3}°$ Ц. въ январѣ мѣсяцѣ. Въ теченіи лѣта 1880 г., когда стояли необыкновенные жары, 22 іюля (3 августа) въ 2 часа по полудни была наблюдена температура $+37,_{3}°$ Ц., что, по словамъ г. Кумбари, не было наблюдаемо съ 1855 года, т. е. въ теченіи 25 лѣтъ.

Среднее годовое распредѣленіе вѣтровъ:

От NW—NO въ теченіи. . . . . 235 дней
— SW—SO „ „ . . . . 130 —

Относительная годовая сырость:

Годы:								
1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876.	
62	64	66	63	71	77	71	72	процента.

Въ сочиненіи Чихачева „Le Bosphore et Constantinople avec perspectives des pays limitrophes“ (Paris, 1866), на стр. 266, приведены среднія температуры за 16 лѣтъ, съ 1840 по 1864 г., съ перерывами годовъ. Средняя годовая изъ этихъ данныхъ выходитъ $+13,_{7}°$ Ц.; наибольшая $+38,_{5}°$, наблюденная, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1852 г., а наименшая—$16,_{4}°$ Ц. въ январѣ 1850 года.

По наблюденіямъ г. Кумбари, среднее годовое давленіе

---

*) По моему опредѣленію, географическое положеніе Константинопольской метеорологической обсерваторіи въ Перѣ слѣдующее:

Широта.	Долгота отъ Пулкова.
41° 1' $40,_{6}$"	1° 21' $6,_{0}$" къ З.

Въ бытность въ Константинополѣ, я не имѣлъ возможности лично произвести точную нивеллировку по Босфору; но я старался собрать свѣдѣнія о томъ, не была-ли она прежде произведена. Оказалось, что были уже произведены достаточно точныя нивеллировки отъ Бѣлградскаго лѣса, даже нѣсколько сѣвернѣе, до уровня Золотого Рога, съ цѣлью составленія проектовъ новыхъ водопроводовъ къ Константинополю; но, къ сожалѣнію, эта нивеллировка, которую я разсматривалъ, не соединена съ уровнемъ Чернаго моря и не могла дать мнѣ рѣшающихъ данныхъ по означенному вопросу. Тѣмъ не менѣе, нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что главную механическую причину теченія въ Босфорѣ и Дарданеллахъ составляетъ превышеніе горизонта водъ Чернаго моря надъ Средиземнымъ, тѣмъ болѣе, что разность въ плотности воды Чернаго, Мраморнаго и Средиземнаго морей столь ничтожна, что не можетъ быть причиной столь замѣтнаго теченія, какое имѣетъ мѣсто въ Босфорѣ и Дарданеллахъ.

Климатическія условія Босфора могутъ быть представлены по метеорологическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ въ Константинополѣ. По наблюденіямъ, произведеннымъ на метеорологической обсерваторіи въ Перѣ, съ 1868 по 1879 годъ, и сообщенныя мнѣ директоромъ этой обсерваторіи г. Кумбари, среднія мѣсячныя температуры за означенное время слѣдующія:

Мѣсяцы.	Средн. темпер. по Цельсію.
Январь	+ 5,7°
Февраль	5,[illegible]°
Мартъ	7,7°
Апрѣль	12,°
Май	17,°
Іюнь	21,1°
Іюль	23,°

таковая выше, а весною, лѣтомъ и осенью ниже температуры воздуха.

Въ суровыя зимы иногда, хотя рѣдко, происходило замерзаніе Босфора *), и тогда по немъ возстановлялось сообщеніе. О первомъ замерзаніи Босфора и части Чернаго моря упоминаетъ поэтъ Овидій, находившійся въ изгнаніи на берегахъ р. Дуная. Константинопольскій патріархъ Никифоръ описываетъ подробно суровую зиму 762 года, а также замерзаніе Чернаго моря и Босфора. Затѣмъ въ слѣдующемъ столѣтіи о замерзаніи Босфора упоминаютъ византійцы Глика и Симонъ; имѣется также свѣдѣніе о замерзаніи Босфора въ 1232 году. Потомъ, во время турецкаго уже владычества, въ царствованіе Османа, въ концѣ января 1620 г. Босфоръ покрылся льдомъ, а также въ 1669 г., когда во всей Европѣ была суровая зима. Исторія ничего особеннаго не упоминаетъ о холодахъ на Черномъ морѣ съ 1669 по 1755 годъ; въ послѣднемъ-же году, въ царствованіе Османа III, 16 февраля большая часть Босфора замерзла. Этотъ годъ, какъ извѣстно, былъ годомъ Лиссабонскаго землетрясенія. Послѣ того Босфоръ замерзалъ въ 1822 году, 6 февраля 1849 г., 9 и 10 января 1862 года. Въ прошлую зиму 1879—1880 г., не смотря на суровость ея по всему южному побережью Чернаго моря, замерзаніе Босфора не происходило.

Что касается до топографическаго положенія Константинополя, то Стамбулъ **), или прежній Константинополь, расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ, раздѣленныхъ оврагами. Первый холмъ тамъ, гдѣ находятся восточныя

*) Замерзаніе Босфора происходитъ только при продолжительныхъ морозахъ; случалось, что морозы доходили до—11° (1848 г.) и—16° (1850 г.), но Босфоръ, вслѣдствіе ихъ непродолжительности, не замерзалъ.

**) Въ Константинополѣ объясняютъ, что изъ слова „Исламболъ“ (городъ ислама) произошло въ простонародномъ говорѣ слово „Стамбулъ“ или „Истамбулъ“. Есть, какъ извѣстно, и другое объясненіе происхожденія названія „Стамбулъ“. Оно правдоподобнѣе.

ворота Сераля, Св. Софія, гипподромъ и мечеть Ахмедіэ; первое ущелье или оврагъ возлѣ западной стѣны Сераля и зданія Блистательной Порты; по этому ущелью подымается также желѣзноконная дорога. На второмъ холмѣ находится обгорѣлая колонна Константина и мечеть Нури-Османіэ; во второмъ ущельи расположены базары и ханэ, также мечеть Іени-джами или Валидэ-султанъ, близъ Золотого Рога. На 3-мъ холмѣ находятся: Эски-серай—теперешній сераскиратъ съ его громадной башней (самый возвышенный пунктъ въ Стамбулѣ) и большая мечеть Солиманіэ; на 4-мъ холмѣ—мечеть Мехмедіэ, прежній Поліандріонъ или церковь двѣнадцати апостоловъ и колонна Марціана (теперь Кистаги); на 5-мъ холмѣ—мечеть Селиміэ, надъ Фанаромъ, греческимъ кварталомъ, гдѣ на берегу Золотого Рога находится патріархія и Гуль-джамиссе (Пантепопти). На шестомъ холмѣ находится древній кварталъ Гебдомонъ съ залою, гдѣ короновались Византійскіе императоры; она построена Константиномъ Порфиророднымъ и называется теперь Текиръ-сераемъ; у подножія ея, послѣ Фанара, слѣдуетъ еврейскій кварталъ. На противуположномъ берегу Золотого Рога находится предмѣстье Галата, составляющее въ нѣкоторомъ родѣ City для Константинополя. Галата расположена на покатостяхъ холма, коего вершину занимаетъ Галатская башня. Выше Галаты находится другое предмѣстье—Пера, которое расположено по вершинѣ другого холма и простирается довольно далеко на С.-В. У подножія этого холма, по направленію къ Босфору, расположены: Топханэ (военный арсеналъ съ мастерскими), далѣе кварталы—Фундуклы, Кабачъ, а потомъ дворецъ Дольма-бахчэ. На З. отъ Галаты находятся кварталы: Касимъ-паша, Терсъ-ханэ съ адмиралтействомъ и морскимъ арсеналомъ, а потомъ Пири-паша, Гасъ-кей и Галеджи; на другой-же сторонѣ: Порта-Эюбъ и Ортакишляръ.

Для сообщенія черезъ Золотой Рогъ, кромѣ многочи-

Съ паденіемъ Византіи начинается новая эпоха для гидравлической системы снабженія водою Константинополя и его окрестностей, а именно—они снабжаются водою посредствомъ естественныхъ резервуаровъ, запираемыхъ плотинами или бендами. Бенды находятся въ 3-хъ и 4-хъ часахъ пути отъ города, въ срединѣ Бѣлградскаго лѣса. Содержаніе и наблюденіе надъ этими драгоцѣнными бассейнами возложено на грековъ—жителей деревень, находящихся около этого лѣса; турки ихъ называютъ су-іолджи (поставщики воды). Такихъ, запертыхъ бендами, резервуаровъ—девять; изъ нихъ четыре находятся на сѣверѣ и сѣверо-западѣ деревни Бахчэ-кей, тамъ, гдѣ соединяются источники рѣчекъ Кіатханэ-су и Буюкъ-дере-су; остальные пять бендовъ расположены около деревни Бѣлграда, гдѣ проходитъ притокъ Кіатханэ-су, называемый Пача-дересису. Между первыми резервуарами особенно большіе три бассейна, находящіеся къ сѣверу отъ деревни Бахчэ-кей, а именно: Эски-султанъ-Мухамедъ-бендъ, Іени-султанъ-Магометъ-бендъ и Валидэ-бендъ. Изъ резурвуаровъ второй группы (около Бѣлграда) замѣчательны: Большой бендъ и Айвашъ-бендъ. Къ этимъ девяти резервуарамъ слѣдуетъ причислить десятый, называемый Пиргосъ или Султанъ-Османъ-гавусси, который собственно не бендъ, т. е. не естественное углубленіе, а искусственный резервуаръ, вырытый въ землѣ. За исключеніемъ послѣдняго бассейна, построеннаго при императорѣ Андроникѣ и исправленнаго султаномъ Османомъ II, всѣ упомянутые резервуары устроены при турецкихъ султанахъ. Система эта снабженія столицы водой лучше византійской. Изъ резервуаровъ вода проведена въ городъ и предмѣстья подземными трубами и акведуками. Нѣкоторые изъ этихъ водопроводовъ относятся ко временамъ существованія Византійской имперіи, такъ, напр., акведуки Юстиніана, Валенса и Андроника.

Военное и торговое значеніе Константинополя слиш-

комъ хорошо извѣстно, чтобы объ этомъ распространяться; скажемъ только, что ни одинъ приморскій городъ въ мірѣ не имѣетъ такой естественной защиты, какъ Константинополь. Съ сѣвера, со стороны Чернаго моря, его защищаетъ Босфоръ, по которому, при правильно устроенныхъ береговыхъ батареяхъ, всякое военное судно можетъ подвергаться въ теченіи слишкомъ двухъ часовъ перекрестному огню изъ орудій, не говоря уже о томъ, что въ настоящее время минное искусство даетъ громадныя средства для защиты отъ входа военныхъ судовъ. Съ юга, со стороны Средиземнаго моря, Константинополю предоставляетъ прекрасную защиту Дарданелльскій проливъ.

Великое значеніе Константинополя было оцѣниваемо въ древніе и средніе вѣка. Это видно изъ той борьбы, которая происходила за обладаніе Византіей и Босфоромъ. До взятія Константинополя османами ни одинъ городъ не подвергался такимъ частымъ и бѣдственнымъ осадамъ, какъ Византія; ни одинъ городъ передъ своими стѣнами и внутри не видѣлъ столькихъ народовъ Европы, Азіи и Африки, желавшихъ насытить жажду добычи или побѣды или неистовства религіознаго фанатизма. Византія два раза была облагаема древними греками и македонянами (Алкивіадомъ и Филиппомъ Македонскимъ), три раза римскими императорами (Септимомъ Северомъ, Максиміаномъ и Константиномъ В.), по одному разу латинянами, персами, славянами и своимъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, два раза болгарами, одинъ разъ мятежными византійцами, семь разъ арабами и три раза османами-турками. Византія была осаждаема 22 раза, но взята только шесть разъ (Алкивіадомъ, Септимомъ Северомъ, Константиномъ В., дожемъ Дандоло и графомъ Балдуиномъ, Михаиломъ Палеологомъ).

Константинъ В., послѣ взятія Византіи, перенесъ туда свою столицу, вызвалъ этотъ городъ къ новой жизни

и украсилъ памятниками всѣхъ замѣчательныхъ городовъ, не исключая Рима и Аѳинъ. Въ теченіи семилѣтней осады арабовъ, въ 672 году, при Константинѣ III, городъ спасся такъ-называемымъ греческимъ огнемъ. Извѣстный историкъ Оттоманской имперіи, Гаммеръ, приводитъ извѣстіе изъ лѣтописца Хаджи-Хальфа, что греческій огонь былъ ни что иное, какъ порохъ, изобрѣтеніе котораго турецкій историкъ приписываетъ греку Калинику (слѣдовательно, византійцамъ былъ извѣстенъ порохъ за 700 лѣтъ до введенія его во всеобщее употребленіе). Послѣдняя осада, продолжавшаяся 53 дня, и кровавое взятіе Константинополя Магометомъ II въ 1453 г. (29 мая) разрушило Византійскую имперію; на ея развалинахъ возникла Оттоманская имперія, долго бывшая грозою для Европы; для Константинополя наступила новая эра: крестъ на великолѣпномъ соборѣ Святой Премудрости (Софіи) замѣнился луною, а на стѣнахъ Византіи водрузилось зеленое знамя Аравійскаго пророка. Стамбулъ долго пребывалъ спокойно, разросся и украсился мусульманскими памятниками: мечетями, минаретами, кіосками, дворцами и т. п., и теперь эта столица, по наружному виду и великолѣпной панорамѣ, представляетъ одно изъ самыхъ чудныхъ зрѣлищъ на землѣ.

Населеніе Азіатской Турціи по офиціальнымъ турецкимъ источникамъ.

Сообщеніе д-ра А. Д. Мордтмана.

Умершій въ концѣ 1879 г. въ Константинополѣ д-ръ **Мордтманъ**, отличный знатокъ Турціи, долго служившій первымъ драгоманомъ Германскаго посольства, въ 1879 году составилъ, по офиціальнымъ турецкимъ источникамъ, статистическую таблицу населенія Азіатской Турціи. Она напечатана послѣ его смерти въ журналѣ „Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin“ (XV Band, 2-tes Heft, 1880).

Считаемъ умѣстнымъ напечатать эту статистическую таблицу и въ „Извѣстіяхъ“.

1. Діарбекирскій вилайетъ.

1. Санджакъ Діарбекиръ.

Мѣстности.	Мусульманъ.	Немусульманъ.	Всего.
Городъ Діарбекиръ	5010	5645	10655
Принадлежащія къ нему селенія и общины	19414	1780	21194
Городъ Лиджа	1366	613	1979
Принадл. къ нему селенія и общины	24664	3712	28376
Городъ Гани (принадл. къ Лиджѣ)	691	803	1494
„ Селванъ	65	344	409
„ Газру	995	575	1570
Принадл. къ нему деревни и общины	11790	4335	16225
Итого	64.095	17.807	81.902

2. Санджакъ Сээрдъ.

Мѣстности.	Мусульманъ.	Немусульманъ.	Всего.
Городъ Сээрдъ	4422	1583	6005
„ Галнизъ	972	—	972
Округъ Ширванъ съ относ. къ нему селеніями	21946	9900	31846
Городъ Сасунъ	171	241	412
Принадлеж. къ нему селенія и общины	13361	5806	19167
Округъ Арде	—	830	830
Принад. къ нему селенія и общины	13558	2746	16304
Городъ Ридванъ	58	455	513
Принадл. къ нему деревни и общины	8453	5946	14399
Итого	62.941	27.507	90.448

3. Санджакъ Мардинъ.

Городъ Мардинъ	4003	3734	7737
Принадл. къ нему селенія и общины	10066	1775	11841
Округъ А-у-ні-е	11462	593	12055
Городъ Мидіатъ и округъ	17	677	694
Принадл. къ нему селенія и общины	24792	3895	28687
Городъ и округъ Джезре	1115	208	1323
Принадл. къ нему селенія и общины	10705	1732	12437
Округъ Шартакъ	10100	346	10446
Итого	72.260	12.960	85.220

4. Санджакъ Малатія.

Городъ Малатія	8920	3595	12515
Принадл. къ нему общины	11010	79	11089
Округъ Акче-дагъ	15725	234	15959
„ Гисн-Мансуръ	3012	1281	4293
Принадл. къ нему деревни и общины	11138	169	11307
Округъ Бегисни	3652	730	4382
Принадл. къ нему селенія и общины	14054	85	14139
Округъ Кіахте и принадл. къ нему селенія	8205	360	8565
Итого	75.716	6.533	82.249
Всего въ Діарбекирскомъ вилайетѣ	275,012	64,807	339,819

II. Мутесарифликъ Маамуретъ-юль-Азизъ.

1. Санджакъ Маамуретъ-юль-Азизъ.

Мѣстности.	Мусульманъ.	Немусульманъ.	Всего.
Городъ Маамуретъ-юль-Азизъ (Харпутъ)	4096	2867	6963
Принадл. къ нему селенія и общины	31633	14838	46471
Городъ и округъ Кебанъ	307	311	618
Принадл. къ нему селенія и общины	2499	—	2499
Городъ Чимишгезекъ	977	804	1781
Принадл. къ нему селенія	5448	1500	6948
Городъ Пери	249	982	1231
Принадл. къ нему селенія	1271	2654	3925
Городъ Пертекъ	—	996	996
Принадл. къ нему селенія	943	184	1127
Городъ Аребгиръ	3883	4448	8331
Принадл. къ нему селенія	5628	335	5963
Община Аргаванъ	5787	—	5787
Городъ Эгинъ	2156	2633	4789
Принадл. къ нему селенія	4736	1512	6248
Городъ Агинъ	5998	1515	7513
Итого	75.611	35.579	111.190

2. Санджакъ Аргана.

Городъ Мааденъ	897	849	1746
Принадл. къ нему селенія	3755	—	3755
Городъ Аргана	639	707	1346
Принадл. къ нему селенія	7287	133	7420
Городъ Чункешъ	668	1246	1914
Принадл. къ нему селенія	3464	445	3909
Городъ Черминкъ	1240	656	1896
Принадл. къ нему селенія	8921	—	8921
Городъ Эгилъ	946	431	1377

Принадл. къ нему селенія	7897	515	8413
Непоименованныя въ нѣмецкомъ подлинникѣ двѣ мѣстности	3 885	3338 —	3341 885
Городъ Палу	2322	1123	3445
Принадл. къ нему селенія	26231	3691	29922
Итого	65.155	13.134	78.289
Всего въ Мутесарифликѣ Мамуретъ-юль-Азизъ	140,766	48,713	189,479

III. Сивасскій вилайетъ.

1. Санджакъ Сивасъ.

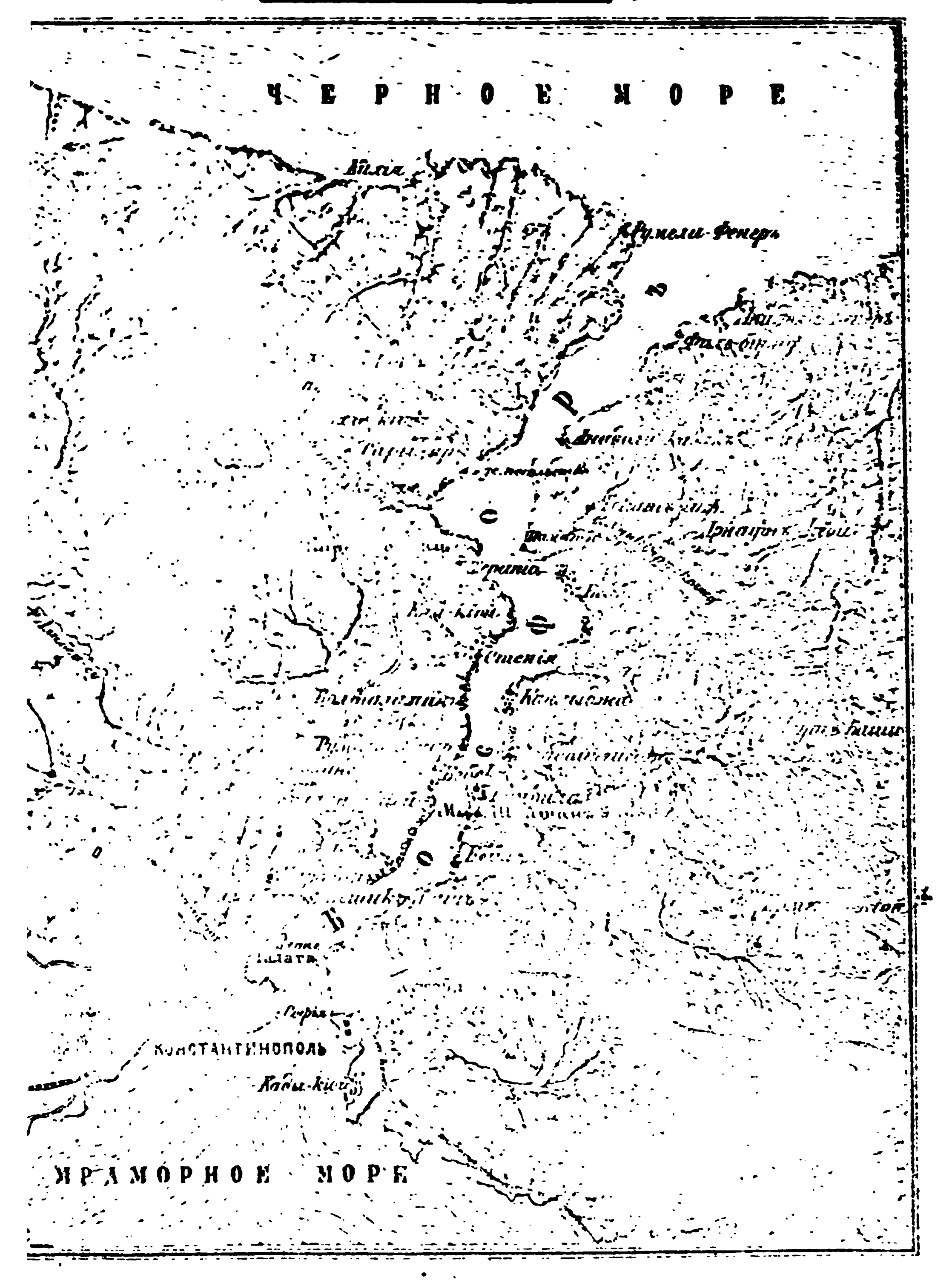
Мѣстности.	Мусульманъ.	Немусульманъ.	Всего.
Городъ Сивасъ	8556	6751	15307
Принадл. къ нему населенныя мѣста	14288	2308	16596
Городъ Токатъ	6130	4330	10460
Принадл. къ нему населенныя мѣста	20928	2314	23242
Городъ Дивриги	3465	1164	4629
Принадл. къ нему населенныя мѣста	6060	2753	8813
Городъ Киресунъ	1903	3744	5647
Принадл. къ нему населенныя мѣста	1994	43	2037
Городъ Даренде	3629	833	4462
Принадл. къ нему населенныя мѣста	4155	262	4417
Городъ Зара	1064	834	1898
Округъ Кочгири	8880	2412	11292
„ Тунусъ	12474	5566	18040
Городъ Азизіе	161	67	228
Принадл. къ нему населенныя мѣста	23329	1579	24908
Городъ Гафикъ	12727	4925	17652
Округъ Іилдызъ-или	12965	1317	14282
Итого	142.708	41.202	183.910

2. Санджакъ Амасія.

Городъ Амасія	4399	3101	7500
Принадл. къ нему населенныя мѣста	16921	1356	18277
Городъ Зиле	6184	930	7114
Округъ Зиле	12428	—	12428
Городъ Маденъ-и-симъ	962	805	1767
Округъ Маденъ-и-симъ	4244	257	4501
Городъ Хаджикей	2136	462	2598
Округъ Хаджикей	939	473	1412
Городъ Мерзифунъ	3996	2812	6808
Округъ Мерзифунъ	3737	87	3824
Городъ Османджикъ	1991	4	1995
Округъ Османджикъ	4933	—	4933
Городъ Кёпри	2133	588	2721
Округъ Кёпри (Везиръ-кёпри)	14122	701	14813
Городъ Ладикъ	881	87	967
Округъ Ладикъ	3135	665	3800
Городъ Ирекъ	654	612	1266
Округъ Ирекъ	11326	1663	12989
Городъ Меджидъ-эзи	611	78	689
Округъ Меджидъ-эзи	11262	44	11306

КАРТА БОСФОРА

въ масштабѣ 5 в. въ дюймѣ

Принадл. къ нему селенія	7897	516	8413
Неноименованныя въ нѣмецкомъ подлинникѣ двѣ мѣстности	3 885	3338 —	3341 885
Городъ Палу	2322	1123	3445
Принадл. къ нему селенія	26231	3691	29922
Итого	65.155	13.134	78.289
Всего въ Мутесарифликѣ Мамурετъ-юль-Азизъ	140,766	48,713	189,479

III. Сивасскій вилайетъ.

1. Санджакъ Сивасъ.

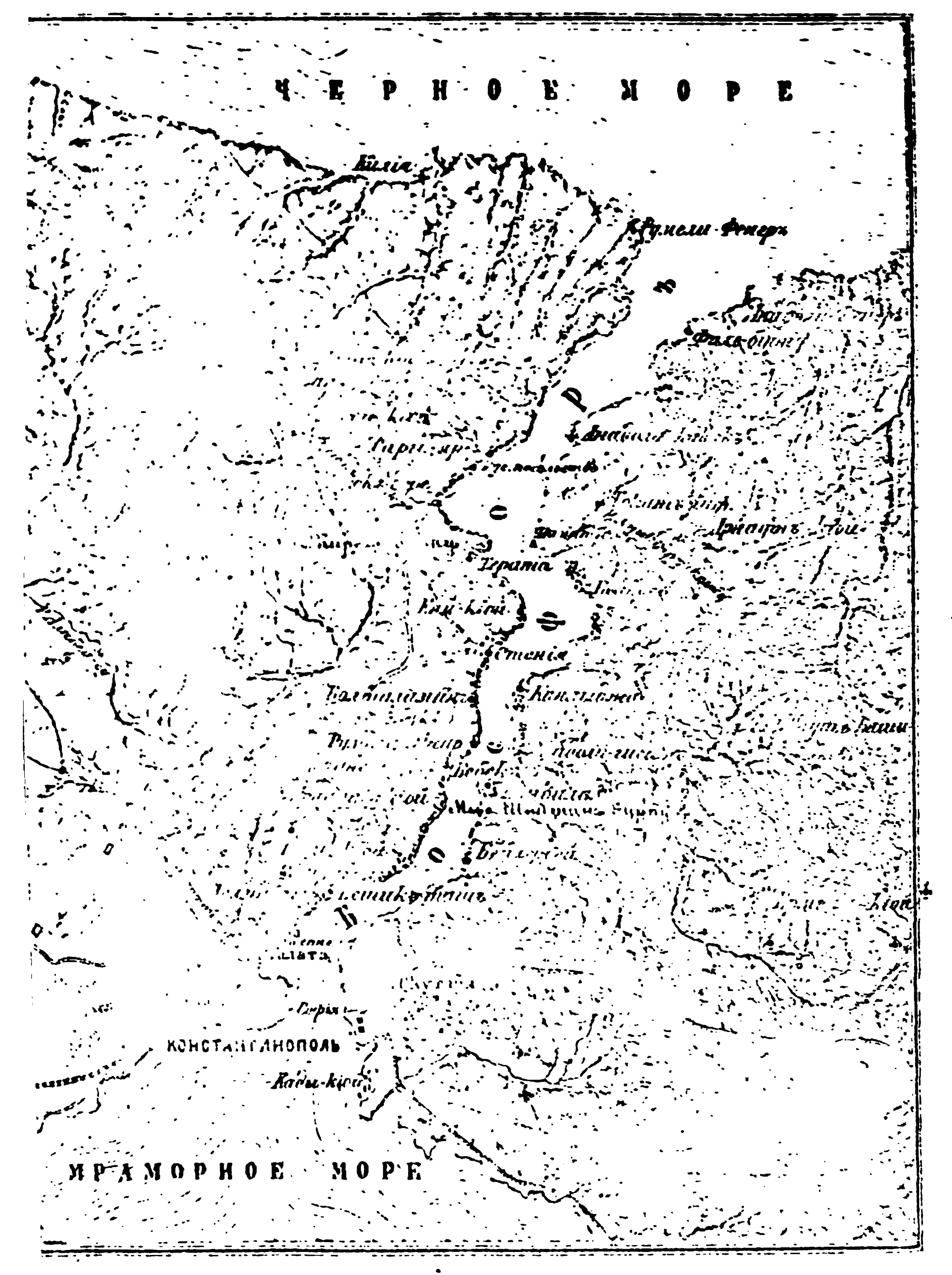
Мѣстности.	Мусульманъ.	Немусульманъ.	Всего.
Городъ Сивасъ	8556	6751	15307
Принадл. къ нему населенныя мѣста	14288	2308	16596
Городъ Токатъ	6130	4330	10460
Принадл. къ нему населенныя мѣста	20928	2314	23242
Городъ Диврити	3465	1164	4629
Принадл. къ нему населенныя мѣста	6060	2753	8813
Городъ Кпресунъ	1903	3744	5647
Принадл. къ нему населенныя мѣста	1994	43	2037
Городъ Даренде	3629	833	4462
Принадл. къ нему населенныя мѣста	4155	262	4417
Городъ Зара	1064	834	1898
Округъ Кочгири	8880	2412	11292
„ Тунусъ	12474	5566	18040
Городъ Азизіе	161	67	228
Принадл. къ нему населенныя мѣста	23329	1579	24908
Городъ Гафикъ	12727	4925	17652
Округъ Іилдызъ-или	12965	1317	14282
Итого	142.708	41.202	183.910

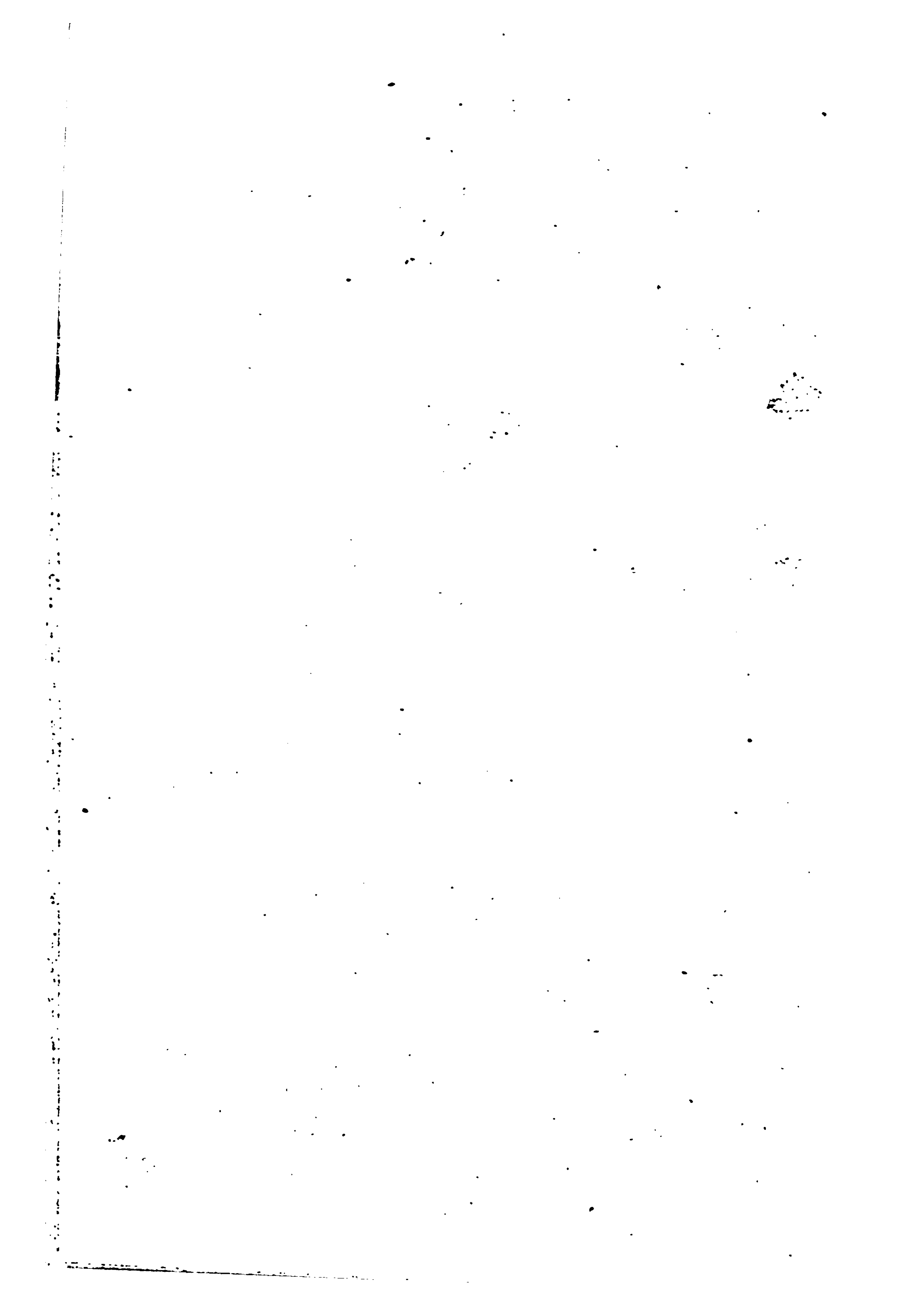
2. Санджакъ Амасія.

Городъ Амасія	4399	3101	7500
Принадл. къ нему населенныя мѣста	16921	1356	18277
Городъ Зиле	6184	930	7114
Округъ Зиле	12428	—	12428
Городъ Маденъ-и-симъ	962	805	1767
Округъ Маденъ-и-симъ	4244	257	4501
Городъ Хаджикей	2136	462	2598
Округъ Хаджикей	939	473	1412
Городъ Мерзифунъ	3996	2812	6808
Округъ Мерзифунъ	3737	87	3824
Городъ Османджикъ	1991	4	1995
Округъ Османджикъ	4933	—	4933
Городъ Кёпри	2133	588	2721
Округъ Кёпри (Везиръ-кёпри)	14122	701	14813
Городъ Ладикъ	881	87	967
Округъ Ладикъ	3135	665	3800
Городъ Ирекъ	654	612	1266
Округъ Ирекъ	11326	1663	12989
Городъ Меджидъ-эзи	611	78	689
Округъ Меджидъ-эзи	11262	44	11306

КАРТА БОСФОРА

въ масштабѣ 5 в. въ дюймѣ

Городъ Хаджи-ганже	353	187	540
Округъ Хаджи-ганже	698	—	698
Итого	108.035	14.912	122.947

3. Санджакъ Карагиссаръ-шарки.

Городъ Карагиссаръ-шарки	2920	2003	4923
Принадл. къ нему населенныя мѣста	4910	4699	9609
Округъ Никсаръ	310	921	1131
„ Су-шегри	6999	6300	13299
„ Коили-гиссаръ	7025	366	7391
„ Улуджера	8279	291	8570
„ Гамидіе	11108	1140	12248
Итого	41.551	15.620	57.171
Всего въ Сивасскомъ вилайетѣ	292,294	71,734	364,028

IV. Ванскій вилайетъ.

1. Санджакъ Ванъ.

Мѣстности.	Мусульманъ.	Немусульманъ.	Всего.
Округъ Ванъ	10035	23325	33360
„ Анджихъ	6552	1290	7842
„ (названіе возбудило сомнѣніе)	2923	1600	4523
„ Мёксъ	2500	1500	4000
„ Говаръ	7500	4900	12400
„ Шатакъ	5816	2014	7830
„ Баркири	5571	720	6291
Итого	40.897	35.349	76.246

2. Санджакъ Хеккіари.

Округъ Эльбакъ	8835	3789	12624
„ непоименованный	8858	988	9846
„ Джуламеркъ	24139	13171	37310
„ Бекдадъ	2430	7670	10100
Итого	44.262	25.618	69.880

3. Санджакъ Мушъ.

Округъ Мушъ	16600	21720	38320
„ непоименованный	21876	9425	31292
„ Воланыкъ	6843	6654	13497
„ Ахлатъ	9968	3786	13754
„ Галто	4100	824	4924
Итого	59.378	42.409	101.787
Всего въ Ванскомъ вилайетѣ	144,537	103,376	247,913

V. Эрзерумскій вилайетъ.

Мусульманъ	197.768
Немусульманъ	55.049
Всего въ Эрзерумскомъ вилайетѣ	252,817

Опытъ статистическаго очерка народонаселенія Турецкой Арменіи *).

По вступленіи нашемъ въ Эрзерумъ въ 1878 году, на меня было возложено составленіе описанія Эрзерумской области въ занимаемыхъ нами тогда предѣлахъ. Приступивъ къ работѣ, по многимъ причинамъ я долженъ былъ расширить границы описываемаго мною края; я взялъ Эрзерумскій вилайетъ начала семидесятыхъ годовъ, т. е. когда еще не было выдѣлены изъ него Мушъ и Ванъ, что составляетъ большую часть Турецкой Арменіи. Вотъ почему свой трудъ, имѣющійся вскорѣ появиться въ печати, я назвалъ „Описаніемъ Турецкой Арменіи".

Въ программу моихъ работъ входила, конечно, и статистика народонаселенія края. Здѣсь я долженъ указать на встрѣченныя мною въ этомъ отношеніи затрудненія. Турецкое правительство до-сихъ-поръ само не имѣетъ приблизительно вѣрнаго счета своимъ подданнымъ; наше-же правительство во временно-занимаемыхъ имъ въ 1878 году частяхъ Турціи не думало, да и не имѣло возможности произвести правильной народной переписи. Понятно, что мнѣ пришлось довольствоваться добытымъ уже матеріаломъ и развѣ изрѣдка кое-что провѣрить.

---

*) Помѣщая вышеозаглавленную статью въ „Извѣстіяхъ", считаемъ нужнымъ сдѣлать оговорку. Статистика въ Турціи находится въ незавидномъ положеніи. Офиціальныя турецкія статистическія данныя, и по способу собиранія ихъ, и по обработкѣ, не внушаютъ къ себѣ большого довѣрія. Относительно численности христіанскаго населенія имѣются болѣе точныя свѣдѣнія у духовенства христіанскихъ исповѣданій. Европейцамъ приходится пользоваться главнымъ образомъ означенными показаніями. Нужно много критицизма, чтобы добыть сколько-нибудь подходящія къ дѣйствительности цифровыя данныя.

Авторъ предлагаемаго статистическаго очерка, нашъ сочленъ, былъ поставленъ, сравнительно, въ лучшія обстоятельства и пользовался разными источниками для своего труда; но и онъ сознается, что нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ имъ данныхъ только гадательны. Очеркъ А. Д. Ерицова составленъ въ 1878 г. Помѣщенная въ этомъ-же выпускѣ „Извѣстій" статистическая таблица Мордтмана составлена въ 1879 г., послѣ войны, на основаніи только офиціальныхъ турецкихъ данныхъ и по новому административному дѣленію. Всѣ эти обстоятельства обусловливаютъ разницы между цифровыми показаніями Мордтмана и автора „Опыта статистическаго очерка народонаселенія Турецкой Арменіи" относительно тѣхъ частей Турціи, которыя входятъ въ ихъ труды.

Ред.

При составленіи статистическаго очерка народонаселенія Турецкой Арменіи, я имѣлъ подъ рукою слѣдующіе матеріалы:

1) Въ Эрзерумскомъ архивѣ Меджлисэ-идарэ-валайети я нашелъ списки воинской повинности за нѣсколько лѣтъ и списокъ ашарному сбору за 1876 и 1877 годы, съ копіею контрактовъ съ откупщиками нѣкоторыхъ провинцій. Въ моемъ распоряженіи была оставленная турками часть архива Беледіе-меджлиси. Впослѣдствіи я пріобрѣлъ и нѣкоторые списки Эрзерумскаго главнаго казначейства—Мухасабэ-вилайети-калеми. Если къ этому присовокупить и не совсѣмъ вѣрный инвентарь вакуфнымъ имѣніямъ, добытый мною въ Эвкафъ-мамурлери, а также извлеченія изъ Тахриратъ-эмлякъ-даиреси, то этимъ ограничится весь матеріалъ, собранный мною изъ турецкихъ офиціальныхъ источниковъ. Не смотря, однакожъ, на свое офиціальное происхожденіе, всѣ эти свѣдѣнія внушаютъ къ себѣ недовѣріе уже потому, что не только не сходятся между собою, но и представляютъ такія противорѣчія, которыя, вѣроятно, не разъ ставили въ недоумѣніе высшую турецкую администрацію.

2) Болѣе точными слѣдуетъ считать свѣдѣнія, имѣющіяся у представителей духовенства христіанскихъ исповѣданій. Въ архивѣ эрзерумской армяно-григоріанской митрополіи хранятся списки народонаселенія бывшаго Эрзерумскаго вилайета въ его прежнихъ обширныхъ предѣлахъ. Но недостатокъ этихъ списковъ заключается, между прочимъ, въ томъ, что всѣ армяне, живущіе среди вольныхъ и недоступныхъ для турецкихъ чиновниковъ куртинскихъ и другихъ обществъ, пропущены. Кромѣ того, списки ведены собственно для счета прихода, а потому они односторонни, хотя и болѣе достовѣрны относительно армянъ.

3) По вступленіи нашемъ въ Эрзерумъ, начальникъ области С. М. Духовской потребовалъ отъ окружныхъ начальниковъ списки населенныхъ мѣстъ съ указаніемъ приблизительныхъ цифръ народонаселенія. Таковые списки доставлены были начальниками округовъ: Баязетскаго, Алашкертскаго, Хорасанскаго, Гасанкальскаго, Эрзерумскаго и Ольтійскаго. Ни въ одномъ изъ этихъ округовъ переписи не было произведено, хотя нѣкоторые изъ списковъ заключали такія подробности, которыя мыслимы лишь при самой подробной и всесторонней ревизіи. Списки эти, конечно, составлены были, во исполненіе губернаторскаго предписанія, на скоро, со словъ сельскихъ старшинъ.

4) Неточности только-что перечисленныхъ источниковъ отча-

сти удалось исправить при неоднократныхъ моихъ разъѣздахъ по области. Но въ этихъ случаяхъ я также долженъ былъ отнестись съ довѣріемъ къ показаніямъ распрашиваемыхъ мною жителей, часто не имѣя возможности провѣрить ихъ.

Сверхъ сказаннаго, я имѣлъ подъ рукою: 1) извѣстные труды по описанію Эрзерумскаго вилайета Я. Д. Маламы; 2) нѣкоторыя рукописи на русскомъ языкѣ, преимущественно труды офицеровъ нашего генеральнаго штаба; 3) Путешествіе въ Арменію доктора Ферухъ-ханъ-Парунакъ-бея въ 1847 г. на армянскомъ языкѣ, напечатанное въ Константинополѣ въ 1876 году; 4) Путешествіе въ Верхнюю Арменію священника Ованнеса Вагаршакертскаго, на армянскомъ языкѣ, изданное въ Константинополѣ въ 1870 году; 5) Отчетъ національнаго (армянскаго) центральнаго управленія за 1872—1873 гг., на армянскомъ языкѣ, напечатанный въ Константинополѣ въ 1874 г.; 6) Слово объ отечествѣ, Вахана вардабета Партизакскаго, на армянск. языкѣ (Константинополь, 1879 г.); 7) Путешествіе въ Великую Арменію Нерсеса Саркисяна (Венеція, 1864 г.); 8) Описаніе Великой Арменіи, Гевонда Алишана (Венеція, 1855 г.) и 9) Нѣсколько журнальныхъ статей на армянскомъ языкѣ.

Понятно, что извлекаемыя изъ этихъ разнообразныхъ источниковъ данныя весьма часто противорѣчили другъ другу и мнѣ приходилось дѣлать строгій выборъ. Въ большинствѣ изъ поименованныхъ трудовъ показано лишь число дымовъ, безъ обозначенія числа душъ и половъ. Турецкое правительство, нисколько не интересуясь числомъ женскаго пола, обыкновенно считаетъ на каждый дымъ четыре души мужского пола. Но такой счетъ сильно грѣшитъ противъ дѣйствительности. Извѣстно, что семейства курдовъ или эмигрантовъ-горцевъ состоятъ изъ меньшаго числа членовъ, чѣмъ христіанскія. По моимъ выводамъ, на каждый дымъ горца слѣдуетъ считать 3 души муж. и 2 души женскаго пола, итого 5 душъ; на дымъ курда — $3^1/_2$ м. п. и $2^1/_2$ ж. п., итого 6 душъ; на дымъ остальныхъ мусульманъ 4—$4^1/_2$ м. п. и 3—$3^1/_2$ ж. п. или 7—8 душъ. Между тѣмъ семейства христіанъ вообще, и армянъ въ особенности, подъ этотъ счетъ подведены быть не могутъ. Въ Турціи у угнетенныхъ и подверженныхъ опасности народностей семейства сплочены и многочисленны, такъ какъ лишь въ численности членовъ находятъ они личную и имущественную безопасность. Это обстоятельство бросается въ глаза при сопоставленіи семействъ городскихъ и сель-

скихъ армянъ. Въ Турціи горожане-армяне поставлены въ болѣе выгодныя условія, нежели сельскіе армяне. Вслѣдствіе этого, въ городахъ семейства раздробляются чаще, чѣмъ въ селеніяхъ. Въ городахъ рѣдко можно видѣть армянскую семью въ 15 или 20 членовъ, тогда какъ въ селеніяхъ не мало дымовъ насчитываютъ 30, 40 и даже 50 душъ. Кромѣ того, жизнь номадовъ, рѣзко отличаясь отъ жизни земледѣльческаго населенія, представляетъ и въ этомъ отношеніи большую противоположность. Кочующему на Бинъ-гёль-дагѣ курду не выгодно имѣть большую семью; на-оборотъ, басенскій армянинъ только въ томъ случаѣ пользуется благосостояніемъ, когда семья его многочисленна. Что-же касается до женскаго пола, то слѣдуетъ припомнить, что число женщинъ у культурныхъ народовъ превышаетъ число женщинъ у некультурныхъ, что женскій полъ преобладаетъ количественно болѣе въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ, и, наконецъ, что у христіанскихъ народностей женщина поставлена въ сравнительно лучшія условія, чѣмъ у мусульманъ.

Обращаясь къ моему труду, считаю нужнымъ сказать, что собранныя много цифры далеко не слѣдуетъ считать безусловно точными. Многія изъ нихъ гадательны, въ особенности по отношенію къ женскому полу. Тѣмъ не менѣе, я рѣшаюсь ихъ обнародовать, будучи увѣренъ, что онѣ могутъ дать хотя приблизительное понятіе о народонаселеніи одной изъ мало изслѣдованныхъ сосѣднихъ намъ странъ, болѣе точная статистика которой на врядъ-ли можетъ появиться скоро при существующихъ тамъ нынѣ порядкахъ.

Имѣющійся у меня поименный списокъ 6119 селеніямъ Турецкой Арменіи появится въ моемъ трудѣ; здѣсь-же я держался административнаго дѣленія Эрзерумскаго вилайета въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Впрочемъ, я выключилъ отсюда всѣ провинціи вилайета, которыя къ намъ отошли въ послѣднюю войну.

I. Санджакъ Эрзерумскій.

Городъ Эрзерумъ. Въ немъ дымовъ 10984; *) въ томъ числѣ турецкихъ 7903 дыма, армянскихъ (григоріанъ, католиковъ и протестантовъ) 2975 и греческихъ 96. Мужского пола 38874 душъ; въ

*) Помѣщаемыя здѣсь цифровыя данныя были напечатаны въ армянскомъ журналѣ „Пордзъ" за 1880 г., въ № 7—8. *Авт.*

томъ числѣ 24105 турокъ, 14271 армянинъ и 498 грековъ. Женск. пола 29570 душъ; въ томъ числѣ турчанокъ 17075 (сомнительно), армянокъ 12070 и гречанокъ 425.

Всего—68.444 души, изъ коихъ нехристіанъ 41.180 и христіанъ 27.264 (арм. 26.341 и грековъ 923) *). Нехристіане составляютъ 60%, армяне до $38^1/_2$% и греки до $1^1/_2$% всего населенія.

Каза Эрзерумъ—172 селенія, изъ коихъ съ населеніемъ чисто турецкимъ 61, курдскимъ 14, лазскимъ 4, армянскимъ 39 и греческимъ 2; остальныя 52 селенія со смѣшаннымъ мусульманско-христіанскимъ населеніемъ. Число дымовъ 4945, изъ коихъ турецкихъ 3179, курд. 282, лазскихъ 70, армянскихъ 1363 и греческихъ 51 дымъ. Мужского пола 17959 душъ; въ томъ числѣ: турокъ 10438, курдовъ 994, лазовъ 212, армянъ 6106 и грековъ 209. Женскаго пола 16858 душъ; въ томъ числѣ: турчан. 9622, курт. 859, лаз. 192, арм. 5984 и греч. 202.

Итого—20.060 турокъ, 1853 курда, 404 лаза, 12.090 армянъ и 411 грековъ, а всего 34.818 душъ, изъ коихъ 22.317 мусульманъ и 12.501 христіанъ. Процентное отношеніе народностей: около $57^1/_2$% турокъ, 5% курдовъ, 1% лазовъ, $34^1/_2$% армянъ и 1% грековъ.

Городъ Байбуртъ или Бабертъ. Число дымовъ неизвѣстно. Мусульманъ (безъ подраздѣленія на народности) 3964 муж. и 3075 жен. пола; число армянъ 942 муж. и 881 женскаго пола.

Итого—7039 мусульманъ и 1823 армянъ, а всего—8862 души; слѣдовательно, $79^1/_2$% мусульманъ и $20^1/_2$% армянъ.

Каза Байбуртъ—селеній 141; изъ нихъ чисто турецкихъ 87, чисто армянскихъ 11 и греческихъ 4; остальныя 37 со смѣшаннымъ населеніемъ. Число дымовъ 2359, изъ коихъ турец. 1612, армян. 518 и греч. 229. Мужского пола 9754 души,

---

*) Эти вычисленія составлены въ августѣ 1878 г. по сличенію: 1) собранныхъ нашею временною полиціею свѣдѣній чрезъ городскихъ мухтаровъ, 2) свѣдѣній армянскаго, католическаго и греческаго духовенствъ, 3) цифръ американскаго миссіонера Коля за 1876 г. и 4) списковъ городскаго меджлиса за 1875 г. Здѣсь въ числѣ турокъ показаны какъ персіяне, такъ и всѣ прочія нехристіанскія народности. Въ счетѣ армянъ, въ отдѣльной рубрикѣ армянъ католиковъ и протестантовъ, показаны были и проживавшіе здѣсь европейцы. Сюда-же отнесена и мѣстная колонія армянскихъ цыганъ, племенное происхожденіе коихъ пока остается открытымъ вопросомъ. *Авт.*

изъ коихъ 6428 турокъ, 2364 арм. и 962 река. Женскаго пола 8956; въ томъ числѣ 6000 (?) турч., 2108 арм. и 848 гречанокъ.

Всего—18.710 душъ, изъ коихъ 12.428 мусульманъ и 6.282 христіанъ (4472 арм. и 1810 грек.); слѣд., 67% турокъ, 24% армянъ и 9% грековъ.

Каза Испиръ—47 селеній (неизвѣстно, сколько селеній съ чистымъ христіанскимъ или мусульманскимъ населеніемъ). Число дымовъ 2976, изъ коихъ 2710 турецкихъ и лазскихъ (въ отдѣльности неизвѣстно), 264 армянскихъ и 2 греческихъ. Мужского пола 12187 душъ, изъ коихъ 11210 турокъ и лазовъ, 968 арм. и 9 грековъ. Женскаго пола 10908, изъ коихъ 9976 турчанокъ и лазокъ, 921 армянка и 11 гречанокъ.

Всего—23.095 душъ, изъ коихъ 21.186 мусульманъ и 1909 христіанъ (1889 армянъ и 20 грековъ); слѣдов., мусульманъ около 92%, армянъ около 8%; греки-же составляютъ весьма незначительный процентъ.

Нахіе Тортумъ—31 селеніе. Въ нихъ дымовъ турецкихъ и лазскихъ 2211 (показаны нераздѣльно), 74 армян. и 7 греческихъ. Мужского пола 8725 душъ; изъ нихъ 8370 турокъ и лазовъ, 321 арм. и 34 грека. Женскаго пола 7997; изъ нихъ 7670 турч. и лаз., 298 армян. и 29 гречанокъ.

Всего—16.722 души, изъ коихъ 16.040 мусульм. и 682 христіанъ (619 армянъ и 63 грековъ); слѣдоват., турокъ и лазовъ около 96%, армянъ около $3^1/_2$%, грековъ около $^1/_3$%.

Нахіе Кисзимъ—17 селеній. Въ нихъ 308 дымовъ турецкихъ и лазскихъ и 210 армянскихъ. Мужского пола 2112 душъ, изъ коихъ турокъ и лазовъ 1184, а армянъ 928. Женскаго пола 1884 души, изъ коихъ турч. и лаз. 1000 (?), а армянокъ 884.

Всего—3.996 душъ, изъ коихъ 2.184 мусульманъ и 1.812 армянъ. Слѣдовательно, турокъ и лазовъ около 56%, а армянъ 44%.

Каза Держанъ или Дерджанъ. Въ ней 211 селеній, изъ которыхъ 37 чисто турецкихъ, 101 курдскихъ, 20 кизилъ-башскихъ, 36 армянскихъ, 1 греческое и 16 со смѣшаннымъ населеніемъ. Въ нихъ дымовъ турецкихъ 841, курдскихъ 1065 (большею частью номадовъ), 230 кизилъ-баш., армян. 899 и греческихъ 44. Мужского пола 12562 души, изъ коихъ 3228 турокъ, 4180 курдовъ, 890 кизилъ-башей, 4074 армянъ и 190 грековъ. Женскаго пола 11792 души, изъ коихъ 2980 турч., 3896 курт., 770 кизилъ-баш., 3965 арм. и 181 гречанка.

Всего—24.354 души; въ томъ числѣ 15.944 мусульманъ и 8.410 христіанъ. Слѣдоват., турокъ около $25^1/_2$%, курдовъ 33%, кизилъ-башей 7%, армянъ 33% и грековъ $1^1/_2$%.

Городъ Хнысъ или Хнусъ—дымовъ турецкихъ 154 и дымовъ армянскихъ 130. Мужского пола 1084, изъ коихъ 588 турокъ и 496 армянъ. Женскаго пола 923, изъ коихъ 472 турч. и 451 армянка.

Всего—2.007 душъ, т. е. 1.060 турокъ и 947 армянъ. Слѣд., турокъ около 53% и армянъ 47%.

Каза Хнысъ или Хнусъ—171 селеніе, изъ коихъ 2 чисто турецкихъ, 139 курдскихъ, 11 армянскихъ и 19 со смѣшаннымъ населеніемъ. Въ нихъ 81 дымъ тур., 1946 курд. и 969 армянскихъ; итого 2995 дымовъ. Мужского пола 11834 души, изъ коихъ 318 турокъ, 7154 курдовъ и 4362 армянъ. Женскаго пола 10684 души; изъ нихъ 266 турч., 6228 курт. и 4190 армянокъ.

Всего—22.518 душъ, изъ коихъ мусульманъ 13.966 и армянъ 8.552 души. Слѣдоват., турокъ около $2^1/_2$%, курдовъ 59% и армянъ $38^1/_2$%.

Каза Кеги или Киги и нахіе Кявникъ—213 селеній, изъ коихъ чисто турецкихъ 11, туркменскихъ 6, курдскихъ 118, кизилъ-башскихъ 6, армянскихъ 24, греческихъ 1 и со смѣшаннымъ населеніемъ 47. Въ нихъ 4650 дымовъ, изъ коихъ 392 турецкихъ, 2104 курд., 112 туркмен., 74 кизилъ-баш., 1940 армян. и 28 греческихъ. Муж. пола 17976 душъ; изъ нихъ 1618 турокъ, 7458 курд., 414 туркменъ, 262 кизилъ-баша, 8108 армянъ и 116 грековъ. Женскаго пола 16061 душа; изъ нихъ 1400 (?) турчанокъ, 6500 (?) куртинокъ., 381 туркменка, 190 (?) кизилъ-баш., 7490 армянокъ и 100 (?) гречанокъ.

Всего—34.037 душъ, изъ коихъ мусульманъ 18.223 и христіанъ 15.814. Слѣд., турокъ около $8^1/_2$%, курдовъ 41%, туркменъ 2%, кизилъ-башей $1^1/_2$%, армянъ 46%, грековъ $^1/_2$%.

Городъ Гасанъ-кала. Въ немъ 418 дымовъ: 384 турецкихъ и 34 армянскихъ. Мужского пола 1530 турокъ и 128 армянъ. Женскаго пола 1380 турч. и 116 армянокъ.

Всего—3.154 души, изъ коихъ 2.910 турокъ и 244 армянъ. Слѣд., турокъ 93% и армянъ 7%.

Каза Верхній Басенъ—147 селеній; изъ нихъ чисто турецкихъ 31, курдскихъ 49, лазскихъ 2, армянскихъ 7, остальныя 58 со смѣшаннымъ населеніемъ. Всего—2098 дымовъ; въ томъ числѣ 991 турецк., 10 туркмен., 513 курд., 21 лаз., 6 пер-

сид., 542 армян. и 14 греческихъ. Мужского пола 8752 души, изъ которыхъ 4064 турка, 41 туркменъ, 2018 курдовъ, 81 лазъ, 19 персіянъ, 2480 армянъ и 49 грековъ. Женскаго пола 8165 душъ, изъ коихъ 3870 турч., 30 туркмен., 1754 курт., 62 лаз., 16 перс., 2392 армянки и 41 гречанка.

Всего—16.917 душъ, изъ коихъ 11.955 мусульманъ и 4.962 христіанина. Слѣд., турокъ около 46½%, лазовъ, персіянъ и туркменъ вмѣстѣ 1½%, курдовъ 22%, армянъ 29½%, а грековъ только ½%.

Нахіе Нижній Басенъ—66 селеній, изъ коихъ чисто турецкихъ 15, курдскихъ 27, лазскихъ 1, горцевъ-эмигрантовъ 5, армянскихъ 9; остальныя-же 9 со смѣшаннымъ населеніемъ. Всего 1084 дыма, изъ коихъ 360 дымовъ турецкихъ, 392 курд., 5 лаз., 98 горскихъ, 218 армян. и 11 греческихъ. Мужского пола 3728 душъ, изъ коихъ 1241 турокъ, 1280 курдовъ, 18 лазовъ, 278 горцевъ, 872 армянина и 39 грековъ. Женскаго пола 3291 душа; въ томъ числѣ 1088 турч., 1094 курт., 12 лаз., 230 горянокъ, 825 армян. и 42 гречанки.

Всего—7.019 душъ, изъ коихъ 5.241 мусульманинъ и 1.778 христіанъ. Слѣд., турокъ около 33%, курдовъ 33½%, лазовъ ½%, горцевъ 7%, армянъ 24% и грековъ 1%.

Примѣчаніе I. Изъ числа селеній Нижняго Басена отошли къ Россіи 13 селеній, кои и выключены отсюда.

Примѣчаніе II. Выключены также отошедшіе къ Россіи: *санджакъ Карсскій*, городъ и каза Карсъ, каза Шорагялъ, каза Зарушадъ, нахіе Ахбаба и каза Кагызманъ.

II. Чалдырскій санджакъ.

Изъ Чалдырскаго санджака отошли къ Россіи цѣликомъ или частью: каза Олты, нахіе Нарманъ, нахіе Ценекъ, нахіе Бардужъ, нахіе Тавискаръ, каза Ардаганъ, нахіе Посховъ, нахіе Чалдыръ, нахіе Гелапъ, каза Ардануčъ и нахіе Шавшетъ. Изъ селеній только-что поименованныхъ провинцій *въ рукахъ Турціи осталось 19*. Въ этихъ селеніяхъ 320 дымовъ турецкихъ, 164 курдскихъ, 19 горскихъ и 146 армянскихъ. Мужского пола 2580 душъ, изъ которыхъ турокъ 1200, курдовъ 640, горцевъ 61 и армянъ 679 душъ. Женскаго пола 2044 души, изъ коихъ 900 (?) турч., 500 (?) курт., 58 горянокъ, 586 армянокъ.

Всего—4.624 души, изъ коихъ 3.359 мусульманъ и 1.265

христіанъ. Слѣд., турокъ около $45^1/_2\%$, курдовъ $24^1/_2\%$, горцевъ $2^1/_2\%$ и армянъ $27^1/_2\%$.

III. Санджакъ Баязетскій *).

Городъ Баязетъ—260 дымовъ; изъ нихъ 134 турецкихъ, 108 курдскихъ и 18 армянскихъ. Мужского пола 846 душъ, изъ коихъ 415 турокъ, 360 курдовъ и 71 армянинъ). Женскаго пола 694 души: 344 турч., 300 (?) куртинокъ и 50 (?) армянокъ.

Всего—1.540 душъ (1419 мусульманъ и 121 христіанинъ). Слѣд., турокъ около 50%, курдовъ 43% и армянъ 7%.

Каза Баязетъ съ аширетами Джемалу и Адаманлу—96 селеній: 89 курдскихъ, 1 іезидское и 6 армянскихъ. Въ нихъ 1792 дыма курд., 14 іезид. и 258 дымовъ армянскихъ. Мужского пола 7450 душъ: 6380 курдовъ, 52 іезида и 1018 армянъ. Женскаго пола 6004 души: 5000 (?) куртинокъ, 40 іезид. и 964 армянки.

Всего—13.454 души, изъ коихъ 11.380 курдовъ, 92 іезида и 1982 армянина. Слѣд., курдовъ около $84^1/_2$, іезидовъ $^1/_2\%$ и армянъ $14^1/_2\%$.

Каза Діадинъ—16 селеній: 11 курдскихъ, 2 іезид., 2 арм. и 1 со смѣшаннымъ населеніемъ. Въ нихъ 1721 дымъ, изъ коихъ 1598 курд., 82 іезид. и 41 армянскихъ. Муж. пола 5936 душъ; въ томъ числѣ 5440 курдовъ, 290 іезидовъ и 206 армянъ. Женскаго пола 5092 души, изъ коихъ 4700 (?) куртинокъ, 220 іезид. и 172 армянки.

Всего—11.028 душъ: 10.140 курдовъ, 510 іезидовъ и 378 армянъ. Слѣд., курдовъ около 92%, іезидовъ $4^1/_2\%$ и армянъ $3^1/_2\%$.

Нахіе Хамуръ—41 селеніе: 40 курдскихъ и 1 іезидское. Въ нихъ 1014 дымовъ курдскихъ, 33 іезидскихъ и 12 армянскихъ. Мужского пола 3921 душа: курдовъ 3760, іезидовъ 110 и армянъ 51. Женскаго пола 3142 души: 3000 (?) курт., 100 (?) іезид. и 42 армянки.

Всего 7.063 души, изъ коихъ 6.760 курдовъ, 210 іезидовъ и

---

*) Данныя о численности населенія этого санджака, относящіяся къ 1876 г., сличены въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ со списками, составленными въ маѣ 1878 года нашими окружными начальниками: Алашкертскимъ и Баязетскимъ. Цифры-же населенія гор. Баязета взяты изъ одной корреспонденціи 1879 года.

93 армянина. Слѣд., около 96% курдовъ, 3% іезидовъ и болѣе 1% армянъ.

Нахіе Баднощъ—19 селеній. Въ нихъ 624 дыма, изъ которыхъ 18 турецкихъ, 336 курд. и 270 армянскихъ. Мужского пола 2496 душъ (72 турка, 1344 курда, 1080 армянъ). Женскаго пола 2210 душъ (60 турч., 1200 (?) курт. и 950 арм.).

Всего—4.706 душъ (2.676 мусульманъ и 2.030 христіанъ). Слѣд., около $2^1/_2$% турокъ, 54% курдовъ и 43% армянъ.

Каза Каракилисъ—53 селенія. Въ нихъ 1429 дымовъ, изъ коихъ 639 курдскихъ, 95 іезидскихъ, 352 персид. и 248 армянскихъ. Мужского пола—5716 душъ (2556 курдовъ, 380 іезидовъ, 1408 персіянъ и 1372 армянина). Женскаго пола 5150 душъ (2300 (?) курт., 300 (?) іезид., 1300 (?) перс. и 1250 арм.).

Всего—10.866 душъ (4.856 курдовъ, 680 іезидовъ, 2.708 персіянъ и 2.622 армянина). Слѣд., около $44^1/_2$% курдовъ, 6% іезидовъ, 25% персіянъ и $24^1/_2$% армянъ.

Каза Алашкертъ—70 селеній, изъ которыхъ населены чисто курдами 55, іезидами 2, армянами 7 и жителями смѣшаннаго происхожденія 6. Въ нихъ 1659 дымовъ (1260 курдскихъ, 22 іезид. и 377 армянскихъ). Мужского пола 6636 душъ, изъ коихъ 5040 курдовъ, 88 іезидовъ и 1508 армянъ. Женскаго пола 5538 душъ, изъ коихъ 4000 (?) курт., 68 іезид. и 1470 армянокъ.

Всего—12.174 души (9.040 курдовъ, 156 іезидовъ и 2978 армянъ). Слѣдоват., около $74^1/_2$% курдовъ, около 1% іезидовъ и $24^1/_2$% армянъ.

Нахіе Антапъ—44 селенія, изъ коихъ населены: курдами 30, іезидами 9, армянами 1 и жителями смѣшаннаго происхожденія 4. Въ нихъ 823 дыма (604 курд., 199 іезид. и 20 армянскихъ). Мужского пола 3292 души (2416 курд., 796 іезид. и 80 арм.). Жен. пола 2670 д. (2000 (?) курт., 600 (?) іезид. и 70 (?) арм.).

Всего—5.962 души (4.416 курдовъ, 1.396 іезидовъ и 150 армянъ). Слѣдовательно, около $74^1/_2$% курдовъ, $23^1/_2$% іезидовъ и 2% армянъ.

IV. Санджакъ Ванскій.

Городъ Ванъ, каза Ванъ съ аширетами Шавили и Хавацоръ (Хайоцъ-дзоръ)—161 селеніе. Число дымовъ 9817 (112 турец., 1311 курд. и 8394 армянскихъ). Мужского пола 53990 душъ; въ томъ числѣ 370 турокъ, 10940 курдовъ и

42680 армянъ. Женскаго пола 52024 души, въ томъ числѣ 300 (?) турч., 10500 (?) курт. и 41224 армянки.

Всего—106.014 душъ, въ числѣ коихъ 670 турокъ, 21.440 курдовъ и 83.904 армянина (въ этотъ счетъ входятъ до 400 айсоровъ). Слѣд., около $^1/_2$% турокъ, 20% курдовъ и около $79^1/_2$% армянъ.

Нахіе Абага—52 селенія, въ коихъ около 1060 дымовъ; въ томъ числѣ 60 дым. армянскихъ и около 1000 дым. курдовъ Хайдаранлы (вольное общество, извѣстнаго родоначальника Алиаги). Приблизительное число курдовъ около 4000 мужчинъ и 3000 женщинъ; число-же армянъ, пользующихся наравнѣ съ означенными курдами свободою, по гадательнымъ счетамъ духовенства, около 300 мужчинъ и 250 женщинъ.

Всего—около 7.000 курдовъ и 550 армянъ, т. е. около 93% курдовъ и 7% армянъ.

Каза Албакъ—360 селеній. Въ нихъ около 2500 дымовъ (въ томъ числѣ около 1300 дымовъ курд. и 1200 армянскихъ). Число курдовъ около 6000 м. п. и 5000 ж. п. Число армянъ около 5700 м. п. и 4800 ж. п. *).

Всего—около 21.500, изъ коихъ около 11.000 курдовъ и 10.500 армянъ. Слѣд., около 51% курдовъ и 49% армянъ.

Нахіе Шикякъ—59 селеній, въ коихъ около 320 дымовъ курд. и 140 армянскихъ. Курдовъ около 1600 душъ муж. пола. и около 1400 жен. пола, армянъ около 520 муж. пола. и 480 женскаго пола.

Всего—около 3.000 курдовъ и 1.000 армянъ. Итого 4.000. Слѣд., 75% курдовъ и 25% армянъ.

Каза Джуламеркъ—370 селеній (вмѣстѣ съ зимовниками), изъ коихъ 140 курдскихъ, 192 айсорскихъ и 38 армянскихъ. Дымовъ около 4350. Курдовъ около 7500 мужского пола и 6000 женскаго пола, айсоровъ около 8500 муж. пола и 7000 женскаго пола, армянъ около 2500 мужского пола и 2000 женскаго пола.

---

*) Турецкіе чиновники не имѣютъ свободнаго доступа какъ въ предъидущія двѣ провинціи, такъ и въ нѣкоторыя послѣ поименованныя, гдѣ живутъ вольныя куртинскія общества вмѣстѣ съ армянами, наравнѣ съ ними одичалыми, хотя и сохранившими христіанскіе обряды. Понятно, что цифры голословны и гадательны.

Авт.

Всего—около 13.500 курдовъ, 15.500 айсоровъ и 4.500 армянъ. Итого 33.500 душъ. Слѣд., около 40% курдовъ, 46% айсоровъ и $13^{1}/_{2}$% армянъ.

Нахiе Бейтулъ-Шабадъ (*Зирникъ-мадапъ*)—40 селенiй. Въ нихъ около 320 дымовъ курд., 200 айсор. и 80 армянскихъ. Курдовъ около 1300 м. п. и 1100 женскаго, айсоровъ около 1000 муж. и 900 жен. п. и армянъ около 420 муж. и 390 жен. пола.

Итого—около 2.400 курдовъ, 1.900 айсоровъ и 810 армянъ. Всего 5.110 душъ. Слѣд., около 47% курдовъ, 37% айсоровъ и 16% армянъ.

Нахiе Чалъ, Каза Гяеиръ, нахiе Хумаръ и Джело—селенiй 324 и въ нихъ 4411 дымъ, изъ которыхъ 2820 курдскихъ, 1048 греческихъ и 543 армянскихъ. Курдовъ 9692 муж. пола и 8500 ж. п., грековъ 4660 муж. пола и 4000 женскаго, армянъ 2369 м. п. и 2150 женскаго.

Всего—31.371 душа; въ томъ числѣ: 18.192 курда, 8.660 грековъ и 4.519 армянъ. Слѣд., около 58% курдовъ, $27^{1}/_{2}$% грековъ и $14^{1}/_{2}$% армянъ.

Нахiе Шамдинанъ и Орамаръ—99 селенiй. Въ нихъ 3648 дымовъ, изъ коихъ 1990 курдскихъ, 1218 греческихъ (отчасти несторiанъ) и 440 армянскихъ. Курдовъ 13.260 муж. пола и около 12000 (?) женскаго, грековъ 4986 м. п. и около 4100 женскаго, армянъ 1745 м. п. и около 1500 (?) женскаго.

Итого—курдовъ 25.260, грековъ 9.086 и армянъ 3.245 душъ. Всего 37.591. Слѣд., около 67% курдовъ, 24% грековъ и 9% армянъ.

Каза Махмуди, нахiе Котуръ и Хошабъ—426 селенiй и въ нихъ 6342 дыма, изъ коихъ 4126 курдскихъ и 2216 армянскихъ. Курдовъ 16960 м. п. и 14560 ж. пола, армянъ 6785 муж. пола и 5420 жен. пола.

Итого—31.520 курдовъ и 12.205 армянъ. Всего 43.725 душъ. Слѣдовательно, около 72% курдовъ и 28% армянъ *).

Каза Арчишъ и нахiе Беркри—138 селенiй и въ нихъ 4928 дымовъ, изъ коихъ 2680 курдскихъ и 2248 армянскихъ. Курдовъ 13934 м. п. и около 12000 (?) женскаго, армянъ 12750 муж. пола и около 11500 (?) женскаго.

---

*) Часть этихъ земель, по окончанiи послѣдней войны, отошла къ Персiи; но намъ пока неизвѣстно, какiя именно селенiя и съ какимъ народонаселенiемъ отошли къ Персiи. *Авт.*

Итого—25.934 курда и 24.250 армянъ. Всего-же 50.184 души. Слѣд., около $51^1/_2\%$ курдовъ и $48^1/_2\%$ армянъ.

Каза Адильджевазъ (*Альджавазъ*), *Мюкюзъ* (*Мокс*), *Гявашъ* (*Ритуникъ*) *и нахіе Карчиганъ* (*Карчканъ*)—179 селеній. Въ нихъ около 4000 дымовъ (2086 курд. и 1904 армянскихъ). Курдовъ около 9660 муж. п. и 8500 ж. пола, армянъ 9976 м. п. и 9284 ж. п.

Всего—37.420 душъ (18.160 курдовъ и 19.260 армянъ). Слѣдов., около $48^1/_2\%$ курдовъ и $51^1/_2\%$ армянъ.

Каза Шатахъ и нахіе Нордусъ (*Востанъ*)—138 селеній, изъ коихъ курдскихъ 81 и армянскихъ 57. Въ нихъ 2430 дымовъ (около 1000 курдскихъ, 1230 армянскихъ, 200 греческихъ и айсорскихъ). Курдовъ около 3400 м. п. и 2800 ж. п., армянъ около 5990 м. п. и 5000 ж. п., грековъ и айсоровъ 1020 м. п. и 900 ж. п.

Всего—19.110 душъ, изъ коихъ 6.200 курдовъ, 10.990 армянъ, 1.920 грековъ и айсоровъ. Слѣд., около 32% курдовъ, $57^1/_2\%$ армянъ и 10% грековъ и айсоровъ.

V. Санджакъ Мушъ.

Городъ Мушъ, каза Мушъ, нахіе Хандисъ, нахіе Кусуръ, городъ Битлисъ, каза Битлисъ, нахіе Мотке, каза Буланыкъ, нахіе Мелазгертъ, каза Эхлатъ, нахіе Чухуръ, каза Вардо, каза Хойутъ и нахіе Сасунъ. Селеній и зимовниковъ 641. Въ нихъ 31460 дымовъ (3120 тур., около 9060 курд., 344 кизилъ-баш., 124 кавказскихъ горцевъ и 18812 армянскихъ). Турокъ около 10640 м. п. и 9000 (?) женск., курдовъ около 31880 м. п. и 30000 (?) женскаго, кизилъ-башей около 1010 м. п. и 900 (?) женскаго, кавказскихъ горцевъ 318 м. п. и 250 ж. п., армянъ 73440 м. п. и около 72000 женскаго.

Всего—229.438 душъ (19.640 турокъ, 61.880 курдовъ, 1.910 кизилъ-башей, 568 кавказ. горцевъ и 145.440 армянъ). Слѣдовательно, около $8^1/_2\%$ турокъ, $26^1/_2\%$ курдовъ, $^1/_2\%$ кизилъ-башей, $^1/_4\%$ горцевъ и $64^1/_2\%$ армянъ.

VI. Санджакъ Эрзинканъ или Эрзинджанъ.

Городъ Эрзинканъ, каза Эрзинканъ, нахіе Рафаія, каза Кмахъ, каза Куручай, каза Кузиджанъ, каза Ова-

джикъ, каза Мазгертъ. *) Селеній 1174. Дымовъ 23962 (6840 турецкихъ, 2465 курдскихъ, 6190 кизилъ-башскихъ, 8237 армянскихъ и 230 греческихъ). Турокъ 24889 м. п. и 22000 (?) женскаго, курдовъ 9240 мужского пола и 8500 (?) женскаго, кизилъ-башей 19660 мужского пола и 18000 (?) женскаго, армянъ 41220 мужскаго пола и 35000 (?) женскаго, грековъ 985 мужского пола и 880 женскаго.

Всего—180.374 души (46.389 турокъ, 17.740 курдовъ, 37.660 кизилъ-башей, 76.220 армянъ и 1.865 грековъ). Слѣдовательно, около 26% турокъ, 9½% курдовъ, 20½ кизилбашей, 42% армянъ и 1% грековъ.

Въ заключеніе, для большей наглядности, прилагаемъ къ нашей статьѣ статистическую таблицу, показывающую распредѣленіе народностей по городамъ и административнымъ отдѣламъ бывшаго Эрзерумскаго вилайета, съ выдѣленіемъ отъ него мѣстностей, отошедшихъ, послѣ послѣдней войны, къ Россіи. Въ таблицѣ показаны также итоги мусульманскаго и христіанскаго населенія въ городахъ и административныхъ отдѣлахъ означенной страны, равнымъ образомъ и процентное отношеніе разныхъ народностей.

А. Ерицовъ.

---

*) Въ предлагаемой статьѣ мы сохранили транскрипцію собственныхъ именъ, принятую авторомъ; но при этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что она въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходится съ транскрипціею, принятою на европейскихъ картахъ. Означенная транскрипція—армянская. *Ред.*

I. Санджак

МѢСТНОСТИ.	Общее число жителей.	Мусульмане.	Христiане.	Турки. *)	Туркмены.
Городъ Эрзерумъ.	68.444	41.180	27.264	41.180 60%	—
Каза Эрзерумъ.	34.818	22.317	12.501	20.060 57½%	—
Городъ Байбуртъ.	8.862	7.039	1.823	7.039 79½%	—
Каза Байбуртъ.	18.710	12.428	6.282	12.428 67%	—
Каза Испиръ.	23.095	21.186	1.909	21.186 92%	—
Нахiе Тортумъ.	16.722	16.040	682	16.040 96%	—
Нахiе Кисгимъ.	3.996	2.184	1.812	2.184 56%	—
Каза Дерджанъ.	24.354	15.944	8.410	6.208 25½%	—
Городъ Хнысъ.	2.007	1.060	947	1.060 53%	—
Каза Хнысъ.	22.518	13.966	8.552	584 2½%	—
Каза Кигi и нахiе Клвникъ.	34.037	18.223	15.814	3.018 8½	795 2%
Городъ Гасанъ-кала.	3.154	2.910	244	2.910 93%	—
Каза Верхнiй Басенъ.	16.917	11.955	4.962	7.934 46½%	71
Нахiе Нижнiй Басенъ.	7.019	5.241	1.778	2.329 33%	—
	284.653	191.673	92.980	144.160 50½%	866

II. Санджа

	Общее число жителей.	Мусульмане.	Христiане.	Турки.	Туркмены.
	4.624	3.359	1.265	2.100 45½%	—

*) Все мусульманское населенiе городовъ Эрзерумскаго санджака показано п

**) Въ Эрзерумѣ, подъ рубрикою армянъ, показаны и проживающiе тамъ европейц

***) Лазы, живущiе въ казѣ Испирѣ, а также въ нахiяхъ Тортумѣ и Кисгимѣ,

****) Сюда включены тѣ только селенiя (числомъ 19) бывшаго Чалдырскаго

...эрзерумскій.

Лазы.	Кавк. горцы.	Курды.	Іезиды.	Кизилбаши.	Персіяне.	Армяне.	Греки.	Айсоры.
—	—	—	—	—	—	**) 26.341 38½%	923 1½%	—
404 1%	—	1.853 5%	—	—	—	12.090 34½%	411 1%	—
—	—	—	—	—	—	1.823 20½%	—	—
—	—	—	—	—	—	4.472 24%	1810 9%	—
***	—	—	—	—	—	1.889 8%	20	—
***	—	—	—	—	—	619 3½%	63 ½%	—
***	—	—	—	—	—	1.812 44%	—	—
—	—	8.076 33%	—	1.660 7%	—	8.039 33%	371 1½	—
—	—	—	—	—	—	947 47%	—	—
—	—	13.382 59%	—	—	—	8.552 38½%	—	—
—	—	13.958 41%	—	452 1½%	—	15.598 46%	216 ½%	—
—	—	—	—	—	—	244 7%	—	—
143 ¾%	—	3.772 22%	—	—	35	4.872 29½%	90 ½%	—
30 ½%	508 7%	2.374 33½%	—	—	—	1.697 24%	81 1%	—
577	508	43.415 15½%	—	2.112 ¾%	35	88.995 31½%	3.985 1½%	—
½% (Лазы и Кавк. горцы вместе)								

...алдырскій ****).

Лазы.	Кавк. горцы.	Курды.	Іезиды.	Кизилбаши.	Персіяне.	Армяне.	Греки.	Айсоры.
—	119 2½%	1.140 24½%	—	—	—	1.265 27½%	—	—

...брикою турокъ.

...итаны вмѣстѣ съ турецкимъ населеніемъ этихъ административныхъ отдѣловъ.

...каза, которыя остались подъ властью турокъ.

III. Санджа[к]

МѢСТНОСТИ.	Общее число жителей.	Мусульмане.	Христiане.	Турки.	Туркмены.
	180.374	102.289	78.085	46.889 26°/₀	—

IV. Санджа[к]

МѢСТНОСТИ.	Общее число жителей.	Мусульмане.	Христiане.	Турки.	Туркмены.
	229.438	83.998	145.440	19.640 8½°/₀	—

V. Санджа[к]

МѢСТНОСТИ.	Общее число жителей.	Мусульмане.	Христiане.	Турки.	Туркмены.
Городъ Баязетъ.	1.540	1.419	121	759 50°/₀	—
Каза Баязетъ съ аширетами Джемалу и Адаманлу.	13.454	11.380	1.982	—	—
Каза Дiадинъ.	11.028	10.140	373	—	—
Нахiе Хамуръ.	7.063	6.760	93	—	—
Нахiе Баднолъ.	4.70[illegible]	2.676	2.030	132 2½°/₀	—
Каза Караклисъ.	10.866	7.564	2.622	—	—
Каза Алашкертъ.	12.174	9.040	2.978	—	—
Нахiе Антапъ.	5.962	4.416	150	—	—
	66.793	53.395 и 3044 iезида	10.354	891 1½°/₀	—

*) Городъ Эрзинканъ, каза Эрзинканъ, нахiе Рафаiя, каза Кмахъ, Каза Куруч[...]

**) Городъ Мушъ, каза Мушъ, нахiе Хандисъ, нахiе Кусуръ, городъ Битли[съ ...]хуръ, каза Вардо, каза Хойутъ и нахiе Сасунъ.

рзинканъ *).

Лазы.	Кавк. горцы.	Курды.	Іезиды.	Кизилбаши.	Персіяне.	Армяне.	Греки.	Айсоры.
—	—	17.740 9 1/2%	—	37.660 20 1/2%	—	76.220 42%	1865 1%	—

ушскій *).

Лазы.	Кавк. горцы.	Курды.	Іезиды.	Кизилбаши.	Персіяне.	Армяне.	Греки.	Айсоры.
—	568 1/4%	61.880 26 1/2%	—	1.910 3/4%	—	145.440 64 1/2%	—	—

аязетскій.

Лазы.	Кавк. горцы.	Курды.	Іезиды.	Кизилбаши.	Персіяне.	Армяне.	Греки.	Айсоры.
—	—	660 43%	—	—	—	121 7%	—	—
—	—	11.380 84 1/2%	92 1/2%	—	—	1.982 14 1/2%	—	—
—	—	10.140 92%	510 4 1/2%	—	—	378 3 1/2%	—	—
—	—	6.760 95 3/4%	210 3%	—	—	93 1 1/4%	—	—
—	—	2.544 54%	—	—	—	2.030 43%	—	—
—	—	4.856 44 1/2%	680 6%	—	2.708 25%	2.622 24 1/2%	—	—
—	—	9.040 74 1/2%	156 1%	—	—	2.978 24 1/2%	—	—
—	—	4.416 74 1/2%	1.396 23 1/2%	—	—	150 2%	—	—
—	—	49.796 74 1/2%	3.044 4 1/2%	—	2.708 4 1/6%	10.354 15 1/2%	—	—

за Кузиджанъ, каза Оваджикъ, каза Мазгертъ.
за Битлисъ, нахіе Мотке, каза Буланыкъ, нахіе Мелязгертъ, каза Эхлатъ, нахіе Чу-

VI. Санджак

МѢСТНОСТИ.	Общее число жителей.	Мусульмане.	Христiане.	Турки.	Туркмены.
Городъ Ванъ, каза Ванъ съ аширетами Шавили и Хавацоромъ	106.014	22.110	83.904	670 $^{3}/_{5}\%$	—
Нахiе Абага.	7.550	7.000	550	—	—
Каза Агбакъ.	21.500	11.000	10.500	—	—
Нахiе Шикякъ.	4.000	3,000	1.000	—	—
Каза Джуламеркъ.	33.500	13.500	20.000	—	—
Нахiе Бейтулъ-Шабадъ.. . . .	5.110	2.400	2.710	—	—
Нахiе Чалъ, каза Гявиръ, нахiе Хумаръ и Джело.	31.371	18.192	*13.179	—	—
Нахiе Шамдинанъ и Орамаръ.	37.591	25.260	12.331	—	—
Каза Махмуди, нахiе Котуръ и Хошабъ ***).	43.725	31.520	12.205	—	—
Каза Арчишъ и нахiе Беркри.	50.184	25.934	24.250	—	—
Каза Адилджавазъ, Мюкюзъ, Гяванъ и нахiе Карчиганъ . .	37.420	18.160	19.260	—	—
Каза Шатахъ и нахiе Нордусъ.	19.110	6.200	12.910	—	—
	397,075	184.276	212.799	670 $^{1}/_{6}\%$	—
Всего.	1.162.957	622.084*) $53^{1}/_{2}\%$	540.928 $46^{1}/_{2}\%$	214.850 $18^{3}/_{7}\%$	866

*) Сюда включено 400 айсоровъ.

**) Въ это число вошли и несторiане.

***) Число жителей въ означенныхъ административныхъ округахъ показано та

****) Въ это число вошли и айсоры.

*) Сюда включено и 3044 iезида.

...анскій.

...даи.	Кавк. горцы.	Курды.	Іезиды.	Кизильбаши.	Персіяне.	Армяне.	Греки.	Айсоры.
—	—	21.440 20½%	—	—	—	83.904 *) 79½%	—	—
—	—	7.000 93%	—	—	—	550 7%	—	—
—	—	11.000 51%	—	—	—	10.500 49%	—	—
—	—	3.000 75%	—	—	—	1.000 25%	—	—
—	—	13.500 40%	—	—	—	4.500 13½%	—	15.500 46%
—	—	2.400 47%	—	—	—	810 16%	—	1.900 37%
—	—	18.192 58%	—	—	—	4.519 14½%	8.660 27½%	—
—	—	25.260 67%	—	—	—	3.245 9%	9.086 **) 24%	—
—	—	31.520 72%	—	—	—	12.205 28%	—	—
—	—	25.934 51½%	—	—	—	24.250 48½	—	—
—	—	18.160 48½%	—	—	—	19.260 51½%	—	—
—	—	6.200 32%	—	—	—	10.990 58%	1.920****) 10%	—
—	—	183.606 46¼%	—	—	—	175.733 44¼%	19.666 5%	17.400 4½%
577 ¼%	1.195	857.577 30¾%	3.044 ¼%	41.682 3 4/7%	2.748 ¼%	498.007 42¾%	25.516 2¼%	17.400 1½%

А. Ер—въ.

...е, какое было до проведенія въ послѣднее время границъ между Турціею и Персіею.

Примѣчаніе къ „Опыту статистическаго очерка народонаселенія Турецкой Арменіи“.

Турецкою Арменіею авторомъ отпечатанной въ „Извѣстіяхъ“ статьи названъ бывшій Эрзерумскій вилайетъ. Въ „Опытъ статистическаго очерка народонаселенія Турецкой Арменіи“ не включены тѣ мѣстности ея, которыя, по послѣднему трактату, отошли къ Россіи. Статистическія данныя, помѣщенныя въ упомянутомъ очеркѣ, относятся къ 1878 г. и предшествующимъ годамъ. Сличая ихъ съ статистическими показаніями Мордтмана и автора „Описанія Эрзерумскаго вилайета“, замѣчаемъ значительныя разногласія: по Мордтману, во всѣхъ санджакахъ означенной страны преобладаетъ мусульманскій элементъ; въ „Описаніи Эрзерумскаго вилайета“ число христіанскаго населенія является уже большимъ, въ сравненіи съ показаніями Мордтмана; еще выгоднѣе выступаетъ христіанскій элементъ у автора „Опыта статистическаго очерка народонаселенія Турецкой Арменіи“: такъ, напр., въ „Описаніи Эрзерумскаго вилайета“ показано, что въ Мушскомъ санджакѣ армяне составляютъ почти 50% населенія, въ „Опытѣ статистическаго очерка“ они составляютъ уже 64½% населенія этого санджака, и. т. д. *).

Какъ ни разнорѣчивы статистическія показанія, касающіяся сопредѣльной съ нашимъ краемъ страны, но они все-таки имѣютъ значеніе уже и въ томъ отношеніи, что знакомятъ съ этнографическимъ ея составомъ и съ географическимъ распредѣленіемъ въ ней обитающихъ народностей. Въ означенныхъ показаніяхъ болѣе значенія имѣютъ цифры населенія составныхъ частей меньшихъ административныхъ отдѣловъ, такъ какъ по нимъ-то и можно прослѣдить распространеніе извѣстныхъ народностей. Къ сожалѣнію, въ „Опытѣ статистическаго очерка“ находимъ подобныя показанія только для 3-хъ санджаковъ, а потому, принимая на-вѣру цифры, сообщенныя въ „Опытѣ“, можно дѣлать, на основаніи ихъ, только общіе выводы. Вотъ нѣсколько изъ нихъ.

1) Въ означенной странѣ три народности значительно преобладаютъ надъ прочими, а именно: армяне, курды и турки. Пер-

---

*) Кавказскій Отдѣлъ Географ. Общества, преслѣдуя чисто-научныя цѣли, далъ мѣсто въ своемъ изданіи обоимъ, весьма противоположнымъ, показаніямъ, какъ Мордтмана, такъ и автора „Опыта статистическаго очерка“.

вые составляютъ около 43%, вторые (причисляя къ нимъ незначительное число iезидовъ и такъ-называемыхъ кизилъ-башей) почти 34%, а турки—около 19% населенiя всей страны.

2) Турки сгруппированы главнымъ образомъ въ западныхъ частяхъ страны: въ Эрзерумскомъ санджакѣ они составляютъ болѣе половины населенiя, въ селенiяхъ бывшаго Чалдырскаго санджака, оставшихся подъ властью Турцiи, 45%; армяне-же въ первомъ изъ нихъ составляютъ $31^1/_4$%, населенiя, а въ оставшейся подъ властью Турцiи части Чалдырскаго санджака—$27^1/_2$%. Болѣе выгодное для нихъ процентное отношенiе замѣчается въ Эрзинджанскомъ санджакѣ (42%).

3) Курды сгруппированы больше всего въ восточныхъ частяхъ края: въ Баязетскомъ санджакѣ они, за исключенiемъ iезидовъ, составляютъ $74^1/_2$%, а съ iезидами 79% населенiя, армяне-же только $15^1/_2$%; въ Ванскомъ санджакѣ они составляютъ $46^1/_4$%, а армяне $44^1/_4$% населенiя.

4) Армяне преобладаютъ значительно, въ численномъ отношенiи, въ Мушскомъ санджакѣ ($64^1/_2$%), въ Ванѣ и его окрестностяхъ; много ихъ также въ Эрзинджанскомъ санджакѣ. Кромѣ того, они разсѣяны по всей территорiи страны.

Вообще, въ бассейнѣ Чороха и верхняго теченiя Кара-су (сѣвернаго Ефрата) численно преобладающее населенiе составляютъ турки, въ бассейнѣ верхняго теченiя Мурадъ-чая (восточнаго Ефрата)—курды, дальше по теченiю двухъ послѣднихъ рѣкъ и вокругъ озера Вана—армяне. Поразительно то обстоятельство, что армянъ мало, сравнительно, по верхнему теченiю сѣвернаго Ефрата (въ Эрзерумскомъ санджакѣ). На это значительно повлiяли, съ одной стороны, выселенiя армянъ въ предѣлы Россiи; съ другой строны, турецкое правительство заботилось всѣми мѣрами о томъ, чтобы усилить мусульманскiй элементъ въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Россiею, съ каковою цѣлью оно водворяло тамъ не только своихъ подданныхъ-мусульманъ, но и магометанъ, переселяющихся изъ русскихъ владѣнiй въ предѣлы Турцiи. Процентное отношенiе христiанскаго населенiя къ магометанскому въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Россiею, сдѣлается еще болѣе невыгоднымъ для христiанъ, вслѣдствiе выселенiя мусульманъ въ Турцiю изъ вновь присоединенныхъ къ Россiи Батумской и Карсской областей. *Ред.*

Айсоры въ Эриванской губерніи *).

Въ нашей статьѣ мы не задаемся цѣлью описанія всѣхъ вообще айсоровъ: мы желаемъ познакомить читателей только съ тою частью этого народа, которая нынѣ проживаетъ въ разныхъ мѣстностяхъ Эриванской губерніи.

Айсоры живутъ въ окрестностяхъ Вана и разсѣяны въ области Урміи, въ Персіи. Но со времени послѣдней русско-персидской войны, когда вся южная часть Закавказья перешла въ руки русскихъ, айсоры, для обезпеченія своей жизни и имущества, начали понемногу выселяться въ Эриванскую губернію, но, конечно, не въ такомъ количествѣ, въ какомъ выселились армяне. Тяжкія подати, взымаемыя съ айсоровъ Персидскимъ правительствомъ, а также необузданное своеволіе хановъ сдѣлались для нихъ невыносимыми, и потому, съ перваго-же времени появленія ихъ въ Эриванской губерніи, число ихъ начинаетъ послѣдовательно увеличиваться, и такимъ образомъ почти безпрерывно каждый годъ они оставляютъ Персію и выселяются въ русскіе предѣлы. Кто только бывалъ въ Тифлисѣ и въ окрестныхъ его деревняхъ, тотъ, навѣрное, видѣлъ бѣдныхъ рабочихъ, которые съ торбою и серпомъ за плечами и съ палкою въ рукахъ вступаютъ партіями въ Тифлисъ. Этимъ бѣднымъ работникамъ обязаны помѣщики Караяза своими доходами; айсоры работаютъ прилежно на этой жаркой степи, климата которой не могутъ выносить даже сами туземцы. И не смотря на то, что айсоры сотнями гибнутъ въ этомъ климатѣ, бѣдность заставляетъ ихъ переносить всѣ невзгоды. Айсоры, живущіе въ Закавказьи, поселились прежде всего въ Эриванской губерніи, въ окрестностяхъ Эривани, именно въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ возможно занятіе земледѣліемъ и садоводствомъ. Они живутъ нынѣ въ слѣдующихъ деревняхъ: Двинѣ, Гёлѣ, Койласарѣ, Арзни и Шахріарѣ, отстоящихъ отъ Эривани едва на 15—35 верстъ.

Климатъ Эривани не производитъ на нихъ, привыкшихъ къ жарамъ Урміи, дурного вліянія. Это видно изъ того, что, не смотря на трудныя полевыя работы, айсоры все-же представляютъ изъ себя

---

*) Извлечено изъ армянской газеты „Мегу Гайастани“ (Пчела Арменія), № 81, за 1880 г. Переводъ въ сокращенномъ видѣ сдѣланъ А. О. Кишмишевымъ.

народъ здоровый и крѣпкій, что рѣзко бросается въ глаза.

Охотнѣе всего занимаются они садоводствомъ и считаются специалистами въ этомъ дѣлѣ; конечно, они употребляютъ тѣ пріемы, какіе вынесли изъ Урміи, гдѣ садоводство было ихъ единственнымъ занятіемъ. Впрочемъ, занятіе это не даетъ имъ особенныхъ выгодъ, такъ какъ они впередъ продаютъ фрукты за ничтожную цѣну ростовщикамъ и мѣстнымъ кулакамъ.

Число айсоровъ незначительно: въ селеніи Двинѣ ихъ 278, Койласарѣ—438, Гѣлѣ 156, въ Арзни 95 и, наконецъ, въ Шахріарѣ приблизительно 90 душъ. Кромѣ того, они разсѣяны въ армянскихъ селеніяхъ; тамъ они уже утратили свой родной языкъ.

Нравы и обычаи ихъ испорчены. Разбой и убійства обыкновенныя явленія между ними. Убійцамъ и разбойникамъ-односельцамъ айсоры охотно доставляютъ убѣжище и отказываются давать противъ нихъ показанія.

Айсоры, населяющіе какъ поименованныя деревни, такъ и другія мѣста Эриванской губерніи, оставивъ свою прежнюю несторіанскую религію, приняли православіе, надѣясь получить защиту отъ притѣсненій землевладѣльцевъ. Теперь всѣ церковныя требы у нихъ совершаютъ русскіе священники, которые получаютъ жалованье отъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Изъ названныхъ деревень только въ Койласарѣ есть церковь, гдѣ происходитъ служба на церковнославянскомъ языкѣ; въ другихъ деревняхъ пока еще нѣтъ церквей *) и церковныя требы совершаются священниками, пріѣзжающими на-время.

Въ деревни Койласарѣ есть училище, основанное на средства правительства; тамъ обучаютъ русскому языку и другимъ предметамъ. Айсорскому языку они не обучаются, и нынѣ трудно найти знающихъ читать и писать по-айсорски.

Одежда айсоровъ похожа на одежду армянъ, переселившихся изъ Персіи. Одинъ лишь головной уборъ изъ войлока (арахчинъ) даетъ возможность съ одного взгляда отличить айсора отъ прочихъ жителей. Одежда ихъ состоитъ изъ широкихъ синихъ бязевыхъ панталонъ и длиннаго архалуха. Айсоры большею частью, даже по льду и снѣгу, ходятъ босыми; очень немногіе состав-

*) Вотъ уже третій годъ, какъ жители Двина хлопочутъ о возведеніи церкви, но едва-ли имъ удастся окончить ее и въ этомъ году.

ляють исключеніе, обувая ноги въ лапти или ямани *). Женщины также почти большую часть года ходятъ босыми. Одежда ихъ состоитъ изъ широкихъ панталонъ, похожихъ скорѣе на чапкянъ татарскихъ женщинъ, затѣмъ изъ длинной красной рубахи, покрывающей колѣни, и изъ архалуха, который, сравнительно, короче рубахи. Голову они покрываютъ бѣлымъ или цвѣтнымъ платкомъ. Вотъ все ихъ убранство,—только незамужнія женщины убираютъ свою грудь серебряными деньгами. Женщины считаютъ себя счастливыми, если ихъ мужья соизволятъ купить имъ пару кошъ (обувь), или ситцу на платье. При выходѣ изъ дома, онѣ накидываютъ на плечи разноцвѣтный покровъ, сдѣланный изъ мѣстной бумажной ткани. Покровъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ для нихъ защитою отъ снѣга, дождя и холода.

Едва-ли можно встрѣтить на всемъ Кавказѣ народъ, столь склонный къ ссорамъ и столь упрямый, какъ айсоры. Айсорка также отличается отъ женщинъ другихъ кавказскихъ народовъ своими особенностями: она очень трудолюбива въ работѣ въ саду и на полѣ, но въ то-же время не отстаетъ, по задорности, отъ мужчины. Стоитъ только ее задѣть, и тогда, даже по прошествіи долгого времени, не возможно пройти по улицѣ, не выслушавъ ея брани.

Семейный ихъ бытъ и достатокъ не представляютъ утѣшительной картины. Жилища ихъ, какъ и ихъ сосѣдей, вообще дѣлаются ниже уровня земли. Деревянныхъ наръ (тахты) здѣсь совершенно не замѣтно. Вокругъ очага, сдѣланнаго по серединѣ большого дома, положены ковры и войлоки, на которыхъ садится какъ самъ хозяинъ, такъ и его гость. Въ домѣ хранится все движимое имущество и земледѣльческія орудія. Самымъ любимымъ угощеніемъ считается у нихъ вино и водка, которыми они вдоволь угощаютъ гостя. Айсоръ одинаково гостепріименъ, какъ въ отношеніи къ армянину, такъ и къ своему земляку.

---

*) Ямани—обувь безъ каблуковъ—шьется въ Эриванской губерніи изъ мѣстной кожи.

Объ этнологіи Малой Азіи

(сообщеніе Карла Гумана *).

„Если отъ береговъ Сиріи—въ ея протяженія съ сѣвера къ югу—провести черту къ С., то она коснется Чернаго моря, вблизи устья Галиса (нынѣ Кизилъ—Ирмака); всю мѣстность, лежащую къ З. отъ этой черты, назовемъ Малой Азіей. Это приблизительная ея граница. По величинѣ пространства ее можно сравнить съ Франціей, а жителей въ ней всего только отъ четырехъ до пяти милліоновъ. Малая Азія представляетъ продолговатый четырехугольникъ, сѣверная и южная стороны котораго образуютъ длинные прямолинейные берега, съ малымъ количествомъ гаваней; потому-то они и не благопріятны для развитія мореплаванія и торговыхъ сношеній. Зато западный берегъ Малой Азіи представляетъ совершенную противуположность съ сѣвернымъ и южнымъ ея берегами: начиная уже съ сѣвера, съ Пропонтиды, весь берегъ перемежается глубокими, хорошими бухтами и гаванями, а также далеко вдающимися въ море мысами, подъ защитою которыхъ суда находятъ безопасную стоянку. Множество острововъ, расположенныхъ вблизи, содѣйствуютъ оживленію береговъ и способствуютъ развитію судоходства.

Весьма естественно, что подобное очертаніе береговъ, уже съ древнихъ временъ благопріятствуя сношеніямъ, торговлѣ и накопленію богатствъ, привлекало массы народа и сдѣлало западный берегъ, даже въ политическомъ отношеніи, средоточіемъ всей страны.

Это значеніе западный берегъ сохранилъ по настоящее время. Въ остальныхъ частяхъ Малой Азіи я не былъ; западный же берегъ изслѣдованъ мною на разстояніи 30—40 часовъ ѣзды во-внутрь страны. Расположенная далѣе страна населена почти сплошь турками, небольшимъ количествомъ армянъ и грековъ, а горная страна—юруками и такъ-называемыми чепни. Западный берегъ слѣдуетъ подраздѣлить на двѣ большія части: на южную и сѣверную. Какъ извѣстно, изъ рѣкъ, текущихъ съ В. на З., въ Эгейское море, шесть болѣе значительны: первая изъ нихъ, начиная съ сѣвера, древній Кайкосъ, носящій теперь названіе Бакиръ-чая, вторая—Гермосъ (нынѣ Гедисъ-чай), третья рѣка—Кай-

*) Авторъ сообщенія д-ръ Карлъ Гуманъ обратилъ на себя вниманіе въ 1878 г., когда онъ открылъ въ Пергамѣ (во время постройки имъ дороги отъ этого мѣстечка до порта Делекли) жертвенный алтарь, относящій къ III в. до Р. Х. Алтарь этотъ, представляющій, по величинѣ (длина 37.6 метр., а ширина 34. 4 мет.) и художественной отдѣлкѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній древней греческой скульптуры, находится нынѣ въ Берлинскомъ музеумѣ. Впослѣдствіи г. Гуманъ былъ Германскимъ консуломъ въ Смирнѣ. Предлагаемое сообщеніе читано въ засѣданіи Берлин. географ. общества 5 іюня 1880 г. (См. Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde, Band VII, № 7).

стросъ, четвертая—большая рѣка—Меандръ, пятая—Индусъ, а шестая—Ксанѳъ. Двѣ послѣднія рѣки берутъ свое начало уже въ высокой скалистой горной странѣ.

Въ южной части описываемой страны нѣтъ большихъ городовъ и богатыхъ деревень, мало тамъ и обработанной земли. Вся жизнь сосредоточивается въ сѣверной части. Здѣсь всѣ рѣки текутъ по хорошо воздѣланнымъ равнинамъ, имѣющимъ ширины 3, 4 и 5 часовъ ходьбы. Не остались безъ обработки и горные кряжи, по нижнимъ склонамъ которыхъ нерѣдко встрѣчаются богатыя масличныя плантаціи и большое количество особаго вида дуба (Quercus Aegilops v. Q. Velani); изъ одной Смирны ежегодно вывозится болѣе милліона центнеровъ цѣнныхъ крупныхъ чашечекъ желудей этого дуба *). Здѣсь-же безконечные лѣса фисташковыхъ деревьевъ и сосновый строевой лѣсъ. Виноградъ разводится только на равнинахъ и на небольшихъ холмахъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ образованіе горъ. Разсматривая карту, кажется, что между параллельно текущими рѣками тянутся параллельно высокія горы, затрудняющія сообщеніе. На самомъ-же дѣлѣ горы эти прорѣзаны проходами и низкими сѣдловинами, а иногда пересѣкаются даже пополамъ узенькою равниною; не мало и такихъ горъ, которыя окружены со всѣхъ сторонъ равнинами и представляютъ подобіе острововъ. Понятно, что сообщенія въ описываемой странѣ не представляютъ затрудненій; такъ, напр., изъ Адрамита можно перебраться въ Койкосскую долину, не поднимаясь ни разу въ гору, а отсюда, черезъ невысокій водораздѣлъ, въ 100 футовъ высоты, спуститься, около Кикъ-агача, въ Гирканскую равнину, которая, расширяясь, соединяется съ долиной Гермеса. Въ боковой равнинѣ, позади Сипилоса, находится Нимфіо, откуда проходъ, въ 400 футовъ высоты, ведетъ въ равнину Фитрекъ-чая; притокъ этотъ изливается въ Кайстросъ, вдоль котораго идетъ дорога въ Эфесъ. Около Эфеса горный проходъ, достигающій едва 1000 фут. высоты и раздѣляющій Микальскій хребетъ отъ Месогисскаго, ведетъ въ равнину Меандра. Тамъ, гдѣ Томлусскій и Месогисскій хребты образуютъ узелъ и гдѣ предполагается встрѣтить крутой, высокій горный кряжъ, находится широкая долина, которая, начинаясь въ 5-тичасовомъ разстояніи къ Ю.-В. отъ Филадельфіи, прорѣзываетъ горы поперекъ; поднявшись вверхъ и дошедши безъ затрудненія до начала долины, достигаете незначительной возвышенности, съ которой открывается видъ на долину Меандра. По этой, вѣроятно, долинѣ шелъ Киръ Младшій, отправляясь изъ Сардъ въ Гіерополисъ. Такимъ образомъ, передняя часть Малой Азіи не только по берегамъ своимъ, но и внутри представляетъ весьма удобныя топо-

*) Чашечки эти, извѣстные подъ именемъ веланедъ, употребляются для окрашиванія матерій въ черный цвѣтъ; они, такимъ образомъ, замѣняютъ чернильные орѣшки. *Ред.*

графическія условія; трудно найти другую горную страну, въ которой плодоносныя равнины перемежались-бы такъ удачно многоводными горными кряжами, не представляя затрудненій для сообщеній.

Значительнѣйшіе города въ западной части Малой Азіи расположены вдоль береговъ. Это явленіе обусловливается двумя причинами. Тамъ, гдѣ заливъ глубоко вдается въ берегъ, всегда находится самый удобный пунктъ для склада и сбыта товаровъ, идущихъ изъ внутреннихъ культурныхъ странъ. Въ такихъ-то пунктахъ и находятся города. Такъ, уже въ древности появились: Никомедія (теперь Исмитъ), въ Пропонтидѣ, при заливѣ того-же имени, Адрамитъ (Эдремидъ) у южной подошвы горы Иды, при заливѣ того-же имени; затѣмъ слѣдуютъ: Элея, Смирна, Эфесъ. Древняя Элея уступила мѣсто Чандарлыку, а лежащій къ С. Дикели—разрастающейся гавани кайкосской равнины. Заливы Эфеса и Латмоса занесены песками. Южнѣе страна слишкомъ бѣдна, а потому и не имѣетъ богатыхъ городовъ для склада и вывоза товаровъ. Нѣкогда цвѣтущій городъ Ясосъ и заливъ его опустѣли и только существующій нынѣ г. Макри, замѣнившій древній Тельмесосъ, имѣетъ нѣкоторое значеніе. Далѣе слѣдуетъ уже Ликія. Другая причина появленія городовъ по прибрежью—это удобство сообщенія съ близлежащими островами. Такъ, напр., Айвалыкъ расположенъ противъ острова Митилене, Чесме—противъ о. Хіоса, Скалянова противъ о-ва Самоса, Будрунъ (древній Галикарнасъ) противъ о-ва Коса, Мермериджe (древній Кавносъ) противъ Родоса.

Перейдемъ теперь къ населенію передней части Малой Азіи, т. е. къ населенію шести вышепоименованныхъ рѣчныхъ областей съ Троей включительно; мѣстность эта будетъ лежать за прямой чертой, которую мы мысленно проведемъ къ западу отъ Константинополя къ устьямъ Ксапеа. Можно предположить, что въ этой части Малой Азіи приблизительно милліона полтора жителей. Изъ нихъ: турокъ 600.000, кочевниковъ юруковъ (не то мусульманъ, не то не-мусульманъ) около 300.000 (они живутъ въ горахъ со своими многочисленными стадами), грековъ 400.000, чепни 40.000, армянъ 60.000, евреевъ 40.000, католиковъ 15.000, цыганъ, болгаръ, кроатовъ и. т. д. отъ 10.000—15.000, европейцевъ 4.000—5.000.

Прежде всего поговоримъ о *туркахъ*, такъ какъ имъ принадлежитъ страна. Съ ними трудно вести знакомство, такъ какъ они, кромѣ своего, не знаютъ другого языка; турокъ не имѣетъ влеченія къ изученію чужихъ языковъ; только чиновники, мечтающіе о карьерѣ, поневолѣ изучаютъ французскій языкъ. Но я знаю не мало бывшихъ великихъ визирей, говорящихъ только по-турецки. Даже въ большихъ городахъ турки не охотно изучаютъ другіе языки: такъ, напр., въ Смирнѣ, гдѣ 200.000 жителей (а въ числѣ ихъ 25.000 турокъ), только немногіе турки

говорятъ по-гречески. Критъ и Өессалія составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе. Постараемся сдѣлать характеристику турка. Турокъ, пока онъ не чиновникъ, а простой гражданинъ, крестьянинъ или ремесленникъ и не имѣлъ частыхъ сношеній съ христіанами, а въ особенности съ греками и армянами, отличается честностью и прямотою. Никто не станетъ оспаривать у него этихъ качествъ. Въ немъ нѣтъ хитрости, хотя онъ и обладаетъ здравымъ разсудкомъ и вѣрнымъ сужденіемъ.

Турки совсѣмъ не умѣютъ вести денежныхъ операцій и потому по большей части бѣдны. Главныя занятія ихъ: хлѣбопашество и скотоводство. Ремесла, которыми они нѣкогда занимались, совсѣмъ почти перешли въ руки европейцевъ. Европейцы стали уже поддѣлывать и ковры, выдѣлкою которыхъ такъ успѣшно занимались турки. Производство суконныхъ издѣлій давно перешло къ нѣмцамъ и англичанамъ, а шелковыхъ (башлыковъ и др. издѣлій) къ швейцарцамъ. Бѣдные турки не въ состояніи соперничать съ европейскимъ машиннымъ производствомъ. За ними остались еще: выдѣлка сѣделъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій, ящиковъ и изготовленіе деревянныхъ башмаковъ и простыхъ сапогъ; но теперь и желѣзное производство ограничивается ковкою лошадей и муловъ. Турки вовсе не моряки и терпятъ постоянно неудачи на морѣ, но зато путешествіе въ караванахъ совершенно въ ихъ вкусѣ. Сидетъ онъ сгорбившись на верблюда, къ которому одинъ за другимъ привязаны другіе верблюды, и совершенно спокойно повергаетъ свою особу дѣйствію солнечныхъ лучей и дождя. Несклонный отъ природы къ дѣятельности, онъ мало заботится о завтрашнемъ днѣ. Конечно, нельзя утверждать, что турки лѣнивы,—разъ принявшись за дѣло, они работаютъ усидчиво; но предпринять что-нибудь, по собственной инициативѣ, совершенно не въ ихъ натурѣ.

Дальше, турокъ весьма религіозенъ и добросовѣстно исполняетъ постановленія своей религіи. Одно изъ нихъ особенно пагубно дѣйствуетъ на общественный бытъ—это отчужденіе женщинъ. Такъ какъ религіею воспрещено туркамъ смотрѣть на чужихъ женъ, то онѣ ходятъ подъ покрываломъ, разговариваютъ только съ своими ближайшими родственниками. Оттого одна половина дома принадлежитъ совершенно женѣ, женской прислугѣ и дѣтямъ; мужчинамъ воспрещенъ туда доступъ. Въ небольшихъ домахъ бо̀льшая половина отводится семейству и зачастую у мужа нѣтъ даже пріемной комнаты. Если-же домъ,—какъ обыкновенно бываетъ въ деревняхъ,—состоитъ только изъ одной комнаты, то весь онъ обращается въ гаремъ. Въ маленькихъ городахъ, населенныхъ преимущественно турками, можно пройти по всѣмъ улицамъ города, имѣя передъ собою справа и слѣва лишь сплошныя высокія стѣны. Небольшія двери ведутъ во дворъ, въ глубинѣ котораго стоитъ домикъ. Улицы пустынны, на нихъ нѣтъ никакого движенія. Женщины не могутъ помогать своимъ мужьямъ въ

ихъ занятіяхъ и могутъ принимать участіе только въ полевыхъ работахъ. Женщины безъ образованія; онѣ ничему не учатся и не въ состояніи воспитывать своихъ дѣтей. Школъ мало, да и тѣ весьма плохи. Немногіе турки выучиваются читать и писать на родномъ языкѣ; виною тому злосчастныя арабскія буквы, такъ мало соотвѣтствующія турецкому языку; но онѣ считаются священными, потому что коранъ написанъ ими.

Къ довершенію всего этого, одни только турки обязаны поставлять султану солдатъ; служба ихъ продолжается 7—8 лѣтъ. Другіе подвластные народы свободны отъ воинской повинности. Турокъ также можетъ откупиться; но за это надо заплатить 400 талеровъ: понятно, что только весьма немногіе могутъ освободиться отъ воинской повинности. Поступая въ военную службу, турки по большей части уже женаты, такъ какъ ихъ берутъ 21—22 лѣтъ, а женятся они 18-ти лѣтъ. Жена солдата никогда не получаетъ писемъ, такъ какъ сама не умѣетъ читать, а мужъ не умѣетъ писать; по цѣлымъ годамъ она не знаетъ, гдѣ находится ея мужъ. Случится война, что бываетъ нерѣдко, тогда изъ турецкихъ солдатъ возвращается только малая часть (при благопріятныхъ обстоятельствахъ только $^2/_3$). Можно вообразить себѣ положеніе молодой женщины, не видавшей своего мужа въ продолженіи многихъ лѣтъ. Для того, чтобы не показаться виновною въ глазахъ мужа, турчанка и прибѣгаетъ къ изгнанію плода. На Востокѣ это не считается преступленіемъ: для этого употребляются всевозможныя домашнія средства, которыя не составляютъ тайны и которыя можно найти почти въ каждомъ домѣ. Этотъ обычай практикуется не только между солдатскими женами и въ низшихъ слояхъ общества, но и въ лучшихъ семействахъ. Въ Турціи я зналъ не мало семействъ; въ нихъ насчитывалось не болѣе трехъ дѣтей; большая часть женатыхъ турокъ имѣетъ только по одному ребенку, а то и вовсе ихъ не имѣетъ. На высказаемое замѣчаніе, что у нихъ мало дѣтей, они обыкновенно отвѣчаютъ: что намъ дѣлать съ ними? Сыновей возьмутъ въ солдаты, а дочерямъ нужно давать приданое. Кромѣ этого, вымиранію турокъ въ описываемой странѣ содѣйствуютъ въ значительной степени рекрутчина и обѣдненіе. Тяжелое впечатлѣніе производятъ на путешественника покинутые, пустынные города и деревни. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ я посѣтилъ Мугаличъ, лежащій недалеко отъ Бруссы. Отправившись съ однимъ порученіемъ къ мѣстному полицейскому чиновнику, я попросилъ его показать мнѣ окрестности; въ минутахъ 10-ти разстоянія отъ города я увидалъ развалившуюся мечеть. Я спросилъ своего провожатаго о причинѣ этого явленія; онъ сообщилъ мнѣ, что тутъ прежде былъ турецкій кварталъ, но пожаръ его истребилъ, а отстраивать никто не захотѣлъ. Прежніе жители выселились отсюда. Островъ Митилене имѣетъ 120.000 жителей, въ томъ числѣ 114.000 грековъ и только 6.000 турокъ. Городъ Айвалыкъ, ле-

жащій противъ Митилене, въ 20-хъ годахъ, во время греческаго возстанія, совершенно былъ разрушенъ турками и сравненъ съ землею. Жители сосѣдняго города Аясмата совершили это опустошеніе; они присвоили себѣ всѣ масличныя и виноградныя плантаціи грековъ. Нынѣ въ Айвалыкѣ проживаетъ 35.000 грековъ, турокъ тамъ нѣтъ, а Аясматъ теперь ничто иное, какъ жалкая деревушка въ 20 хижинъ, но за то тутъ находится турецкое кладбище, длиною въ $^1/_2$ часа ходьбы. Вся обработанная мѣстность въ окрестностяхъ, на нѣсколько часовъ разстоянія, принадлежитъ снова айваліотамъ. Въ Дикели, гавани Пергама, бывшей 15 лѣтъ тому назадъ деревушкой съ 10 хижинами, нынѣ насчитывается 4.000 жителей—грековъ. Собственно Пергамъ, 30 лѣтъ тому назадъ, имѣлъ 17.000 жителей, въ томъ числѣ 15.000 турокъ и 2.000 грековъ, армянъ и евреевъ; теперь здѣсь 8.000 турокъ и 8.000 грековъ. И это совершилось только въ теченіи всего 30-ти лѣтъ! Островъ Хіосъ, который, какъ извѣстно, былъ страшно разоренъ во время греческаго возстанія, когда турки перерѣзали или продали въ рабство всѣхъ грековъ, имѣетъ теперь 60.000 жителей; изъ нихъ только 5.000 турокъ; остальные жители греки и небольшое число армянъ и евреевъ. Я знаю турецкіе кварталы въ Смирнѣ, гдѣ масса большихъ домовъ въ 20 комнатъ, съ конюшнями и дворами, пустуютъ, такъ что турки принуждены отдавать ихъ въ наймы.... за шесть талеровъ въ мѣсяцъ. Если въ какой-нибудь улицѣ, лежащей по сосѣдству съ христіанскимъ кварталомъ пустѣетъ большая часть домовъ, то домохозяева одинъ за другимъ начинаютъ продавать свои дома армянамъ или грекамъ; христіанскія семейства мало-по-малу заселяютъ улицу, а черезъ полгода христіанскій кварталъ уже увеличился новою улицею. Такого быстраго усиленія греческаго элемента я не замѣчалъ даже и въ Стамбулѣ.

Я могъ-бы привести здѣсь еще множество статистическихъ данныхъ; но полагаю, что и сказаннаго вполнѣ достаточно въ пользу предположенія, что въ непродолжительномъ времени въ передней части Малой Азіи и на островахъ турки исчезнутъ. Это, конечно, составитъ важный политическій моментъ, который, по всей вѣроятности, впослѣдствіи получитъ еще большее значеніе. Нужно замѣтить, что тамъ, гдѣ турки живутъ отдѣльно, ихъ народность поддерживается лучше.

Со времени послѣдней войны тупое отчаяніе необыкновенно сильно овладѣло мусульманскимъ населеніемъ; за сильнымъ возбужденіемъ послѣдовала глубокая апатія; ни одинъ разумный турокъ не вѣритъ уже болѣе въ продолжительность турецкаго господства; злоупотребленіе властей и хищничество чиновниковъ достигли своего апогея; отъ этого порядка вещей болѣе всего страдаютъ бѣдные турки, потому что другія народности достаточно изворотливы для того, чтобы защищаться отъ насилія со стороны чиновничества; турокъ-же, по гордости, не станетъ прибѣгать къ уловкамъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ пагубномъ качествѣ въ народномъ характерѣ турокъ. Рыцарская гордость не позволяетъ имъ сознаться въ своей бѣдности. Турецкіе помѣщики, старое феодальное дворянство или такъ-называемые дере-беи, окружены цѣлой толпой дворни, которая вытягиваетъ у нихъ получаемые ими доходы. При всякомъ удобномъ случаѣ, во время обрѣзанія, свадебъ или другихъ торжественныхъ случаевъ, дере-бей, всегда дорожащій блескомъ своего дома, часто видавшій лучшіе дни въ лѣта молодости, считаетъ свою обязанностью устроить празднество. Въ теченія 3—4 дней идетъ пиръ горою, устраиваются кулачные бои, скачки, приглашаются акробаты, мальчики, музыка и. т. д. Деньги на это занимаются у грековъ и армянъ по 24 и 36 процентовъ. Уплачивать долговъ нечѣмъ, и помѣстье продается, попадая, конечно, въ руки христіанъ, такъ какъ турки, за исключеніемъ высокихъ сановниковъ, бѣдны. Не мало семействъ, богатыхъ и знаменитыхъ 50 лѣтъ тому назадъ, пропадаютъ теперь въ нищетѣ и кончаютъ отчаяннымъ пьянствомъ

Сколько-бы ни грѣшилъ народъ, вслѣдствіе своей спѣси и фанатизма, все-же нѣтъ ничего печальнѣе, какъ видѣть его обреченнымъ, не смотря на всѣ его хорошія качества и способности, на вѣрную гибель.

Теперь поговоримъ объ юрукахъ. *Юруки*—это кочевники, наводнившіе, Богъ вѣсть когда, Малую Азію. Лѣтомъ они живутъ въ горахъ, а зимою въ долинахъ, занимаются только скотоводствомъ и живутъ въ палаткахъ. Однажды ихъ хотѣли принудить жить въ домахъ; юруки стали строить дома, но не хотѣли входить въ нихъ, а остались жить по-прежнему въ своихъ палаткахъ. Нѣкоторые изъ нихъ очень богаты, имѣютъ по 4000—5000 головъ скота. По внѣшности, они магометане, совершаютъ обрядъ обрѣзанія, но не посѣщаютъ мечетей и не имѣютъ имамовъ; вѣнчанія и прочія требы совершаютъ старшины. Я не нашелъ и слѣда религіи у этого народа, но, подобно туркамъ, они произносятъ „ла иллахъ, илла лахъ"; въ этомъ-то и заключается вся ихъ религія. Численность ихъ я полагаю въ 300,000. Это сильная порода людей; мужчины рѣдко имѣютъ меньше 6 футовъ роста; женщины, которыя ходятъ безъ покрывалъ, сильны и мускулисты; онѣ очень трудолюбы,—даже пася свой скотъ, не остаются безъ дѣла; вяжутъ, прядутъ или занимаются другимъ рукодѣліемъ. Лишенныя ухода болѣзненныя дѣти вымираютъ,—остаются только здоровыя. Народъ этотъ поставляетъ лучшихъ солдатъ для Турціи.

За юруками слѣдуютъ такъ-называемые тахтаджи (дровосѣки); турки даютъ имъ бранную кличку „*чепни*". Они занимаютъ середину между цыганами и юруками, но не принадлежатъ ни къ тому, ни къ другому племени. Чепни стоятъ выше кочевыхъ цыганъ, которые занимаются только починкою мѣдной посуды, на-

щенствомъ и воровствомъ; они осѣдлы и только лѣтомъ живутъ въ палаткахъ. Главныя ихъ занятія: рубка лѣса и выжиганіе углей, а также плетеніе корзинъ. Юруки и магометане относятся къ нимъ съ презрѣніемъ, но они вообще мало обращаютъ на это вниманія. Можно сказать, что у чепни нѣтъ религіи; нѣтъ у нихъ ни имамовъ, ни мечетей, ни священныхъ книгъ; они не знаютъ даже о своемъ происхожденіи. Нѣкоторые ихъ обычаи заставляютъ призадуматься. Когда у чепни умретъ какой-нибудь родственникъ, то они плачутъ и причитаютъ, а вѣдь это запрещено туркамъ; они украшаютъ гробъ цвѣтами; жениху и невѣстѣ даютъ пить вино. Эти обычаи, составляющіе, по всей вѣроятности, остатки христіанства, наводятъ на предположеніе, что чепни, коренные жители страны, были прежде христіанами; изъ страха они по наружности приняли магометанство, но когда опасность миновала, то бросили его; правда, они забыли христіанскую религію, но всетаки сохранили нѣкоторые христіанскіе обряды,—вѣдь внѣшніе религіозные обряды дольше всего сохраняются въ жизни народовъ. А развѣ у насъ мало сохранилось обычаевъ, напоминающихъ собою язычество?

Теперь перейдемъ къ грекамъ. *Греки* по большей части чрезвычайно хитры; они ловки, въ особенности въ денежныхъ дѣлахъ; торговля и судоходство находятся вполнѣ въ ихъ рукахъ. Въ каждой турецкой деревенькѣ найдется по крайней мѣрѣ хоть одинъ грекъ, содержащій мелочную лавку и кабачокъ; онъ одинъ богатѣетъ, между тѣмъ какъ турки бѣднѣютъ. Въ похвалу грекамъ можно сказать, что они очень дѣятельны и что каждый старается выдвинуться впередъ своимъ трудомъ. Я не знаю ни одного грека, въ возрастѣ до 30-ти лѣтъ, который не умѣлъ-бы читать и писать. Во всякой деревенькѣ, если даже въ ней не болѣе 20-ти хижинъ, непремѣнно есть школа. Грекъ скупъ, жаденъ къ деньгамъ; готовъ за грошъ убить своего ближняго, но зато не жалѣетъ издержекъ на церковь, школу и больницу. Что они не очень правдивы, это извѣстно еще изъ древней исторіи: Одиссей, ихъ народный герой, былъ величайшій лгунъ; Аристидъ, какъ честный человѣкъ, считался у нихъ феноменомъ; не признавать двусмысленной роли въ поведеніи Ѳемистокла, величайшей личности въ древней Греціи, можетъ только слишкомъ слѣпой почитатель классицизма.

Въ городахъ греки добиваются болѣе всего того, чтобы попасть въ доктора, адвокаты, учителя; тѣ-же, которымъ не удалось достигнуть этого, дѣлаются купцами и ремесленниками. Нужно удивляться рвенію, съ какимъ они стараются усовершенствоваться въ своихъ ремеслахъ. Нѣкоторые изъ нихъ учредили небольшія фабрики, не смотря на то, что они не получили техническаго образованія. Вообще греки чрезвычайно дѣятельный и умный народъ.

Въ дѣлахъ религіи они отличаются большей нетерпимостью,

чѣмъ турки. Турки предоставляютъ каждому вѣровать, во что угодно, и презираютъ гяуровъ, т. е. грековъ и армянъ, болѣе за ихъ характеръ, нежели за ихъ религію; греки-же не считаютъ иновѣрцевъ за людей. Слово „протестантъ" считается у нихъ ругательнымъ. Католическаго крещенія они не признаютъ; если католикъ захочетъ принять ихъ религію, то принужденъ креститься еще разъ, что не особенно пріятно, такъ какъ принимающаго крещеніе совершенно погружаютъ въ воду. Они увѣряютъ, что ежегодно на страстной недѣлѣ въ часовнѣ гроба Господня падаетъ съ неба огонь, который зажигаетъ свѣчу патріарха. Это приводится ими, какъ главное доказательство исключительной божественности ихъ религіи; никогда еще не случалось мнѣ встрѣтить грека, который-бы усумнился въ этомъ чудѣ. Не смотря на все это, истиннаго религіознаго чувства греки не имѣютъ; съ изумительной быстротою осѣняютъ они себя сотнею крестныхъ знаменій, цѣлуютъ ноги у всѣхъ святыхъ, но во всемъ этомъ видна лишь внѣшняя обрядность,—сердце не принимаетъ въ этомъ участія. Попу цѣлуютъ они грязную руку, а сами смѣются надъ нимъ и неохотно садятся за столъ съ этимъ необразованнымъ человѣкомъ, вышедшимъ въ большинствѣ случаевъ изъ низшихъ слоевъ народа.

Но религія вноситъ въ составъ греческой націи славянскій и валашскій элементы. Греческій языкъ, чрезвычайно легкій, довершаетъ остальное; онъ производитъ здѣсь то, что нѣкогда произвелъ въ Греціи, гдѣ, по меньшей мѣрѣ, весь сѣверъ населенъ эллинизированными славянами. Если греческій элементъ въ Малой Азіи усиливается такъ быстро, то это слѣдуетъ приписать не только переселенію сюда, въ значительномъ количествѣ, грековъ-островитянъ, но и тому обстоятельству, что болгары, по водвореніи своемъ въ Малой Азіи, начинаютъ изучать греческій языкъ и въ теченія нѣсколькихъ лѣтъ становятся настоящими греками. Предположимъ, что сюда переселились два болгарина: одинъ Янъ, другой Димитрій. Фамильнаго прозвища они не имѣли въ Болгаріи, и вотъ одного называютъ Макросъ (т. е. длинный), другого—Кондосъ (т. е. короткій). Сыновья ихъ, не знающіе болгарскаго языка, называются уже Макропуло и Кондопуло и составляютъ греческія семьи. У каждаго, по крайней мѣрѣ, по полдюжинѣ дѣтей; они носятъ греческія имена: Ѳемистокла, Николая, Леонида, Константина, Алкивіада, Георгія и т. д., считаютъ себя чистокровными греками и любятъ распространяться „о томъ, какъ предки ихъ озарили міръ свѣтомъ".

Къ тому-же греки держатся своего языка съ упорствомъ и патріотизмомъ, доходящимъ до фанатизма. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я посѣтилъ Филадельфію и на другое-же утро былъ приглашенъ нѣсколькими туземцами, говорившими со мною по-турецки, посѣтить ихъ школу. Мы греки, говорили они; мы выписали изъ Аѳинъ двухъ учителей; ступай съ нами въ школу и скажи

намъ, хорошему-ли греческому языку они учатъ? То-же самое случалось видѣть мнѣ не только въ Филадельфіи, но и въ другихъ мѣстахъ. Въ окрестностяхъ Бруссы я знаю нѣсколько деревень, въ которыхъ греки ни слова не понимаютъ по-гречески; но они выписываютъ учителя, который учитъ ихъ дѣтей греческому языку. Въ тѣсной связи съ этимъ находится непонятное національное тщеславіе. Каждый грекъ въ Малой Азіи считаетъ Аѳины,—подобно тому, какъ Викторъ Гюго Парижъ,—центромъ міра и не иначе, какъ съ благовѣніемъ, говоритъ о кафе „Прекрасная Эллада", гдѣ депутаты и желающіе попасть въ ихъ число по цѣлымъ днямъ трактуютъ о политикѣ и рѣшаютъ судьбы Европы. Само собою разумѣется, что вся европейская политика вращается около Греціи. Греція, по ихъ мнѣнію, оказала Германской имперіи особенную честь, позволивъ производить раскопки Олимпіи; Турція совершила преступленіе по отношенію къ эллинизму, подаривъ нѣмцамъ найденные пергаменты; нѣмцы просто-на просто „похитили творенія ихъ отцовъ". Чего только не дѣлали греки, чтобы помѣшать этому! Турецкіе министры избраны были даже въ почетные члены греческихъ археологическихъ обществъ, но никому не пришло въ голову запретить пережиганіе въ известь древнихъ скульптурныхъ произведеній.

Въ Смирнѣ великолѣпныя школы, церкви, госпитали и пріюты, есть даже воспитательные дома, и все это содержится на средства благотворительности. Наше нравственное чувство возмущается, напр., случившимся тамъ недавно банкротствомъ церкви, гдѣ множество небогатыхъ людей вложили свои деньги на извѣстный процентъ; но зато въ Смирнѣ ежегодно собирается греками $^1/_4$ милліона талеровъ на содержаніе школъ, гимназій и т. п. Это составляетъ вѣрнѣйшее средство для вытѣсненія турокъ. Можно почти безошибочно опредѣлить время, когда вся страна отъ береговъ Мраморнаго моря до самой Ликіи заселится греками. Бѣдные Турки принуждены продавать свои поля, а покупаютъ ихъ всегда греки; турецкія деревни исчезаютъ одна за другой, а вмѣсто нихъ появляются греческія. Доказательствомъ тому служатъ многочисленныя кладбища, возлѣ которыхъ нѣтъ и слѣда деревень, да и названій ихъ никто не знаетъ. По прежнимъ большимъ военнымъ дорогамъ встрѣчаются громадные караван-сараи во сто комнатъ и конюшенъ, никто, однако, тамъ болѣе не останавливается; но по всему видно, что страна эта нѣкогда была хорошо заселена.... Чтобы ни послужило причиною запустѣнія, чума ли,—прекратившаяся только со введеніемъ карантина,—опустошенія, или войны, но фактъ на-лицо и едва-ли возможно возрожденіе турецкаго элемента въ этихъ мѣстахъ. Отношенія грековъ къ туркамъ ничто иное, какъ борьба за существованіе, которая ведется открыто, хотя и втихомолку. Постепенное занятіе страны греками совершается, повидимому, само собою; кажется, что греки занимаются только своими дѣлами, ни-

сколько не думая о вытѣсненіи турокъ. Турки чувствуютъ упадокъ своей расы, но не сознаютъ еще тяжкихъ послѣдствій этого явленія. Счастье еще для Малой Азіи, что переселеніе туда совершается из изъ сѣверной Греціи: познакомывшись на-мѣстѣ съ этими головорѣзами, съ маленькими глазами и широкими скулами, и съ ихъ благородными сѣверными сосѣдями, за которыхъ теперь ратуетъ Европа, невольно задаешь себѣ вопросъ: изъ-за какой благодати греки хотятъ даже эту сволочь включить непремѣнно въ составъ своей націи! Послѣ этого они готовы признать за эллиновъ и негровъ? Счастье для Малой Азіи, что греки, населяющіе эту страну и прилежащіе острова, не относятся къ категоріи подобныхъ „эллиновъ", и что они, не смотря на множество недостатковъ, обладаютъ качествами, необходимыми для поднятія культуры въ странѣ. Завоеваніе страны совершается самыми вѣрными средствами: плугомъ, школой, увеличеніемъ населенія; оно далеко зашло уже впередъ,—отступленіе не мыслимо. Турецкое правительство смотритъ на это совершенно равнодушно, а если станете говорить объ этомъ съ болѣе дальновидными пашами, то они пожимаютъ плечами и говорятъ: „Ничего не подѣлаешь, кисметъ!"

Теперь бросимъ бѣглый взглядъ народы, не имѣющіе такого значенія, какъ выше описанные. Начнемъ съ *армянъ*...., которые столь-же дѣятельны, какъ и греки; они исключительнѣе, въ сравненіи съ послѣдними, стремятся къ наживѣ. Такъ какъ они живутъ далеко отъ отечества и притомъ слишкомъ разсѣянно, то имъ трудно преслѣдовать національныя цѣли. Армянинъ (въ описываемой странѣ) хочетъ сдѣлаться купцомъ или мѣнялою; ремеслами армяне занимаются рѣдко... Они предпочитаютъ имѣть сдѣлки съ турками, охотно поступаютъ къ нимъ на службу и дѣлаются чиновниками; постоянно говорятъ по-турецки, такъ что часто забываютъ свой родной языкъ. Большая часть армянъ принадлежитъ къ армяно-григоріанской церкви; католиковъ между ними не много. Эти послѣдніе дѣлятся на гассунистовъ (папистовъ) и на анти-гассунистовъ.... Грекъ съ трудомъ рѣшится жениться на армянкѣ, считая подобный бракъ неровнымъ.

О *евреяхъ* замѣтимъ слѣдующее: въ одной Смирнѣ 15.000 испанскихъ евреевъ, а въ Константинополѣ живутъ только нѣмецкіе евреи. На Востокѣ попадаются евреи, говорящіе по-испански, и переселенцы изъ Австріи, Польши, Россіи и Валахіи, употребляющіе въ разговорѣ польско-нѣмецкій жаргонъ, который весьма трудно понять. Испанскіе евреи считаютъ послѣднихъ чѣмъ-то въ родѣ язычниковъ. Раввины съ необыкновенной строгостью слѣдятъ за пунктуальнымъ исполненіемъ всѣхъ предписаній религіи; горе тому, кто осмѣлится нарушить святость субботняго дня. Если еврей путешествуетъ верхомъ, то въ пятницу, при закатѣ солнца, онъ долженъ слѣзть съ лошади и продолжать путь пѣшкомъ. Горе

ему, если онъ осмѣлится въ пятницу вечеромъ перебраться ползкомъ подъ шесть, загораживающій путь и отворить двери; если ему по дорогѣ случится встрѣтить шлагбаумъ, то онъ не смѣетъ ни пролѣзть подъ нимъ, ни поднять его; иначе подвергнется строжайшимъ наказаніямъ. Между евреями въ Малой Азіи мало богачей; они большею частью поденщики, носильщики и т. д., или-же занимаются позорнымъ ремесломъ. Живутъ они обыкновенно по 4, по 8 семействъ, скучившись въ нездоровыхъ, грязныхъ помѣщеніяхъ; оттого во время эпидемій болѣе всего гибнутъ евреи. Въ Греціи или въ городахъ, обитаемыхъ только греками, евреи не могутъ жить безопасно и нерѣдко должны спасаться бѣгствомъ отъ ожесточенныхъ преслѣдованій. Во время святой недѣли ни одинъ еврей не покидаетъ своего дома, потому что тогда на улицѣ всякій мальчишка бросаетъ въ него камнями. Бѣда, если въ это время пропадетъ ребенокъ. Тотчасъ-же обвинятъ евреевъ, что они его зарѣзали, и начинается всеобщая и самая безумная травля ихъ, какъ это случилось, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Смирнѣ, гдѣ турки только съ большимъ трудомъ спасли евреевъ отъ избіенія. Никогда еврей не услышитъ другого названія, кромѣ „яуди" (жидъ), что уже составляетъ ругательство.

Упомяну еще о *католикахъ*. Большая часть изъ нихъ потомки переселившихся сюда европейскихъ семействъ, преимущественно итальянскаго происхожденія. Они называютъ себя католиками и имѣли прежде собственное судопроизводство на латинскомъ языкѣ. Къ нимъ примыкаютъ армяно-и греко-католики. Если спросить католика, къ какой націи онъ принадлежитъ, то онъ отвѣтитъ: я католикъ! Извѣстно, что на Востокѣ національность и вѣроисповѣданіе почти всегда имѣютъ одинаковое значеніе. Прежде они говорили по-итальянски, теперь говорятъ по-французки и по-гречески (греческій языкъ господствуетъ въ Смирнѣ). Духовенство у католиковъ состоитъ изъ французовъ и итальянцевъ. Они причисляютъ себя вообще къ европейцамъ, но европейцы называютъ ихъ „левантійцами",—названіе, которое очень не нравится католикамъ, такъ какъ съ этимъ словомъ соединяется понятіе о продувномъ человѣкѣ.

Изъ остальныхъ народовъ, живущихъ въ передней части Малой Азіи (мальтійцевъ, негровъ, кроатовъ, арабовъ и черкесовъ), только послѣдніе заслуживаютъ вниманія. Когда русскіе завоевали ихъ край, то ихъ болѣе милліона (?) переселилось въ Турцію; эту-то язву страны и распредѣлили тогда по всей имперіи. Имъ построили деревни, подарили землю, плугъ и даже быковъ; но въ скоромъ времени они продали все это и стали жить грабежомъ. Во всемъ свѣтѣ не найдется болѣе зловреднаго сброда. Дѣло дошло дотого, что турки и христіане стали защищаться отъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Число ихъ уменьшается...

Затѣмъ насчитывается еще 4.000—5.000 европейцевъ (англи-

чанъ, французовъ, итальянцевъ, австрійцевъ и нѣмцевъ). Нѣмецкая колонія въ Смирнѣ не большая; но, несмотря на то, имѣетъ хорошія школы. Одинъ нѣмецъ основалъ, 25 лѣтъ тому назадъ, высшее реальное училище, съ англійскимъ и французскимъ языками, самыми нужными на Востокѣ. Кромѣ того, 26 лѣтъ уже существуетъ содержимый діакониссами нѣмецкій институтъ, въ которомъ воспитывается 250 дѣвицъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Кромѣ французскаго, тамъ учатъ нѣмецкому языку, который обязателенъ: воспитанницы, кончившія курсъ, пишутъ, читаютъ по-нѣмецки и знакомы отчасти съ нѣмецкой литературой".

Высота пунктовъ, лежащихъ по пути отъ Ризы, черезъ касабу (слободу) Кянъ (въ 3-хъ верстахъ къ Ю.-З. отъ Испира), до Эрзерума, опредѣленная анероидомъ Гольдсмита (Marine- und Nivellirbarometer, № 2035) *).

Пункты.	Высота надъ ур. Чернаго моря.	
	въ мет.	въ фут.
1. Перевалъ между Ризою и селеніемъ Салаха (отрогъ Калнеросъ-дагъ).	245,1	804,2
2. Селеніе Амбарлыкъ.	199,9	655,9
3. Сѣдловина Кючюкъ-Чаиръ (вершина Антонскаго подъема).	1039,5	3410,3
4. Перевалъ черезъ хребетъ Демиръ-дагъ. .	2860,8	9388,4
5. Вершина Демиръ-дагъ (къ З. отъ перевала, въ $^{3}/_{4}$ верст.).	3058,7	10035,3

*) Высоты, по сдѣланнымъ мною опредѣленіямъ, были вычислены геодезистомъ капитаномъ И. М. Замочниковымъ.

Пункты, опредѣленные мною, находятся на прямой караванной дорогѣ отъ города Ризы, составляющаго административный центръ Лазистанскаго санджака, въ Эрзерумъ. Этотъ путь, пройденный мною лѣтомъ 1880 г., выходитъ изъ Ризы въ ущелье р. Аскоросъ (на картахъ: Асферосъ), слѣдуетъ по этому ущелью, черезъ сел. Салаха и Амбарлыкъ: потомъ, по подъему у сел. Антонъ, направляется къ ханъ Хаджи-Мемишъ-паши и далѣе къ истокамъ р. Аскороса, откуда проходитъ, черезъ ущелье рѣчки Едды-Чокуръ (притока Калопотамоса) и черезъ перевалъ хребта Демиръ-дага, къ сел. Джемилю (лежащему въ ущельи Калопотамоса). Отъ Джемиля дорога поднимается на главный кряжъ Понтійскаго хребта, извѣстный тамъ подъ названіемъ Чапансъ-дага. Переваливъ черезъ этотъ хребетъ, она слѣдуетъ ущельями Чапансъ-дере и Кянъ-дере, черезъ сел. Чапансъ-кей, къ Чороху, переходя его у касабы Кянъ.—Отъ Чороха путь идетъ по ущелью Хортухъ-дере, черезъ с. Хортухъ, переходитъ поперекъ хребетъ Хортухъ-дагъ и спускается къ истокамъ Чермели-су. Далѣе, караваны, пройдя три высокихъ перевала, направляются, черезъ сел. Зегерекъ, Гизе, Еникей и Норшенъ, въ Эрзерумъ.

6. Вершина Едды-Чокуръ (4-ая къ В. отъ Демиръ-дага). *)	3010,7	9878
7. Дно ущелья Калопотамоса при сел. Джемилѣ (Орта-кей).	1957,2	6421,8
8. Перевалъ черезъ Чапансъ-дагъ.	3195,8	10485,2
9. Вершина Чапансъ-дага, находящаяся къ З. отъ перевала.	3459,9	11351,8
10. Остроконическая вершина за нею къ З. .	3309,9	10859,8
11. Селеніе Чапансъ-кей.	2092,7	6866,1
12. Ручей-Кянъ (въ Кянъ-дере) у с. Нахизе. . .	1805,4	5923,5
13. Ручей-Кянъ въ 3-хъ вер. выше касабы Кянъ	1638	5374,1
14. Мостъ черезъ Чорохъ противъ кас. Кянъ.	1428,4	4686,6
15. Вершина Корга (верстахъ въ 3-хъ отъ Чороха **).	2385,4	7826,3
16. Хортухъ-чай (въ Хортухъ-дере) противъ с. Хортухъ.	1614	5283,2
17. Перевалъ черезъ Хортухъ-дагъ.	2751,8	9028,6
18. Вершина Хортухъ-дага къ В. отъ перевала.	2825,2	9269,4
19. Ручей при сел. Зегерекъ.	2114,5	6937,5
20. Ручей къ С. отъ сел. Топрахъ-кала. . . .	2278	7474
21. Перевалъ черезъ хребетъ между сс. Топрахъ-кала и Учъ-килиса.	2587,3	8488,8
22. Высшая точка перевала, къ З. отъ горы Деликаякъ.	2421	7943,2
23. Селеніе Иризе.	2098,7	6885,7
24. Перевалъ въ Эрзерумскую равнину, между Сыхчи-дагомъ и Терехли-дагомъ.	2391,4	8028,8

П. Чарковскій.

Такимъ образомъ, этотъ путь пересѣкаетъ почти по прямой линіи всю горную зону, заключающуюся между Ризою, расположенною на берегу Чернаго моря, и Эрзерумскою равниною. Значительная часть этого пути пройдена была въ 40-хъ годахъ извѣстнымъ ботаникомъ Кохомъ, сообщившимъ интересныя данныя о посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ въ сочиненіи, изданномъ въ 1846 г. подъ заглавіемъ „Reise im Pontischen Gebirge und Türkischen Armenien". *Авторъ.*

*) Она находится въ короткомъ хребтѣ Едды-Чокуръ, дающемъ начало рѣчкѣ того-же имени, составляющей притокъ Калопотамоса.

**) Эта гора находится въ отрогѣ Хортухъ-дага, образующемъ восточный бокъ ущелья Хортухъ-дере.

ТРЕТІЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ, ВЪ ВЕНЕЦІИ,

въ сентябрѣ 1881 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ О КОНГРЕССѢ И

ПРАВИЛЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Положеніе о Конгрессѣ.

§ 1. Третій Международный Географическій Конгрессъ имѣетъ происходить въ Венеціи съ $\frac{3\text{-го}}{15\text{-го}}$ по $\frac{10\text{-е}}{22\text{-е}}$ септ. 1881 года, совмѣстно съ Международной Географической Выставкой, которая будетъ открыта съ $\frac{20\text{-го августа}}{1\text{-го сентября}}$ по $\frac{18\text{-е}}{30\text{-е}}$ сентября того-же года.

§ 2. Какъ Конгрессъ, такъ и Выставка находятся подъ покровительствомъ Его Королевскаго Величества Короля Италіи. Предсѣдательство въ Конгрессѣ предложено Его Королевскому Высочеству Герцогу Генуэзскому.

§ 6. Конгрессъ распадается на восемь научныхъ группъ, раздѣленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Географія математическая, геодезія, топографія.
II. Гидрографія и морская географія.
III. Физическая географія, метеорологія, геологія, ботаника, зоологія.
IV. Антропологія, этнографія, географія языкознанія.
V. Географія историческая и исторія географіи.
VI. Географія экономическая и торговая; статистика.
VII. Методологія, преподаваніе и распространеніе географіи.
VIII. Географическія изслѣдованія и путешествія.

§ 8. Всѣми дѣлами по Венеціянскому Конгрессу управляетъ Совѣтъ Конгресса (Giunta del Congresso), состоящій изъ: a) предсѣдателя Конгресса; b) бюро Распорядительнаго Комитета; c) двухъ делегатовъ отъ города Венеціи; d) по одному делегату отъ каждаго государства, принимающаго участіе въ Конгрессѣ.

Въ занятіяхъ Совѣта имѣютъ принимать участіе гг. вице-предсѣдатели и гг. секретари восьми группъ.

Приложеніе къ 3 выпуску VI тома „Извѣстій“.

§ 12. Рѣшенія вопросовъ, принятыя въ группахъ и одобренныя большинствомъ членовъ, должны тотчасъ-же по окончаніи засѣданія быть сообщены Совѣту Конгресса.

§ 13. Въ общихъ собраніяхъ, послѣ прочтенія протокола предъидущаго собранія, предсѣдатель или особый докладчикъ группы, находящейся на очереди, сообщаетъ вопросы, предлагаемые его группою, послѣ чего эти вопросы подлежатъ обсужденію и голосованію въ общемъ собраніи.

Правила Выставки.

1) Географическая Международная Выставка будетъ открыта въ Венеціи 20 августа (1 сентября) 1881-го года и продолжится весь мѣсяцъ. Она будетъ находиться подъ наблюденіемъ Распорядительнаго Комитета и Совѣта Третьяго Международнаго Географическаго Конгресса.

2) На выставку принимаютъ: книги, карты, научные приборы и инструменты и коллекціи предметовъ, относящихся до различныхъ отраслей географической науки. Всѣ эти предметы раздѣляются на восемь группъ (указанныхъ въ § 6).

3) Представителями интересовъ иностранныхъ экспонентовъ будутъ состоять коммиссары, назначенные для этой цѣли ихъ правительствами.

6) Награды, имѣющія быть присуждаемы по приговору особаго международнаго жюри, будутъ трехъ степеней: а) медали 1-го класса, б) медали 2-го класса и в) почетные отзывы.

7) Международное жюри, состоящее изъ иностранныхъ делегатовъ и итальянскихъ членовъ Конгресса, будетъ раздѣлено на восемь отдѣленій, соотвѣтствующихъ восьми отдѣленіямъ Выставки и будетъ организовано такимъ образомъ, что число итальянскихъ членовъ Конгресса не будетъ превышать числа членовъ иностранныхъ.

11) Предметы, назначаемые на Выставку, должны быть доставляемы франко, въ третье отдѣленіе Распорядительнаго Комитета, въ помѣщеніе Выставки, въ Венецію, съ $\frac{3\text{-го}}{15\text{-го}}$ іюня и не позже $\frac{19\text{-го}}{31\text{-го}}$ іюля 1881 года.

При передачѣ вещей экспонентъ или его представитель долженъ представить въ третье отдѣленіе Распорядительнаго Комитета каталогъ вещей въ двухъ экземплярахъ. Каталогъ этотъ свѣряется съ наличностью, скрѣпляется на обоихъ экземплярахъ подписью какъ экспонента, такъ и лица, принимающаго вещи, послѣ чего одинъ изъ экземпляровъ возвращается экспоненту, а другой сохраняется въ третьемъ отдѣленіи Распорядительнаго Комитета.

12) Устройство помѣщенія и меблировка иностранныхъ отдѣленій Выставки имѣютъ быть исполнены подъ руководствомъ

соотвѣтственныхъ коммиссаровъ и на средства, имѣющіяся въ ихъ распоряженіи.

13) Для перевозки вещей какъ туда, такъ и обратно, Распорядительный Комитетъ войдетъ въ соглашеніе съ компаніями желѣзныхъ дорогъ и пароходными обществами и т. д. и обо всемъ этомъ своевременно извѣстить господъ экспонентовъ.

15) Ни одинъ изъ выставленныхъ предметовъ не можетъ быть срисованъ, скопированъ или воспроизведенъ безъ разрѣшенія экспонентовъ. Общій видъ залъ Выставки можетъ быть снятъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣта Конгресса.

17) Выставленные предметы должны быть взяты обратно на счетъ экспонентовъ или ихъ представителей не позже 13-го (25-го октября) 1881-го года. По истеченіи этого срока, предметы будутъ вынесены изъ помѣщенія Выставки на счетъ экспонентовъ и поставлены въ другомъ помѣщеніи или въ магазинѣ.

Классификація предметовъ,

имѣющихъ быть представленными на венеціанской географической выставкѣ.

I. Географія математическая, геодезія, топографія.

Инструменты практической геометріи.—Приборы и инструменты топографическіе, геодезическіе и астрономическіе.—Дальномѣры и измѣрители скорости.—Таблицы проэкцій и вычисленій.—Карты, показывающія различныя системы проэкцій.—Карты звѣздъ; карты тріангуляцій; карты гипсометрическія.—Карты топографическія фундаментальныя.—Изданія, касающіяся до измѣренія земли.—Приложенія фотографіи къ этимъ наукамъ.

II. Гидрографія, географія морская.

Инструменты, употребляемые при гидрографическихъ работахъ.—Отражательные приборы.—Хронометры морскіе и переносные.—Лаги.—Приборы для измѣренія глубинъ.—Драги.—Образцы морского дна.—Термометры для измѣренія температуры воды на различныхъ глубинахъ.—Мареографы.—Измѣрители скорости теченій.—Компасы и другіе навигаціонные приборы.—Карты морскія общія; карты береговъ; детальныя карты: планы портовъ и и якорныхъ стоянокъ.—Виды береговъ.—Карты теченій; карты приливовъ и отливовъ; карты господствующихъ направленій вѣтровъ.—Мореходныя таблицы и эфемериды, употребляемыя моряками и астрономами.—Сочиненія по морской географіи и гидрографіи.—Лоціи.—Катологи маяковъ и береговыхъ знаковъ.—Проэкты унификаціи международной системы картографическихъ знаковъ.—Проложеніе телеграфныхъ подводныхъ кабелей.

III. Географія физическая, метеорологія, геологія, географія растеній, зоогеографія.

Метеорологическіе приборы.—Карты, атласы, глобусы, на

коихъ нанесены данныя по физической географіи и метеорологіи.—Карты магнитныхъ элементовъ.—Карты изотермъ, изобаръ и т. д. Карты геологическія, зоологическія, ботаническія.—Сочиненія и коллекціи, относящіяся до вышеупомянутыхъ предметовъ.

IV. Антропологія, этнографія и языкознаніе.

Карты и атласы, относящіеся до общей антропологіи, до этнографіи и до сравнительной филологіи.—Сочиненія и коллекціи, относящіяся до этихъ предметовъ. Грамматики и словари языковъ, мало извѣстныхъ. Работы по сравнительному языкознанію.

V. Историческая географія и исторія географіи.

Карты и другія изданія по географіи исторической.—Древнія и новыя сочиненія, касающіяся до исторіи географіи.—Старинныя карты и глобусы.—Инструменты, употреблявшіеся въ прежнія времена для географическихъ работъ.

VI. Географія экономическая и торговая; статистика.

Сочиненія, карты и діаграммы по статистикѣ, коммерческой географіи и политической экономіи (населеніе, земледѣліе, промышленность, торговля, общественныя работы, колонизація), коллекціи предметовъ торговли, сырыхъ продуктовъ, съ точки зрѣнія географіи.

VII. Методологія географіи. Преподаваніе географіи. Распространеніе географическихъ знаній.

Сочиненія о методахъ преподаванія географіи.—Стѣнныя карты и картины для нагляднаго обученія географіи; модели и приборы для той-же цѣли.—Атласы и географическіе словари.—Небесныя и земныя карты; глобусы. Рельефныя карты и планы.—Различные способы воспроизведенія картъ (фотографія, геліотипія, зитографія, цинкографія, фотолитографія, хромолитографія и т. д.). Матеріалы и приборы, употребляемые при исполненіи картъ.

VIII. Географическія изслѣдованія и путешествія.

Удобные для путешествія инструменты для астрономическихъ опредѣленій и топографической съемки: барометры и термометры, удобные для путешествія; педометры, секстанты и т. д. Портативные фотографическіе аппараты; камеры клары.—Дорожныя карты.

Изображенія и коллекція различнаго рода, иллюстрирующія путешествія, виды, исполненные фотографически, красками или карандашами.—Инструкціи для географическихъ путешествій.—Снаряженіе путешественника: оружіе, утварь, палатки, портативныя аптеки, переносныя лодки, непромокаемыя одежды; приборы для освѣщенія пути ночью и во время остановокъ. Способы укладки и передвиженія багажа путешественника.—Сочиненія, изданія и всякаго рода извѣстія о путешественникахъ.—Сочиненія касательно путешествій въ горныхъ странахъ.

ПЯТЫЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ, ВЪ ТИФЛИСѢ,

8 сентября 1881 года.

ПРАВИЛА СЪѢЗДА,

утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12 апрѣля 1880 года.

1) Съѣздъ открывается въ Тифлисѣ 8-го сентября 1881 года и будетъ продолжаться не болѣе двухъ недѣль.

2) За недѣлю до открытія Съѣзда, а именно 1-го сентября 1881 года, открываетъ свои дѣйствія въ Тифлисѣ Совѣтъ Съѣзда.

3) Совѣтъ Съѣзда составляютъ: а) всѣ, прибывшіе къ съѣзду, члены Предварительнаго Комитета и б) присланные на Съѣздъ депутаты отъ тѣхъ высшихъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ, коихъ представителей не было въ Предварительномъ Комитетѣ.

4) Членами съѣзда признаются всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ съѣзда и заплатившія 3 р. 60 к. с. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ и особый знакъ, который предоставляетъ имъ право посѣщать засѣданія Съѣзда и участвовать въ его занятіяхъ.

5) Члены Совѣта не освобождаются отъ членскаго взноса.

6) Записаться въ члены Съѣзда, внести установленную плату и получить членскій билетъ можно заблаговременно, или въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, или въ Предварительномъ Комитетѣ, въ Тифлисѣ, или у членовъ-корреспондентовъ.

7) Съѣздъ раздѣляется на 8 отдѣленій: I) Памятники первобытные. II) Памятники языческіе и классическіе. III) Памятники христіанскіе. IV) Памятники мусульманскіе. V) Памятники искусствъ и художествъ. VI) Памятники письменности и языка. VII) Лингвистика. VIII) Историческая географія и этнографія. Совѣтъ съѣзда въ правѣ, если признаетъ необходимымъ, увеличить число отдѣленій или слить нѣкоторыя изъ нихъ вмѣстѣ.

8) При Съѣздѣ предполагается устроить археологическую выставку.

9) Въ секретари Съѣзда и отдѣленій его приглашаются заблаговременно Совѣтомъ нѣсколько лицъ изъ членовъ Съѣзда. Секретари признаются членами Совѣта съѣзда.

10) Всякій членъ Съѣзда можетъ, по своему желанію, приписаться къ одному или нѣсколькимъ отдѣленіямъ.

11) Совѣтъ Съѣзда, въ первомъ засѣданіи своемъ, избираетъ изъ своей среды Предсѣдателя Совѣта и шесть членовъ въ Распорядительный Комитетъ, на все время съѣзда. Независимо отъ сего, Совѣтъ, въ томъ же засѣданіи, раздѣляется по числу отдѣленій Съѣзда, на коммисіи, впредь до открытія отдѣленій, которыя немедленно избираютъ своихъ особыхъ предсѣдателей и секретарей.

12) Распорядительный Комитетъ завѣдываетъ всею хозяйственною частію и всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ распорядкомъ Съѣзда.

13) Въ составъ Распорядительнаго Комитета, кромѣ 6 членовъ избранныхъ Совѣтомъ, входитъ казначей Съѣзда.

14) Предсѣдатели и секретари отдѣленій и секретари Съѣзда составляютъ Ученый Комитетъ Съѣзда.

15) Ученый Комитетъ руководитъ всею ученою частью Съѣзда и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ его ученыхъ работъ.

16) Комитеты Распорядительный и Ученый сами избираютъ своихъ предсѣдателей. Комитеты засѣдаютъ ежедневно, въ продолженіи всего Съѣзда.

17) Совѣтъ съѣзда и коммиссіи Совѣта созываются ихъ предсѣдателями. Каждая коммиссія въ правѣ избирать въ свои члены, изъ среды Съѣзда, ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе она считаетъ для себя необходимымъ. О такихъ выборахъ предсѣдатели коммиссій доводятъ до свѣдѣнія предсѣдателя Совѣта.

18) Засѣданія какъ Совѣта, такъ и Комитетовъ—Ученаго и Распорядительнаго—, а, равнымъ образомъ, Коммиссій Совѣта, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

19) Засѣданія Съѣзда бываютъ общія и частныя, по отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ предметы, относящіеся къ древностямъ вообще. На засѣданіахъ отдѣленій обсуждаются спеціальные вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другого отдѣленія.

20) Засѣданія Съѣзда всѣ публичны.

Примѣчаніе. Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ Тифлисскій Распорядительный Комитетъ за полученіемъ особыхъ мѣстъ.

21) Предсѣдатели какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и собраній отдѣленій, назначаются на каждое засѣданіе особо, Ученымъ Комитетомъ изъ среды членовъ Съѣзда.

Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на предсѣдателяхъ. Предсѣдатель обязанъ остановить каждаго члена Съѣзда, который въ своей рѣчи удалится отъ предмета обсужденія, или уклонится отъ научной цѣли.

22) Программа каждаго засѣданія, какъ общихъ собраній, такъ и отдѣленій, опредѣляется заблаговременно, на каждый разъ особо, Ученымъ Комитетомъ. Программы засѣданій вывѣши-

ваются наканунѣ, у дверей залы. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданiяхъ Съѣзда безъ предварительнаго разрѣшенiя Ученаго Комитета.

23) Во время продолженiя Съѣзда издаются, отдѣльными выпусками, по окончанiи засѣданiй, краткiе о нихъ отчеты, которые выдаются членамъ Съѣзда безплатно.

24) Время каждаго засѣданiя, какъ общихъ собранiй Съѣзда, такъ и его отдѣленiй, назначается Распорядительнымъ Комитетомъ.

25) На засѣданiяхъ Съѣзда допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя сообщенiя, но ни одинъ членъ съѣзда не въ правѣ говорить или читать болѣе $^1/_2$ часа, не испросивъ на то предварительно разрѣшенiя Ученаго Комитета.

26) Всѣ разсужденiя и пренiя въ засѣданiяхъ Съѣзда, какъ общихъ, такъ и частныхъ по отдѣленiямъ, происходятъ на русскомъ языкѣ; но Ученый Комитетъ можетъ назначить особое засѣданiе для выслушанiя сообщенiй иностранныхъ ученыхъ, признанныхъ Комитетомъ важными для археологической науки. На этихъ особыхъ засѣданiяхъ сообщенiя могутъ быть сдѣланы на французскомъ или на нѣмецкомъ языкахъ.

27) Изслѣдованiя и сообщенiя, присланныя на Съѣздъ, въ отвѣтъ на предложенные вопросы, поступаютъ въ Ученый Комитетъ, разсматриваются въ Коммиссiяхъ Совѣта и докладываются кѣмъ-либо изъ ихъ членовъ въ одномъ изъ засѣданiй Съѣзда.

28) Каждый членъ Съѣзда долженъ предъявлять свой членскiй билетъ или знакъ при входѣ въ засѣданiе и имѣть при себѣ тотъ знакъ, который ему выданъ.

29) Для напечатанiя трудовъ Съѣзда избирается Совѣтомъ Съѣзда особый Редакцiонный Комитетъ.

ВОПРОСЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ КЪ ОБСУЖДЕНIЮ НА СЪѢЗДѢ.

А. Вопросы общiе.

1) Программа для изслѣдованiя памятниковъ древности на Кавказѣ.

2) Какое участiе имѣли геологическiя явленiя въ исторической жизни кавказскихъ народовъ?

Б. Вопросы частные.

Отдѣленiе I. Памятники первобытные.

3) Слѣды каменнаго перiода на южномъ побережьѣ Финскаго залива.

4) Возстановить первобытную культуру горскихъ народовъ изъ ихъ языка.

5) Къ какому заключенію о бронзовомъ періодѣ приводятъ насъ свѣдѣнія о находкахъ бронзовыхъ предметовъ на Кавказѣ?

6) Какія имѣемъ мы свѣдѣнія объ ископаемыхъ животныхъ на Кавказѣ и въ особенности о торфяной свиньѣ, сравнительно съ остатками, найденными въ свайныхъ постройкахъ Западной Европы?

7) Какія имѣются данныя о первыхъ слѣдахъ появленія собаки на югѣ Россіи?

8) Къ какому заключенію приводятъ насъ свѣдѣнія о желѣзномъ вѣкѣ на Кавказѣ?

Отдѣленіе II. Памятники языческіе и классическіе.

9) Какія домашнія животныя существовали, совмѣстно съ человѣкомъ, въ курганахъ южнаго побережья Финскаго залива?

10) Сравненіе предметовъ древности, находимыхъ въ гробницахъ Кавказа, съ нѣкоторыми предметами древности, найденными въ курганахъ Днѣпровскаго бассейна, и ихъ отношеніе между собою.

11) Погребальные обычаи, по раскопкамъ произведеннымъ въ Осетіи и Кабардѣ.

12) Погребальные обычаи древлянъ и тиверцевъ, по раскопкамъ доселѣ произведеннымъ.

13) Топографія Мцхетскихъ могильниковъ и ихъ раскопки.

14) Древнія могилы у Маріенфельда (Сартачалы) и въ Делижанскомъ ущельѣ.

15) Что держатъ въ рукахъ человѣческія изваянія изъ камня, извѣстныя подъ названіемъ каменныхъ бабъ?

16) О принадлежности, по происхожденію, болгаръ, хазаръ и аваровъ—Кавказу и Прикавказью.

17) Въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о происхожденіи хазаръ и возможно-ли нынѣ рѣшить его?

18) Какой религіи держались грузины, до введенія въ Грузіи христіанства?

19) Въ какомъ отношеніи находятся кавказскія сказанія о прикованныхъ къ горамъ великанахъ къ классическому миѳу о Прометеѣ?

20) О религіозныхъ обрядахъ осетинъ, въ связи съ языческими вѣрованіями другихъ индо-европейскихъ народовъ.

21) Легенда о Семирамидѣ по армянскимъ источникамъ, и особенности этой легенды въ сравненіи съ разсказомъ Геродота и другихъ.

22) Объ армянской миѳологіи.

Отдѣленіе III. Памятники христіанскіе.

23) О введеніи христіанства въ Грузіи. Разборъ источниковъ.

24) Сводъ апокрифовъ, сохранившихся на армянскомъ языкѣ и доселѣ неизданныхъ.

25) Въ какомъ отношеніи стоятъ древне-христіанскіе брачные вѣнцы къ вѣнкамъ языческимъ? Каковы ихъ древнѣйшія формы въ Россіи и на Кавказѣ? Изъ какого матеріала приготовлялись они и какія имѣли украшенія?

26) Какіе сохранились памятники стараго богослужебнаго пѣнія Имеретинской, Грузинской и пр. церквей?

27) Что извѣстно о богослужебномъ пѣніи армянскаго Эчміадзинскаго патріархата?

Отдѣленіе IV. Памятники мусульманскіе.

28) Въ чемъ заключается мусульманскій обрядъ погребенія, и какое вліяніе онъ имѣлъ на погребальные обряды кавказскихъ народовъ?

Отдѣленіе V. Памятники искусствъ и художествъ.

29) Послѣдовательная переработка плана византійскихъ церквей на русской почвѣ.

30) Существуютъ-ли черты сходства между русской архитектурой и грузинской?

31) Исторія перваго византійскаго періода грузинской архитектуры, въ эпоху Багратидовъ, до царствованія Баграта III, отъ VIII до IX вѣка.

32) Сборникъ неизданныхъ грузинскихъ монетъ изъ собраній А. В. Комарова, Ф. С. Байерна и В. Н. Вырубова.

33) Отношеніе грузинской иконографіи къ византійской.

34) О древности южно-русскаго орнамента въ вышивкѣ.

35) Изслѣдованіе объ укрѣпленіяхъ Дербента и о Кавказской стѣнѣ.

36) Какія миніатюры и заставки находятся въ рукописяхъ Софійской и Кирилло-Бѣлоозерской библіотекъ (теперь С.-Петербургской Духовной Академіи).

37) О происхожденіи и значеніи орнамента изъ переплетающихся животныхъ въ миніатюрѣ и скульптурѣ.

Отдѣленіе VI. Памятники письма и языка.

38) Нельзя-ли объяснить названія албанскихъ мѣсяцевъ и другія албанскія слова, встрѣчающіяся у армянскихъ писателей, посредствомъ удинскаго языка?

39) Сборникъ всѣхъ надписей Кавказа до конца XIII вѣка.

40) Какія надписи встрѣчаются на скалахъ въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ?

41) Таблицы для палеографіи грузинской и армянской.

42) Сборникъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ.

43) Матеріалы, относящіеся къ археологіи, въ русскихъ за-

конодательныхъ и административныхъ актахъ, касающихся Кавказа (по бумагамъ Министерства Юстиціи и Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ).

44) Слѣды древне-армянскаго эпоса въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго.

Отдѣленіе VII. Лингвистика.

45) Состоятъ-ли въ лингвистическомъ сродствѣ группы языковъ: Иверійская, Восточно-горская и такъ называемая Западно-горская?

46) О фонетическихъ особенностяхъ осетинскаго языка по діалектамъ и о мѣстѣ, занимаемомъ этимъ языкомъ въ Иранской группѣ.

47) Можетъ-ли мингрельскій языкъ считаться діалектомъ грузинскаго языка?

48) Возможно-ли, при настоящихъ нашихъ свѣдѣніяхъ о грузинскомъ и родственныхъ ему языкахъ, окончательное, научно доказанное, опредѣленіе генетической связи ихъ съ установленными въ наукѣ семьями языковъ?

49) Въ какой мѣрѣ можетъ способствовать изслѣдованіе языковъ юго-восточнаго побережья Чернаго моря (какъ-то: лазскаго, мингрельскаго и сванетскаго) къ уясненію давно минувшей судьбы этого побережья и его обитателей?

50) Грузинскій языкъ по отзывамъ европейскихъ лингвистовъ.

51) Грузинскій языкъ принадлежитъ къ флективнымъ, или агглютинативнымъ языкамъ?

Отдѣленіе VIII. Историческая географія и этнографія.

52) Провѣрка плана древняго Кутаиса по Дюбуа и описаніе теперешняго состоянія развалинъ.

53) Археологическая карта Кавказа по печатнымъ даннымъ, и сборникъ географическихъ названій, съ объясненіемъ ихъ.

54) Карта Кутаисской губерніи, съ обозначеніемъ всѣхъ памятниковъ и остатковъ старины.

55) Археологическая карта Сухумскаго отдѣла.

56) Археологическая карта Кубанской области.

57) Кавказъ по книгѣ „Большого Чертежа.“

58) О причинахъ, побуждавшихъ грузинъ, въ прежнія времена, строить укрѣпленія въ трудно-доступныхъ мѣстахъ и при томъ, преимущественно, вмѣстѣ съ церковью.

59) Археологическій путеводитель по Тифлису.

60) Какія имѣются данныя объ исторіи переселенія армянъ въ юго-западную Русь?

61) Южная граница Хазаріи до ея разгрома Святославомъ.

62) Возможно-ли нынѣ доказать, на основаніи монументаль-

ныхъ памятниковъ, пребываніе евреевъ на Кавказѣ, за нѣсколько столѣтій до Р. Х?

63) Программа для Археологическо-Географическаго словаря Кавказа.

64) Сборникъ сванетскихъ пѣсенъ, сказаній и словъ.

65) Какія мы имѣемъ свѣдѣнія о миѳологіи горскихъ народовъ Кавказа?

66) Въ чемъ состоитъ обрядъ развода въ Абхазіи?

67) Подробное изслѣдованіе и подробное описаніе древнихъ развалинъ въ Келассури.

68) Абхазскія преданія о старинныхъ башняхъ, крѣпостахъ и прочихъ древнихъ сооруженіяхъ въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

69) Можно-ли объяснить происхожденіе названія р. Болгара, или Болгару-чай, къ сѣверу отъ Ленкорана?

70) О слѣдахъ Востока въ Москвѣ, и о тѣхъ ея урочищахъ, которыя носятъ на себѣ слѣды Востока?

71) Можно ли общепринятую гипотезу Френа о городѣ Куявѣ (Кіевъ) считать достовѣрной? Какой городъ должно разумѣть подъ Куявою?

72) Можно-ли каратаевъ принимать за особенное мордовское племя, подобно племенамъ Мокша и Эрзя?

73) Существуютъ-ли доказательства бывшихъ человѣческихъ жертвоприношеній у нѣкоторыхъ угро-финскихъ народовъ, въ сѣверо-восточной Россіи?

74) Какіе существуютъ признаки перерожденія и перекрещиванія между собою инородческихъ племенъ бывшей территоріи Болгарскаго и Казанскаго царства?

ВОПРОСЫ, ПО КОТОРЫМЪ ЖЕЛАТЕЛЬНО КЪ СЪѢЗДУ ПОЛУЧИТЬ СВѢДѢНІЯ.

I. Памятники первобытные.

1) Карта слѣдовъ ледниковаго періода на Кавказѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ.

2) Какими способами и орудіями дѣлались сквозныя отверстія на каменныхъ молотахъ?

3) Обзоръ мѣстонахожденія всѣхъ ископаемыхъ остатковъ послѣ-ледниковой, или четверичной фауны?

4) Формы и украшенія глиняной посуды каменнаго вѣка. Встрѣчаются-ли ручки на сосудахъ этого періода?

5) Собрать свѣдѣнія о костеносныхъ пещерахъ.

6) Гдѣ въ русскихъ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ находятся орудія изъ нефрита и жадеита?

7) Собрать свѣдѣнія о находкахъ каменныхъ орудій.

8) Какіе остатки животныхъ встрѣчаются въ нашихъ поселеніяхъ каменнаго вѣка?

9) Собрать свѣдѣнія о чашечныхъ камняхъ.

10) Не имѣется-ли въ нашихъ коллекціяхъ рисунковъ на кости и рогѣ, или скульптурныхъ изъ нихъ изображеній (найденныхъ въ Россіи)?

11) Собрать свѣдѣнія о мегалитическихъ памятникахъ на Кавказѣ.

12) Желательно бы имѣть описаніе и рисунки тѣхъ скульптурныхъ изображеній изъ кремня, которыя нерѣдко попадаются у насъ на фабрикахъ каменныхъ орудій (подобныя изображенія найдены, напримѣръ, въ Зминей Златицѣ (изображеніе тюленя) и въ Волосовѣ (изображенія людей, птицъ, рыбъ и прочихъ).

13) Откуда шелъ янтарь, находимый въ древнихъ могилахъ Кавказа?

14) Собрать свѣдѣнія о слѣдахъ древней выработки рудниковъ.

15) Какія литейныя формы найдены въ городищахъ Билярскомъ и Увекскомъ, и нельзя-ли получить съ нихъ оттисковъ? Вообще, гдѣ въ Россіи еще найдены литейныя формы перстней и другихъ бронзовыхъ украшеній?

16) Свѣдѣнія о мѣстонахожденіи кремня и обсидіана на Кавказѣ.

II. Памятники языческіе и классическіе.

17) Можно-ли получить какія либо свѣдѣнія о мѣдномъ болванѣ съ золотой головой, у Темировой богатыревой могилы, за рѣкою Теркою, близъ желѣзныхъ воротъ, у града Титянова, на рѣкѣ Савинцѣ, подъ Ясскими и Черкасскими горами, гдѣ въ 1319 г. погибъ Тверской великій князь Михаилъ Ярославичъ?

18) Гдѣ приготовлялись бусы изъ цвѣтной массы, встрѣчающіяся во множествѣ въ Болгарскомъ городищѣ?

19) Какія литейныя формы для перстней и другихъ украшеній находимы были въ Болгарскомъ городищѣ? Нельзя-ли получить съ нихъ гипсовыхъ, или гуттаперчевыхъ слѣпковъ?

III. Памятники христіанскіе.

20) Какими языческими обрядами сопровождается на Кавказѣ христіанское празднованіе главнѣйшихъ праздниковъ: Рождества, Пасхи и Пятидесятницы?

IV. Памятники искусствъ и художествъ.

21) Изслѣдовать теперешнія жилища горскихъ народовъ въ отношеніи типическихъ формъ жилья, сохранившихся отъ древнѣйшихъ временъ; сравнить теперешнія жилища съ жилищами, высѣченными въ скалахъ.

22) Изслѣдовать укрѣпленія, башни, мосты и пути сообщенія, сохранившіеся отъ древнѣйшихъ временъ.

23) Когда впервые появились на Кавказѣ стрѣльчатыя арки?

24) Имѣются-ли на Кавказѣ древнія постройки, аналогичныя съ керченскими каменными гробницами, купольной и пирамидальной?

25) Романскій стиль есть-ли самостоятельное произведеніе Запада, или онъ заимствованъ изъ Малой Азіи?

26) Какіе остались памятники гражданскаго зодчества византійскаго періода на Кавказѣ?

27) Въ какую эпоху кавказскія церкви замѣняютъ свой внѣшній византійскій обликъ мѣстнымъ, армяно-грузинскимъ?

28) Съ какого времени и вслѣдствіе какихъ причинъ, сферическая форма куполовъ замѣняется конической, или пирамидальной?

29) Не сохранилось-ли памятниковъ церковнаго зодчества, гдѣ была бы замѣтна позднѣйшая передѣлка древняго, сферическаго, купола на болѣе новый—коническій или пирамидальный?

30) Имѣются-ли образцы непосредственнаго покрытія купольнаго барабана каменнымъ, пирамидальнымъ верхомъ, или же подъ нимъ всегда имѣется внутри сферическій куполъ?

31) Встрѣчается-ли византійская двойная форма купола, образцы которой имѣются въ древнихъ цистернахъ Константинополя (смотри Віоле-ле-Дюка „Русское искусство", стр. 24, перев. Н. Султанова. М. 1879 г.) и которая, между прочимъ, повторяется въ средней главѣ нашей кіевской Софіи?

32) Имѣются-ли образцы косой кладки сводовъ, наклонными рядами, безъ помощи кружалъ, подобной кладкѣ византійскихъ сооруженій IV вѣка въ Ефесѣ и Салоникахъ (ibid стр. 19)?

33) Какіе, кромѣ парусовъ, встрѣчаются еще переходы отъ квадрата къ многоугольнику, или кругу, при устройствѣ барабана центральнаго купола?

34) На сколько распространенъ пріемъ устройства купольнаго барабана на угловыхъ коническихъ сводикахъ, или такъ называемыхъ сассанидскихъ нишахъ (церковь въ Узунларѣ) или же на четырехъ пересѣкающихся подпружныхъ аркахъ (Усыпальница въ Ахпатѣ. Гриммъ, вып. 7).

35) Въ какое время появляются впервые оба пріема?

36) Съ какого вѣка и по какой господствуютъ формы, сходныя съ романскими?

37) Есть-ли формы, сходныя съ сирійскими?

38) Въ чемъ выразилось сассанидское вліяніе?

39) Въ чемъ выразилось магометанское вліяніе, и какое именно: арабское, или персидское?

40) Какіе остатки и какой эпохи сохранились отъ древнихъ звонницъ, въ родѣ Узунларской?

41) Въ какую эпоху онѣ были замѣнены колокольнями?

42) На сколько распространено устройство вокругъ церквей галлерей (Узунлярская церковь)?

43) Устроивались-ли онѣ вслѣдствіе какихъ либо обрядовъ, или символическихъ требованій, или же были результатами одной „моды", какъ полагаютъ нѣкоторые изслѣдователи (Кондаковъ)?

44) Съ какихъ поръ иконостасы замѣнили въ кавказскихъ церквахъ алтарную преграду? Нѣтъ-ли новыхъ данныхъ, послѣ изслѣдованій г. Филимонова?

45) Откуда и въ какую эпоху появляются на фасадахъ церквей треугольныя, въ планѣ, ниши?

46) Существуетъ-ли соотношеніе между архитектурою грузинскою и армянскою?

47) Насколько вліяло грузино-армянское искусство на русское и ограничилось-ли это вліяніе только орнаментикой, или же имѣло значеніе и для чисто архитектурныхъ формъ?

48) Въ чемъ заключается разница армяно-грузинскаго коническаго и пирамидальнаго покрытія и каменнаго шатра русскихъ церквей Московскаго періода?

49) Можно-ли, на основаніи ихъ сходства, заключить, какъ это сдѣлали нѣкоторые авторы (Віоле-ле-Дюкъ) о происхожденіи русской формы отъ армяно-грузинской?

50) Въ чемъ заключается сходство и различіе между ходовыми папертями русскихъ церквей и наружными галлереями армяно-грузинскихъ храмовъ?

51) Можно-ли, на основаніи этихъ признаковъ, выводить первыя изъ вторыхъ?

52) Какія свѣдѣнія о храмахъ до VIII вѣка сохранились въ памятникахъ кавказской письменности?

53) На сколько распространенъ на Кавказѣ стиль базиличный въ примѣненіи къ храмамъ христіанскимъ, и въ какомъ отношеніи стоитъ онъ къ базиликамъ греческимъ?

54) Существовали-ли на Кавказѣ иконописные подлинники, и въ какомъ отношеніи они стоятъ къ подлинникамъ византійскимъ и русскимъ?

55) Сдѣлать спимки съ изображеній общеправославныхъ и грузинскихъ историческихъ личностей, встрѣчающихся во множествѣ по всей Грузіи, на стѣнахъ древнихъ храмовъ.

56) О грузинскихъ нотныхъ знакахъ для церковнаго пѣнія, и настоящее положеніе древняго пѣнія въ Грузіи.

57) Въ какой степени кавказскія и горскія племена занимаются вокальнымъ пѣніемъ, и нѣтъ-ли нотныхъ сборниковъ изъ народныхъ пѣсней?

58) Какъ былъ устроенъ музыкальный инструментъ Бамбиренъ, о которомъ Хоренскій упоминаетъ въ своей хроникѣ?

59) Какіе существуютъ еще памятники музыкальныхъ инструментовъ, употреблявшихся кавказскими и горскими племенами?

60) Въ какой мѣрѣ кавказскія и горскія племена пользуются нынѣ музыкальными инструментами и какіе изъ нихъ употребляются нынѣ на Кавказѣ?

61) Въ какомъ отношеніи стоятъ миніатюры армянскія и грузинскія къ византійскимъ?

VI. Памятники письма и языка.

62) Собрать свѣдѣнія о грузинскихъ рукописяхъ и мѣстѣ ихъ нахожденія, съ обозначеніемъ ихъ названій, опредѣленіемъ ихъ вида, формата, количества листовъ, причемъ, если возможно, приложить краткое изложеніе содержанія рукописи, опредѣлить время написанія и имя ея автора.

63) Собрать и записать, съ точнымъ соблюденіемъ діалектическихъ особенностей, осетинскіе тексты такъ называемыхъ Нартовскихъ сказаній, мѣстныхъ преданій, сказокъ и легендъ.

64) Хронологическій обзоръ, по вѣкамъ, литературныхъ произведеній на грузинскомъ языкѣ.

VII Лигвистика.

65) Составить очеркъ грамматики осетинскаго языка, соотвѣтственно современному уровню сравнительнаго языкознанія.

66) Есть-ли въ осетинскомъ языкѣ элементы, заимствованные изъ кавказскихъ языковъ и чуждые другимъ индоевропейскимъ языкамъ?

67) Въ осетинскомъ нарѣчіи, кромѣ еврейскаго слова «кадошъ» (по-осетински: кодошъ) святой, нѣтъ-ли еще другихъ словъ еврейскихъ?

68) Не имѣютъ-ли загадочные знаки на камняхъ и черепицахъ сходства съ знаками, приводимыми у арабскаго писателя Ибнъ-Акъ-Недима, какъ русскія письмена?

69) Какое отношеніе имѣютъ діалектическія особенности языка евреевъ, живущихъ около Дербента, къ средневѣковому и теперешнему языку?

VIII Историческая географія и этнографія.

70) Изслѣдовать храмы огнепоклонниковъ (Атешга), близъ Баку.

71) О мѣстѣ нахожденія Хазарской столицы Итиль.

72) Какъ далеко на западъ отъ Баку заходятъ нефтяные источники?

73) Изслѣдовать острова на Каспійскомъ морѣ, около Баку, на которыхъ, основываясь на словахъ Массуди, можно думать, имѣли стоянку руссы, во время своего похода на Кавказъ.

74) Что даетъ Кавказъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи цыганъ?

75) Нельзя-ли изслѣдовать мѣстность у Армазисъ-цихе,

близъ Мцхета, Накалакеви на Тхурѣ и Армавира, въ Эриванской губерніи?

76) Изслѣдовать поселеніе каменнаго періода у Еленовки, на которое указано И. С. Поляковымъ въ его отчетѣ.

77) Существуетъ-ли на Кавказѣ древнѣйшій обрядъ оклика мертворожденныхъ, и при какихъ условіяхъ?

78) Существуетъ-ли на Кавказѣ повѣрье, замѣченное на югѣ Россіи, что укушенные свиньею не воскреснутъ на страшномъ судѣ? Если существуетъ, то нѣтъ-ли народныхъ объясненій причинъ такого повѣрья?

79) Въ какомъ отношеніи находятся Нартовскія сказанія черкесовъ (адиге) къ осетинскимъ?

80) О родовомъ бытѣ у грузинъ?

81) О формахъ землевладѣнія у грузинъ.

82) О народно-юридической символикѣ при заключеніи сдѣлокъ по имуществу.

83) Объ ордаліяхъ, или судѣ Божьемъ.

84) О бракѣ и брачномъ правѣ у армянъ.

85) Въ нѣкоторыхъ бытовыхъ чертахъ кавказскихъ туземцевъ и по сохраняющимся у нихъ обычаямъ, нельзя-ли прослѣдить и доказать слѣды и остатки древне-халдейской магіи?

86) О необходимости собранія армянскихъ сказокъ, повѣрій, космогоническихъ сказаній и всякаго рода народныхъ легендъ.

87) Какъ далеко заходили генуэзцы внутрь Кавказа и Малой Азіи?

88) Съ какого времени началось поклоненіе огню въ Баву?

